

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Кафедра иностранных языков инженерного факультета
ШКОЛА ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА Н.Н. ГАВРИЛЕНКО

ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
10-й Международной научно-методической
интернет-конференции

22-23 апреля 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 82.03(063)
ББК -7*81.2
П84

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
Н.Н. Гавриленко

П84 **Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы:** сборник научных трудов 10-й Международной научно-методической интернет-конференции. Москва, 22-23 апреля 2015 г. / под ред. Н.Н. Гавриленко. – Москва : РУДН, 2015. – 312 с.

ISBN 978-5-209-06669-9

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 82.03(063)
ББК -7*81.2

ISBN 978-5-209-06669-9

© Коллектив авторов, 2015
© Школа дидактики перевода
Н.Н. Гавриленко, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
СЕКЦИЯ 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА	13
Авдони́на М.Ю., Жабо́ Н.И., Терехова С.И.	Юморизация терминов экологии в публицистическом тексте и проблемы перевода 13
Валеева Н.Г.	Эквивалентность перевода научного текста ... 25
Васильева Г.М.	Михаил Семперверо: Перевод как Summa Europeica 35
Горшкова В.Е.	«Кто не изведал, тот постичь не сможет» или «Сладкий хлеб» переводчика официальной делегации 46
Dolzich Elena, Popova Taisa	Intertextualidad en el discurso académico 56
Kamenetskaia Sofía	La definición lexicográfica del vocabulario americano en los diccionarios generales de la lengua española 62
Корнева В.В.	Объективации пространства с позиции испанской лингвокультуры 82
Кужарова И.В.	Русские словосочетания с <i>что-то</i> как объект перевода в систему других языковых картин мира 93
Кутьева М.В.	Библейские фразеологизмы в испанском и русском языках: семантика, кодификация, перевод 104
Макарова Т.Г.	Современные алгоритмы поиска контекстуального определения термина 118

Медведева Е.С.	Особенности профессионально ориентированного перевода на испанский язык в сравнении с английским.....	131
Мурзин Ю.П.	Второе прочтение (о переводе на русский язык рассказа Г. Гарсиа Маркеса «Третье смирение»)	144
Попова Т.Г.	El texto científico-técnico español en la situación epistemological	155
Федосова О.В.	Эксплетивные слова в испанском обиходном дискурсе: их функции и особенности перевода	167
Чанышева З.З.	Проблема транслируемости ксенонимов (на материале субтитровых переводов американских фильмов).....	181

СЕКЦИЯ 2. ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

Алферова Д.А., Рожкова Н.А.	Сфера информационно-технологической компетенции переводчика-пользователя информационных технологий.....	197
Алферова Д.А.	Мультимедиа лекторий «Использование информационных технологий при переводе научно-технических текстов»	204
Бирюкова Ю.Н.	Обусловленность переводческого чтения информационной переводческой средой.....	211
Гавриленко Н.Н.	Компетенции преподавателя профессионально ориентированного перевода.....	224
Гакова Е.В.	Креативность и перевод профессионально ориентированных текстов: соотносимы ли понятия?	232
Дмитриченкова С.В.	О некоторых аспектах обучения переводу будущих инженеров	241

Полякова Т.Ю.	Переводческая деятельность инженеров и виды перевода	250
Просвирникова Е.Н.	Некоторые пути оптимизации обучения профессиональному общению на иностранном языке	262
Тарева Е.Г.	Оценивание качества подготовки переводчиков (анализ зарубежных подходов)	276
Тележко И.В.	Использование кейс-метода при формировании СКК переводчика профессионально ориентированных текстов....	288
Углов В.В.	Использование информационных технологий в подготовке будущих переводчиков-инженеров	298

ВЕДЕНИЕ

Дорогие коллеги!

22-23 апреля 2015 г. прошла 10-ая Международная научно-практическая интернет-конференция «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ». Она была посвящена 55-летию Российского университета дружбы народов.

Прошедшая конференция объединила исследователей, рассматривающих перевод с позиций лингвистики, когнитивистики, психолингвистики, лингвокультурологии, социологии, дидактики. Доклады участников были условно объединены в две секции: «Лингвистические аспекты перевода» и «Дидактика перевода».

Все чаще исследователи приходят к целесообразности привлечения понятия «дискурс» к процессу описания перевода. Именно дискурс и дискурсивный анализ текста позволяют переводчику выйти за рамки переводимого текста, проанализировать максимальное количество факторов, повлиявших на его создание, понять и интерпретировать исходный текст, чтобы на основе понятого смысла создать новый текст в новых коммуникативных условиях для нового получателя. В секции **«Лингвистические аспекты перевода»** проблеме интертекстуальности посвящена работа Т.Г. Поповой и Е.А. Должич. Исследователи рассматривают это сложное явление с коммуникативных позиций, как абстрактную ситуацию в процессе коммуникации, выделяя такие категории, как автор, получатель, онтологические аспекты коммуникативных условий.

Продолжая исследования в области дискурса, Т.Г. Попова представила глубокий анализ специфики испанского научно-технического текста как типовой структуры, обу-

словленной комплексом экстралингвистических факторов, связанных со спецификой научного мышления, познавательной деятельности и функционирования вербализованного знания научной коммуникации.

В статье М.Ю. Авдониной, Н.И. Жабо, С.И. Тереховой анализируются способы перевода экологических терминов в текстах публицистического стиля. Использование темы науки, в частности экологии, в публицистических текстах рассматривается как один из основных факторов развития языка. Лингвистический аспект перевода с французского языка на русский анализируется на основе современной методологии перевода, его системного анализа, новых данных о переводческих трансформациях и других компонентов компетенции переводчика специальных текстов.

Важная для перевода категория эквивалентности рассмотрена в статье Н.Г. Валеевой. Автор выдвигает и доказывает тезис относительности данного понятия, которая вызвана прежде всего культурно-когнитивными расхождениями этносов. В научном переводе относительная эквивалентность текста обусловлена различиями научных картин мира контактирующих культур, дискурсивными стратегиями, лингвистического оформления научного дискурса, а также профессиональной компетентностью переводчика.

В статье Г.М. Васильевой речь идет о неизвестном литераторе XIX века Семперверо. Он был одним из тех, кто закладывал основы критики и дидактики перевода. Его знание о переводе приобретает важные признаки самостоятельной научной дисциплины. Оно существует в форме рефлексии переводчика-практика, стремящегося осмыслить свою деятельность. Поэт выразил картезианский принцип универсальности мысли, которая может быть адекватно выражена средствами любого языка.

В.Е. Горшкова анализирует специфику профессиональных компетенций, которыми должен владеть переводчик официальной делегации. Данная специфика рассматривается автором в свете концепции У. Эко о важности соотносённости перевода с возможными мирами, представляемыми в исходном тексте. Рассуждения автора подкрепляются анализом положений ФГОСЗ+ и иллюстрируются конкретными примерами из реальной переводческой практики.

И.В. Кужарова анализирует русские словосочетания с «что-то» со значением частично снятой неопределенности, относящиеся к переходной зоне определенности/неопределенности. Данные словосочетания не изучены как объект перевода в системе других языковых картин мира. В статье представлены результаты наиболее сложного для перевода материала – художественного текста – в виде выявленных типов межъязыковых соотносительностей при переводе русских словосочетаний на английский и немецкий языки.

М.В. Кутьева рассматривает семиотику библейских предложений, восходящих к общему корню. Определенный пласт библейских фразеологизмов можно отнести к мировым фразеологическим универсалиям и считать их точками схождения языковых картин мира. Наиболее интересными представляются случаи семантических несовпадений библейских фразеологических соответствий в испанской и русской лингвокультурах и пути преодоления переводчиком возникающего при этом кросскультурного когнитивного диссонанса. Экстралингвистические причины расхождений кроются в самобытности национального характера носителей языка, в профессиональных и культурно-исторических перипетиях, которые выпали на долю языкового коллектива.

В статье Т.Г. Макаровой рассматриваются возможные модели поиска контекстуальных значений терминов при пе-

реводе профессионально-ориентированных экономических текстов. Сформулирован необходимый когнитивный алгоритм, позволяющий успешно производить отбор речевых средств из словарного состава переводящего языка и обеспечивать английским терминам полноценные эквиваленты. На основе анализа большого числа реально выполненных переводов устанавливаются пределы переводимости экономических терминов, характерные для компьютерной лингвистики.

В статье Ю.П. Мурзина рассматриваются ошибки перевода рассказа с испанского языка на русский, ставшие следствием невнимательности, неиспользования собственных фоновых знаний и когнитивного опыта и нарушения переводчиком стилистической нормы и узуса переводящего языка. Также проанализированы ошибки, возникшие из-за нарушения актуального членения фразы и выбора неверного значения слова, ведущих к нарушению семантической эквивалентности лексических единиц, ухудшающей качество перевода.

О.В. Федосова анализирует природу и функции особого класса незначительных слов, относящихся к разряду прагмалексем, в испанском обиходном дискурсе. Вопрос о переводе этих слов относится к области субъективной позиции переводчика и зависит от коммуникативной ситуации и жанра перевода, при этом знание природы этих слов, а также их функций расширяет компетенцию переводчика, позволяя ему более осознанно решать вопрос о переводе этих слов.

В секции «**Дидактика перевода**» центральным вопросом остается исследование переводческой компетентности и ее составляющих. Так, в работе Д.А. Алферовой рассмотрены вопросы формирования информационно-технологической компетенции переводчика. Описан процесс организации и проведения мультимедиа лектория "Исполь-

зование информационных технологий при переводе научно-технических текстов" для обучающихся в рамках программы дополнительного образования «Переводчик в сфере профессионально ориентированной коммуникации».

Продолжая данную тематику, Ю.Н. Бирюкова проанализировала сложности использования информационных технологий при формировании умений переводческого чтения. Проведенный автором анализ исследований и наблюдения за деятельностью профессиональных переводчиков позволил выделить три группы информационных технологий: программы, используемые в процессе собственно перевода, сетевые информационные технологии и вспомогательные программы. Каждая из выделенных программ имеет свои особенности, которые могут вызвать у переводчика трудности в процессе чтения и понимания английского научно-технического текста.

В статье Н.Н. Гавриленко затронут важный вопрос о личности преподавателя перевода. Автор рассматривает возможные подходы к выделению ключевых компетентностей преподавателя перевода, предлагает выделять две группы преподавателей: преподаватели-исследователи и преподаватели-практикующие переводчики.

Е.В. Гаковой проанализирован важный личностный компонент переводческой компетентности – креативность. Креативность во многом определяет процесс перевода, являясь залогом эффективной деятельности личности. Профессионально ориентированный перевод рассматривается автором как деятельностный процесс, результативность которого напрямую зависит от личности переводчика и его отношения к работе, то есть от креативности.

Статья Т.Ю. Поляковой посвящена проблеме подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в инженерных вузах. В ней рассматриваются различные под-

ходы к выделению видов перевода, учет которых важен для определения и конкретизации целей и задач обучения переводу научно-технических текстов.

В статье Е.Г. Таревой предлагается совокупность подходов к оцениванию качества подготовки переводчиков, сформированных в зарубежных источниках. Обосновывается необходимость смены ориентиров, целей и инструментов оценивания с точки зрения его направленности на измерение личностных качеств переводчика, его внутренней трансформации (компетенции). Предлагаются параметры инновационных практик оценивания качества процесса и продукта деятельности переводчика.

И.В. Тележко рассматриваются возможности использования кейс-метода при формировании социокультурной компетенции переводчика профессионально ориентированных текстов на синтезирующем этапе обучения на примере перевода концептов. Автором предложен алгоритм действий переводчика при переводе концепта «*Ordnung*» в немецком геологическом дискурсе.

В.В. Угловым анализируются возможности использования мобильных технологий и устройств в учебном процессе в Российской Федерации, предложена классификация данных технологий, рассмотрены основные характеристики мобильного обучения, а также его недостатки и преимущества при подготовке будущих переводчиков-инженеров.

Таким образом, на конференции были представлены исследования как в области *общей теории перевода*, изучающей общие закономерности перевода, так и *частных теорий* устного и письменного вида переводов, и *специальной теории перевода*, изучающей различные типы перевода (классификация в основе которой лежит специфика переводимых текстов). В последнее время, отвечая велению времени, активно развивается как общая *дидактика перевода*, ко-

торая рассматривает общие закономерности обучения переводу, так и *специальные дидактики*, которые направлены на формирование общих умений художественного, публицистического и профессионально ориентированного перевода. В рамках *дидактики профессионально ориентированного перевода* логично начинают развиваться подсистемы обучения данному типу перевода, специфику которых определяют медицинские, физические, юридические, педагогические, геологические и другие тексты, создаваемые различными языковыми коллективами.

Спасибо большое всем участникам конференции!

Наталья Николаевна Гавриленко

СЕКЦИЯ 1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

ЮМОРИЗАЦИЯ ТЕРМИНОВ ЭКОЛОГИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

М.Ю. Авдонина

*канд. психол. наук, доцент кафедры немецкого и французского языков
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: mavdonina@yandex.ru*

Н.И. Жабо,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
экологического факультета Российского университета дружбы наро-
дов;
e-mail: lys11@yandex.ru*

С.И. Терехова

*доктор филологических наук, профессор кафедры
иностраных языков и перевода факультета славянской филологии
Киевского национального лингвистического университета;
e-mail: lanaterekhova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Способы перевода экологических терминов в текстах публицистического стиля обсуждаются в данной статье в рамках исследования изменения семантической структуры слова. Использование темы науки, в частности, экологии в публицистических текстах рассматривается как один из основных факторов развития языка. Лингвистический аспект перевода с французского языка на русский анализируется на основе современной методологии перевода, его системного анализа, новых данных о переводческих трансформациях и других компонентов компетенции переводчика специальных текстов.

Ключевые слова: экологический термин; приемы перевода; юморизация; фоновые знания адресата; передача прагматического смысла.

HUMORIZATION TREND OF TERMS OF ECOLOGY IN JOURNALISTIC TEXTS AND TRANSLATION PROBLEMS

Marina Avdonina

*Ph.D., associate professor of German and French languages Department,
Faculty of correspondence course, Moscow State Linguistic Univer-
sity; e-mail: mavdonina@yandex.ru*

Natallia Zhabo

*Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Environment Faculty,
Russian Peoples' Friendship University
e-mail: lys11@yandex.ru*

Svetlana Terekhova

*Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages and
Translation of the Faculty of Slavic Philology, Kyiv National Linguistic Uni-
versity e-mail: lanaterekhova@mail.ru*

ABSTRACT

The ways of translation of environmental terms in a non-scientific text are discussed in the article as a part of the semantic changes study. The use of the scientific themes, especially of the field of ecology in journalistic texts seems to us one of the main form responsible for the development of language. The linguistic aspect of translation from French into the Russian language is based on the concept of systematization, methodology of translation, newdata on the translational transformations and other components of the competence of a translator of

special texts.

Keywords: ecological terms; ways of translation; humorization; background knowledge; pragmatics.

Перевод экологических терминов как фрагмента терминосистемы языка предполагает решение целого комплекса задач всеобъемлющего характера. Будучи специальной лексикой, эти единицы представляют собой сложность для переводчика не только в силу структурно-типологических особенностей языка оригинала и языка перевода, но и из-за контекстуальной обусловленности своей семантики. В данном исследовании рассматривается проблема перевода юмористических текстов публицистического стиля на тему защиты окружающей среды и здорового образа жизни.

Несмотря на преодоление во второй половине XX в. проблемы непереводимости [1] и доскональную разработку лингвистики перевода в работах Л.С. Бархударова [2]; А.Д. Швейцера [3]; В.Н. Комиссарова [4]; Я.И. Рецкера [5], развитие которой продолжается и в 2000-х гг., уверенно и с надлежащей скоростью преодолевать трудности перевода может только тот, кто овладел современными приемами и способами перевода, поиска эквивалента незнакомой единицы перевода. Типологические и методологические основы перевода (см. работы Р.К. Миньяра-Белоручева [6]; И.В. Корунца 2000 [7]; Н.Г. Валеевой [8]; С.И. Тереховой [9; 10]; J. Holz-Manttari [11]; P. Newmark [12]; E.A. Nida [13] и др.) включают такие проблемы, как установление частичной эквивалентности единиц или ее отсутствия, а также вопросы способов и приемов перевода, категории адресата, ситуации перевода, соотношение интенций автора текста, переводчика, реципиента, преодоление проблемы «ложных друзей» переводчика [14].

Проблемы экологии вошли в разряд проблем наиболее ассимилированных современным обществом, они затрагивают все сферы жизни общества. И журналистика нередко использует термины этой науки вне научного дискурса. В таком случае термины приобретают определенную экспрессивность, одним из проявлений которой является юморизация термина, передать которую – задача для высококомпетентного профессионала.

Рассмотрим приемы перевода экологических терминов, употребляющихся в публицистическом тексте.

За последние годы потребителям стало привычно, что в рекламе различных товаров прославляется их «экологическая чистота», многие журналисты пишут о том, как «правильно» жить, например: «”Vivre écolo et bio au quotidien” est *un livret réunissant les trucs et conseils pour vivre bio et écolo au quotidien*» [15]. Насмешки над чрезмерным увлечением сове-

тами по здоровому образу жизни вызвали к жизни скетчи и веселые карикатуры.

Ярким примером юморизации экотерминов ряда *vivre bio* (что означает «здорово жить и питаться, не вредя окружающей среде») является скетч С. Гийона (Stéphane Guillon – Le supermarché bio) [16]. Из 391 слова скетча пятая часть относится к экологии, все вместе они должны характеризовать правильный образ жизни: не курить, ухаживать за собой (даже делать «орошение толстого кишечника»), правильно питаться, чувствовать натуральный вкус продуктов, разбираться в сортах хлеба, ездить на велосипеде, не покупать продукции, тестируемой на животных, не выбрасывать ручку зубной щетки и т. п.

Перевод отрывков, осмеивающих чрезмерное увлечение экологически чистыми продуктами, слишком выпренное отношение к своему здоровью, мы предлагаем проводить в несколько этапов.

Сначала необходимо выделить клише:

Arrêter de fumer, prendre soin de son corps, manger bio...

Затем найти в текстах на русском языке подобные словосочетания и предложения, так как главным свойством этих единиц является навязчивая узнаваемость. Современное основание выбора эквивалента устойчивому сочетанию, относящемуся к рекламному стилю – это не словарное соответствие, не правильность, не тот же объем значения, но количество употреблений в Интернете, оно должно быть максимально большим (несколько миллионов). К этому критерию можно предложить такой набор из русской рекламы здорового образа жизни: ***бросить курить, заботиться о своем теле, правильно питаться...***

Затем выделяются нейтральные единицы, термины различных естественных наук: ***biodégradable; sans insecticide; n'a pas été testé sur des animaux, chenille, colon.*** Перевод таких единиц предполагает использование он-лайн словарей, так как они содержат устоявшиеся соответствия в русском

языке (соответственно, *биоразлагаемый, без использования инсектицидов, не тестирован на животных, гусеница, прямая кишка*).

Выделяются также сорта хлеба (*Sésame, sarrasin, blé dur, 4 céréales*). Все они уже вошли в обиход больших магазинов. Но если хлеб 4 злака и гречишный вполне подойдут для ритмики фразы-«заклинания», то официальное «хлеб из твердых сортов пшеницы» и кавказское «хлеб с кунжутом» (так принято называть сезам в хлебопечении), требуют переводческих уловок, например, приемов адаптации и замены сорта для достижения нужного ритма фразы.

Для поиска эквивалента единице *«un supermarché bio»* требуется способ визуализации: поиск не дает результатов по предположенной кальке *«биосупермаркет»*. В Интернете подбираем картинки по поисковым словам «супермаркет», «экологические продукты», так как в современном русском языке слово «экологический», как было нами установлено [20] имеет наиболее широкий спектр употреблений. На фото находим вывески: *супермаркет натуральных продуктов; органик-маркет; био-маркет, магазин эко-продуктов*. Наконец, переводчик выбирает из этих вариантов наиболее приемлемый для полноценного, адекватного перевода (самый простой критерий после семантической точности – количественный).

В исследуемом тексте используется сильный отрицательный образ *«j'ai évité le nuage de Tchernobyl en 1986»* – «меня обошло облако Чернобыля», понятный русскоязычному реципиенту-славянину даже лучше, чем слушателю-французу. Он должен создать положительную идею для восприятия – «расти в экологически чистом месте». В таких случаях мы предлагаем сохранять образ, прибегая лишь к грамматической переводческой трансформации.

Культурологические, то есть фоновые знания адресата – это одна из основных опор рекламы. Во французском скетче упоминается визуализированный приманивающий об-

раз: «*Conseil du Chevalier vert*» (дословно: совет Зеленого рыцаря). У французского покупателя экологически чистых продуктов этот образ вызывает ассоциации не только с природой, но и с легендами о короле Артуре (воплощении рыцарской чести) и его рыцарями Круглого стола, в частности, с легендами о сире Говейне, славном воине. Более того, сочетание *Chevalier vert* (зеленый рыцарь) по законам мышления дает генерализацию до *Homme vert* и может вызывать и более глубокие ассоциации с дохристианским образом духа природы: *Homme vert* или *Homme feuillu* (в традиции переводной литературы – *Зеленый человек*) – это образ гения природы, часто изображаемого в декоре церкви вместе с другими элементами растительного орнамента [17].

Автор анализируемого скетча показывает, что преувеличение значения всех этих действий приводит к обратному эффекту:

*Tu sors de ce truc, tu as qu'une envie : un bon steak **aux hormones** arrosé de Ketchup, une table qui colle, des mômes qui braillent... la Vie quoi !!!* (перевод авторов статьи: *выходишь оттуда и хочешь одного: трескать классный стейк, полный гормонов, политый кетчупом, сидя за немывтым столом, с галдящими девчонками рядом – вот это жизнь!*).

Все покупатели, описанные в данном скетче, – надутые, самодовольные, в то время как обычный человек чувствует себя в таком супермаркете скованно, как в церкви на службе: *Supermarché bio : **silence d'église**..... on est pas chez Shopi !* Дороговизна заставляет удерживаться от покупки, цена сверх велика, по сравнению с обычными продуктами того же наименования в супермаркетах: *À 15 € le paquet de biscottes, **tout le monde fait la tronche** ; solidarité avec les tomates !* Основным является и призыв «назад, к прошлому»:

- Madame, vos tomates, c'est normal? - Oui Monsieur, elles ne sont pas traitées, on retrouve le goût!

Как видно, отсутствие химической обработки поля и самих растений (*elles ne sont pas traitées*) становится положи-

тельным качеством, аргументом для выбора данного продукта. И далее читаем: *Tout est bio, de la jupe au sac à main... parfum naturel, perceptible dès le rayon primeur...* При переводе в таких случаях приходится прибегать к приему конкретизации (перевод авторов статьи: - *Помидоры хорошие ? – Да, их ничем не опрыскивали, вспоминаешь прежний вкус*).

Однако С. Гийон понимает, зачем опрыскивают овощи на грядке – для уничтожения вредных насекомых. Поэтому он делает следующую ответную реплику:

- *Oui, les chenilles ont l'air de les apprécier!*

Переводчик должен учитывать, что автор в данном случае намекает на то, что некоторые помидоры в лотке – червивые, поэтому мы можем научить наших студентов оказывать предпочтение передаче прагматического смысла (перевод авторов статьи: *Ну да, поэтому они и червивые*).

Чрезмерное количество сортов хлеба (перечислены выше) также вызывает насмешки автора:

- *Vous auriez un quart de pain s'il vous plaît? - Quelle sorte? Sésame, sarrasin, blé dur, 4 céréales ? - Bah... euh... avec de la mie à l'intérieur! -...?*

Передача реплики покупателя должна содержать, что-то бытовое, простое, домашнее. Покупатель почувствовал себя малым ребенком на опросе в школе. Он растерялся. Возможно, оптимально в данном случае не употреблять слово *мякоть*, буквально соответствующее термину *la mie*, так как в контексте данного диалога оно тоже становится излишне точным, буквалистическим в переводе. Можно предложить использовать прием прозаизации, например, перевести следующим образом (перевод авторов статьи): *Ну, в общем, хлеб как хлеб какой-нибудь...*

Tenez, à l'entrée une affiche: «Irrigation du côlon, pourquoi?».

Медицинский термин *irrigation du côlon*, «процедура», и термин *côlon* как название части пищеварительного тракта – навевают мысли о болезнях, об обращении к врачу. Обо-

дочная кишка (лат. colon) – участок толстой кишки выше слепой, который опоясывает брюшную полость; это основной отдел толстой кишки, продолжение слепой кишки, а продолжением ободочной кишки является прямая кишка. Здесь в распоряжении переводчика есть несколько вариантов: *орошение / ирригация толстой кишки / процедура ирригации кишечника / дополнительная чистка кишечника / гидроколоноterapia*. Заметим, что словосочетание *ободочная кишка* не должно рассматриваться как эквивалент, так как текст не носит узкоспециального характера. Это тот случай, когда встает вопрос о наличии синонимии терминов в языке перевода при отсутствии ее в языке оригинала. Следует учесть неблагозвучный фонический образ слова *кишка* и его производного *кишечник*, слов, вошедших в медицинскую терминологию в период становления терминосистемы и имеющих отрицательные коннотации (происхождение, в этимологическом смысле, от слова «киснуть» тоже чувствуется). При переводе мы предлагаем вновь пойти по пути учета количества употреблений в интернете: *ирригация толстой кишки* 352 употребления, *ирригации кишечника* – 704 упоминания, *орошение толстой кишки* 4 200, *гидроколоноterapia* – 195 000, *орошение кишечника* – 208 000 упоминаний. Как показывает поиск, нужно выбирать из двух полярных вариантов.

Первый (*гидроколоноterapia*) – самый сложный термин, состоящий из трех формантов: двух греческих и одного латинского, полностью непонятного непрофессионалу. Второй (*орошение кишечника*) – двусловный термин, создающий образ процедуры, каждое слово имеет понятную внутреннюю форму. Рекомендуем предпочесть второй вариант, так как он выполняет ту самую дополнительную функцию, приводящую к юморизации всего отрывка: в этот магазин ходят люди, излишне озабоченные своим здоровьем, и на входе им заодно рекламируют и медицинские процедуры, необязательные, дорогие и «модные» в этих кругах.

И еще один «ложный научно-технический» термин, это *interchangeable* в сочетании *brosses à dents interchangeables*:

Je croise les brosses à dents interchangeables. Conseil du Chevalier vert: "Conserver votre manche pour sauver la nature!"

Словарное значение этого термина – «взаимозаменяемый» – выявляет желание создателей текста рекламы изобрести псевдо-термин, поскольку речь идет о том, чтобы купить (заметим, что стоит это значительно дороже обычного) ручки зубной щетки с насадкой, и потом менять только насадку, когда щетина изнашивается. Здесь следует вернуться к обычному сочетанию *зубная щетка со сменной насадкой (или со сменной щетиной)*. Именно этот предмет, его описание является последней каплей, покупатель взрывается (*Et là je craque*):

- Vous savez, Madame, mes parents sont bio, j'ai été élevé bio, j'ai évité le nuage de Tchernobyl en 1986, donc je suis bio! Partons sur l'île de Houat, dans 6 mois en vélo nous y serons!

Его реплика содержит три сочетания со словом *bio*, которые трудно перевести. Алармисты слишком часто используют образ надвигающейся экологической катастрофы, она перестает пугать, образ становится стертым.

Иногда экологические термины сразу задумываются как юмористические, например, во Франции лечение стресса мурлыканьем кота называют *ronronthérapie*, учитывая особенности адресата (пожилые или больные, ослабленные люди, проводящие жизнь в четырех стенах), при переводе мы вынуждены опускать эту составляющую, так как этот вид лечения в России получил официальное наукообразное название *фелинотерапия*, хотя разг. *кошкотерапия* также на устах.

Паронимические единицы могут быть и народным отражением саркастического отношения к состоянию окружающей среды, например: *Mediterrannée* (загрязненное Средиземное море). Умышленная замена морфемы *mer* (море) на

пароним *merd-* с пейоративным / обценным смыслом выражает отношение, оценку, эмоции пользователя:

Il aurait pu écrire: "elle est devenue la mer latrine. Merlusse aurait pu dire : merde alors, où est le remède ? Tino Rossi aurait chanté : "merditerranée ... [18].

Точно так же в Канаде появился неологизм *Pourriel*, из слов, обозначающих мусорную корзину и электронную почту (*poubelle* + *courriel*). Однако на запрос об официальном признании слова как единицы французского языка Академия Франции ответила отказом, справедливо считая, что такое отрицательно окрашенное слово с явным экологическим смыслом («вредно для человека») будет создавать излишнюю отрицательную коннотацию неологизма *courriel* (электронная почта), являющегося, в свою очередь, сложением слов *courrier* + *électronique* и напоминающее английское *e-mail*, также принятое во французском языке (обычно в укороченной форме *mail*) [19].

С целью создания положительных коннотаций обыгрывается омофония экологического термина *déchets d'oeuvres* (деловые отходы) и формы множественного числа сложного слова *des chefs-d'oeuvre* (шедевры) в названии проекта «Le Cercle Déchets D'oeuvres» [20]. Это один из современных способов привлечения жителей квартала к участию в утилизации вторсырья. Сам материал, из которого сделаны скульптуры и инсталляции, становится символичным: с одной стороны, он дает бесплатную возможность самовыражения и установления дружеских отношений в квартале, с другой – это привлекает внимание администрации к сбору вторсырья. При описании таких акций переводчику следует применить способ компенсации: утрата игры слов при сохранении доброй юмористической нотки («Художественные отходы», «Мусор со смыслом», «Свалка шедевров»). Возможен и другой подход: в современной российской городской культуре часто используется такой прием, как рифма («Вторсырье – снова мое»).

Обсуждаемые результаты работы являются частью общего исследования семантических изменений слова в научных, научно-популярных, публицистических текстах и в неформальном общении на темы экологии. Эти процессы представляется нам одним из основных, определяющих направлений развития современных анализируемых языков, основанном на имманентном свойстве языкового знака – асимметрии означаемого и означающего. Вследствие этого есть необходимость рассмотреть составляющие экотерминосистемы французского и русского языков в аспекте лингвистики перевода, взяв за основу переводоведческие концепции, систематизацию методологии перевода, новые данные по переводческим трансформациям и другим составляющим компетенции переводчика специального текста.

Таким образом, при переводе терминов экологической тематики с вторичным, юмористическим подтекстом, необходимо учитывать не только традиционные семантический, стилистический, контекстуальный критерии, но и критерий частотности употребления языковой единицы в языке перевода, функциональный критерий, критерий категории адресата, критерий полипарадигмальности, которые обеспечат правильное, адекватное понимание авторского юмора реципиентами.

Дальнейшее исследование данной научной проблемы усматривается в направлении лингвистики перевода, контрастной лингвистики, лингвистики текста, лингвостилистики.

Литература

1. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М.: Р. Валент ООО, 2009. – 360 с.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Р.Валент, 2007. – 240 с.

3. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика (о газетно-информационном и военном переводе). – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
4. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: Учеб. пособ. – М., 2004. – 424 с.
5. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика / Сост.: Д.И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2004. – 240 с.
6. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 207 с.
7. *Корунець І.В.* Теорія і практика перекладу. – Вінниця: Нова книга, 2000. – 446 с.
8. *Валеева Н.Г.* Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2010. – 244 с.
9. *Терехова С.И.* Методы и методология полипарадигмального исследования в современном языкознании и переводоведении // Методология и историография языкознания. – Славянск, 2013. – С. 52-59.
10. *Терехова С.И.* Современные тенденции в лингвистике и переводоведении: полипарадигмальный подход // Материалы Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет». – Лёвен: Изд. КУ Лёвен, Бельгия, 2014. – С. 248-249.
11. *Holz-Manttari J.* Transtatorisches Handeln. Theorie und Methode. – Helsinki, 1964.
12. *Newmark P.* Approaches to Translation. – Oxford, 1981.
13. *Nida E.A.* Theories of Translation // TTR. – Vol. IV. – Nr. I, 1st of September, 1991. – P. 19-32.
14. *Муравьев В.Л.* Faux Amis, или «ложные друзья» переводчика. – М.: Изд-во «Просвещение», 1969. – 48 с.
15. Vivre écolo et bio au quotidien. URL: <http://paris.onvasortir.com/vivre-ecolo-et-bio-au-quotidien-8933651.html> (дата обращения: 28.03.2015).
16. *Stéphane Guillon.* Le supermarché bio. URL: http://michel.buze.perso.neuf.fr/lavache/stephane_guillon_le_supermarche_bio_magasin_marche.htm (дата обращения: 29.03.2015).

17. Авдонина М.Ю., Жабо Н.И., Никитина М.А. Сенсбилизация современных европейцев к проблемам леса через приобщение к позднеготическому искусству на примере предалтарной преграды jubé // Актуальные проблемы экологии и природопользования – Вып.15. Ч.2. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – С. 520-527.
18. Humour maurastique. URL: <http://francis.mauras.free.fr/textes/humour.htm> (дата обращения: 14.03.2015).
19. Жабо Н.И. Системы экологических терминов русского и французского языков: типология, семантика и функции: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2015. – 124 с.
20. Un projet local, artistique et de transformation sociale. URL: http://www.lecercledechetsdoeuvres.be/?page_id=12 (дата обращения: 14.03.2015)

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА

Н.Г. Валеева

*канд. пед. наук, доцент Российского университета дружбы народов,
г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.;*
e-mail: ngvaleeva@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В теории перевода категория эквивалентности рассматривается как относительная. Относительность эквивалентности вызвана прежде всего культурно-когнитивными расхождениями этносов. В научном переводе относительная эквивалентность текста обусловлена различиями научных картин мира контактирующих культур, дискурсивными стратегиями, лингвистического оформления научного дискурса, а также профессиональной компетентностью переводчика.

Ключевые слова: Перевод, эквивалентность, научный текст.

SCIENTIFIC TEXT TRANSLATION EQUIVALANCE

N.G. Valeeva

*PhD (Education), Docent, Peoples' Friendship University of Russia,
6 Mikluho-Maclaya Street, Moscow, Russia;
e-mail: ngvaleeva@yandex.ru*

ABSTRACT

In the theory of translation the category of equivalence is viewed as a relative one. The relativity of equivalence is primarily due to the cultural and cognitive differences of ethnic groups. In scientific translation, the relative equivalence of a text is caused by the differences in the scientific world outlook of communicating cultures, discursive strategies of scientific discourse linguistic processing, as well as the translator's professional competence.

Keywords: translation, science text, equivalence.

Эффективность опосредованной коммуникации во многом определяется степенью близости текста перевода оригиналу. Вопреки презумпции идентичности текста перевода и оригинала, бытующего у широкой публики, специалистам известно, что коммуникативное приравнение разноязычных текстов в процессе перевода сопровождается более или менее существенными опущениями, добавлениями и изменениями, обусловленными культурно-когнитивными различиями этносов, то есть исходный текст подвергается определенной адаптации. «Перевод... – это не простая смена языкового кода, но и адаптация текста для его восприятия сквозь призму другой культуры» [1: 14].

Пределы подобной адаптации ограничиваются категорией эквивалентности перевода.

Термин «эквивалентность» (от лат. *aequivalens* – *равносильный, равнозначный*) употребляют для обозначения всевозможных отношений типа равенства, то есть отношений, обладающих свойствами рефлексивности (отражения), симметричности и транзитивности. Полный изоморфизм может быть только между абстрактными, идеали-

зированными объектами. Изоморфизм связан не со всеми, а лишь с некоторыми фиксированными в познавательном акте свойствами и отношениями сравниваемых объектов, которые в других отношениях и свойствах могут отличаться [2: 531, 155].

В теории перевода слово «*эквивалентный*» означает являющийся эквивалентом, равноценный, равнозначный, равносильный, заменяющий что-либо в каком-либо отношении. Соответственно *эквивалент* – это нечто равноценное, равнозначащее, равносильное, заменяющее что-то в каком-либо отношении [3: 265].

Понятие «эквивалентность», в первую очередь, относится к результату перевода, то есть к тексту перевода и означает соответствие, равнозначность текста перевода тексту оригинала и предполагает их взаимозаменяемость. Помимо этого понятие *эквивалентность* может относиться к сегменту текста или микроединицам текста как текстовым единицам перевода.

Эквивалентность перевода на уровне текста – это категория, отражающая оптимально возможную величину полноты и точности передачи информации, системы смыслов оригинала в тексте перевода при отсутствии их тождества.

Текст – это информационная единица. А значит, равнозначность/эквивалентность оригинала и текста перевода достигается при наиболее полном и идентичном воссоздании (в границах возможного) в тексте перевода всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника. Данная информация должна быть передана и сохранена в тексте перевода таким образом, чтобы вызвать общность понимания, единый коммуникативный эффект у реципиентов, представителей двух разных этнокультур. И эта общность понимания, ее коммуникативная значимость должна распространяться на информацию, воздействующую на разум и чувства адресата, и обуславливать аналогичные ассоциации.

В идеале цель эквивалентного перевода должна была бы состоять в исчерпывающей передаче коммуникативно-прагматической (функционально-интенциональной инвариант), смысловой (инвариант плана содержания, смысл текста), семантико-структурной (семантики текстовых единиц и синтаксических структур), жанрово-стилистической (текстуально-нормативной/дискурсивной и коннотативной) и ассоциативно-образной составляющих переводимого текста [4: 111]. (Ср. *пять видов эквивалентности* В. Коллера: *денотативная* эквивалентность, предусматривающая сохранение предметного содержания текста (в переводческой литературе – «содержательная инвариантность, или «инвариантность плана содержания»); *коннотативная* эквивалентность, предусматривающая передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимических языковых средств (в переводческой литературе – «стилистическая эквивалентность»); *текстуально-нормативная* эквивалентность, связанная с текстовыми конвенциями и ориентированная на жанровые признаки текста, на речевые и языковые нормы (в переводческой литературе также часто относится к «стилистической эквивалентности»); *прагматическая*, предусматривающая определенную установку на получателя (в переводческой литературе – «коммуникативная эквивалентность»); *формальная* эквивалентность, ориентированная на передачу художественно-эстетических, каламбурных, индивидуализирующих и других формальных признаков, характеристик оригинала [1: 80].

Однако на практике в силу культурно-когнитивных причин категория эквивалентности означает относительную, максимально возможную общность текста перевода и оригинала. Абсолютная эквивалентность «является идеализированным конструктом». Асимметрия концептуальных и языковых картин мира этносов, расхождения на уровне языковых знаков, различия в построении и функционировании дискурсов, различия в самой реальности, описываемой в пе-

реводимых текстах, культурные особенности этносов объективно обуславливают невозможность тождественности исходного текста и текста перевода. Приравнивание, равнозначность указанных текстов не могут быть абсолютны. Следовательно, и природа эквивалентности также относительна.

Относительность эквивалентности прослеживается, как в теории, так и на практике. Различается теоретически возможная эквивалентность и оптимальная эквивалентность. Первая задается объективными факторами. Она определяется когерентностью контактирующих лингвокультур. Вторая достигается в конкретном акте общения и задается, как объективными факторами, так и субъективным фактором – профессиональной компетентностью конкретного переводчика. Каждый раз, переводя текст в целом или какой-либо из его сегментов, переводчик стоит перед задачей установить иерархию ценностей, подлежащих сохранению в переводе, и на ее основе – иерархию требований эквивалентности в отношении данного текста. При этом «требование коммуникативно-прагматической эквивалентности при всех условиях остается главнейшим, ибо именно это требование, предусматривающее передачу коммуникативного эффекта исходного текста, подразумевает определение того его аспекта или компонента, который является ведущим в условиях данного коммуникативного акта. Иными словами, именно эта эквивалентность задает соотношение между остальными видами эквивалентности – денотативной, коннотативной, текстуально-нормативной и формальной» [1: 81].

Итак, эквивалентность перевода – понятие относительное. Принятие относительности эквивалентности в теории перевода имеет решающее значение для характеристики переводческой деятельности, поскольку позволяет ставить реальные цели в процессе перевода. Оно позволяет положительно решать вопрос о переводимости речевого произведения с одного языка на другой и отвергнуть теорию непереводимости. Действительно, если рассматривать эквивалент-

ность как основное свойство текста перевода в его отношении к тексту оригинала, то именно неабсолютный характер этого отношения позволяет избежать максимализма в оценке возможностей перевода и определить, в каком отношении/степени текст перевода оказывается равнозначным, равносильным, равноценным переводимому тексту. Определение этого отношения лежит в основе определения качества перевода и оценки правомерности переводческих действий [4: 113].

Сегодня в теории перевода утвердилось положение, что перевод всегда возможен, но не абсолютен. Это обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Эквивалентность исходного текста и текста перевода относительна, поскольку языковые картины мира (языки) представителей двух разных культур, отражающие национальную концептуальную картину мира данных социумов, никогда не бывают идентичными, точно такими же, кодирование языковыми средствами знаний о мире отличается этнокультурной спецификой. Приравнивание исходного текста и текста перевода относительно (а не абсолютно) как на уровне содержания, так и на уровне формы. Объективность относительности эквивалентности текста перевода обусловлена культурно-когнитивными расхождениями, находящими отражение в системных межъязыковых расхождениях, асимметрии культурных реалий, стилистических факторах и т.п.

Помимо объективных факторов на степень эквивалентности текста перевода влияют и субъективный фактор – индивидуальные особенности переводчика, его профессионализм, его способность понять, интерпретировать исходный текст и смоделировать текст перевода в новых культурных условиях.

Эквивалентность перевода зависит также от условий работы переводчика, от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода.

Уровень/степень эквивалентности изменяется в зависимости от вида перевода, то есть от того, имеем ли мы дело с устным или письменным переводом, художественным или информативным, например, научным.

Степень относительности эквивалентности научных текстов зависит от совместимости научных картин мира контактирующих в переводе культур, особенностей представления научного знания в дискурсе, видов и типов научных текстов. Лингвокультурная специфика научного текста проявляется как на микроуровнях – лексическом, грамматическом, фонетико-фонологическом, так и на макроуровне текста – на уровне дискурсивных стратегий.

Например, в результате сопоставительного анализа немецких и русскоязычных научных докладов выявляются следующие дискурсивные особенности:

- немецкие ученые в отличие от русскоязычных коллег, как правило, предваряют свое выступление презентацией плана выступления, указанием на специфику рассматриваемого вопроса;

- в немецких докладах принято указывать подтемы, что не характерно для русскоязычных работ;

- русскоязычные докладчики, с точки зрения представителей немецкой науки, недостаточно четко разграничивают собственные мысли и тезисы цитируемых исследований.

А сопоставительное исследование англоязычного и немецкоязычного научного дискурса показало, что в англоязычных научных журналах работы немецких авторов зачастую критикуются за «нечитабельность», и при этом наиболее распространенными недостатками считаются «тяжеловесность», «запутанность», «многословность» и «хаотичность». Такая оценка связана с тем, что в соответствии с нормами англоязычного научного дискурса пишущий должен соблюдать линейную прогрессию развертывания текстов и избегать повторов. Немецкие же работы характеризуются дигрессивностью, то есть нелинейностью, в них распространены от-

ступления (экскурсы) и повторы, подчиненные логике построения аргументации. Немецко-язычный научный стиль предполагает экстенсивную обработку результатов уже имеющихся исследований по выбранной теме, что затрудняет непротиворечивое изложение проблемы. В свою очередь, немецкоязычные ученые упрекают англоязычных коллег в том, что тексты последних поверхностны и представляют собой эссе, а не научные статьи.

В связи с ассоциативной оценкой нарушений привычных письменных норм научной речи можно привести и другие примеры. Можно, в частности, отметить, что для научных работ латиноамериканцев характерно субъективное изложение и образное языковое оформление, что в глазах немцев делает, например, рефераты мексиканских студентов похожими на литературные произведения. В свою очередь, немецкие научные тексты отличаются избыточностью теоретического материала, дигрессивной структурой и строгой, обезличенной формой презентации.

Сопоставительный анализ научного дискурса выявляет и неодинаковую значимость отдельных жанров в контактирующих лингвокультурах. В связи с чем в контрастивной текстологии говорят о различном структурировании жанровых полей. Так, например, во французской лингвокультуре жанр «библиография» не играет значительной роли и представлен слабо, в то время как в английской и немецкой этот жанр достаточно хорошо развит. Жанр «доклад на конгрессе» (нем. «Kongressbericht») принадлежит к типам текста, регулярно встречающимся в немецких журналах, а вот во французской научной прессе он практически не представлен.

Неодинаковую значимость в построении научного дискурса могут иметь и аналогичные компоненты структурирования научного текста, например, роль заголовка в научном тексте. Так, при анализе заголовков в немецкоязычной и франкоязычной научной литературе было выявлено, что, на-

пример, в немецкоязычных филологических журналах заголовки обычно эксплицитно выражает тему исследования и является, в какой-то мере, самостоятельным текстом, находящимся в тесной связи с соответствующей статьей. Заголовки французских публикаций не всегда позволяют сделать однозначный прогноз о содержании текста, их можно понять только в контексте той или иной научной работы. При этом подобные особенности заголовков функционально оправданы в каждой из культур. Французские научные журналы обычно представляют собой тематические сборники, то есть читателю с первого взгляда известен предмет публикаций, поэтому заголовок отдельной статьи не обязательно должен сжато представлять ее содержание. В немецких же журналах чаще печатаются статьи на разные темы, поэтому заголовки призваны давать исчерпывающую информацию для ориентировки читателя. Кроме того, форма заголовка в немецкой научной литературе отражает стремление автора подготовить включение заголовка в библиографические сборники, которые, как было отмечено, являются распространенным жанром немецкоязычной научной коммуникации.

Вышесказанное наглядно демонстрирует, что лингвокультурная специфика, в значительной степени обуславливает относительность эквивалентности научных текстов. Повышает же степень эквивалентности научных текстов единство и унифицированность представления научных знаний. Например, чем более формализован научный текст, а это происходит прежде всего в точных и естественных науках, тем выше степень эквивалентности текста перевода оригиналу. Переводы некоторых трудов по физике, химии, математике или биологии, состоящих из стереотипных фраз, которые вводят соответствующие формулы, оказываются почти тождественными оригиналу [5: 24].

Относительная эквивалентность текста перевода обусловлена необходимостью соответствовать норме и узусу принимающей культуры, что проявляется, в частности, в на-

ционально-культурных особенностях лингвистического оформления научного дискурса. Например, наблюдается снижение экспрессии, эмоциональности при переводе с английского и французского языка на русский. Русский научный стиль отличается меньшей эмоционально-экспрессивной насыщенностью.

Причиной относительной эквивалентности могут служить и расхождения терминологических систем в контактирующих языках, например, номинации мер и весов.

Помимо этого, довольно часто и в рамках одного языка, а не только на уровне контактирующих языков может наблюдаться «разнобой» терминологии, отсутствовать ее единство. В зависимости от научной школы, научного направления и даже в концепции одного и того же исследователя один и тот же объект или явление могут обозначаться различными терминами.

Помимо объективных факторов относительная эквивалентность научного перевода зависит и от субъективного фактора – переводчика, его профессиональной компетентности, предполагающей среди прочих составляющих и профессиональную компетентность в конкретной области научных знаний.

В целях достижения оптимальной эквивалентности текста перевода оригиналу в научном переводе, для полного понимания переводчику может потребоваться обращение к предыстории рассматриваемого вопроса, знакомство с предыдущими публикациями, высказываниями автора.

Литература

1. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
2. *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
3. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. Унта, 2004. – 544 с.

4. *Валеева Н.Г.* Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты [Текст]: монография. – М.: РУДН, 2010. – 244 с.
5. *Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2007. – 240 с.

МИХАИЛ СЕМПЕРВЕРО: ПЕРЕВОД КАК SUMMA EUROPEICA

Г.М. Васильева

*канд. филол. наук, доцент Университета экономики и управления,
г. Новосибирск, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1;
e-mail: vasileva_g.m@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о неизвестном литераторе XIX века Семперверо. Он был одним из тех, кто закладывал основы критики и дидактики перевода. Его знание о переводе приобретает важные признаки самостоятельной научной дисциплины. Оно существует в форме рефлексии переводчика-практика, стремящегося осмыслить свою деятельность. Поэт выразил картезианский принцип универсальности мысли, которая может быть адекватно выражена средствами любого языка.

Ключевые слова: музыкальный термин; образцы переводов; движение; сопряжение во времени.

MICHAEL SEMPERVERO: TRANSLATION AS SUMMA EUROPEICA

G.M. Vasilyeva

*Candidate of Philology, associated professor of NGUEU,
52/1 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099,
e-mail: vasileva_g.m@mail.ru*

ABSTRACT

The article is about an unknown writer of the XIX century Sempervero. He was one of those who laid the foundations of criticism and didactics of translation. His knowledge about translation gains important indications of an independent branch of science. It exists in the form of reflection of a practicing translator who is trying to comprehend

his work. The poet conveyed a Cartesian principle of a thought universality which can be appropriately expressed in any language.

Keywords: music term; translation examples; movement; conjugation in time.

Михаил Четвериков (Семперверо) – несправедливо забытый переводчик XIX века. Он соединял разные периоды культуры. Переводил Шекспира («Макбет»), «Предание веков» Гюго, трагедию Гёте, стихотворения Шиллера, «Ямбы» Августа Барбье. Выбор авторов не только предполагает его читательские пристрастия. Имена канонизированных классиков из «пантеона» шедевров или перечитываемых поэтов становятся поручительством общепризнанной ценности.

Судьба поэта вызывает к апофатическому наклонению слога, к череде отрицательных определений. Нет биографии: точного времени жизни, мемуаров и дневников, профессиональных суждений. Прожитая жизнь нам неизвестна. Та, которую создало его воображение, воплотилась в тексте. Вероятно, поэт существовал довольно уединенно. Стараясь избегать всех сложностей писательского мира, он был в курсе литературных течений. Он не сложил стройный автобиографический миф. Без официального подтверждения статуса литератор так и пребывает молчаливым. В процессе развития периферийное искусство является постоянным спутником «высокого» искусства. Оно воспринимает его опыт и, в свою очередь, воздействует на него.

Четвериков придумал псевдоним Семперверо, но не расшифровал его [1: 514]. К латинскому *semper* восходит музыкальный термин *sempre* (итал. «всегда, постоянно»). Это понятие обозначает исполнение без перемены установленного характера: до тех пор, пока в нотах не появится другой знак, указывающий на изменение силы. *Sempre-allegro* – постоянно весело, *sempre-forte* – постоянно сильно. Семперверо (лат. *semper*, итал. *vero*) – *всегда истинно*. Таким образом, Четвериков использует латинско-итальянскую форму псевдонима (при русифицированной форме имени), для которого

характерна музыкальная этимология. Избранный псевдоним указывал на принадлежность «чужим краям», «всемирному музею» Италии. Новое имя обозначало рубеж его духовной биографии. Представление о творческой миссии сопряжено с воплощением меры истины как испытания. Дело заключалось лишь в характере формы, пригодной для решения этой задачи. Псевдоним становится частью мифа о латинском мире, мифа как глубины инвариантного смыслопорождения. С ним связаны общие места художественного *modus vivendi*: высокая мера энтузиазма, заветные ожидания грядущего триумфа, подвижническое понимание творчества (исключавшее элемент соревновательности). Вольность артистической жизни стала самым драгоценным даром «отечества искусства» сообществу художников. Они обретали в нем самостоятельность суждений и поступков. Поэт осознает себя в качестве участника корпоративного союза: пребывающего в относительно свободных условиях, вне жесткой регламентации творческих усилий. Пространству мысленно сообщался характер мастерской; поступок осмыслялся с точки зрения его эстетической ценности.

Таким образом, *semper vero* – *Summa Europeica*, метафизическое понятие, необходимое для постижения всей культуры. Писатель обратился к музыке, поэзии и прозе, справедливо полагая, что художники слова и музыканты лучше всего чувствуют ноуменальную суть и энтелехию, то есть метафизическую цель существования. Творчество Семперверо – музыкальное перемещение из одной культурно-исторической эпохи в другую, европейский тур русского «самобытника», экскурсии из России в Европу и обратно. В лингвистическом путешествии переводчик играет роль чичероне.

Гёте был его любимым поэтом. В книге переводов Семперверо на картуше приведено шесть эпитафий: два эпитафия – из сочинений немецкого поэта. «Und was der ganzen Menschheit zugetheilt ist / Will ich in meinem inner

selbst geniessen". Faust, 1. Theil, Studierzimmer. Vrs. 221–276»; «“Dahin! Dahin / Möcht' ich mit dir, o, mein Geliebter, zihn". Mignon Wilhelm Meister» [2]. Вероятно, публикация «Фауста» Семперверо в 1859 г. была приурочена к мемориальным торжествам – 110-летию со дня рождения Гёте. Толстая книга малого формата предстала в хорошем полиграфическом исполнении: плотная бумага, крупная печать. Её хочется взять в руки: страницы помнят давление типографского клише, буквы образуют рельеф, словно шрифт для слепых. В книге есть картинки, в том числе на шмуцтитуле и заглавном листе. Она похожа на одно из тех полезных изданий, которое одобрял Комитет грамотности для народных учителей, школ и народного чтения. Единственный экземпляр (дарственный) находится в Музее Книги Российской государственной библиотеки.

В русской текстологической традиции преобладает «канонический» тип издания переводов. Он построен на выборе основного (исходного) текста с неизбежным его «высшим» над другими вариантами. Книга Семперверо напоминает конволют, являет собой пример переводной множественности. В ней наличествуют несколько переводов трагедии. Принципиальная особенность этой публикации – установка не на один «канонический» текст, а на корпус текстов. Поэт исходит из имманентных критериев литературного совершенства. Проявляет последовательность в восстановлении историко-научной справедливости. В читательском сознании ни один перевод не должен «срастаться» с подлинником и подменять его. Семперверо предлагает образцы переводов трагедии – русских (М. Вронченко, Э. Губер, А. Струговщиков, И. Греков); французских – Блаза де Бюри Анри и Жерара де Нерваля, английского – А. Гоурда. На воображаемой карте возникает треугольник, заключенный между Россией, Францией и Англией. Семперверо не отставал от века: эти переводы появились вскоре после публикации оригинала. Трагедия Гёте рассматривается на фоне историко-

литературной традиции. Переводчик расширяет топографию, изменяет отношение к тому, что ранее казалось «каноническим». Как мы уже отмечали, «“Фауст” – не только текст, но и память обо всех интерпретациях, переводах трагедии. Объем литературного понятия “Гёте” обязательно включает в себя и переводы – заменители подлинника» [3: 75].

Семперверо предлагает новый тип гибридного издания, научного по своим задачам. Он включает в себя историю произведения (варианты переводов, своих и чужих). Примечания к тексту напоминают метод комментированного чтения. В комментариях поэт не ограничивается общеизвестными фактами и прибегает к разысканиям. Например, объясняя чудо с вином в сцене «Погреб Ауэрбаха», он пишет: «Реско, въ “Германскихъ новеллистахъ”, доказывает, что это чародейство совершено не Мефистофелем, а Фаустом и не въ Лейпциге, а въ Праге. Прочтя же описанные въ этой сцене чародейства Мефистофеля, въ легенде Видмана рассказаны точно также» [4: 449]. Соображения переводчика, облеченные в свободную форму, созвучны поискам академическим.

Семперверо присущ предельный уровень аналитически тщательного изучения подлинника. Автор выполняет работу ученого-комментатора: это прием одновременно исследовательский и писательский. Он приводит надстрочный перевод первой части трагедии, в конце книги – также дополнительный надстрочный перевод. Стихами, для опыта, передает избранные сцены. По числу стихов они составляют около половины всего сочинения. Семперверо выбирает метрическую систему, исходя из традиций стихосложения. Кратко излагает содержание некоторых сцен: иногда они редуцируются до минимальных упоминаний. Публикует «Варианты къ стихотворному переводу съ удержаніемъ въ нихъ стихосложенія подлинника» [4: 395-412]; «Варіанты къ стихотворному переводу заменяющія удержанное въ немъ стихосложеніе подлинника стихосложеніемъ въ русской литературе более

употребительнымъ» [4: 413-440]. Сопровождает текст пояснениями, примечаниями, относящимися ко всему изданию [4: 440-450]. Наконец, прилагает метрически упорядоченные переводы, понимая, что стих Гёте превосходит любое усилие переводчика. И метр, и рифма имеют смыслообразующий характер.

Запутанное построение, отсутствие линейности, наличие различных по длине и содержанию разделов усложняют восприятие произведения. Например, поэт неожиданно резко меняет стиль, дает пересказ, который, казалось бы, жанрово здесь и не предвидится. Но в «хаотической вселенной» есть скрытый порядок. При всей своей внутренней гетерогенности данный текст обладает свойствами единого идеального образования. Возникает литературная ткань как органический процесс, как разрастание первоструктуры. Она облекается все новыми переводами. Происходит сопряжение во времени устойчивого и неустойчивого «моментов». В результате возникает система.

И тогда встает частный вопрос: для кого предназначен этот перевод. Мы полагаем, что подобная работа имеет своего адресата в лице двух групп читателей. С одной стороны, это подготовленные любители русской словесности, не лишённые требовательности к качеству перевода. С другой стороны, это специалисты (языковеды, философы). Те, кто обратился – благодаря работам Гумбольдта – к проблеме национального духа, его проявлениям в языке, к разным комментариям одного текста, которые создавали *Geistesgeschichte* [5]. Они пытаются ответить на вопросы, прибегая к материалу различных переводов и национальных языков. Семперверо довольствовался бы даже не одним-единственным читателем. Не один-единственный читатель – это нечто большее, чем никакой читатель. Можно поставить под сомнение реальное существование такой личности, но только не идеальную возможность ее существования.

Данный перевод напоминает «школу», литературную хрестоматию. «Школами» назывались сборники этюдов для начинающих музыкантов. Но название можно прочесть и как школу высшего мастерства. Текст имеет эвристическую ценность: он не является очередным схоластическим упражнением на вечную тему. Произведение создано не по сквозному драматическому принципу, а по «номерному». Так строились оратории и оперы XVII–XVIII веков: арии, дуэты, хоры, речитативы, интермедии. В них сквозное действие слышится сквозь музыку. Музыковед мог бы нотировать стихи Семперверо. Например, «Горько лишь сознаться; но и сь доброй волей / Въ сердце я довольства вновь не ощущаю! / Ключ, питавший душу, не струится боле: / Жаждой прежнею вновь сгораю!» [4: 60].

Каждая новая запись перевода напоминает вариант (хотя Семперверо так не называет ее). И эти варианты представляют собой совершенно иное явление, чем, например, редакции литературного произведения, созданные одним и тем же лицом. Таким образом, трагедия Гёте «обращается», все время изменяясь. Обращение и изменимость напоминают один из специфических признаков фольклора. Перевод похож на фольклорное произведение, которое живет в постоянном движении. Оно не может быть изучено полностью, если записано только один раз. Должно быть записано максимальное число раз. Семперверо не пытается создать единство. Так и народная эстетика не стремится к внешнему единству. Это нарушило бы творческую свободу и подвижность фольклора. Вероятно, переводчик полагал: превращение отдельных сцен в большую трагедию лишает ее гибкости, подвижности, возможности постоянных новообразований, творческих нововведений. Тогда как отдельная сцена дает полную свободу.

Сознательное обращение к «чужому» стилю преследовало цель не столько быть причастным «иному», сколько утвердить свое творческое «я» в контексте других стилей. Так

было и при обращении к русскому фольклорному мелосу или стилизации под него.

Балладный подтекст расширяет границы трагедии. Изображается игра темных сил, влекущих и соблазняющих героя. Линия трагической любви присутствует в переводе в форме балладных мотивов: предчувствуемая смерть Маргариты, её уход. Живая возлюбленная уже ушла в иной мир. Семперверо осознает, что «гибельный» сюжет потенциально таит в себе опасность смещения смысловых параметров. Не всегда понятна мера вины каждого из протагонистов, скорее способных вызвать сочувствие, нежели осуждение. Переводчик подчеркивает их сопричастность стихии неуправляемого чувства, отчего даже порыв к Богу обретает не столько вид осознанного выбора, сколько болезненно-экзальтированный характер внезапного мистического озарения. «Маргарита (быстро поднимается съ коленей; цепи спадают). Онъ, онъ! ...въ тюрьме я не хочу быть доле, / Хочу сей часъ же быть на воле: / К нему въ объятя стремлюсь – Я, / Къ груди его прижмусь – я!» [4: 300]. При передаче семантики поэт использует, согласно методу компенсаций, экспрессивные средства русского языка. Например, вариативность анафор, рефренов, столкновения акцентов в односложных словах, «контрапунктическую» перестановку слов. Интонационные предвестники и звуки подготавливают появление искомого слова.

Развитие рифменной структуры текста во многом зависит от поэтической традиции. Оно совпадает с общей тенденцией использования рифм в XIX веке. От простых и правильных (ладно–досадно, покоряюсь–соглашаюсь) к сложным, неточным (волей–боле) или неполным ассонирующим рифмам, приблизительным (сгубить–быть, исправно–до свиданья), палиндромическим рифмам. Семперверо предпочитает правильные рифмопары. «Узнаю, что сокрыто въ нихъ, / Въ заветныхъ глубинахъ земныхъ; / Чемъ міръ живетъ, плодотворится: / И умъ мой, умъ мой прояснится. Еще разъ,

светлая луна! / Взгляни, какъ мучить скорбь меня. / Печальный другъ! Ты мне всегда / Была сопутницей труда: / мелькала здесь, мелькала тамъ – / По сводамъ, книгамъ, письменамъ» [4: 22]. «Частица силы той, / Которая ко злу всегда стремится, / Межь темъ какъ и добро черезъ нее творится» [4: 62]. Бедность музыки рифм сочетается с напором поэтической энергии. Повторы питают просодическую энергию стиха. Отказ от усложнения кажется данью древнему ощущению мира. Кажущаяся непрофессиональность стихотворческих упражнений вполне совместима с изобретательностью в области версификации.

Для автора характерно внимание к непосредственно корневому значению слов. «Мне чернымъ-черно все греховное казалось! / А что и не было совсем черно. / Мне представлялось чернымъ за одно; / Благодарила Бога, величалась. / Увы! все минуло; нетъ дней счастливыхъ техъ, / Теперь сама я воплощенный грехъ; / Но все, что въ грехъ меня вводило, / О, Боже, было такъ прекрасно и такъ мило!» [4: 216]. «Звуковые» фразы порождают тавтологические конструкции.

Семперверо прибегает к эпизевксису, стилистическому повтору определенного слова: «Проезжай, проезжай!», «Улети! улети!». «Ахъ!... где мой покой? / Въ душе – тоска! / Пропаль ты покой мой / Ахъ, навсегда!» Повторяется три раза. «Куда бы ни пошла я – / Ахъ, грусть! ахъ, грусть какая! / Такъ сердце и щемить: / Одна ли я бываю, / Рыдаю и рыдаю! / И грудь тоска томит» [4: 181]. Аналогии строятся по алеаторическому принципу. Основу задает звуковое подобие. «Запасъ учености, нагроможденный / На этихъ полкахъ предо мной, / Не есть ли только соръ, сборъ ветоши презренной, / Которыми завалень до ушей / Я въ этомъ царстве моли и мышей?» [4: 42]. Смысловое взаимодействие слов с одинаковым или сходным звуковым сегментом рождает явление паронимической аттракции. Эхообразные звуковые повторы интегрированы в слоговую и ритмическую структуру стиха.

Автор включает комбинированный прозапоэтический жанр (версэ). В ритмизованной прозе чаще всего встречается гомеотелевт: этимологическое или фонетическое подобие окончаний синтаксических отрезков – род рифмы. «Я, въ вихре действий, средь жизни волнь, / Всюду и везде / Движусь и ношусь. / Рожденье, смерть: / Немолчная зыбь; / Ткань въ вещахъ разныхъ, жизнь въ вечныхъ искрахъ! / Вотъ трудъ мой на этомъ верстате времянь, / Творцу такъ живую одежду я тку» [4: 32].

Подведем итог. Семперверо – поэт, скорее, «ученый», чем «простодушный». Он имел необходимые знания в области анализа оригинального произведения, вёрстки текста перевода. Иноязычные фрагменты, повторы-лейтмотивы, графические символы и паронимические цепочки, поправки автора превращают текст в аналог партитуры. Семперверо был экспериментатором в области языка, в том числе пытаюсь «пересадить» на почву русского языка поэтические системы разных культур. Поэт обращает внимание на проблему интерференции: не создает текст, который звучит «как перевод». Отходит от лексики, синтаксических структур исходного языка, обращается к ресурсам родного языка. Семперверо, конечно, понимал важность «школьной» работы, утверждавшей образование, основанное на идеалах науки. Однако точка зрения у него была не школьная, но скорее провиденциальная. Десятилетия перевода, полагал поэт, уже принесли свои плоды. И он думал о подлинно научном издании, о чем свидетельствует его труд. Поэт воплотил картезианский принцип универсальности мысли, которая может быть адекватно выражена средствами любого языка [6]. Он проявил самоограничение, уважение к творческой тайне. И это не только методологическая проблема, но проверка концептуального такта переводчика.

Поэта можно назвать русским резидентом Европы. Он сознавал миссию собирателя и комментатора. Перевод «Фауста» – пример образовательного путешествия. Стремление к

расширению границ познания, к «образованию ума» выразилось именно так: перевод как способ культурного и научного поиска. Органическая связь с западноевропейскими традициями позволяла автору свободно мечтать о подобных пространственно-временных перемещениях в мире культуры.

Литература

1. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. / Подгот. к печати Ю.И. Масанов; ред. Б.П. Козьмин. – М.: Всесоюзная книжная палата, 1960. – Т. 4. – 558 с.
2. *Четвериковъ М.* Переводы въ стихахъ изъ Гёте, Шиллера, Шекспира, Гюго и Барбье. Съ присоединеніемъ текста. Михаила Семперверо. – М.: Въ типографіи Каткова и К., 1860. – 158 с.
3. *Васильева Г.М.* «Фауст» Гёте и семантический комплекс европейской культуры. – Новосибирск: НГУЭУ, 2012. – 604 с.
4. Опытъ перевода въ стихахъ Фауста трагедіи Вольфганга Гёте. Михаила Семперверо. Иллюстрированное изданіе съ надстрочнымъ переводомъ текста и образцами другихъ переводовъ «Фауста». – М.: Въ типографіи Каткова и К., 1859. – 450 с.
5. *Auerbach E.* Philologie der Weltliteratur // Auerbach E. Gesammelte Aufsätze zur romanischen Philologie. – Bern-München, 1967. – S. 301-310.
6. *Zuber R.* Les «belles infidèles» et la formation du goût classique. – Paris: Albin Michel, 1995. – 297 p. (Bibliothèque de «l'Évolution de l'humanité»).

**«КТО НЕ ИЗВЕДАЛ, ТОТ ПОСТИЧЬ НЕ СМОЖЕТ»
ИЛИ «СЛАДКИЙ ХЛЕБ» ПЕРЕВОДЧИКА
ОФИЦИАЛЬНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ¹**

В.Е. Горшкова

*доктор филол. наук, профессор Евразийского лингвистического
института (филиал Московского государственного лингвистического
университета), 664025 г. Иркутск, ул. Ленина 8;
e-mail: gorchkova_v@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Специфика профессиональных компетенций, которыми должен владеть переводчик официальной делегации, рассматривается в свете концепции У. Эко о важности соотносённости перевода с возможными мирами, представляемыми в исходном тексте. Рассуждения автора подкрепляются анализом положений ФГОСЗ+ и иллюстрируются конкретными примерами из реальной переводческой практики.

Ключевые слова: текст, возможные миры, профессионально ориентированный перевод, профессиональные компетенции, ФГОСЗ+.

**«ONE WHO HAS NO EXPERIENCE, HAS NO
UNDERSTANDING» OR «BED OF ROSES»
OF THE OFFICIAL DELEGATION INTERPRETER**

Vera E. Gorshkova

*Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Translation Studies
and Cross-cultural Communication, Irkutsk Euro-Asian Linguistic Institute,
8, Lenin Street, 664025, Irkutsk, Russia;
e-mail: gorchkova_v@mail.ru*

ABSTRACT

The specific nature of professional competencies an official delegation interpreter should acquire is regarded in the light of Umberto Eco's concept saying that it is crucial to establish correlations between a translation and possible worlds of the source language text. The author's reasoning is backed with an analysis of FSES3+ provisions and exemplified by real-life interpretation cases.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00302.

Keywords: text, possible worlds, professionally-oriented translation, professional competencies, FSES3+.

Для освещения данной проблемы, как ни парадоксально это может показаться, нам бы хотелось оттолкнуться от концепции Умберто Эко, развиваемой автором в книге «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе» [1]. Парадоксально, поскольку внимание маститого итальянского переводчика направлено, главным образом, на перевод художественный, подход к которому, по определению, в значительной степени отличается от профессионально ориентированного перевода как по выполняемым этими видами перевода функциям, так и по компетенциям, которыми должны владеть переводчики, претендующие на звание профессионалов¹ в указанных областях.

В цитируемом выше труде У. Эко определяющим для нас представляется следующее:

- во-первых, «перевод происходит не между системами, а между текстами» [1: 42], соответственно, «переводчик всегда переводит *тексты*, то есть высказывания, появляющиеся в каких-то лингвистических контекстах или произносимые в какой-то особой ситуации» [1: 50–51] (*выделено автором – В.Г.*);
- во-вторых, «перевод затрагивает возможные миры», что с необходимостью требует тесной связи собственно понимания текста с гипотезой о возможном мире, который этот текст представляет [Там же].

Соответственно, в приложении к художественному тексту на плечи переводчика ложится нелёгкая задача представить, «вообразить» этот возможный мир, что в значительной степени усложняется, когда речь идёт о столь популярном сегодня жанре фэнтези или о текстах, воспроизводящих ис-

¹ Уточним, что, вслед за Н.Н. Гавриленко, мы понимаем профессионализм как «совокупность, набор личностных характеристик человека, необходимых для успешного выполнения труда» [2: 23].

торически отдалённую от нас эпоху. При переводе специального текста непреложным условием становится знание конкретной предметной области, к которой относится переводимый текст, что нередко обуславливает достаточно узкую специализацию переводчиков и способствует локализации перевода в современном мире, например, в нефтегазовой отрасли. Об особенностях означенных видов перевода написаны тома.

Если же обратиться к такому специфическому виду переводческой деятельности как сопровождение официальной делегации, например, в рамках культурного обмена между регионами-побратимами, констатируем очевидный «гибридный» характер последней. Учитывая небольшой состав группы, переводчик официальной делегации, как правило, осуществляет двусторонний перевод в условиях, которые Д. Гуадек называет «*interprétation de liaison*» или «*interprétation de terrain*», когда две группы участников коммуникации находятся на одном и том же объекте или занимаются обсуждением одной и той же проблемы или сделки [3].

Проиллюстрируем все сложности такого вида деятельности на примере одной недели из жизни переводчика.

Некоторое время назад мне довелось сопровождать в г. Анси (Франция) делегацию руководителей ЖКХ г. Иркутска во главе с депутатом Городской думы. Сразу оговорюсь, что в течение всего визита на меня был возложен только устный перевод, что несколько облегчало задачу, поскольку при этом оставалось некоторое время на сон. Программа пребывания делегации отличалась очень большой насыщенностью, правда, осознали мы это, только прибыв на место. И поездка эта показала в полном объеме, что профессия «переводчик» есть нечто цельно/целостное, абсолютно неделимое, куда там всем нашим теоретическим выкладкам! Но не будем забегать вперед.

В работу мы окунулись с первой минуты пребывания «на французской стороне, на чужой планете». Не буду следо-

вать четкой хронологии происходящих событий, это не суть важно. Важнее показать объем и разнообразие тех тем и проблем, которые пришлось обсуждать членам делегации, а переводчику, соответственно, не только «руками водить». Подчеркну лишь, что все встречи проходили на уровне администрации департамента Верхняя Савойя, с участием первых лиц крупных ведомств, что соответствовало уровню нашей делегации.

Разумеется, перед поездкой нас познакомили с перечнем предприятий и организаций, включённых в программу приёма официальной делегации, но что стоила эта программа по сравнению с действительностью! В течение недели мы посетили завод по производству питьевой воды (MEMARD), завод по очистке питьевой воды (La Puya), очистные сооружения и мусоросжигательный завод (SILA), автохозяйство Sibra. Познакомились с содержанием автомобильных дорог и службой озеленения г. Анси; посетили знаменитый квартал Galbert, оформление которого сочетает заботу об экологии, сохранении природного ландшафта и комфорте современного городского жителя. Своеобразным «бантиком на торте» оказалась беседа с управляющим одного из банков и обсуждение соответствующих кредитно-инвестиционно-финансовых проблем современного многополюсного мира.

Корректно ли приложение приводимых выше положений концепции У. Эко о «возможных мирах» исходного текста для понимания и адекватного перевода такого широкого спектра проблем и направлений работы жилищно-коммунального хозяйства и экономики в целом?! На этот вопрос можно ответить утвердительно в том плане, что, с одной стороны, означенные «возможные миры» в буквальном смысле представляли перед глазами делегации, а переводчик в полной мере погружался в контекст ситуации и ему не приходилось «достаивать» эти миры в своём воображении. С другой – многопрофильность и междисциплинарность обсуждаемых тем требовали от переводчика достаточно разно-

сторонних знаний в узкоспециальных областях. Другими словами, речь шла, действительно, не просто об общении на стыке двух лингвокультур, а о полифункциональной деятельности коммуникантов [4].

Что касается специальных терминов, в качестве иллюстрации приведу лишь пример знакомства с автохозяйством, обслуживающим г. Анси и его пригороды, с кратким и ёмким названием «Sibra» (Société Intercommunale des Bus de la Région d'Annecy). Близкое и понятное всем цивилизованным людям автобусное сообщение в черте города и загородное сообщение. Казалось бы, что тут может быть сложного? Но двухчасовая беседа с руководителем предприятия и его заместителем, перевод града вопросов, которые посыпались на них по окончании презентации, краткая ознакомительная поездка по одному из маршрутов, знакомство с организацией информационного обслуживания на остановках и в конечных пунктах прибытия, «on-line» связи с водителями во время движения, ликвидации возможных непредвиденных проблем и нестандартных ситуаций заставили переводчика вспомнить всё, что он знал, видел, читал...

Плюс ко всему, с точки зрения собственно лингвистической, ярко выраженный провансальский акцент заместителя руководителя автобусного управления, вызвавший замешательство переводчика своей неожиданностью и потребовавший некоторого времени на адаптацию! (Вот уж воистину «Кто не изведал, тот постичь не сможет»)...

Если говорить более конкретно, прежде всего, речь идет об абстрактной лексике общего плана, которой, как мы знаем, грешит не только «великий и могучий»: *acteur majeur, enjeu prioritaire, plan de mobilité, evolution de l'agglomération, politique d'innovation, attractivité des lignes, régularité, ponctualité, politique, conquête des clients, correspondance, desserte, sensibiliser les voyageurs*, и т.д. В данном случае очень важно не впасть в крайность «ложных друзей переводчика» и не превратить крупного субъекта экономики в *актёра*, пытаю-

щегося *повысить чувствительность путешественников* вместо того, чтобы *побуждать пассажиров чаще пользоваться услугами общественного транспорта*.

Не совсем простой оказывается и собственно «автобусная» терминология, где наряду с использованием очевидных соответствий (*ligne régulière, parc des bus, exploitation du réseau*) необходимо обращение к ситуативным эквивалентам (*voyageur – пассажир*, а не *путешественник, amplitude des services – время обслуживания*, а не *амплитуда сервиса, les articulés – автобусы повышенной вместимости*, не имеющие ничего общего с *артикуляцией*). Анализ можно продолжить (*fréquence des bus, desservir les communes, communes desservies, (point d’) arrêt, ligne régulière totalisant 330 km de lignes et couvrant 128 km², ligne de soirée, abonné, cars scolaires affrétés, pôle d’échange, stationnement, fréquence des lignes, titre de transport*).

Не обошлось и без обсуждения экономической деятельности предприятия Sibra (*capital, actionnaire, budget, charges, produits, ratios financiers, salariés bénéficiaires, investissement*), что потребовало знания названий организаций, имеющих к таковой самое непосредственное отношение (*Société anonyme d’Economie Mixte, Chambre de Commerce et d’Industrie, Chambre des Métiers, Caisse d’Épargne*).

Будучи транспортным предприятием, Sibra с необходимостью сталкивается с проблемами загрязнения окружающей среды, что помимо экологических терминов требует знания химических элементов и соединений, а также медицинской терминологии (*préserver l’air pur, développement durable, bus équipé de pots catalytiques, de filtres à particules, au gazole désulfuré, véhicules conformes à la norme Euro 4, émission des principaux polluants : oxyde d’azote, oxyde de carbone, hydrocarbure, particules de gaz à effet de serre ; handicap, personnes à mobilité réduite : en fauteuil roulant, avec des béquilles, malvoyantes, avec une poussette*).

Sibra является к тому же предприятием инновационным, отличающимся высокой информационной оснащённостью, что также находит своё выражение в обильном использовании соответствующей лексики (*information en temps réel, bornes d'information dans les abribus, vidéosurveillance, horaires téléchargeables, faisceau hertzien*).

Особую сложность представил перевод аббревиатур: SAEM – *Société anonyme d'Economie Mixte*; CMUC – *Couverture Médicale Universelle*; AME – *Aide Médicale d'Etat*; loi SRU – *loi Solidarité et renouvellement urbains*; norme Euro 4 – *normes d'émission Euro fixant les limites maximales de rejets polluants pour les véhicules roulants (Il s'agit d'un ensemble de normes de plus en plus strictes s'appliquant aux véhicules neufs. L'objectif est de réduire la pollution atmosphérique due au transport routier)*. Французы очень легко оперируют этими аббревиатурами, не представляющими для них никакой сложности в силу высокой частотности их использования. Однако для переводчика стоящий за означенными сокращениями «возможный мир» не представляется столь очевидным и требует повышенной концентрации и внимания к контексту ситуации. Отсюда важность высокой эрудиции переводчика, во-первых, и мгновенной реакции на эти сокращения с опорой на конкретный когнитивный контекст, во-вторых. В противном случае сокращение *PME* – *Plan de Mobilité d'Entreprise* может легко превратиться в *PME* – *Petites et Moyennes Entreprises*, что не имеет ничего общего с нашей «автобусной» тематикой. Как видим, даже такой, на первый взгляд, простой вопрос как обеспечение автобусных пассажирских перевозок таит в себе немало ловушек и непредвидимых переводческих трудностей.

К тому же, учитывая постоянную смену ситуации перевода, необходимость осуществления последнего в местах для такового далеко не предназначенных (улица с достаточно интенсивным движением транспорта, крутой подъём по

скользким ступенькам строящегося туннеля, грохот машин на мусоросжигательном заводе, почти благоговейная тишина в зале переговоров в администрации департамента), переводчику приходилось постоянно адаптироваться к окружающей обстановке, в частности, форсировать голос, чтобы перекрыть посторонние шумы. При этом его основной задачей оставалась эффективная передача смысла сообщения, что в указанных условиях облегчалось возможностью перефразировать сказанное, переспрашивать, давать дополнительные пояснения, способствующие выполнению этой задачи.

Помимо вышеизложенного, немаловажную роль играло установление/поддержание рабочих отношений взаимного уважения как внутри делегации, так и на внешнем уровне, где переводчику приходилось учитывать смену социального статуса участников коммуникации, смену речевых регистров, демонстрировать знание этикетных формул и обычаев, особенностей региональной кухни и вкусовых пристрастий членов делегации.

Такая многосторонняя деятельность «tous azimuts», отличающаяся в прямом смысле изматывающим характером, требует от переводчика недюжинного здоровья, способности к практически мгновенной адаптации к непрерывно изменяющимся условиям и умения быстро восстанавливаться после напряжённого многочасового труда, требующего постоянной неослабевающей концентрации и внимания.

Отсюда вопрос: готовим ли мы будущих переводчиков к такого рода деятельности?

Рассмотрим, как анализируемый аспект отражается в положениях государственного стандарта [5].

Констатируем, при осуществлении реальной переводческой деятельности увеличивается составляющая, относящаяся скорее не к собственно переводческой, а к консультативно-коммуникативной деятельности и касающаяся проведения деловых переговоров, семинаров с использованием нескольких рабочих языков, а также применения тактик раз-

решения конфликтных ситуаций в сфере межкультурной коммуникации.

Уточним, что новый ФГОСЗ+ предусматривает три вида компетенций, которыми (наряду с *знать* и *уметь*) должен *владеть* переводчик – выпускник магистратуры. В дополнение к требованиям предыдущего ФГОСа, где предлагались общекультурные (ОК) и профессиональные (ПК) компетенции, новый стандарт вводит отдельную категорию общепрофессиональных компетенций (ОПК).

В свете наших предыдущих размышлений возрастает роль ОК, особенно в части ответственности за поддержание доверительных партнёрских отношений (ОК-4) и необходимости поддержания хорошей физической формы (ОК-8). Что касается перечня ОПК и ПК, непосредственно интересующего нас аспекта переводческой деятельности к нему относятся, прежде всего, ОПК-27, предусматривающая владение «глубокими знаниями в области профессиональной и корпоративной этики, способностью хранить конфиденциальную информацию», ПК-12, связанная с этикой устного перевода, и ПК-13, заключающаяся во владении «международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода (сопровождение туристической группы, обеспечение деловых переговоров, обеспечение переговоров официальных делегаций)».

На наш взгляд, переводчик, сопровождающий официальную делегацию, должен, в обязательном порядке, изучить и освоить приемы борьбы со стрессом и «выгоранием», и даже, что может быть очень полезным, освоить технику медитации, о важности которых не случайно всё чаще говорят представители профессионального сообщества [6, 7]. И, несомненно, в анализируемом виде деятельности основополагающую роль будет играть личностная составляющая профессиональной компетентности переводчика, основные положения которой разрабатываются в рамках Школы дидактики перевода Н.Н. Гавриленко [2].

Литература

1. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. – СПб.: Symposium, 2006. – 574 с.
2. Гавриленко Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2009. – 178 с.
3. Gouadec D. Faire traduire. – Paris. La Maison du Dictionnaire, 2004. – 366 p.
4. Штанов А.В. Технология перевода и методика преподавания. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 250 с.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратуры) Дупленский Н. «Памятка по технике безопасности» для синхронных и последовательных переводчиков. <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/practika/pamyatkapotechnikebezopasnosti/>
6. Дупленский Н. О психологической устойчивости переводчика. <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/psy/>

INTERTEXTUALIDAD EN EL DISCURSO ACADÉMICO

Elena A. Dolzhich,

*Doctora en ciencias lingüísticas, Universidad de la Amistad de los Pueblos de Rusia, calle Ordzhonikidze, 3, 115419 Moscú, Rusia;
e-mail: korte@mail.ru*

Taisa G. Popova

*Profesora investigadora, Universidad de la Amistad de los Pueblos de Rusia, calle Ordzhonikidze, 3, 115419 Moscú, Rusia;
e-mail: taisapo@mail.ru*

RESUMEN

Nuestra intención es analizar la categoría de intertextualidad desde el punto de vista del modelo comunicativo que se construye como una fórmula abstracta de la situación de comunicación en la cual se distingue el autor, el destinatario, el aspecto ontológico y las circunstancias de la comunicación.

Palabras clave: intertextualidad, intertextualidad, texto

INTERTEXTUALITY IN THE ACADEMIC DISCOURSE

Elena A. Dolzhich,

*PhD in Philology, Associate Professor of Foreign Languages department of the Engineering faculty, Peoples Friendship University of Russia, Ordzhonikidze str. 3, 115419 Moscow, Russia;
e-mail: korte@mail.ru*

Taisa G. Popova

*Professor of Foreign Languages department of the Engineering faculty, Peoples Friendship University of Russia, Ordzhonikidze str. 3, 115419 Moscow, Russia,
e-mail: taisapo@mail.ru*

ABSTRACT

Our intention is to analyze the *category of intertextuality* from the point of view of the communicative model that is considered like an abstract communication pattern *containing* the author, the recipient, the ontological aspect and the *communication circumstances*.

Keywords: intertextuality, text, academic discourse, communication pattern.

Vamos a definir la categoría de la intertextualidad como una relación multidimensional del texto con otros textos por medio del contenido, de las particularidades genéricas, de la estructuración y de la expresión formal.

Sumergido en la situación de comunicación cualquier caso de “préstamo” del texto ajeno se convierte en una situación intertextual que puede ser presentada como un modelo tridimensional [3]. Sus tres componentes son el autor que incorpora en su propio un fragmento prestado o una referencia cognitiva; el mismo fragmento prestado o la referencia; el destinatario que percibe y asimila los conceptos prestados o referencias cognitivas.

Cada uno de tres componentes de este modelo se puede estudiar en diferentes direcciones. El primer componente de la situación de es el autor (sujeto 1) que incorpora en su propio texto científico fragmentos “ajenos” de otros autores (sujetos 2, 3, etc.) por determinadas causas y les asigna distintas funciones, o sea los objetivos del préstamo. Uno de los rasgos muy importantes de los textos científicos primarios (artículo, monografía) son la presencia de los complejos de sujetos de conocimiento adicionales (sujetos 2, 3, etc.) que actualizan en el espacio textual una información importante necesaria para el autor (sujeto 1).

El segundo componente de la situación de intertextualidad es el mismo texto prestado o la referencia cognitiva. Su análisis objetivo (sin tomar en consideración al autor y al destinatario) permite revelar tres aspectos de investigación que son la fuente del préstamo textual o referencia; el objeto del préstamo textual o de la referencia; el modo de la realización del préstamo textual o de la referencia. Los fragmentos prestados o las referencias insertadas en el espacio del texto portador representan el “diálogo” entre el conocimiento nuevo y el conocimiento viejo y el conocimiento precedente.

El tercer componente de la situación de intertextualidad es el destinatario que asimila el préstamo textual o la referencia. El análisis de la percepción del préstamo textual permite revelar

tales aspectos de investigación como el grado y la profundidad de la comprensión y la actitud del sujeto al destinatario del texto.

Al examinar el modelo de la situación de intertextualidad y sus préstamos y referencias textuales fueron designadas las siguientes direcciones para investigar las relaciones intertextuales: los objetivos del conocimiento prestado (funciones), la fuente del conocimiento prestado textual, el objeto del conocimiento prestado textual, el modo de la realización del conocimiento prestado textual, el grado y la profundidad de la comprensión, la actitud del sujeto al destinatario del texto. La selección entre estos aspectos depende de la tarea concreta en investigar.

Los marcadores de las relaciones intertextuales. Los rasgos formales de las relaciones intertextuales son la marcación y la localización. La marcación se comprende como cualquier indicación formal que pertenece al texto de otro autor.

En la superficie del texto científico la intertextualidad dispone de un conjunto de marcadores capaces a identificar el conocimiento prestado (viejo) dentro del conocimiento científico nuevo. Por lo tanto la marcación es un componente indispensable de la intertextualidad del texto científico. Su función es definir y hacer implícitas y explícitas las “costuras” entre el estrato del conocimiento nuevo y el estrato del conocimiento viejo y precedente, o sea entre el texto portador y el texto prestado.

Es importante enfatizar que en el texto científico las relaciones intextuales principalmente tienen los marcadores explícitos. Sin embargo, el grado de explicitud de los marcadores es distinto. Se distinguen:

1) las referencias intertextuales que verbalizan el fragmento prestado en la superficie de la estructura del texto nuevo, o sea están “in presentia”. Se trata del componente “ajeno”: la cita, el estilo indirecto, la indicación de una palabra o combinación de palabras “ajenas”;

2) las referencias intertextuales de fondo que no verbalizan ningún fragmento prestado en la superficie de la estructura

del texto nuevo, sino sólo remiten al destinatario el pretexto anterior, o sea son los marcadores del nivel profundo. Estas referencias están “in absentia”.

El fragmento citado (las citas) está marcado por las comillas que son los procedimientos tradicionales para señalar los préstamos. Las marcaciones formales de referencias son de común saber: paréntesis, corchetes, cifras de distintos registros, de símbolos. Las relaciones intertextuales textuales y paratextuales se distinguen por el carácter de marcación. La marcación formal de las citas en el texto científico es obligatoria mientras que la marcación de las referencias es obligatoria sólo para la variedad bibliográfica. La marcación de las referencias de nombre, de título las referencias del destinatario es facultativa y depende sólo de la intención del autor.

La localización de las relaciones intertextuales se comprende como la ubicación de la cita o referencia en el artículo científico y se divide en la posición ante el texto, dentro del texto, detrás del texto, en la nota al pie.

Tipos de relaciones intertextuales. Las relaciones intertextuales en el texto científico tienen valor especial en el sistema de producción, transmisión y almacenamiento de la información científica. Cabe mencionar aquí la cita de M.M. Bajtin “No hay palabras sin voz, de nadie” [1].

Para hacer la clasificación de los tipos de relaciones intertextuales se manifiestan las dimensiones horizontales y verticales de la intertextualidad.

La intertextualidad horizontal comprende las relaciones mutuas entre los textos y el supertexto (conjunto de textos unidos substancial y situacionalmente alrededor de un centro). Para determinar los parámetros de la intertextualidad horizontal hay que definir cuál es la fuente del préstamo textual (si es el fragmento del texto de la fuente o si es la indicación de cualquier rasgo formal).

El préstamo completo del texto de la fuente y su integración en el texto portador se considera como la cita. Las citas se

determinan como un tipo de la relación intertextual en el cual el fragmento del texto de la fuente se integra en el texto portador. La citación en la ciencia es la forma científica de la presentar el conocimiento.

Por ejemplo: «Para Rekoff, ingeniería inversa “es el acto de crear un conjunto de especificaciones para sistemas hardware por medio del análisis y dimensionamiento de un espécimen”» (Ingeniería. Ciencias ambientales, №44, 1999, p.54). La cita reproduce literalmente el fragmento prestado el cual tiene marcadores formales con la referencia obligatoria de la página del texto de la fuente. La cita transmite el concepto “ajeno” con las palabras “ajenas” y tiene autonomía máxima en el texto portador.

A diferencia de la cita el estilo indirecto se somete a la transformación considerable del contenido y “disuelve” las fronteras en el texto portador. Por ejemplo, «Rekoff enfatiza la necesidad de entender el funcionamiento» (Ingeniería. Ciencias ambientales, №44, 1999, p.54) «Aranson ha descrito algunos productos comerciales ...» (Ingeniería. Ciencias ambientales, №44, 1999, p.52) «De acuerdo con Rekoff, la estrategia general de la ingeniería inversa es tomar un producto» (Ingeniería. Ciencias ambientales, №44, 1999, p.54) «El módulo para reconocimiento de características del sistema propuesto por Motavalli y Shamsaasef (1996) identifica características ...» [Ingeniería. Ciencias ambientales, №44, 1999, p.54] «La materia orgánica del suelo se determinó por el método Walkley y Black (Ingeniería. Ciencias ambientales, №44, 1999, p.22).

Otras forma del conocimiento precedente son las combinaciones nominales de sujeto y objeto: operación de Boole, analogías de d'Alembert, base de Hamel, criterio de convergencia de Abel, diferencial de Fréchet, desarrollo de Laurent, espacio de Babach, etc. Estos conceptos son la herramienta de la comprensión del conocimiento precedente que permite realizar las relaciones intertextuales con una u otra concepción; criterios, espacios, algoritmos, analogías, etc.

La comprensión del conocimiento precedente permite obtener las relaciones intertextuales entre los términos de sustantivo con el nombre personal [2] de determinadas ciencias (caracol de Pascal, célula de Jordan, cortadura de Dedekind, criba de Eratóstenes, etc.) y de adjetivos formados de nombre personales (cartesiano, de Euclides – euclidiano, de Euler – de euleriano, de Tauber – tauberiano, de Newton – newtoniano, pitagórico. Por ejemplo, «La concepción saussureana y hjelmsleviana del signo es por eso irrenunciable...» [Lara, 2001, 63].

«El problema planteado por el relativismo whorfiano y estructuralista parecía superado» [Lara, 2001, 73] «Se basa en el postulado chomskyano...» [Lara, 2001, 77].

La referencia formal se determina como un tipo de la relación intertextual en el cual no se integra el fragmento del texto sino se indica un rasgo formal del texto (o sea la “envoltura” del texto de fuente) , su título, el nombre y el apellido del autor, otros datos. En este caso se trata de la referencia: «Las aplicaciones notificadas de estos métodos han aumentado en años recientes», «Comúnmente, ingeniería inversa denota el proceso por el cual una parte existente es recreada o reproducida sin contar con sus dibujos detallados» [Bibanda *et. al.*, 1991] , «La ingeniería inversa consiste en la elaboración de dibujos de partes existentes cuando la información de diseño original no está disponible» [Kwok y Eagle, 1991], «La ingeniería inversa es una herramienta para actualizar la base de datos CAD ...» [Yau *et.al.*, 1993].

Estas referencias paratextuales en el artículo científico se dividen en cuatro grupos. Son las referencias de nombres, de títulos, de datos domiciliarios, mixtos. La referencia de nombres es el indicador intertextual que establece la relación entre el texto del artículo científico y el otro texto por medio de indicar el nombre del autor del texto prestado. La referencia titular establece la relación el texto y el título del texto prestado. Las referencias de datos domiciliarios establecen las características adicionales de la edición (año, lugar, nombre de editorial, etc.). Las

referencias mixtas constituyen una combinación de los tipos de referencias arriba mencionadas.

Los marcadores de las citas y las referencias se representan en el texto tanto aisladamente como en distintas combinaciones lo que permite destacar la variedad prototípica de las relaciones intertextuales y sus variedades combinatorias derivadas.

Referencias

1. *Bajtin M.M.* Problemas del contenido, material y forma en la creación verbal. Problemas de la literatura y la estética. – Moscú. 1975.
2. *Dolzhich E.A.* La La interdiscursividad y la intertextualidad en el discurso académico español/LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co.KG. – Heinrich-Bocking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany, 2012. – 208 s.
3. *Popova T.G.* El texto científico-técnico español: tradiciones y enfoques actuales. – Moscú, 2003. – 127 p.

LA DEFINICIÓN LEXICOGRÁFICA DEL VOCABULARIO AMERICANO EN LOS DICCIONARIOS GENERALES DE LA LENGUA ESPAÑOLA

Sofía KAMENETSKAIA

*Doctora en Lingüística, profesora de la Universidad Autónoma de la Ciudad de México, México, D. F.
e-mail: sokakot@hotmail.ru*

RESUMEN

El presente artículo analiza la definición lexicográfica del vocabulario americano en los recientes diccionarios generales de la lengua española y con base en este estudio hace propuestas concretas para que el tratamiento del léxico americano desde el punto de su significado sea manejado en las páginas de los repertorios generales de manera igualitaria al peninsular.

Palabras clave: definición lexicográfica; léxico americano; vocabulario español; diccionarios generales de la lengua española; tratamiento lexicográfico; propuestas

LEXICOGRAPHICAL DEFINITION OF AMERICAN VOCABULARY IN GENERAL DICTIONARY OF THE SPANISH LANGUAGE

Sofia Kamenetskaia

*PhD in Linguistics, professor at the Autonomous University of Mexico City,
Mexico, D. F.
e-mail: sokakot@hotmail.ru*

ABSTRACT

This article analyzes the lexical definition of the American vocabulary in the recent general dictionaries of the Spanish language and based on this study makes concrete proposals for the treatment of American lexicon in terms of its meaning is handled in the pages of general repertoires the equally to the one from Spain.

Key words: lexicographic definition; American lexicon; Spanish vocabulary; general dictionaries of the Spanish language; lexicographic treatment; proposals

Como es sabido, los diccionarios generales de la lengua española registran el léxico y los significados de todos los hablantes de esta lengua, por eso a la par con los vocablos empleados en el español peninsular incluyen el léxico americano. En los últimos años la inserción de este repertorio se ha incrementado; de hecho, el *Diccionario de la lengua española* (DRAE) de la Real Academia Española en su edición pasada, 22^a, publicada en 2001, registraba 14 mil voces americanas frente a las 19 mil recogidas en la reciente 23ª versión, de 2014. Ante este fenómeno innegable, pretendemos examinar la definición con que registran el léxico americano cinco diccionarios generales de la lengua española, ya que precisamente esta parte del artículo lexicográfico presenta mayores dificultades y retos para la lexicografía moderna.

A finales de los noventa, y hasta la fecha, se han publicado, además de la 23ª versión del *DRAE*, varios diccionarios monolingües del español, listados a continuación de acuerdo a su fecha de edición: *VOX. Diccionario actual de la lengua española* (VOX, 1995); *Gran diccionario de uso del español actual* (GDUEA, 2001); *Diccionario de uso del español en América y*

España (DUEAE, 2002) y la 3ª edición del *Diccionario de uso del español* de María Moliner (DUE3, 2007). Con base en las definiciones de estos diccionarios, en este trabajo se analizará el tratamiento semántico del léxico americano. Cabe aclarar que aunque el DRAE de 2014 ha salido de la imprenta, todavía es complicado conseguirlo y tampoco puede consultarse aún en formato digital, por lo que se tomará para este estudio la edición pasada, de 2001, ya que, según las mismas palabras de la RAE, dicha versión se ha centrado en la “adición, enmienda y, en su caso, supresión de artículos y acepciones, así como de mejora de toda la información complementaria que incluyen” [21, p. XLIII], por lo que las definiciones de las voces del cuerpo de su obra han pertenecido intactas.

Siguiendo al lingüista mexicano Luis Fernando Lara, director de varias obras lexicográficas del español de México, quien dice: “Como el diccionario monolingüe es un depósito de la memoria social sintetizada en vocablos y significados, [...] las sociedades llegan a concebir los significados que ofrecen los diccionarios monolingües en sus definiciones lexicográficas como los significados verdaderos de sus vocablos, válidos para toda la comunidad lingüística en un momento histórico determinado” [20, p. 231], es de vital importancia que los diccionarios monolingües del español presenten en sus páginas la realidad lingüística americana de manera fidedigna, ya que este repertorio, por antonomasia, está dedicado a todos los hablantes de esta lengua. Además, si tomamos en consideración que numéricamente la población de la América española supera 10 veces a la europea, el léxico americano debe ser tratado con mayor seriedad lexicográfica. Veamos si estas premisas corresponden a la realidad.

Para ello, partamos del resultado obtenido tras el análisis de la definición lexicográfica de vocablos americanos en los diccionarios, lo que nos permitió definir el siguiente listado de criterios de selección:

1. Las voces privativas de América se definen en los diccionarios consultados por remisión a su análogo peninsular y los siguientes ejemplos demuestran dichos señalamientos:

a)

DRAE 2001: **convertible**. 2. adj. *Am.* **descapotable**. U. m. c. s. m.

VOX: **convertible 3 m.** *Amér.* Automóvil de tipo descapotable.

DUE3: **convertible 2 adj. y n. m.** Hispam. Se aplica al automóvil descapotable.

GDUEA: **convertible II.** *adj s/m* Se aplica al automóvil cuya capota está hecha de un material flexible que permite plegarla hacia atrás o retirarla completamente: *Condujo por la costa en su nuevo Jaguar convertible*. SIN Cabriolé, descapotable.

DUEAE: **convertible 3 n. m.** AMÉR Vehículo que tiene capota o techo que se puede plegar o retirar. NOTA: También *auto, carro* o *coche convertible*. SIN descapotable.

Tomando en cuenta que el número de hispanohablantes americanos es de casi 500 millones de habitantes frente a un poco más de 50 millones de españoles, el tratamiento debería ser inverso: se definiría el vocablo americano, al cual se remitiría la voz española:

convertible adj. *Am.* Dicho de un coche: Que tiene techo plegable. U. m. c. s. m.

descapotable adj. *Esp.* **convertible**. U. c. s. m.

b)

DRAE 2001: **suspenso**. 3. m. *Am.* **suspense**.

VOX: **suspenso 5 m.** *Amér.* Suspense.

DUE3: **suspenso 6 m.** Hispam. Suspense.

GDUEA: **suspenso III.** *s/m 2.* Suspense: *Escribió un cuento de suspenso*. SIN Emoción, intriga.

DUEAE: **suspenso n. m. 5** Suspense: *los rostros se tensaron por el suspenso del cuento, que la voz del relator y la música acentuaban*.

suspense m. *Am.* Expectación impaciente o ansiosa por el desarrollo de una acción o suceso, especialmente en una película cinematográfica, una obra teatral o un relato.

suspense m. *Esp.* **suspense**.

c)

DRAE 2001: **visa**. 1. amb. *Am.* **visado**.

VOX: **visa** f. *Amér.* Visado.

DUE3: **visa** f. Hispam. Visado.

GDUEA: **visa** s/m 1. AMER Visado: *Fue encontrado sin pasaporte ni visa de estadía legalmente otorgada por las autoridades.* SIN Permiso, visado.

DUEAE: **visa** n. f. Visado: *unos policías de inmigración sorprendieron al cronista con la visa caducada.*

visa f. *Am.* Permiso que las autoridades migratorias de un país otorgan a un extranjero para que entre o permanezca en dicho país; sello o firma que, puesto sobre un pasaporte, acredita este permiso.

visado m. *Esp.* **visa**.

Como se observa en los tres ejemplos presentados, en la definición lexicográfica de los diccionarios en cuestión aparece la explicación de los vocablos peninsulares y en el caso del mismo léxico americano, los cinco repertorios generales lo remiten al europeo. No nos parece que se adopte un tratamiento equitativo e igualitario, si tomamos en consideración que los hablantes americanos superan casi 10 veces a los hispanohablantes europeos.

2. Al revisar el léxico americano nos percatamos de que las definiciones en los cinco diccionarios analizados no corresponden a la realidad lingüística de América. Se proporcionan ejemplos de lo afirmado, y para esto se basó en el vocabulario mexicano, ya que estamos más familiarizados con este dialecto del español:

a)

DRAE 2001: **changarro**. 2. m. *Méx.* **tendejón** [Tienda pequeña.].

VOX: **changarro** m. 2 *Méj.* Tienda de poca importancia.

DUE3: **changarro** 2 m. *Méx.* Tienda pequeña.

GDUEA: **changarro** *s/m* **2**. AMER Tienda pequeña, en la que se ofrece poca variedad de artículos.

DUEAE: **changarro** *n. m.* **1** MÉX Tienda pequeña y mal surtida. **2** MÉX Cualquier local pequeño y de pocos recursos donde se ofrece algún servicio.

Aunque el *Diccionario del español usual en México* (DEUM) no recoge el vocablo, en México *changarro* es un negocio pequeño, que puede ser una tienda, un restaurante, un taller, etc.

b)

DRAE 2001: **jacal**. **1**. *m.* Hond. y Méx. Especie de choza [Construcción rústica pequeña y tosca, de materiales pobres, generalmente palos entretrejidos con cañas, y cubierta de ramas, destinada a refugio o vivienda de pastores, pescadores y gente humilde.].

VOX: **jacal** *m.* Amér. Choza o casa humilde.

DUE3: **jacal** *m.* Hispam. Choza o casa miserable.

GDUEA: **jacal** *s/m* AMER En algunos países de Centroamérica, casa muy humilde donde alguien vive: *Isabel llegó al poblado al que pertenece la tierra de su jacal*.

DUEAE: **jacal** *n. m.* MÉX, VENEZ Choza o vivienda muy humilde construida, generalmente de adobe y con techo de paja.

Un *jacal* se forma con adobes y se cubre con vigas y láminas o con carrizo, tejamanil, etc.; no es una choza, sino una casa, no miserable, sino pobre y humilde, pero una casa. Los diccionarios de americanismos atribuyen el vocablo a Guatemala, México y Venezuela, de los cuales sólo el *DEUM* lo recoge: **jacal** *s m* Casa pequeña y humilde, generalmente de un solo cuarto, construida con adobe, carrizo u otros materiales semejantes y con techo de paja: *los jacales de la ribera*, “Todita la madrugada / rondaba tu *jacalito* / pa ver si te podía ver / por algún agujerito”.

c)

DRAE 2001: **petate**. **1**. *m.* Estera de palma, que se usa en los países cálidos para dormir sobre ella.

VOX: **petate** *m.* Esterilla de palma usada en los países cálidos para dormir sobre ella.

DUE3: **petate** **1 m.** Estera de palma; en los países cálidos se usa para dormir sobre ella.

GDUEA: **petate** *s/m* **3.** Estera de palma usada en algunos países para dormir sobre ella o para otros fines: *Había espaciosas canoas con toldos de petate.*

DUEAE: **petate** *n. m.* **2** COLOMB, MÉX Esterilla de palma usada en los países cálidos para dormir sobre ella.

Según el *DEUM*, *petate* es ‘tejido hecho con tiras de hoja de palma de forma rectangular sobre el que duermen las personas, particularmente en el campo’. Primero hay que aclarar que el *petate* no es esterilla, sino estera, además la referencia a los países cálidos es poco afortunada, puesto que en África, por ejemplo, donde se puede hablar de las naciones calurosas, no se puede afirmar que usan el ‘petate’ o algo parecido para dormir. En lo tocante a México, el *petate* se emplea también en las tierras frías, asimismo hay que precisar que normalmente en el campo.

d)

DRAE 2001: **quesadilla**. **3.** *f. Méx.* Tortilla de maíz rellena de queso u otros ingredientes que se come caliente.

VOX: **quesadilla** *f.* **3 Amér.** Tortilla de maíz rellena de queso y azúcar, cocida en comal.

DUE3: **quesadilla** **3 f.** Méx. Tortilla de maíz rellena de queso, y a veces de otros alimentos que se come caliente.

GDUEA: **quesadilla** *s/f* Pastelillo relleno de carne, dulce de fruta u otros ingredientes: *Había tacos, quesadillas, tostadas y tortas.*

DUEAE: **quesadilla** *n. f.* **3** MÉX Tortilla de harina de maíz o de trigo rellena de queso, que se cocina sobre un comal doblada por la mitad; antes de ser consumida se le pueden añadir otros ingredientes, como salsa de chile o guacamole: *las quesadillas y el guacamole son comidas típicas de México.*

La quesadilla mexicana no es un pastelillo, sino una tortilla de maíz, que también puede ser de trigo, doblada por la mitad, y rellena, además de queso, de distintos ingredientes, pero no de azúcar, ni de dulce de fruta. El *DEUM* presenta la siguiente definición: **quesadilla** s f Tortilla de maíz o de harina de trigo doblada por la mitad, rellena de diversos alimentos como queso, papa, hongos, picadillo, chicharrón, flor de calabaza, etc, cocida en comal o frita.

e)

DRAE 2001: **sarape**. 1. m. *Méx.* Especie de frazada de lana o colcha de algodón generalmente de colores vivos, con abertura o sin ella en el centro para la cabeza, que se lleva para abrigarse.

VOX: **sarape** m. *Guat. y Méj.* Especie de frazada de lana o colcha de algodón tejida en forma de cordoncillo, de colores muy vivos, que suele tener una abertura en el centro.

DUE3: **sarape** m. *Méx.* Especie de manta de lana o de algodón de forma rectangular, a veces de vivos colores, que se emplea para cubrir la cama o, con una abertura en el centro, a modo de capa. = Zarape.

GDUEA: **sarape** s/f Especie de manta de lana, normalmente con franjas de colores vivos y con una abertura en el centro, que cae a lo largo del cuerpo; es muy usual en México y América Central: *Traía consigo comida y sarapes para pasar la noche*.

DUEAE: **sarape** (también **zarape**) n. m. GUAT, MÉX Manta de lana o algodón, generalmente con franjas de colores vivos y a veces con una abertura en el centro para la cabeza, que se usa como abrigo y cae a lo largo del cuerpo.

Como el diccionario de Guatemala no recoge ninguna de las dos variantes del vocablo, se centrará en el sarape mexicano, que no sólo se usa como abrigo, sino también como cobija: **sarape** s m Especie de cobija de lana o algodón tejidos, de forma rectangular y, por lo general, de colores vivos, adornada con dibujos o grecas, que se usa como cobertor de cama o encima del cuerpo a manera de capa, en cuyo caso lleva una abertura en el

centro en forma de ojal para pasar por ella la cabeza; zarape: “Los *sarapes* de Saltillo son los más finos”, “Dormí con dos *sarapes* porque tenía frío”. (DEUM)

f)

DRAE 2001: **tamal**. 1. m. *Am.* Especie de empanada de masa de harina de maíz, envuelta en hojas de plátano o de la mazorca del maíz, y cocida al vapor o en el horno. Las hay de diversas clases, según el manjar que se pone en su interior y los ingredientes que se le agregan.

VOX: **tamal** m. *Amér.* Especie de empanada de harina de maíz envuelta en hojas de plátano o de mazorca del maíz. Su preparación varía según los países.

DUE3: **tamal** 1 m. Especie de empanada que se hace en Hispanoamérica con masa de harina de maíz cocida entre hojas de plátano o de maíz, y rellena con distintas viandas.

GDUEA: **tamal** s/m 1. AMÉR Empanada hecha con una masa de harina de maíz y manteca, que se enrolla y se envuelve en hojas de plátano o de mazorca de maíz para ser cocida o asada en el horno; su interior se rellena de distintos ingredientes: *El tamal es una comida muy nutritiva por la variedad de ingredientes de que está compuesto.*

DUEAE: **tamal** n. m. 1 AMÉR Plato que consiste en masa de harina de maíz rellena de carne, pollo, chile u otros ingredientes, envuelta en hojas de mazorca de maíz o plátano y cocida al vapor o al horno; según los países, varían los ingredientes y presenta distintas formas.

Llama la atención la marca geográfica americana; más bien es de México y de América Central (Guatemala; Honduras, Costa Rica y Panamá recogen la voz); no es empanada, ya que la *empanada*, según el *DRAE* 2001, es ‘masa de pan rellena de carne, pescado, verdura, etc., cocida en el horno’ y *tamal* no se hace de trigo, sino de maíz y se coce al vapor. El *DEUM*

proporciona la siguiente definición: **tamal** s m **1** Alimento que consiste principalmente en una masa de maíz y manteca, de forma rectangular, con bordes redondeados y relativamente aplanada, cocida al vapor y envuelta en una hoja de maíz o de plátano; generalmente se rellena con carne y salsa verde o roja (*tamal verde*, *tamal rojo*), o con dulce (*tamal de dulce*); hay una gran variedad de preparaciones.

g)

DRAE 2001: **tequila**. **1.** m. Bebida mexicana semejante a la ginebra, que se destila de una especie de maguey.

VOX: **tequila** *f.* *Méj.* Bebida semejante a la ginebra que se destila de una especie de maguey.

DUE3: **tequila** **m.** Bebida semejante a la ginebra, destilada de una especie de maguey, típica de México.

GDUEA: **tequila** *s/m, f* Bebida alcohólica que se destila de una especie de maguey, que se cultiva en el antiplano mexicano; es transparente como la ginebra y de graduación alta: *Entre las bebidas mexicanas destacan el tequila, el mezcal y el pulque.*

DUEAE: **tequila** *n. m.* Bebida alcohólica que se obtiene por fermentación y destilación del jugo de una variedad de maguey; es originaria de México: *el tequila se suele beber acompañado de sal y limón.*

En primer lugar, *tequila* es de género masculino (GDUEA) y en segundo, ¿en qué el *tequila* se parece a la *ginebra*? El DRAE 2001 nos informa que la *ginebra*² es ‘bebida alcohólica obtenida de semillas y aromatizada con las bayas del enebro’ y el *tequila* ‘se obtiene de la fermentación y destilación del aguamiel del *Agave tequiliana*: *tequila de Jalisco, tomarse un tequilita*’ (DEUM). Tal vez el parecido entre estas dos bebidas radica en lo “transparente”, según el GDUEA. Sin embargo, el vodka también es translúcido, pero no hacen referencia a esta bebida, además existe el tequila reposado, que es más bien opaco.

Como se desprende de los ejemplos ofrecidos, las definiciones de todos los diccionarios consultados presentan inconsis-

tencias y errores, aunque el *DUEAE* ostenta las explicaciones mejor elaboradas; no obstante, a este diccionario también le faltan ciertas precisiones, como en el caso de los vocablos *changarro*, *jacal*, *petate* y *sarape*.

3. Si se revisa el léxico que figura en la definición en los diccionarios monolingües de la lengua española, se verá en seguida que son vocablos peninsulares; es decir; en las definiciones, cuando se explican las voces de uso general y de uso restringido territorialmente, se recurre a los vocablos del español europeo. Consideramos que es un error, ya que el vocabulario general para todos los hispanohablantes debe ser claro y comprensible, neutral y menos marcado. Ejemplos de las inconsistencias señaladas:

DRAE 2001: **aguají. 2. m. R. Dom.** Salsa picante hecha a base de ají con cebolla, zumo de limón, ajo y agua.

VOX: **aguají m. 2 Cuba.** Salsa de ají, cebolla, ajo, zumo de limón y agua.

DUE3: **aguají 2 m.** Cuba, R. Dom. Salsa picante hecha con ají, cebolla, ajo, zumo de limón y agua.

GDUEA: no recoge el vocablo.

DUEAE: **aguají n. m.** CUBA, RDOM Salsa picante hecha de ajo, cebolla, ají, jugo de limón y agua.

La voz que debería aparecer en la definición es **jugo**, pues es el vocablo de uso general en América.

DRAE 2001: **carátula. 4. f.** Cubierta o portada de un libro o de los estuches de discos, casetes, cintas de vídeo, etc.

VOX: **carátula f. 2** Portada de un libro, revista, disco, cinta de vídeo, etc.

DUE3: **carátula 5 f.** Portada de un disco, casete, cinta de vídeo, etc.

GDUEA: **carátula s/f 2.** En la parte exterior de la caja de un disco, casete o cinta de vídeo, papel *gen* con un dibujo, fotografía o diseño de algún tipo que informa sobre su contenido (título, autor, etc.).

DUEAE: **carátula** *n. f.* **1** Cubierta de un libro o de los estuches de discos, cassetes, cintas de video, etc.

Video sería la palabra apropiada para la definición.

DRAE 2001: **copa**. **5.** *f.* Cada una de las partes huecas del sujetador de las mujeres.

VOX: no recoge esta acepción.

DUE3: **copa** **7 f.** Cada una de las dos partes huecas del sujetador.

GDUEA: **copa** *s/f* **7.** En un sujetador (prenda de ropa interior femenina), cada una de las dos partes cóncavas que cubren los senos: *Este sujetador te está grande de copa; necesitas una talla menos.*

DUEAE: **copa** *n. m.* **8** Parte del sujetador o brasier que cubre un seno. SIN cazuela.

Se puede transmitir esta idea con las palabras del español general: **prenda interior femenina que sostiene los senos.**

DRAE 2001: **informática**. **1.** *f.* Conjunto de conocimientos científicos y técnicas que hacen posible el tratamiento automático de la información por medio de ordenadores.

VOX: **informática** *f.* Conjunto de conocimientos científicos y técnicos que se ocupan del tratamiento de la información por medio de ordenadores electrónicos.

DUE3: **informática** *f.* Ciencia o actividad del tratamiento automático de la información por medio de ordenadores.

GDUEA: **informática** *s/f* **1.** Ciencia o disciplina que se ocupa del tratamiento automático de la información mediante ordenadores: *En el curso hay gente que está haciendo informática, en la UNED.*

DUEAE: **informática** *n. f.* Conjunto de conocimientos técnicos que se ocupan del tratamiento automático de la información por medio de computadoras.

El vocablo hispanoamericano **computadora** sería el adecuado.

De las muestras seleccionadas se puede notar que las explicaciones del *DUEAE* están mucho mejor elaboradas en cuanto a que dan preferencia a los definidores del español americano, pues como subrayan sus autores: “en las definiciones de este diccionario se rehuye el uso de *coger* y se utiliza *tomar*, las comparaciones, si se han de hacer, prefieren la piel de *durazno* a la de *melocotón*” (Paz Battaner, 9); no obstante, los lexicógrafos de esta obra no se escapan de su pertenencia europea:

- **medallista** *n. com.* **1** Deportista que ha ganado una medalla en una competición [**competencia**] deportiva: *superó a la dos veces medallista de plata en los 100 metros lisos* [**planos**].
- **adjudicar** *v tr* **3 adjudicarse** Conquistar u obtener un premio o triunfo en una competición [**competencia**].

4. En los diccionarios las realidades españolas se dan en términos absolutos, se ofrece la descripción detallada para que el lector se percate de qué se trata. Algunas demostraciones:

DRAE 2001: **alondra**. **1.** f. Pájaro de 15 a 20 cm de largo, de cola ahorquillada, con cabeza y dorso de color pardo terroso y vientre blanco sucio. Es abundante en toda España, anida en los campos de cereales y come insectos y granos. Se la suele cazar con espejuelo.

VOX: **alondra** *f.* Ave paseriforme insectívora, de color pardo fuertemente listado de negruzco por el dorso y blanco ocráceo en las partes inferiores, cola más bien larga. blanca en las plumas rectrices externas, y con una cresta corta y redondeada (*Alauda arvensis*).

DUE3: **alondra** *f.* Pájaro insectívoro, de 15 a 20 cm de largo, de color pardo con un collar negro, que anida en las mieses. *Alauda arvensis*.

GDUEA: **alondra** *s/f* Pájaro de color pardo y vientre blanco que suele anidar en campos sembrados de cereal y se alimenta de insectos y granos: *El cielo está húmedo y cantan las alondras*. SIN Terrera, calandria.

DUEAE: **alondra** *n. f.* Pájaro cantor de 15 a 20 cm de largo, con el plumaje pardo con bandas negruzcas en el dorso y blanco ocráceo en la parte inferior; tiene la cola larga, ahorquillada y blanca por los lados, y una cresta corta y redonda; es insectívoro y gregario, y anida en los campos de cereales: *la alondra que tiene un canto muy bonito, es un ave de vuelo rápido y puede cernerse en el aire.* SIN calandria, terrera.

DRAE 2001: **enredadera**. **2.** f. Planta perenne, de la familia de las Convolvuláceas, de tallos largos, sarmentosos y trepadores, hojas sagitales de orejuela aguda, brácteas lineales, flores en campanillas róseas, con cinco radios más oscuros, y fruto capsular con cuatro semillas pequeñas y negras. Abunda en los campos de España, y otras especies afines, pero exóticas, se cultivan en los jardines.

VOX: **enredadera** **2 f.** Planta convolvulácea, de tallos trepadores y flores en campanillas róseas con cinco radios más oscuros (*Ipomoea sagittata*).

DUE3: **enredadera** **adj. y n. f.** Se aplica a las plantas que tienen tallos largos, delgados y volubles que se arrollan a los objetos que ecuentran en su crecimiento.

∅ Se aplica como nombre vulgar a algunas plantas convolvuláceas trepadoras, como la ipomea o la correhuela.

GDUEA: **enredadera** *s/f* **2.** BOT Planta trepadora de las convolvuláceas, muy común en España, de flores acampanadas y de colores vistosos: *En la pared hay una enredadera que sube hasta el techo.*

DUEAE: **enredadera** *n. f.* **2** Planta de tallo largo y nudoso, hojas perennes, flores de color rosa en forma de pequeñas campanas y fruto en forma de cápsula con cuatro semillas pequeñas y negras.

DRAE 2001: **lenguado**. **1.** m. Pez teleósteo marino de cuerpo oblongo y muy comprimido, casi plano, y cabeza asimétrica. Vive, como otras muchas especies del orden de los Pleuronectiformes, echado siempre del mismo lado. Su carne es muy apreciada.

VOX: **lenguado m.** Pez marino teleósteo pleuronectiforme, comestible, de cuerpo oblongo y muy comprimido, boca lateral y torcida y ojos en un mismo lado del cuerpo (*Solea vulgaris*).

DUE3: **lenguado m.** Pez comestible, de forma oblonga, muy comprimida, color blanco y con los dos ojos situados en el mismo lado del cuerpo.

GDUEA: **lenguado s/m ZOOLOGÍA** Pez marino teleósteo, de cuerpo ancho y muy plano, con la cara superior de color gris y manchas sombreadas y la inferior blanca; es muy apreciado por la calidad de su carne: *La merluza, el salmón y el lenguado están este año más asequibles.*

DUEAE: **lenguado n. m.** Pez marino de unos 45 cm de longitud, cuerpo plano, largo y ovalado, con los dos ojos muy juntos en el lado derecho de la cabeza; su color es pardo o gris verdoso en el lado derecho, y blancuzco en el izquierdo, con una mancha negra en el borde de la aleta pectoral; vive en el Atlántico y el Mediterráneo, en aguas costeras poco profundas con fondos fangosos y arenosos; su carne es comestible: *la carne del lenguado es muy apreciada.*

No es así para el léxico americano, donde éste se define por aproximación y semejanza al español europeo:

DRAE 2001: **papaya. 1. f.** Fruto del papayo, generalmente de forma oblonga, hueco y que encierra las semillas en su concavidad. La parte mollar, semejante a la del melón, es amarilla y dulce, y de él se hace, cuando verde, una confitura muy estimada.

VOX: **papaya f. 2 Amér.** Papayo (árbol). [**papayo. m.** Arbolillo papayáceo tropical de tronco fibroso, coronado por grandes hojas palmeadas y fruto grande, oblongo, de carne amarilla y dulce, semejante a la del melón; toda la planta contiene un jugo lechoso y amargo que mezclado con agua sirve para ablandar las carnes (*Carica papaya*).

DUE3: **papaya 1 f.** Fruto del papayo, de que se hace una confitura muy estimada.

GDUEA: **papaya** s/f Fruto de un árbol caricáceo propio de países cálidos con el que se hace una confitura muy apreciada: *Nos obsequiaron con aguacate, papaya, piña y pimienta de Tabasco.*

DUEAE: **papaya** n. f. Fruto del papayo, comestible, de forma alargada, pulpa semejante a la del melón, de color naranja y con muchas semillas en su interior.

Ejemplos de cómo se definen las realidades hispanoamericanas en los diccionarios dialectales y cómo sería apropiado definir las en los repertorios generales de la lengua española:

DEUM: **papaya** s f **1** Fruto comestible de forma oblonga que mide de 20 a 40 cm de largo; su cáscara es de color verde amarillento y su pulpa carnosa, generalmente amarilla o anaranjada y de sabor dulce. Tiene una cavidad en el centro en la que se encuentran numerosas semillas pequeñas y redondas de color negro **2** (*Carica papaya*) Planta de la familia de las caricáceas que da este fruto, mide de 3 a 4 m de altura, tiene el tallo erguido, cilíndrico, sin ramas y con grandes hojas que nacen en su parte más alta. Es propio de regiones con clima cálido; papayo.

Diccionario del español de Cuba: **papaya** f **1** Árbol que alcanza aproximadamente 5 m de altura. Tiene el ápice del tallo coronado por un manojo de hojas grandes y lobuladas. Su fruto es muy grande, de forma oblonga con la corteza y la pulpa de color amarillo o naranja cuando está maduro. Con la pulpa del fruto verde, que es blanquecina, se hace dulce. El látex de la planta se utiliza en la elaboración de medicamentos. (Fam. Caricaceae, *Carica papaya*). **2** Fruto de la → *papaya* <1>.

Nuevo diccionario de colombianismos: **papaya** f bot Árbol no ramificado de la familia de las caricáceas, de flores blancas. El ápice de su tallo está coronado por un manojo de hojas grandes, lobuladas y con pecíolos largos y huecos. El fruto, que cuelga de la base de las hojas, es de forma oblonga y de color amarillo hasta anaranjado, cuando está maduro. Su pulpa, de color naranja y de sabor dulce, es comestible. Este árbol se cul-

tiva en climas cálidos y templados. Todas sus partes tienen aplicaciones en medicina popular (*Carica papaya*).

DRAE 2001: **pequén. 1. m.** *Chile*. Ave rapaz, diurna, del tamaño de un palomo, muy semejante a la lechuza, pero que habita en cuevas a campo raso, de las cuales despoja a algún roedor. Su graznido es lúgubre y muy frecuente.

VOX: **pequén m.** *Chile*. Ave rapaz diurna semejante a la lechuza (*Noctua cunicularia*).

DUE3: **pequén m.** *Chi*. Ave rapaz diurna, del tamaño de una paloma, muy semejante a la lechuza; habita en cuevas de las que desaloja a algún roedor, y tiene un graznido lúgubre. *Speotyto cunicularia*.

GDUEA: no recoge el vocablo.

DUEAE: **pequén n. m.** CHILE Ave rapaz diurna similar a la lechuza, de tamaño pequeño, que habita en cuevas.

Diccionario ejemplificado de chilenismos (vol. III): **pequén/ m.** Ave rapaz diurna del tamaño de un palomo. Toda la parte superior es café claro con puntos blancos; garganta y parte inferior del cuello, blancas separadas por un collar negruzco; abdomen y plumas de las patas de un blanco crema; pecho y flancos, blanco crema teñido de barras café oscuro. Acostumbra vivir en cuevas que quita a algún roedor, al que mata o ahuyenta. Su graznido es lúgubre y muy frecuente.

DRAE 2001: **tejocote. 1. m.** *Méx.* Planta rosácea que da un fruto parecido a la ciruela, de color amarillo.

VOX: **tejocote m.** *Méj.* Planta rosácea de fruta amarilla, parecida a la ciruela (*Crataegus mexicana*).

DUE3: **tejocote m.** *Méx.* Planta rosácea de fruto parecido a la ciruela, llamado del mismo modo. *Crataegus mexicana* y otras especies del mismo género.

GDUEA: **tejocote s/m 1.** AMER Planta rosácea de fruta parecida a la ciruela: *Se movía en dirección a un tejocote*.

DUEAE: **tejocote** *n. m.* MÉX Árbol rosáceo de 9 m de altura, ramas espinosas y tortuosas, hojas angulosas y dentadas, y flores blancas; su fruto es amarillo o anaranjado, de cáscara áspera y pulpa espesa y agridulce, que se come crudo o en jalea; sus raíces tienen propiedades diuréticas.

DEUM: **tejocote** *s m* **1** Fruto globoso de aproximadamente 3 cm de diámetro; su cáscara es áspera y de color amarillo o anaranjado; la pulpa, espesa y de sabor agridulce, tiene cinco semillas pequeñas y duras. Se come crudo o cocido en dulce, sobre todo en la época navideña: “La piñata tenía cacahuates, *tejocotes*, cañas y jicamas” **2** (*Crataegus mexicana*) Árbol de la familia de las rosáceas que da ese fruto. Mide de 4 a 5 m de altura, su tronco es leñoso, ligeramente liso y de ramas espinosas; las hojas son ásperas y aserradas, y tiene flores blancas, de olor agradable, que crecen en racimos.

A partir de la revisión de los cinco diccionarios generales de la lengua española se apreciaron inconsistencias en la definición del léxico americano, que dieron pauta para elaborar nuestras propias propuestas, concretas y específicas, para el manejo de este vocabulario a las recientes obras lexicográficas del español:

1. Dejar de definir las voces privativas de América remitiendo a su análogo peninsular.
2. Mejorar (precisar y corregir) las definiciones del léxico americano.
3. Definir con lenguaje comprensible para todos los hispanohablantes y no a través del lenguaje peninsular.
4. Dejar de definir los vocablos que designan las realidades americanas por el parecido y semejanza con las españolas.

Estas propuestas trazan como línea principal para los diccionarios generales, que el español peninsular deje de tratarse de manera privilegiada como si fuera el de todos los hispanohablantes y que el léxico americano sea presentado homogénea, uni-

forme, equitativa e igualitariamente que el europeo, tomando en cuenta siempre que se trata del diccionario que recoge el léxico de todos los hispanohablantes y está dirigido a todos sus hablantes. Sólo de esta manera los diccionarios generales del español presentarán fidedignamente las realidades americanas a sus lectores y se convertirán, según las palabras de Lara, en verdaderos depósitos en la memoria social.

BIBLIOGRAFÍA

Diccionarios

a) Diccionarios generales de la lengua española:

1. *Lucena Cayuela, Núri*. Diccionario de uso del español en América y España. – Barcelona, VOX, SPES Editorial, 2002. – 2022 p. (DUEAE).
2. *Moliner, María*. Diccionario de uso del español, 3ª ed., Pról. de Manuel Seco. – Madrid, Gredos, 2007. – II vols. (DEA2).
3. Real Academia Española, Diccionario de la lengua española, 22ª ed. – Madrid, Espasa Calpe, 2001. – II vols. (DRAE 2001).
4. *Sánchez, Aquilino*. Gran diccionario de uso del español actual. – Madrid, Sociedad General Española de Librería, 2001. – 2134 p. (GDUEA).
5. *VOX. Diccionario actual de la lengua española*, Pról. de Manuel Alvar Ezquerro. – Barcelona, Biblograf, 1995. – 1668 pp. (VOX).

b) Diccionarios dialectales:

1. *Armas, Daniel*. Diccionario de la expresión popular guatemalteca, 2ª ed. – Guatemala, Editorial Piedra Santa, 1982 [1971]. – 438 p.
2. *Haensch, Günther y Werner, Reinhold (dirs.), Chuchuy, Claudio (coord.)*. Diccionario del español de Argentina. Español de Argentina – español de España. – Madrid, Gredos, 2000. – 730 p. (Diccionarios Contrastivos del Español de América. Español de América-español de España).
3. *Haensch, Günther y Werner, Reinhold (dirs.), Chuchuy, Claudio (coord.)*. Nuevo diccionario de americanismos, t.I. Nuevo

- diccionario de colombianismos. – Santafé de Bogotá, Instituto Caro y Cuervo, 1993. – 496 p.
4. *Isaza Calderón, Baltasar*. Panameñismos, 3ª ed. – Panamá, Manfer, 1986 [1964]. – 118 p.
 5. *Lara, Luis Fernando*. Diccionario del español usual en México. – México, El Colegio de México, Centro de Estudios Lingüísticos y Literarios, 1996. – 942 p. (DEUM)
 6. *Membreño, Alberto*. Hondureñismos, 3ª ed. – Tegucigalpa, Editorial Guaymuras, 1982 [1895]. – 232 p. (Colección Lámpara. Crítica y cultura).
 7. *Morales Pellecer, Sergi*. Diccionario de guatemaltequismos, 4ª ed. – Guatemala, Librerías Artemis Edinter, S. A., 2004 [2001]. – 124 p.
 8. *Morales Pettorino, Félix, Óscar Quiroz Mejías y Juan José Peña Álvarez*. Diccionario ejemplificado de chilenismos y de otros usos diferenciales del español de Chile. – Valparaíso, Academia Superior de Ciencias Pedagógicas de Valparaíso, 1984, IV vols.
 9. *Quesada Pacheco, Miguel A.* Nuevo Diccionario de Costarriqueñismos, 3ª ed. – Cartago, Editorial Tecnológica de Costa Rica, 2001 [1991]. – 378 p.
 10. *Tejera, María Josefina*. Diccionario de Venezolanismos. – Caracas, Universidad Central de Venezuela / Academia Venezolana de la Lengua / Fundación Edmundo y Hilde Schnoegass, 1993, II vols.

Obras de referencia

1. *Kamenetskaia Kotseruba, Sofía*. El americanismo ¿Diferenciación lexicográfica o dialectal?, Tesis de doctorado. – México, El autor, Universidad Nacional Autónoma de México, 2005. – 418 p.
2. *Kamenetskaia Kotseruba, Sofía*. Apuntes para el tratamiento lexicográfico de los americanismos en los diccionarios generales de la lengua española”, en Ignacio Ahumada, (ed.), *Metalexicografía variacional: diccionarios de regionalismos y diccionarios de especialidad*. – Málaga, Universidad de Málaga, 2010. – P. 157-179. (Estudios y Ensayos 124).
3. *Kamenetskaia Kotseruba, Sofía*. La marca diatópica en el tratamiento del léxico americano en los diccionarios

generales de la lengua española, en *Traducción orientada profesionalmente. Realidad y perspectivas* (Memorias de la 9ª Conferencia Internacional Científico-Metodológica de la Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos). – Moscú, Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos, 2014. – P. 19-43.

4. *Kamenetskaia Kotseruba, Sofia*. Hacer las Américas. El tratamiento lexicográfico del “americanismo” en los diccionarios generales de la lengua española. – México, UNAM, FFyL, 2014. – 374 p.
5. *Lara, Luis Fernando*. Teoría del diccionario monolingüe. – México, El Colegio de México, 1996. – 274 p.
6. Real Academia Española. La vigésimotercera edición del Diccionario de la Real Academia Española. en *Diccionario de la lengua española*, 23ª ed. – Madrid, 2014. – P. XLIII-XLVI, disponible en:
http://www.rae.es/sites/default/files/La_vigesimotercera_edicion.pdf, consultado el 20 de abril de 2015.

ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИИ ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В.В. Корнева

*доктор филол., профессор кафедры романской филологии Воронежского
государственного университета, г. Воронеж, Россия;
e-mail: kornevavalentina@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Вербализация внеязыковой действительности, в том числе вербализация пространственных представлений, может осуществляться на разных уровнях языка, в связи с чем правомерно выделять способы объективации сведений о пространстве, в частности, лексический (или лексико-семантический), морфологический и синтаксический, а также словообразовательный и тексто-грамматический способы. Каждый способ имеет свои возможности репрезентировать отдельные

фрагменты объективного мира и располагает определенным набором языковых средств.

Ключевые слова: пространственная картина мира, параметры, вербализация, локативное наречие, синтаксический способ, лексико-грамматический способ.

SPACE OBJECTIVATION IN SPANISH LINGUISTIC CULTURE

Valentina V. Korneva

Doctor in Filologies, Professor of Voronezh State University, Voronezh, Russia;

e-mail: kornevavalentina@mail.ru

ABSTRACT

Verbalization of the objective reality including verbalization of space representations can be realized on different linguistic levels – in this connection it is reasonable to single out among them several modes of space objectification, such as lexical (or lexico-semantic), morphological, syntactic, derivational and textual ones. Each mode has its own ability to represent a certain fragment of the objective world and dispose for this purpose a determined number of the language means.

Key words: space world view, parameters, verbalization, locative adverb, syntactic mode, lexical and grammar mode.

Пространственная картина мира как совокупность объективированных языком пространственных представлений является важнейшим компонентом языковой картины мира. В основе ее структурирования лежат универсальные параметры, релевантные для разных лингвокультур. В результате анализа разнообразной литературы нами были выделены 16 таких параметров: «близко – далеко», «вверху – внизу», «вперед – сзади», «сбоку (справа – слева)», «внутри – снаружи», «центр – периферия», «езде – где-то – нигде», «способ /позиция», «конкретное место».

Для вербализации сведений о пространстве существуют комплексы средств, которые в зависимости от реализуемой функции делятся на специализированные и неспециализированные. Наречия являются специализированным средством, поскольку они объективируют пространственные представ-

ления «в наиболее чистом виде» и задают основные параметры членения ПКМ. В испанском языке наречие отличается полифункциональностью: оно задействовано в разных способах объективации пространственных представлений: лексико-семантическом, лексико-грамматическом и синтаксическом [1].

Универсальный характер членения пространства объясняется разными причинами. Главными из них, очевидно, являются особенности восприятия пространства человеком, антропоцентричность его представления, а также универсальность законов человеческого мышления.

Универсальные параметры пространства в конкретной лингвокультуре образуют этноспецифичную ПКМ. Этноспецифичность ПКМ обнаруживается в разной конфигурации универсальных параметров, в их разной значимости и в глубине их когнитивной проработки.

Для объективации сведений о пространстве в разных лингвокультурах есть различные механизмы или способы. Традиционно в качестве основных выделяют лексический (лексико-семантический) и синтаксический способы.

Лексико-семантический способ, включающий лексические единицы разной категориальной принадлежности, считается первичным, или базовым, способом концептуализации и категоризации объективной действительности.

Синтаксический способ репрезентирован различными синтаксическими конструкциями. В испанской лингвокультуре для объективации сведений о пространстве наряду с выделением лексико-семантического и синтаксического способов правомерно также вычленить лексико-грамматический способ, что отражает особенности развития испанского языка.

Номинативный потенциал объективации сведений о пространстве образуется совокупностью всех языковых средств. Каждое языковое средство по-своему профилирует представления из одной и той же понятийной сферы. Спе-

специализированным средством объективации сведений о пространстве является наречие.

Среди наречий пространственной семантики различают дейктические и знаменательные наречия, которые отличаются не только по номинативной способности и по отношению к референту, но и по возможности объективировать разные сведения о пространстве.

Дейктические наречия организуют пространство по степени его удаленности от говорящего или другой точки отсчета, они дифференцируются по признаку определенности/неопределенности пространства в зоне говорящего и в зоне неучастников коммуникации. Дейктические наречия индифферентны к осевому и другим типам членения пространства.

Знаменательные наречия в отличие от дейктических номинируют конкретные сферы пространства, которые представлены в виде оппозиций: «близко – далеко», «вверху – внизу», «впереди – сзади», «внутри – снаружи», «центр – периферия».

Таким образом, при первичном способе объективации сведений о пространстве с помощью наречий-универбов в испанской лингвокультуре объективируются только 10 универсальных параметров из 16 возможных.

Для вербализации названных пространственных сфер (исключение составляет пространственная сфера «удаленность») в испанском языке существуют синонимичные пары знаменательных наречий, которые различаются по признаку «статика».

«Статические» наречия выступают как «специализированное» средство вербализации пространства, находящегося выше/ниже точки отсчета, впереди или сзади нее, внутри или снаружи. «Динамические» наречия также могут объективировать все эти смыслы и, кроме того, что особенно важно, они объективируют и такие когнитивные признаки, как направление и удаленность по всем этим параметрам. Таким

образом, благодаря динамическим наречиям пространство концептуализируется не только как расположенное выше/ниже точки отсчета, впереди или сзади нее, внутри или снаружи, но и как удаленное вверх или вниз, вперед или назад, внутрь или наружу. Иными словами, с помощью наречия каждая пространственная сфера в испанском языке может концептуализироваться по трем основным параметрам: местонахождение относительно точки отсчета (*где*–место); направленность этого местонахождения относительно точки отсчета (*куда*–место); удаленность местонахождения.

Значение удаленности по основным осям вербализуется также специальными дистантными наречиями *cerca* ‘близко’, *lejos* ‘далеко’, *alto* ‘высоко’, *bajo* ‘низко’, *profundo* ‘глубоко’.

Глубина когнитивной проработки отдельных параметров пространства свидетельствует о том, что при первичном способе объективации вертикально и фронтально ориентированное пространство, а также внешнее и внутреннее пространство оказываются равнозначными и образуют околоядерную зону ПКМ. Ядро же испанской ПКМ формирует концептуальная сфера «удаленность». Отличительными признаками испанской ПКМ являются конкретность, определенность, ориентированность на субъекта и на выражение статической локализованности.

Одной из особенностей испанских локативных наречий является их способность сочетаться с предлогами. В отличие от наречий, маркированных по признаку «статика», предлоги являются маркированными по признаку «динамика». Сочетания наречий с динамическими предлогами в испанской лингвокультуре объективируют такие фрагменты процессуально-динамической ПКМ, как начальный пункт перемещения, конечный пункт перемещения, трасса перемещения, а также сфера распространения действия.

Статистические данные о частотности сочетаний предлогов с наречиями свидетельствуют об изменении конфигурации ПКМ по сравнению с первичным способом объекти-

вазии пространства: при вербализации процессуально-динамического фрагмента в испанской ПКМ приоритетными являются такие пространственные сферы, как «вверху – внизу» и «внутри – снаружи», которые входят в ядро ПКМ. Пространственная сфера «вперед» относится к околоядерной зоне ПКМ, а пространственная сфера «сзади» – к дальней периферии ПКМ.

Наличие предложно-наречных сочетаний как средств объективации пространства и их довольно разветвленный номинативный потенциал свидетельствуют о процессе грамматикализации отдельных единиц в испанском языке, а также связанный с этим переход от полифункциональности к монофункциональности, характерный для современного испанского языка. Следовательно, лексико-грамматический способ можно рассматривать как своеобразное «промежуточное звено» между основными способами вербализации сведений о пространстве в испанском языке – лексико-семантическим и синтаксическим.

Синтаксический способ объективации пространственных представлений в испанской лингвокультуре представлен разными языковыми средствами. Главными из них являются глагольные, номинативные, а также фразеологически связанные субстантивно-адвербиальные конструкции, каждая из которых вербализует разные по своему характеру сведения о ПКМ.

В номинативных конструкциях наречие осуществляет профилирование атрибутивных свойств предмета, пространственная квалификация предмета выступает как одно из потенциально возможных средств идентификации предмета и выделения его из числа подобных, а потому номинативные структуры относятся к числу вторичных средств объективации сведений о пространстве.

Пространственная локализация глагольного действия осуществляется в испанском языке, как и в других языках, с помощью изофункциональных средств – предложно-

именной конструкции и наречия. Однако, будучи разными механизмами, данные конструкции активируют разные сведения.

Предложно-именные конструкции профилируют положение предмета или протекание действия относительно конкретного предмета-локума. В отличие от них наречия осуществляют пространственную локализацию действия более общо, указывая на место реализации действия в одной из пространственных сфер.

Изучение сочетательных потенций наречия в глагольных конструкциях позволило выявить семантическую избирательность наречия на глагол и тем самым подтвердить наличие концептуальных связей между действиями и местами в языковом сознании этноса. Согласно данным проведенного исследования, особую значимость в испанской ПКМ занимают дистантное, вертикально ориентированное пространство, а также внешнее и внутреннее пространство: названные пространственные сферы концептуализируются как место реализации любых действий и состояний. В то же время горизонтально ориентированное пространство, особенно пространство, находящееся сзади, концептуализируется как менее релевантное для осуществления ряда действий.

Столь очевидная приоритетность вертикального пространства по сравнению с горизонтальным как местом протекания действия и деятельности человека в целом в языковом сознании испанского этноса не может быть случайной и объясняется, на наш взгляд, влиянием географического фактора – среды обитания.

Приоритетность пространства, находящегося впереди, по сравнению с пространством, находящимся сзади, объясняется, очевидно, влиянием фактора зрительного восприятия и его значимости для концептуализации отдельных пространственных сфер в испанской ПКМ. Данный вывод подтверждается анализом и другого языкового материала.

Принципиально иные факторы определяют ту важную роль, которая отводится в испанской ПКМ внешнему и внутреннему пространству. Значимость названных пространственных сфер является, на наш взгляд, отражением исходного членения пространства на свое и чужое, частным случаем которого можно, очевидно, считать принципиальную возможность концептуализации локативной ситуации либо как интериоризованной, либо как экстериоризованной (когда говорящий/субъект находится внутри или вне описываемой ситуации).

В целом отметим, что с помощью наречий в глагольных конструкциях осуществляется профилирование пространственной локализации действия. Профилирование происходит путем либо выделения местонахождения предмета или действия в пространстве, либо указания на место перемещения в пространстве вверх / вниз, вперед / назад, внутрь / наружу относительно точки отсчета. Положение о том, что всякое действие может быть локализовано в пространстве, конкретизируется следующим образом: но не всякое действие может быть локализовано в любой области пространства.

Во фразеологически связанных конструкциях осуществляется двойная пространственная локализация глагольного действия и ситуации в целом: существительное вербализует место перемещения, а наречие – направление этого перемещения. Эти же конструкции с наречием *atrás* используются для вербализации временной локализации действия, что служит еще одним доказательством взаимосвязи пространства и времени.

Названные конструкции как комплексный знак отражают тесные концептуальные связи между действиями и местами, между перемещением, местом перемещения и направлением перемещения. Они также наглядно демонстрируют антропоцентричность языка, которая проявляется в том, что разные предметы концептуализируются как «функ-

циональные» с точки зрения их использования человеком, в частности, как место перемещения.

Прототипические предметы предполагают определенный способ их использования человеком: *montaña* → *subir* / *bajar* 'гора → подниматься вверх / спускаться вниз'; *mar* → *ir adentro* 'море → уплывать вдаль / вглубь' и т.п. Собственно, данное обстоятельство явилось основной причиной возникновения и развития фразеологически связанных конструкций, которые являются ярким проявлением языковой компрессии.

Закрепленность использования различных наименований возвышенностей и их «рабочих» поверхностей – склонов, равно как и других элементов ландшафта – моря и рек в составе названных конструкций отражают типичный рельеф Испании.

Значимость вертикали для сознания испанского этноса с не меньшей очевидностью проявляется в омонимичных фразеологически связанных конструкциях ориентирования с компонентом-соматизмом, которые используются для объективации положения одушевленных предметов лежа и для объективации «правильного» и «неправильного» положения предметов.

Изучение различных способов и средств вербализации сведений о пространстве в испанской лингвокультуре показало, что испанский язык располагает разветвленным номинативным потенциалом вербализации пространственных смыслов. При концептуализации реалий объективной действительности с помощью различных языковых средств в испанской картине мира доминируют такие параметры, как «вверху», «внизу», а также «внутри» и «снаружи».

В результате доминирования вертикали этот способ концептуализации сведений о пространственных отношениях становится в испанской лингвокультуре прототипическим при концептуализации сведений, значимых в других как пространственных, так и непространственных сферах. Вследст-

вие этого языковые средства, вербализующие сведения о вертикали, обладают очень богатым функциональным потенциалом в испанском языке.

Доминирование вертикали наиболее отчетливо проявляется в номинативной деятельности, в создании языковых единиц как пространственной, так и непространственной семантики. Влияние оппозиции «внутри – снаружи» также обнаруживается в номинативных структурах языка; кроме того, оно отражается в дискурсивной деятельности коммуникантов.

В номинативных стратегиях проявляются некоторые особенности испанского языка, такие как образность и конкретность, определенность.

На примере проанализированного материала можно также сделать некоторые обобщения по поводу ряда типологических свойств развития испанского языка. С одной стороны, испанский язык обнаруживает тяготение к аналитизму, о чем свидетельствуют многочисленность и частотность составных номинаций. С другой стороны, языковая компрессия выступает как фактор структуры и функционирования испанского языка. Взаимодействие этих двух разнонаправленных тенденций определяет своеобразие развития и функционирования испанского языка. Важно при этом, что языковая компрессия отражает суть когнитивных процессов и является проявлением на поверхностном уровне глубинных концептуальных связей между действиями и местами, между перемещением и его направлением.

Таким образом, очевидно, что изучение средств и способов вербализации сведений из одной понятийной сферы, актуальных для разных лингвокультур, действительно позволяет вскрыть закономерности концептуализации и категоризации сведений о мире и детально описать диалектику универсального и специфического в когнитивной и номинативной деятельности носителя языка и культуры. Исследование убедительно продемонстрировало, что категория «карти-

на мира» может стать эффективным инструментом изучения корреляции между ментальными и языковыми структурами при условии, что в анализируемом фрагменте картины мира будут выявлены универсально значимые параметры, имеющие этноспецифическую конфигурацию в конкретной лингвокультуре, что будет определена важность каждого параметра в соответствующей когнитивной системе, а также определена степень когнитивной проработки отдельных компонентов изучаемого фрагмента картины мира.

Для вербализации сведений о пространстве существуют комплексы средств, которые в зависимости от реализуемой функции делятся на специализированные и неспециализированные. Наречия являются специализированным средством, поскольку они объективируют пространственные представления «в наиболее чистом виде» и задают основные параметры членения ПКМ [2]. В испанском языке наречие отличается полифункциональностью: оно задействовано в разных способах объективации пространственных представлений: лексико-семантическом, лексико-грамматическом и синтаксическом.

Пространственная картина мира и способы ее объективации уточняет основной понятийный аппарат, используемый в работе. Раскрывается соотношение понятий «картина мира», «механизмы», способы и средства вербализации, рассматриваются основные проблемы и направления исследования языковых средств и способов объективации пространства, выясняются особенности языковой репрезентации пространства.

Литература

1. *Корнева В.В.* Наречия и параметры пространственной картины мира /В.В. Корнева. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронеж. гос. ун-та, 2008. – 302 с.
2. *Корнева В.В.* Универсальное и специфическое в пространственной локализации / В.В. Корнева // Человек как

субъект коммуникации: Универсальное и специфическое / общей редакцией Л.И. Гришаевой, Е.Н. Ищенко. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006. (коллективная монография) – С. 114-128.

РУССКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЧТО-ТО КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА В СИСТЕМУ ДРУГИХ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

И.В. Кужарова

*аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону 344002, ул. Большая Садовая, д. 69;
e-mail: Renie09@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Русские словосочетания с «что-то» со значением частично снятой неопределенности, относящиеся к переходной зоне определенности/неопределенности, не изучены как объект перевода в системе других языковых картин мира. В статье представлены результаты наиболее сложного для перевода материала – художественного текста – в виде выявленных типов межъязыковых соотносительностей при переводе русских словосочетаний на английский и немецкий языки.

Ключевые слова: языковая картина мира; переводчик художественных текстов; частично снятая неопределенность; неопределенное местоимение; что-то.

RUSSIAN WORD COMBINATIONS WITH ЧТО-ТО AS AN OBJECT OF TRANSLATION INTO THE SYSTEM OF OTHER LINGUISTIC WORLD IMAGES

Irina V. Kuzharova

*PhD student of Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don
344002, ul. Bolshaya Sadovaya 69;
e-mail: Renie09@yandex.ru*

ABSTRACT

Russian word combinations with *что-то* with semantics of partially removed indefiniteness related to the transition zone of definiteness / indefiniteness have not been yet

studied as an object of translation into other linguistic world images. The article presents the results of the most difficult material to translate a literary text as identified types of interlanguage correlatives when translating Russian phrases into English and German.

Keywords: linguistic world image; translator of literary texts; partially removed indefiniteness; indefinite pronoun; something.

Как известно, одной из особенностей русской языковой картины мира является «тяготение» к неопределённости [Бондарева, 2011; Кацитадзе, 2008; Гак, 1998], что обычно устраняется при переводе: «... в русском языке гораздо богаче, чем во многих других, поле неопределенности... обращает на себя внимание отчетливо национально специфическое тяготение русского дискурса к неопределенным модальным показателям: бесконечные почему-то, что-то, должно быть и проч., как правило, опускаются при переводе, скажем, Чехова на европейские языки» [8: 23]. Однако исследований особенностей перевода средств, относящихся к переходной зоне определенности/неопределенности (в том числе русских словосочетаний с *что-то*) практически не проводилось. В связи с этим переводчик стоит перед проблемой, *что* и *как* в выражении неопределённости (в том числе и рассматриваемой частично снятой) может, а *что* и *как* не может быть трансформируемым. Указанная практическая задача делает актуальной проблему исследования трансформации (перевода) неопределённости, свойственной одной языковой картине мира в другую или другие.

Наиболее сложным материалом для такого анализа является художественный текст, особенно текст классических произведений. Трудность обусловлена тем, что переводчик должен сохранить особенности оригинала высокого художественного уровня, принадлежащего одной языковой картине мира, и обеспечить такой перевод, который будет понятен носителям другого языка, руководствующимся другой картиной мира. Согласно утверждению С.Г. Тер-Минасовой, «путь от реального мира к понятию и далее к словесному

выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями в истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания» [9: 44]. Русский поэт и переводчик XVIII века, В.В. Капнист писал: «Кто берется за перевод, тот принимает на себя долги, которые уплатить обязан, хотя не тою самую монетою, но такую же суммою» [7: 14].

В данной статье рассматривается соотносительность словосочетаний с *что-то* и их межъязыковых аналогов.

Материалом для анализа послужили сочетания слов ‘что-то + прилагательное’, извлечённые методом сплошной выборки из 6 художественных произведений А.П. Чехова [11], переведённых на английский и немецкий языки: «Володя», «Ведьма», «Дома», «Дама с собачкой», «Чайка», «Агафья».

Перевод названных текстов русского писателя на английский и немецкий языки был выполнен известными переводчиками – К. Гарнетт и А. Элиасбергом соответственно; перевод, приведенный курсивом, выполнен автором данной статьи.

Представим результаты сопоставительного анализа русских сочетаний с *что-то* и их перевод на английский и немецкий язык, используя следующие условные обозначения: (Ч) – текст А.П. Чехова на русском языке, (А) – перевод на английский язык, (Н) – перевод на немецкий язык. Они заключаются в 8 выявленных соотносительностях по передаче частичной неопределённости, представленной в русском оригинале сочетаниями слов, включающих местоимение *что-то*.

Соотносительность 1. Словосочетания с *что-то*, использованное А.П. Чеховым, в обоих переводах – в английском и немецком – переводятся дословно («копируются»).

Названное соотношение наблюдается в тех случаях, когда анализируемое словосочетание выполняет функцию подлежащего. При переводе опускать подлежащее нежелатель-

но, по двум причинам. Во-первых, «БЫТЬ ПОДЛЕЖАЩИМ (грамматическое свойство) сочетается со свойством ОСНОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за событие (семантическое свойство)» [5: 191]. Во-вторых, сохранение подлежащего как главного члена предложения обеспечивает сохранение минимальной, опорной, структуры предложения. В-третьих, ранг любых предикативных сочетаний весьма высок [1: 9].

Приведённый далее пример из рассказа «Володя» показывает полное соответствие переводов русскому оригиналу – словосочетанию-подлежащему *что-то белое*; ср.:

(Ч): Скоро шаги затихли, и у входа мелькнуло **что-то белое**.

(A): Soon the steps stopped and **something white** gleamed in the entrance.

(H): Die Schritte verstummten, und vor dem Eingange schimmerte **etwas Weißes**.

См. также дословный перевод словосочетания *что-то победенное* в рассказе «Ведьма», выполняющее роль подлежащего:

(Ч): Какая-то победительная сила гонялась за кем-то по полю, бушевала в лесу и на церковной крыше, злобно стучала кулаками по окну, метала и рвала, а **что-то победенное** выло и плакало...

(A): A victorious force was in full chase over the fields, storming in the forest and on the church roof, battering spitefully with its fists upon the windows, raging and tearing, while **something vanquished** was howling and wailing...

(H): Irgendeine sieghafte Kraft verfolgte einen und jagte ihn übers Feld, toste im Walde und ratterte mit dem Kirchendach, schlug mit harten Fäusten ans Fenster, fegte dahin und heulte, und irgend **etwas Besiegtes** winselte und weinte.

Высказанное предположение о синтаксической функции подлежащего как причине максимальной точности перевода подтверждается также соотносительностью словосочетания *что-то похожее на испуг* из рассказа «Дома»; ср.:

(Ч): На бледном лице его застыло такое выражение, как будто он прислушивался или же следил за развитием собственных мыслей; печаль и **что-то похожее на испуг** показались в его больших, немигающих глазах.

(А): His white face wore a fixed expression, as though he were listening or following a train of thought of his own; distress and **something like fear** came into his big staring eyes.

(Н): Auf seinem blassen Gesicht war ein Ausdruck erstarrt, als lausche er oder verfolge die Entwicklung seiner eigenen Gedanken; Trauer und **etwas wie Schreck** zeigten sich in seinen großen, unbeweglichen Augen.

Соотносительность 2. Предикативное (т.е. выполняющее функцию главных членов предложения) словосочетание с *что-то*, использованное А.П. Чеховым, в английском и немецком переводах даны также дословно, но уже как непредикативное словосочетание, что повлекло за собой соответствующее изменение синтаксической функции.

Так, в рассказе «Дама с собачкой» словосочетание *что-то жалкое* писателем использовано как предикативное: *что-то* выполняет функцию подлежащего, *жалкое* – именной части сказуемого. Однако в обоих рассматриваемых переводах это словосочетание дано уже как непредикативное; ср.:

(Ч): «**Что-то** в ней есть **жалкое** все-таки,» – подумал он и стал засыпать.

(А): “There’s **something pathetic** about her, anyway,” he thought, and fell asleep.

(Н): “Es ist doch **etwas Rührendes** an ihr, ” sagte er sich vor dem Einschlafen.

Соотносительность 3. Исходное для перевода словосочетание также выполняет функцию подлежащего, что, по всей видимости, способствует сохранению его при переводе на английский и немецкий язык. Однако при этом оно претерпевает изменения, обусловленные особенностями национальных языковых картин мира, находящих своё выражение

в использовании различных средств выражения семантики словосочетания.

Например, словосочетание *что-то лакейски-скромное*, употреблённое А.П. Чеховым в рассказе «Дама с собачкой» в функции подлежащего, присутствует и в немецком, и в английском переводах, хотя переведено не совсем дословно. В английской версии оно выглядит как «*было ... что-то от раболепия лакея*». Оставлено местоимение *что-то*, но с заменой компонента *лакейски-скромное* оборотом, который признан более соответствующим английскому языковому менталитету. Немецкая же версия практически дословно следует оригиналу. Однако вследствие отсутствия в вокабуляре немецкого языка сложного прилагательного *лакейски-скромное*, построенного на основе подчинительных отношений, переводчик «разложил» его части на два самостоятельных прилагательных, связав их уже сочинительными отношениями с помощью союза *и*: *что-то лакейское и скромное*. Ср.:

(Ч): И в самом деле, в его длинной фигуре, в бакенах, в небольшой лысине было **что-то лакейски-скромное**, улыбался он сладко, и в петлице у него блестел какой-то ученый значок, точно лакейский номер.

(А): And there really was in his long figure, his side-whiskers, and the small bald patch on his head, **something of the flunkey's obsequiousness**; his smile was sugary, and in his buttonhole there was some badge of distinction like the number on a waiter.

(Н): Und in der Tat: in seiner langen Figur, seinem Backenbart und seiner kleinen Glatze war **etwas Lakaienhaftes und Demütiges**.

Соотносительность 4. Сочетание слов, включающее *что-то*, в тексте А.П. Чехова является подлежащим, а поэтому как главный член предложения присутствует в обоих переводах, которые, однако, отличаются от русского ориги-

нала изменениями отношений между компонентами этого сочетания слов.

Так, в рассказе «Дама с собачкой» употреблено сочетание слов *что-то привлекательное, неуловимое*. Однако в английской версии бессоюзная связь заменена сочинительной, что формально выражено добавленным соединительным союзом (*что-то привлекательное и неуловимое*), а в немецкой версии – подчинительной, благодаря чему акцентируется компонент, выполняющий функцию главного в подчинительных отношениях (*что-то неуловимо привлекательное*):

(Ч): В его наружности, в характере, во всей его натуре было **что-то привлекательное, неуловимое**, что располагало к нему женщин, манило их; он знал об этом, и самого его тоже какая-то сила влекла к ним.

(A): In his appearance, in his character, in his whole nature, there was **something attractive and elusive** which allured women and disposed them in his favour; he knew that, and some force seemed to draw him, too, to them.

(H): In seinem Äußern und Charakter, in seinem ganzen Wesen **war etwas undefinierbar Anziehendes**, was die Frauen reizte und lockte; er war sich dessen bewußt und fühlte sich auch selbst von einer rätselhaften Macht zu den Frauen hingezogen.

Соотносительность 5. Словосочетание с компонентом *что-то* переводится на английский язык с утратой неопределённости, а на немецкий – с сохранением её, но с использованием другой формы её выражения.

Например, в пьесе «Чайка» сочетание *что-то декадентское* в английской версии переведено как 'декадентский вздор', что полностью снимает неопределённость, выраженную в оригинале с помощью местоимения *что-то*. В немецкой же версии сохранена неопределённость, но представлена она уже формой вопросительного предложения с вопросительным местоимением *что* (*что это декадентское такое?*). Ср.:

(Ч): Аркадина (тихо). Это **что-то декадентское**.

Треплев (умоляюще и с упреком). Мама!

(A): Arkadina. [Whispers] What **decadent rubbish** is this?
Treplieff. [Imploringly] Mother!

(H): Arkadina leise: Das scheint **was Dekadentes** zu sein?
Treplew bittend und zugleich vorwurfsvoll: Mama!

Соотносительность 6. Сочетание слов с неопределённым местоимением *что-то*, использованное А. П. Чеховым, в английском переводе представлено дословно, в немецком же оно опущено.

Так, в рассказе «Агафья» писатель употребил **что-то вроде: «Фу ты, ну ты... я да ты...»**, что сохранено в английском переводе, но устранено в немецком, возможно, как признанное избыточным:

(Ч): Савка сидел неподвижно по-турецки и тихо, чуть слышно, мурлыкал какую-то песню, состоящую из одних только односложных слов, **что-то вроде: «Фу ты, ну ты... я да ты...»**

(A): Savka was sitting motionless, his legs crossed like a Turk, and was softly, scarcely audibly humming a song consisting of words of one syllable **something like: “Out on you, fie on you . . . I and you.”**

(H): Ssawka saß unbeweglich mit untergeschlagenen Beinen und summte ganz leise, kaum hörbar ein Lied, das aus lauter einsilbigen Worten bestand.

Соотносительность 7. Словосочетание с *что-то* и указательным местоимением *такой* в оригинале при переводе на английский и немецкий язык сохраняет указательное значение, частично снимающее неопределённость *что-то*, но в других формах, в том числе и с акцентированием её.

Например, в рассказе «Агафья» А.П. Чеховым использовано словосочетание *что-то такое*. В английской версии указательность видоизменена и акцентирована благодаря употреблению других средств её выражения: *что-то тут*. При этом непредикативное словосочетание оригинала *что-то такое* при переводе заменяется сочетанием подлежащего

что-то и состава сказуемого, в который вошло опущенное сказуемое и обстоятельство *тут*. В немецком переводе указательность акцентируется настолько, что оно полностью вытесняет неопределённость (*что-то такое* заменяется одним указательным местоимением *это*). Ср.:

(Ч): Я... я-с, – забормотала она, роняя на землю узелок с чем-то и косясь на меня. – Кланялся вам Яков и велел передать... вот тут **что-то такое**...

(А): “Ye-es . . . I,” she mutter red, dropping on the ground a bundle of some sort and looking sideways at me. “Yakov sent his greetings to you and told me to give you . . . **something here**. . .”

(Н): “Ja ... ich,” murmelte sie, ein kleines Bündel fallen lassend und nach mir schielend. “Jakow läßt Sie grüßen und Ihnen **dieses** da bringen ...”

Соотносительность 8. Сочетание слов с *что-то* в оригинале, выполняющее функцию дополнения, в английской версии представлено без семантики неопределённости; в немецкой же она сохранена.

Так, в рассказе «Дома» сочетание слов *что-то дремотное, располагающее к ленивым думам*, являющееся дополнением в английской версии перевода было заменено на *сонливость, которая располагала к ленивым думам*. В немецкой версии неопределённость сохранена и лишь несколько изменена структура: (*придавали тишине вечера*) *что-то сонливое и располагали к вялым размышлениям*. Ср.:

(Ч): Шаганье человека, который, судя по нервной походке, о чем-то мучительно думал или же страдал зубною болью, и монотонные гаммы придавали тишине вечера **что-то дремотное, располагающее к ленивым думам**.

(А): The pacing of the man overhead who, to judge from his nervous step, was thinking of something harassing, or was suffering from toothache, and the monotonous scales gave the stillness of the evening a **drowsiness** that disposed to lazy reveries.

(H): Das Auf- und Abgehen des Menschen, der, nach der nervösen Gangart zu schließen, qualvoll an etwas dachte oder Zahnschmerzen hatte, und die eintönigen Tonleitern verliehen der Stille des Abends **etwas Einschläferndes und stimmten** zu trägen Gedanken.

Проведённый сопоставительный анализ показывает, что сочетания слов с *что-то*, выражающие семантику частичной неопределённости, переводятся профессионалами с русского языка на английский или немецкий обычно дословно или почти дословно. Особенно это характерно для случаев, когда данные сочетания выполняют синтаксическую функцию подлежащего – главного члена предложения, ибо это способствует сохранению не только семантики частичной неопределённости, но и структуры переводимого предложения. Причем, даже структурно измененные при переводе предложения несут семантику оригинала и не искажают (по крайней мере, существенно) языковой картины мира оригинала в выражении частичной неопределённости, а это самое необходимое в переводе: «следует решительно подчеркнуть, что главное в любом переводе – это передача смысловой информации текста. Все остальные ее виды и характеристики, функциональные, стилистические (эмоциональные), стилевые, социолокальные и т. п. не могут быть переданы без воспроизведения смысловой информации, так как всё остальное содержание компонентов общения наслаивается на смысловую информацию, извлекается из нее, подсказывается ею, трансформируется в образные ассоциации и т.п.» [2: 20].

Выявленные соотносительности показывают, что профессиональным переводчикам удается полностью погрузить иноязычного читателя в мир другого языкового менталитета с его спецификой в выражении частичной неопределенности. Только изредка, в случаях неизбежной необходимости, осуществляется обращение к элементам родной для англичанина и немца языковой картины мира.

Исследование межъязыковых соответствий в выражении частично снятой неопределенности является практически важным для переводчиков. Поэтому его результаты могут войти составной частью в специальный словарь, потребность в котором была отмечена В.Д. Девкиным в статье «О неродившихся немецких и русских словарях»: «Нет словарей с выражениями неопределённости...» [4: 89].

Литература

1. *Букаренко С.Г.* Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. – М.: МГОУ, 2009. – 350 с.
2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 763 с.
4. *Девкин В.Д.* О неродившихся немецких и русских словарях // Вопросы языкознания, 2001. – № 1. – С.85-7.
5. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
6. *Кацитадзе И.М.* Категория определенности / неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2008. –179 с.
7. *Левицкая Т.Р., Фитерман А.М.* Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.
8. *Падучева Е.В.* Феномен Анны Вежбицкой. Предисловие к кн.: Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.

9. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие). – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
10. *Уляшева Я.О.* Функционально-семантическое поле определенности-неопределенности в современном русском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. – Таганрог: 2002. – 26 с.
11. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. – М.: Изд-во Наука, 1974.

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКА, КОДИФИКАЦИЯ, ПЕРЕВОД

М.В. Кутьева

*кандидат филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
факультета физико-математических и естественных наук
Российского Университета дружбы народов,
Москва, 119000, ул. Орджоникидзе, д.3
e-mail: marku2006@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Семиотика библейских сентенций восходит к общему корню. Определенный пласт библейских фразеологизмов можно отнести к мировым фразеологическим универсалиям и считать их точками схождения языковых картин мира. Наиболее интересными представляются случаи семантических несовпадений библейских фразеологических соответствий в испанской и русской лингвокультурах и пути преодоления переводчиком возникающего при этом кросскультурного когнитивного диссонанса. Экстралингвистические причины расхождений кроются в самобытности национального характера носителей языка, в конфессиональных и культурно-исторических перипетиях, которые выпали на долю языкового коллектива.

Ключевые слова: библейский фразеологизм, испанский узус, универсалия, перевод, семантический сдвиг,

**BIBLICAL PHRASEOLOGISMS
IN SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES:
SEMANTICS, CODIFICATION, TRANSLATION**

Marina V. Kutieva

*PhD in Philology, Associate Professor of Foreign Languages department,
Faculty of Physics, Mathematics and Natural Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia, 3, Ordzhonikidze str., Mos-
cow, Russia;
e-mail: marku2006@yandex.ru*

Abstract

Semiotics of biblical maxims goes back to a common root. Certain layer of biblical phraseologisms can be included in the world phraseological universalities and considered convergence points of different verbal visions of the world. The most interesting are cases of the semantic non-coincidences of biblical phraseological correspondences in different lingvo-cultures and ways of overcoming by the translator of cross-cultural cognitive discordance. The extralinguistic reasons for divergences lie in the originality of the national nature and character, in the confessional and cultural-historical troubles of a nation.

Keywords: biblical phraseologism, Spanish usage, universality, transfer, semantic shift.

Образные изречения Старого и Нового Заветов, оттолкнувшись от истока, стали непреложным фактом европейских культур и замечательным образцом работы переводчиков, работы интертекстуальной как по вертикали (в ходе веков), так и по горизонтали (на огромной географической протяженности). Изречения, взятые в современные тексты из Святого Писания, по идее не должны представлять собой для переводчика никаких трудностей, пусть даже и развивались они по отдельности, в лоне этнокультурной самобытности своего народа. По опыту переводческой работы, отмеченной в судьбе автора данной статьи множеством горьких ошибок и неудач, осознание которых всегда приходило чуть позже, чем требовалось, большинство фразеологических универсалий являются таковыми лишь в закрытом множестве определенных контекстов. Как только контекст выходит за рамки

хрестоматийного, как только речь выходит за рамки той, которой нас учили в школе, а ситуация перестает быть штатной, универсалия сразу предательски готова обернуться уникалией. К «железным», надёжным универсалиям можно отнести метафизические крылатые высказывания из Экклезиаста по поводу того, что периодически приходится то собирать, то разбрасывать камни, что наступает время жить и время умирать, что ничто не ново... по-русски чаще говорят «под Луной», хотя в первоисточнике и в испанском узусе – “bajo el Sol” / под Солнцем. Выявляются и чисто стилистические различия при сопоставлении фразеологических параллелей. Так, высказывание из Евангелия от Матфея «Ищите и обряцете», обладает у нас прагматической и иллокутивной силой благодаря флёру архаики, корнящейся в старославянской форме. В испанском языке нет этого очаровательного сосуществования *versus* противопоставления двух братских ипостасей одной лексемы, типа город/град, золото/злато, как/аки. Поэтому испанское "Busca y encontrarás" (букв.: «Ищи и найдёшь», [Mateo (7:7)] для русского человека вовсе и не библеизм, а так, личное предположение, с большой долей вероятности являющееся заблуждением; и редкий переводчик узрит в нём библеизм, и вряд ли переводчик, сориентировавшись моментально, воссоздаст архаичную форму. Так что даже в универсалиях, в их многоязыкой бытности, имеет место своеобразный интердискурсивный диалог переводчиков, идущий сквозь века и веси. Переводчики Библии как бы советуются и предлагают каждый свою версию, предлагаю её нашему суду. Особенно релевантен этот диалог при наличии в нем тонких стилистических, коннотативных и аксиологических расхождений, заостряющих внимание исследователей языка и переводчиков на прагматико-семасиологических особенностях параллельного функционирования «одноименных» фразеологизмов, т.е. оборотов, идентичных или почти идентичных по компонентному составу, в неблизкородственных лингвокультурах.

Так, по-русски в Писании сказано «Ешь, пей, веселись!», а по-испански вроде бы то же самое: “Come, toma y sé feliz” [Eclesiastés (8:15)], но эта идентичность является спорной. В сравниваемых языках этот совет стал фразеологизмом. По поводу его происхождения нет единогласия. В некоторых словарях указывается, что это латинская поговорка, девиз эпикурейцев – “Ede, bibi, lude” [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pohlebkin/1496/EDE] [10] и что её смысл сводится к совету не искать глубины жизни, а довольствоваться тем, что есть под рукой и находится на поверхности. Отмечается, что в классической русской литературе это фраза аксиологически несёт иронически-отрицательную тональность. Эту библейскую фразу легко спутать с русскими поговорками, не осененными отрицательной коннотацией, – «Ешь, пей, гуляй» и «Сыт, пьян и нос в табаке». Испанский же оборот “Come, toma y sé feliz” [2] в переводе на русский язык представляет собой следующую рекомендацию: «Ешь, пей и *будь счастлив*». Так что же мы получаем в результате: одно и то же сказано на двух языках? Можно ли поставить знак равенства между гуманитарно-философскими категориями веселья и счастья? Вот и заспорили сквозь время переводчики. Фразеологический мир не прост, совсем не прост, и не идентичен самому себе в разных этносах. Эту мысль проводили в своих исследованиях такие замечательные лингвисты как, В.Г. Гак, К.Н. Дубровина, Е.В. Каминская, А.В. Яцкевич в своих контрастивных межъязыковых исследованиях [4,6,8,11], выявивших несовпадение номинальных реестров, лексического состава, содержания и семантики библейских фразеологизмов, что-то теряющих, а что-то приобретающих при миграции из страны в страну. Переводчику сотни раз приходится сталкиваться с ситуацией, когда перевод становится своеобразным когнитивным парадоксом: вроде бы всё перевёл правильно, а понимания либо нет, либо всё понято, но наоборот. Фразеологическая универсалия сплошь и рядом оказывается иллюзи-

ей. Для иллюстрации иллюзорности универсалий и легкости их перехода в разряд уникалий вспомним о существовании оборота *Неопалимая купина*. Хотя это выражение и известно внимательным читателям Библии на всех континентах (по-испански это *zarza ardiente* или *ardiendo*), статуса устойчиво воспроизводимого словосочетания с непроницаемой формой в испанском языке оно не приобрело. В русском языке читающей публике известно, что это «горящий, но не сгорающий куст» и что так в переносном смысле говорят «о чём-то в высшей степени ценном, что не поддаётся уничтожению, забвению» [7]. В испанском языке это выражение означает богоявление, присутствие бога, дело божьего промысла, а также судьбоносный символ в жизни Моисея: во многих контекстах оно появляется в связке с именем Моисея. Именно Моисеевой неопалимой купиной названа Дева Мария в посвященном ей гимне под названием «Himno a la Virgen del Tercer Milenio»: «Tú eres la zarza ardiente de Moisés que llevas al Señor y no te consumes. Tú eres «el lugar junto a mí» que mostró el Señor a Moisés» [www.musica.sanpablo.es/.../03_Letras.html].

Наш предварительный вывод таков: нельзя ждать универсальности абсолютно от всех библейских фразеологических единств, кодифицированных в русском языке, тем более, что некоторых якобы библеизмов просто *нет* в этой Книге книг. С другой стороны, многое из того, что там есть, запросто могло бы приобрести статус фразеологической единицы, но по иронии судьбы не приобрело такового. Имеются в виду разнообразные аллегории, проводимые, в частности, с помощью образов флоры и фауны. В Евангелии от Матфея есть аллегорическое обращение к жнецам: «Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою». Её соответствие на испанском языке – ‘Recoged primero la cizaña y atadla en manojos para quemarla; el trigo, en cambio, reunidlo en mi granero’. Совет этот можно трактовать по-разному, но он так и остался фра-

зеологически не востребовавшимся. Таким образом, нельзя утверждать, что фразеология впитала в себя самые мудрые изречения из Библии. Выбор высказываний для фразеологического фонда лишен каких-либо строгих закономерностей, но лексическая роль Библии в двух литературных языках огромна – до такой степени, что человека называют *Biblia en verso* / Библия в стихах. Этот оборот, характеризующийся лакунарностью в русском языке, имеет под собой реальную подоплёку. José María Caçulla дал обет зарифмовать все книги Библии, но успел переписать в стихах только четыре тома из шестидесяти. Поэтическая версия Святого Писания произвела фурор и дала на свет популярный фразеологизм.

Кроме того, в Библии отсутствует понятие «Второе пришествие» (мессии), активно муссируемое в русском речевом узусе последних трёх сотен лет. Нет в Святом Писании и оборота «в чём мать родила», также на сомнительных основаниях попавшего во фразеологический реестр современного русского языка и этикетированного как библеизм в Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов К.Н. Дубровиной [7].

Феноменальным представляется нам и тот факт, что в некогда рьяно католической стране, где не быть католиком считается просто неприличным, слово Христос пишется со строчной (маленькой) буквы в сочетании с местоимением *todo*. В таком соседстве *cristo* приобретает значение *любой*. Душевно привязан к этому дуэту слов замечательный испанский писатель Артуро Перес Реверте. Процитируем небольшие фрагменты из его многогранного наследия, в колоссальной мере привлекающего разговорную речь:

Y así, unos sinvergüenzas ahorran personal y sueldos, y otros idiotas nos vamos al diablo. Resolver cualquier problema nos cuesta horas de teléfono frente a voces enlatadas, marcando tal para esto o cual para lo otro. *Todo cristo se ha puesto contestador automático* en el móvil, en vez de la antigua señal de comunicando sale un buzón de voz, y ahora llamamos cinco

veces a quien antes llamábamos una. <http://www.perezreverte.com/articulo/patentes-corso/602/el-iceberg-del-titanic/>. Или: cuando llueve se moja todo cristo. [www.grijalvo.com/Perez_Reverte/Yo_soy_de].

В переводе не найдётся места Христу. Русские не способны думать о себе хорошо и приравняться под любым соусом к Иисусу. Поэтому перевод будет с чисто лексической точки зрения несколько парадоксальным: «Все, кому не лень; все подряд». Лексеме Cristo на подмогу идёт слово Dios. Cada uno en su casa y Dios en la de todos. Оба синонима, как бы кощунственно это ни звучало, подверглись серьёзнейшей десакрализации. Это, к сожалению, закономерно, ведь десакрализации подверглось абсолютно всё. А, как отмечает Н.В. Дрожащих, библеизмы функционируют как система, чутко реагирующая на малейшие движения более глобальных систем и процессов [5: 202]. А каковы эти глобальные процессы? Какова их суть? Суть в крахе всех прежних ценностей и способов мыслить, самовыражаться и жить. Этот крах отражен в семиотической наполненности фразеологизмов, в ее колоссальном расшатывании. Фразеологизмы перестали воплощать те смыслы, которые воплощали. Они приобретают смыслы, *противоположные* прежним. Этот страшный вызов переводчику, который, как котёнок за бантиком, вынужден сегодня догонять вприпрыжку меняющийся мир когний в их вербальном воплощении, меняющийся мир вербальных воплощений для старых когний. Это ставит под угрозу саму методическую возможность идеально подготовить идеального переводчика в вузе со всеми причитающимися ему теперь компетенциями. Сами о себе испанцы заявляют: “Somos un país con gente muy rara. Tan raros, que *a los ídolos los hacemos siempre con pies de barro* y las cosas que funcionan las queremos cambiar. Sólo cuando hemos tenido un enemigo común, hemos armado la de Dios es Cristo” – «Мы являемся страной с очень странными людьми. Настолько странными, что мы всегда создаем колоссов (идолов) с глиняными нога-

ми, а то, что хорошо работает, хотим изменить. И только тогда, когда у нас был общий враг, мы задали ему «взбучку» [<http://www.elmundo.es/opinion/2014/06/20/53a4a11422601d6e698b456b.html>].

Многие универсальные библейские фразеологизмы в испанских словарях не имеют соответствующих этимологических помет; библейские обороты зафиксированы просто как разговорные выражения. В результате, носители испанского языка используют их, но не знают источника их происхождения, их этимологии. К таким изречениям относится, например, фразеологическое сочетание *edificar sobre arena*, снабжённое в словаре Испанской Королевской Академии лишь информацией о том, что это устоявшееся словосочетание: loc. verb. и толкованием: Denota la inestabilidad y poca duración de algo [1] / указывает на нестабильность и малую продолжительность чего-либо.

Библеизмы в русской культуре прожили более короткую и более замкнутую, оторванную от светскости, жизнь, чем в испанской. Этот темпоральный, исторический фактор их становления обусловил сложности, возникающие перед переводчиком, вынужденным работать среди ближних и дальних, прямых и переносных, классических и жаргонных значений русских и испанских фразеологизмов, восходящих к широко известным в обеих культурах библейским сюжетам. Кроме того, за ошибки надо платить, но не всегда платит тот, кто ошибается; в нашем случае ошибки совершены поликультурными и мультинациональными переводчиками прошлого, но бремя этих ошибок падает на переводчиков сегодняшних. По подсчетам лингвиста, специалиста в области восточных культур, владеющего арамейским языком, гражданина Сирии George M. Lamsa, современные европейские версии Библии, будучи когнитивными дочерьми латинской Septuaginta, содержат более тысячи четырёхсот переводческих ошибок каждая. Среди них крупный ляп – сравнение богача с верблюдом, втискивающим своё далеко не рахитич-

ное тело в ушко (а по-испански *глаз*) швейной иглы: “Será más fácil que el camello pase por el ojo de la aguja que un rico entre en el reino de los cielos” / “Скорее верблюд пройдёт через игольное ушко, нежели богатый попадёт в рай”. Вместо верблюда (*camello*) в привычном для нас тексте, должна бы фигурировать, по мнению Ламсы, веревка – *una cuerda*. Одна из кардинальных ошибок, по свидетельству Ламсы, относится к последним словам Иисуса “*Eli, Eli, lamma sabachtani*”, переведённым на испанский язык как “¡Dios mío!, ¡Dios mío! ¿Por qué me has abandonado?” / «Бог мой, бог мой! Почему ты покинул меня?» Дж. Ломса полагает, что их следует перевести: “¡Dios mío!, ¡Dios mío! ¡Mi destino ha sido cumplido!” / Бог мой, бог мой. Моё предназначение осуществилось! [<http://www.erroreshistoricos.com/errores-histoticos/580-errores-de-traduccion-de-la-biblia-segun-george-lomsa.html>].

В итоге, очень часто мы думаем, что ссылаемся на Библию. На самом деле, благодаря интенсивной и многовековой деятельности переводчиков, в компетентности которых всегда найдутся основания сомневаться, мы ссылаемся не на Библию, а на множественные переводческие вымыслы-фантазии и вариации на темы библейских сюжетов; и, по сути, мы не ведаем, что творим или не знаем, что делаем, и так уже и доживём свой век, пребывая в счастливом неведении, никогда не узнав правды.

Оборот «Фараоновы тощие коровы» по всем параметрам должен был бы стать кросскультурной когнитивно-дискурсивной фразеологической универсалией. Однако он развил в рассматриваемых нами языках абсолютно разноплановые и никак не сводимые к единому знаменателю значения. А ведь универсальность была бы вполне правомерно ожидаема в силу многократных обращений к этому библейскому сюжету в обеих культурах, в силу простоты, доступности и прозрачности толкуемых в этом эпизоде аллегорий и однозначности их аксиологической составляющей. Faraón le cuenta a José sus sueños: 'Vi siete vacas gordas, hermosas. [8:

681]. Фараон рассказывает Иосифу свой сон: «Я видел семь коров толстых, красивых». Несколько неестественно выглядит русская параллель: «Вышли из реки семь коров, *хороших видом и тучных плотью*» [Бытие 41]. Затем во сне появляются тощие коровы и пожирают тучных, не толстая. Иосиф сумел сон тот разгадать.

По ходу истории, в силу ее безжалостности по отношению к нашей великой родине, в русском языке более прочно закрепились *коровы тощие*, нежели тучные. Однако так говорят не о годах, а о людях, которые сами ничего достойного создать не могут, но пользуются плодами труда людей талантливых, деятельных (*неодобр., презрит.*). В словаре К.Н. Дубровиной тощие коровы – это не только люди, но и «группы, сообщества, которые своими устаревшими, отжившими идеями и бесплодной деятельностью губят всё новое и прогрессивное» [8: 681]. Фразеологизм снабжен пометой *книжн.* Таким образом, в русском языке сыновнее яблоко-фразеологизм откатилось от материнской яблони невообразимо далеко. Сегодня тощие коровы – это люди! Причем, люди отвратительные по всем критериям. Приведём пример из газеты «Аргументы и факты» от 24 мая 2014 года. Её заголовок гласит: «Пастухи для тощих коров. Российская элита не справляется с работой». Что можно понять из такого заголовка? О чём пойдёт речь? Неполохой вопрос для знатоков из передачи «Что? Где? Когда?» А речь в заметке идёт, оказывается, об олигархах-пастухах, дающих заказы страждущим журналистам-тощим коровам, готовым переработать любые факты либо в молоко, либо в навоз, при этом ни внешне, ни внутренне не меняясь [<http://www.aif.ru/politics/opinion/1167378>].

А у Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города» читаем: «Другого градоначальника я знал весьма тощего, который тоже не имел успеха, потому что едва появился в своем городе, как сразу же был прозван от обывателей одною из тощих фараоновых коров, и затем уже ни одно из его распо-

ряжений действительной силы иметь не могло». В сатирическом нарративе оборот «фараонова тощая корова» приобрел критический подтекст, ведь в словарной кодификации эти коровы стали символом «людей или животных, которым ничто не идет впрок, а также положения, не исправимого ни при какой затрате средств и усилий» [10]. Точный перевод этого контекстуально переосмысленного оборота на испанский язык не является гарантом стопроцентного понимания и успеха межкультурного контакта. Возможно, потребуется расширенная эпистемологическая трактовка и объяснение семантического сдвига, постигшего этот фразеологизм в русском языке.

Ошибкой было бы полагать, что в русском языке семантическая связь с понятием временного отрезка у этого фразеологизма потеряна. Так, недавно (31 марта 2015 года) пресса объявила нам: «Кудрин предсказал России пять "тощих" лет» [<http://www.interfax.ru/business/433337>]. С точки зрения лингвистики, здесь от фразеологизма остался лишь след, отсылающий к библейскому сюжету, а самого фразеологизма нет. С точки зрения переводческой практики, здесь придётся, с нашей точки зрения, в переводе восстанавливать фразеологизм, предварительно, разумеется, разгадав его, если хватит эрудиции и повезёт. Восстанавливая, переводчик выйдет на форму – *cinco años de vacas flacas*, а не *cinco vacas flacas*.

Окончательная результирующая интерпретация рассматриваемого нами фразеологизма в испанском языке весьма близка к оригиналу, т.е. к тому толкованию, которое предложил фараону пленный Иосиф: семь тощих коров – это семь голодных лет, тощие коровы – это тяжелые времена. Такое значение или подобное ему закреплено в словарях, хотя в непереводных справочниках нет помет, сообщающих, что это словосочетание является библейским. В словаре Испанской королевской академии указано лишь, что это разговорное выражение, которое имеет только множественное

число: *vacas flacas* – f. pl. coloq. И дано объяснение: período de escasez (период нужды, нехватки); *vacas gordas* – f. pl. coloq.; período de abundancia (период изобилия) [1].

В медийном жанре значение испанского соответствия, закрепленное словарем, изменилось, редуцировалось. Фразеоло-гизм *vacas flacas* перестал обрисовывать период времени. Значение сместилось в семантическое поле, определяемое словами «кризис», «бедствие», «невзгоды». В прессе чаще всего выражения *vacas flacas* и *vacas gordas* предвзряются лексемами, обозначающими время: *época/эпоха, tiempos/времена, años/годы*. Обратимся к примерам: “... persiste en América Latina la incapacidad de diseñar e implementar políticas contra-cíclicas, es decir, estrategias de ahorro fiscal destinadas a moderar los efectos de la inestabilidad de precios internacionales. Algo tan básico y antiguo como el mundo, alcanzaría con la metáfora bíblica para entenderlo: siete años de vacas gordas son seguidas por siete años de vacas flacas. El gran reto para la región es dilucidar el porqué de esta incapacidad y corregirla” [http://internacional.elpais.com/internacional/2014/01/12/actualidad/\[1389485519_810516.html\]](http://internacional.elpais.com/internacional/2014/01/12/actualidad/[1389485519_810516.html]). Перевод: «В Латинской Америке сохраняется неспособность разработать и реализовать антициклическую политику, то есть, стратегии фискальной экономии, призванные смягчить последствия нестабильности мировых цен. Нечто фундаментальное и древнее, как мир, объяснимое с помощью библейской метафоры: семь лет коров тучных сменяются семью годами худых коров. Основной задачей региона является выяснение причин этой неспособности и ее исправление» (Перевод примеров везде наш – М.К.).

“Mientras los árabes pueden soportar una baja de precios habiéndose preparado para *las épocas de vacas flacas*, otros como Brasil, México y Venezuela sufrirán con más fuerza la falta de divisas petroleras” [<http://www.elmundo.com/portal/opinion/>]

[columnistas/se_acabo_la_fiesta.php](#)] 17.10.2014. Перевод: «Пока арабы могут выносить падение цен, заранее подготовившись к эпохе тощих коров, другие страны, такие как Бразилия, Мексика и Венесуэла, острее будут переживать нехватку нефтяной валюты».

“La Banca española duplica sus peticiones de crédito al BCE por si llega una época de 'vacas flacas' [http://economia.elpais.com/economia/2008/02/12/actualidad/1202805177_850215.html].

Перевод: «Испанский Банк удваивает запрос на кредит к ЦЕБ на случай, если наступит эпоха тощих коров». Оборот с тощими коровами служит эвфемистическим средством в случаях, когда требуется очень осторожно высказаться по поводу экономичес-кого спада: «Hartos de ajustes, recortes y exigencias de la troika, los votantes dieron hoy su apoyo en masa a una alternativa alarmante para amplios círculos del poder político y económico, pero esperanzadora, a la luz de los resultados, para los sectores más castigados por unas vacas flacas que se resisten a abandonar la nación que presume de haber inventado la democracia. Y la cara visible de esa alternativa es Alexis Tsipras». [<http://www.abc.es/internacional/20150125/abci-tsipras-ganador-elecciones-griegas-201501251758.html>]. В сегодняшнем русском языке *фараоновы тощие коровы* – это всё-таки малопонятная древность, для широких читательских масс почти никак не связанная с суетным настоящим. В газете «Коммерсантъ» от 13.12.2014 нам встретился любопытный пример, подтверждающий вышесказанное: «Это не абстрактное зло, не всадники Апокалипсиса или *семь тощих коров* — это все люди, они существуют здесь и сейчас, принимают решения и подвергаются издевательствам» [<http://www.kommersant.ru/doc/2632905>].

Е. Коницкая утверждает, что «экспрессивная насыщенность, отточенный лаконизм большинства фразеологических библеизмов обеспечивают возможность их переосмысления и дальнейшего содержательного обогащения» [9: 201].

Мы полностью согласны с этим утверждением. Наш материал подводит нас к выводу о том, что наиболее употребительные библейские выражения, рекуррентные в испанском и русском языках, и выявляющие внешний лексический параллелизм, содержат серьезные семантические расхождения и коннотативные нюансы. Семантический дифференциал вынуждает переводчика либо полностью отказаться от фразеологизма, а с ним и от идиоматичности речи, от ее красок, вынуждает ограничиться лишь передачей смысла нефразеологическими средствами, либо, сохранив фразеологизм в переводе, подробно комментировать его этимологию, диалектику взаимоотношений внутренней и внешней форм.

Литература

1. Diccionario de la Real Academia Española. DRAE. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
URL: www.rae.es/recursos/diccionarios/drae (дата обращения: 09.12.2014)
2. Expresiones populares con origen en la biblia
<http://www.erroreshistoricos.com/curiosidades-historicas/religion/1660-expresiones-populares-con-origen-en-la-biblia.html>
3. Errores históricos. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
URL: <http://www.erroreshistoricos.com/errores-histoticos/580-errores-de-traduccion-de-la-biblia-segun-george-lomsa.html>
(дата обращения: 19.03.2015)
4. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении сфранцузскими библейскими фразеологизмами) // ВЯ – 1997. – № 5. – С.55-65.
5. Дрожащих Н.В. Введение в динамическую синергетику языка. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2012. – 252 с.
6. Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 264 с.
7. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 808 с.

8. Каминская Е.В. Фразеология библейского происхождения во французском и русском языках. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/frazeologiya-bibleiskogo-proiskhozhdeniya-vo-frantsuzskom-i-russkom-yazykakh#ixzz3W36jz2SB> (дата обращения: 12.03.2015).
9. Коницкая Е. Библейские фразеологизмы в русском и словенском языках. Материалы Международной научной конференции (26–28. 04. 2012, Псков). Часть 2 / Отв. ред. Н. В. Большакова. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2012. – С. 192-201.
10. Словари и энциклопедии на Академике. Сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2864/ (дата обращения: 22.03.2015).
11. Яцкевич К.В. Библизмы в чешском литературном языке (на фоне русского и немецкого): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Спб.: Спб. ун-т., 2003.

СОВРЕМЕННЫЕ АЛГОРИТМЫ ПОИСКА КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА

Т.Г. Макарова

*кандидат исторических наук, доцент Российского экономического
университета им. Г.В.Плеханова,
117997 Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: fortunatat@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможные модели поиска контекстуальных значений терминов при переводе профессионально-ориентированных экономических текстов. Анализируются как прямые установления соответствий путем поиска значений в бумажных, специализированных и электронных словарях, так и опосредованное установление соответствий – через память и переводческий опыт, дающий материал для осуществления необходимого выбора. Сформулирован необходимый когнитивный алгоритм, позволяющий успешно производить отбор речевых средств из словарного состава переводящего языка и обеспечивать английским терминам полноценные эквиваленты. На основе анализа большого числа реально выполненных переводов устанавливаются пределы переводимо-

сти экономических терминов, характерные для компьютерной лингвистики. Подобный современный анализ способов преодоления полисемии в переводе производится впервые и имеет важное научное и практическое значение в плане совершенствования переводческой деятельности в современном мире. Такой подход будет интересен специалистам в области лингвистики, культуры речи, перевода и переводоведения.

Ключевые слова: контекст; термин; полисемия; перевод.

MODERN ALGORITHMS OF SEARCH FOR CONTEXTUAL DETERMINATION OF THE TERM

Tatiana G. Makarova

*candidate of historical science, associate professor,
Russian University of Economics Plekhanov,
Stremianni pereulok 36, Moscow, Russia, 117997
e-mail: fortunatat@mail.ru*

ABSTRACT

The article deals with existing models of search for contextual meanings of the terms when translating the professionally-oriented economic texts. Both direct stating of the equivalents through the search in paper-based, specialized and electronic dictionaries, and indirect search by means of memory and translation experience, providing enough material for implementation of the necessary choice, are analyzed. The modern cognitive algorithm allowing to make successful selection of speech means from the vocabulary of the translating language and to provide to English terms full-fledged equivalents is formulated. On the basis of the analysis of a large number of examples in really executed translations, limits of convertibility of economic terms, characteristic for computational linguistics are set. Such vital analysis focused on how to overcome the polysemy in translation, is made for the first time and has important scientific and practical value with a view of improving the translation activity in the modern world. Such approach will be interesting to experts in the field of linguistics, culture of speech, translation and the theory of translation.

Key words: context; term; polysemy; translation.

Переводоведение, как наука о процессе перевода и его объекте – тексте, будучи составной частью гуманитарных дисциплин, не относится учеными к блоку точных наук, в число которых традиционно включаются химия, физика, астрономия, математика и информатика. Вместе с тем, если рассматривать перевод профессионально ориентированных текстов, то именно точность в определении и употреблении

терминов отражает качество работы переводчика, умение владеть терминологией и позволяет реципиентам судить о переводческой компетенции. Достижение репрезентативности на лексическом уровне всегда представляло собой актуальную задачу переводческой деятельности. Успешное решение этой задачи связано прежде всего с необходимостью преодоления полисемии – способности слова иметь несколько лексических значений. Лексика традиционно создает трудности перевода прежде всего из-за несовпадения объема значения лексем в разных, даже близкородственных, языках. [4: 168]. Органично существуя в рамках одного языка, многозначность слова не препятствует четкому выражению мыслей и их пониманию. Однако, она превращается в существенный барьер при переводе, поскольку в контексте актуализируется только одно из значений данного слова, при этом нейтрализуются и отходят на второй план его прочие значения. Контекст таким образом выступает в роли индикатора и актуализатора семантики слова.

Вопрос о роли контекста в переводе, о контекстуальном определении значений терминов всегда занимал достойное место в трудах исследователей-переводоведов. Так, В.Н. Комиссаров определял лингвистический контекст как окружение слова в тексте и указывал, что он служит основой для выбора переводчика между множественными соответствиями единиц исходящего языка, регулярно используемых в переводящем языке. [5: 167]. Он ввел понятия узкого контекста, ограниченного рамками предложения, и широкого контекста как части текста или всего текста в целом. Со временем эти понятия трансформировались в теорию микро- и макроконтраста переводимого оригинала. При этом подчеркивалось, что степень переводимости возрастает по мере расширения контекста и перехода с уровня микроконтекста, где то или иное явление может оказаться непереводаемым, на уровень макроконтраста, где с помощью приема компенсации, описательного перевода и т. п. удастся все же

донести до читателя требуемую эстетическую или иную информацию [4: 23].

Вместе с тем, следует признать, что основные исследования фокусировались на значении контекста, границах его сформированности и задачах попадания в контекст в практике перевода. При всей обоснованности такой постановки вопроса, нельзя не отметить его ограниченность. На когнитивном уровне поиск контекстуального значения слова связан с осуществлением логических операций по поиску смысла. Поэтому в данной статье было бы уместно предпринять попытку сконструировать модель процесса поиска, протекающего по четким дискретным правилам, и проследить, насколько данная модель может быть практически ориентирована. Итак, первым шагом на этом пути служит идентификация термина или распознавание его в заданном контексте в окружении других слов. Затем следует детерминация данной языковой единицы, определение ее классифицирующей индивидуальной характеристики по месту в предложении, числу, падежу и проч. Зафиксировав данную номинацию в виде термина, можно приступить собственно к поиску его значения, который можно производить как известным классическим способом с использованием тематических словарей, так и с помощью современных технологий и возможностей компьютерной лингвистики. Следующим этапом станет формулирование значения термина в точных и ясных словах переводящего языка. На заключительном этапе происходит определенная дополнительная корректировка значения, в плане его уточнения с позиций эффективного употребления в заданном контексте.

Попробуем смоделировать на конкретных примерах экономического контекста пошаговые действия переводчика. *The company has to pay interest to the borrower, whether it has made a profit in the relevant period or not.* (Перевод: Компания обязана выплачивать заемщику процент, вне зависимости от того, был ли ею получен доход за соответствующий

щий период времени или нет). В данном предложении нас интересует термин “interest”, который очевидно не может переводиться на базе его общеупотребимого значения «интерес». Искомое нами значение – «проценты на капитал» в универсальном словаре Мюллера будет представлено под номером восемь [6: 401], в то время как специализированный словарь по бизнесу моментально навигирует переводчика в правильном направлении, предоставив следующий выбор: interest – доля, выгода, проценты, процентный доход. [7, с. 160]. Рассмотрим второй пример: There’s still an outstanding debt of 1,000 US dollars. (*Перевод*: По-прежнему существует невыплаченный долг в размере одной тысячи американских долларов). Искомое значение термина в универсальном словаре стоит под номером три после отвлекающих наше внимание значений «выдающийся» и «выступающий» [6: 534]. Специализированный словарь по бизнесу первым значением «неуплаченный» [7: 203] даст возможность решить переводческую задачу. Рассмотрим третий пример. We decided to create the company in a flotation. (*Перевод*: Мы решили создать компанию путем эмиссии (выпуска новых акций). Это значение мы подчерпнем из русско-английского словаря по бизнесу, где оно будет выведено под номером один (to float a company – образовать акционерное общество) [7: 135] и ни коим образом не будет связано с общим значением глагола to float – плавать; всплывать; держаться на поверхности воды. Рассмотрим четвертый пример, иллюстрирующий контекстуальный поиск: Присоединение Великобритании к Европейскому Союзу и переориентация торгового потока на страны члены ЕС, привела к тому, что страны-члены Британского Содружества Наций оказались в сложном экономическом положении и были вынуждены прибегнуть к реформированию внешней торговли. Этот процесс потребовал от Австралии переориентировать внешнюю торговлю. Australia was forced to make sweeping changes as it looked for new markets. (*Перевод*: Австралия бы-

ла вынуждена пойти на радикальные перемены в процессе поиска новых рынков сбыта). Практически ни одно из значений глагола to sweep, а именно подметать, мчаться, увлекать, охватывать и др., приведенных в словаре общего профиля, не даст нам возможности правильного понимания данного предложения. И только обратившись к специализированному словарю мы легко выйдем на нужное значение: sweeping – решительный, радикальный.

Приведенные примеры показывают, что переводчику экономических текстов после идентификации и детерминации термина в контексте не следует тратить время на поиск контекстуального значения в универсальных словарях, а следует обратиться к специализированным бумажным словарям по бизнесу, финансам или менеджменту, которые позволят эффективно решить переводческую задачу. Вместе с тем, любой поиск в бумажной словарной версии неизбежно увеличивает временные затраты на осуществление перевода и отвлекает внимание переводчика от логики и структуры базового текста. В современных условиях мы исходим из того, что рабочее место переводчика оборудовано компьютером с многочисленными и разнообразными программами, а сам переводчик в должной мере владеет возможностями компьютерной лингвистики. Интересно проанализировать, в какой мере машинный переводчик воспринимает экономический контекст. Зададим системе машинного перевода перевод заголовков экономических статей из газеты “Financial Times”. “Panasonic enters European white goods market” (*правильный перевод*: Компания Панасоник выходит на европейский рынок бытовой техники; *перевод машины*: Panasonic выходит на европейский белый рынок товаров). Очевидно, что нам потребуются дополнительная операция по выявлению значения “white goods”. Электронный словарь Мультитран определит это значение: “white goods” – крупногабаритная бытовая техника, электробытовая техника. Следующий заголовок: “Are short sellers necessary?” (*правильный пе-*

ревод: Так ли нам необходимы продавцы товаров без покрытия? *Перевод машины*: Действительно ли короткие продавцы необходимы?) Мультитран покажет значение short sellers – продавцы товаров без покрытия – благодаря чему мы приблизимся к правильному пониманию основной темы статьи. Машинный перевод следующего заголовка следует признать допустимым: “Wal-Mart profits reach \$ 13bn” – Прибыль Wal-Mart достигает 13 миллиардов \$. *Перевод машиной* заголовка “Law firms get into shape” как «Юридические фирмы входят в форму» следует признать излишне буквальным. *Правильный перевод* «Юридические компании готовы к работе в новых условиях» будет корректно отражать макроконтекст, поскольку в статье говорится о расширении сфер деятельности этих компаний и реализации ими новых проектов, отвечающих требованиям времени. Таким образом, следует признать, что машинный переводчик не смог представить тождественный перевод заголовков. В том случае, когда система машинного перевода осуществляла упрощенный трансфер исходного текста в текст перевода, она успешно справлялась с поставленной задачей. Вместе с тем, итоговый вариант перевода вызывал большое сомнение, когда в целях правильного определения термина необходимо было соотнести его не только со всем предложением, но и со всем текстом, и более того, с прагматически определенной средой функционирования текста. На данном этапе развития компьютерной лингвистики ни одна система пока не в состоянии произвести это действие, требующее достаточно развитого интеллекта. [8: 18]. Тем не менее, некоторые авторы считают, что если в компьютер ввести всю информацию о значении слов, а также предоставить ему описание контекста предложения, возможно он сможет самостоятельно произвести весь объем работ по выявлению необходимого значения термина в случаях полисемии слов или предложений [8: 241]. При этом однозначно речь идет о машинах нового поколения, созданных с применением тех-

нологий искусственного интеллекта (knowledge-based Machine Translation).

Перевод заголовков выявил очевидную необходимость иметь в своем распоряжении вспомогательный инструмент в виде электронного словаря с небольшими по объему статьями глоссария, с помощью которого пользователи смогут быстро определить контекстуальное значение термина. Таким словарем может стать Мультитран – удачный словарь категории АСКП (автоматические словари конечного пользователя), отличающийся большим объемом информации и в силу этого открывающий для пользователя неограниченные возможности в плане поиска правильных контекстуальных значений слов. Например, такой заголовок, как “Advertisers try the soft sell” легко переводится с его помощью как «Рекламные компании прибегают к ненавязчивой рекламе» благодаря вводу в поисковую строку словосочетания “soft sell” и преодолению универсального значения “soft” (мягкий, нежный, ласковый). Мультитран оправдывает свою репутацию наиболее полного бесплатного автоматического онлайн-словаря Рунета, поскольку ежедневно на сайт *Multitrان.ru* заходят более 90 тысяч человек, а сервер обрабатывает более полутора миллионов поисковых запросов. Виды доступа к Мультитрану через интернет в онлайн-режиме — сайт Multitrان или корпоративный интрасайт. Наиболее полно представлены англо-русско-английская, немецко-русско-немецкая и французско-русско-французская части словаря. Помимо Интернет версии, распространяется оффлайн версия Мультитрана. Активно работают форумы Мультитрана, где любой пользователь может задать вопрос и пообщаться с коллегами-переводчиками.

Являясь по своей модели общим словарем, с помощью активизации тематической рубрики можно продолжить поиск значения термина в специальном направлении, которое представлено в виде лексикографической разработки различных групп лексики по предметным областям. В настоя-

щее время во всех языковых частях словаря содержится более 5 миллионов терминов; термины каждой языковой пары словаря доступны в двух направлениях перевода в более 800 предметных областях (тематиках). Из экономического блока дисциплин следует отметить аудит, банковское дело, маркетинг, финансы, общую экономику. Полезно пользоваться такими рубриками, как реклама, язык СМИ, телекоммуникации, так как в последнее время большое число переводимых материалов возникает на стыке экономики и этих сфер деятельности. Так, например, перевод предложения “Advertisers are less interested in general impressions. They want engagement.” возможен только через активизацию опциона «Термины по тематике СМИ, содержащие слово “engagement”», выдающего 11 вариантов перевода с упором на значение принятия пользователями обязательств, возможно по приобретению товаров. Словарь позволяет осуществлять алфавитный, морфологический, фразовый (по словосочетаниям) поиск, выполнять автоматический поиск устойчивых словосочетаний в тексте запроса и одновременный поиск в словарях, форуме, а также в базе английских и русских предложений и базе ссылок. Часто, чтобы выйти на нужное значение, бывает полезно просмотреть употребление того или иного термина в материале иллюстративных примеров.

Однако, в случае если переводчику по каким-то причинам «не хватает» ресурса словаря (к примеру, ему необходим список всех вводимых единиц или не удовлетворяет нормативность словарной статьи), можно рекомендовать создание собственных электронных лингвистических ресурсов.

Наконец, принимая во внимание, что современный мир живет по принципу “Saving time and money” («Экономия времени и денег»), в отдельных случаях, связанных с жесткими сроками заказа или его большим объемом, переводчик может ввести весь объем экономического текста в систему

машинного перевода. Ниже следует удачный *пример машинного перевода*: «Россия официально вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО). Таким образом, наша страна стала 156-м членом торговой организации. ВТО – международная организация, созданная с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. ВТО является правопреемницей действовавшего с 1947 года Генерального соглашения по тарифам и торговле». Оригинальный текст: “Russia officially entered the World Trade Organization (WTO). Thus, our country became the 156th member of trade body. WTO – the international organization created for the purpose of liberalization of international trade and regulation of the trade and political relations of state members. The WTO is the right successor of the General agreement on tariffs and trade existing since 1947.” Следует отметить, что машинный переводчик правильно перевел название организации и ряд экономических терминов, таких как либерализация, международная торговля, тарифы, соглашение. Автор не исключает, что переводчики, в совершенстве владеющие терминологией предметной области, даже могут сделать выбор в пользу осуществления постредктирования взамен трудоемкого перевода всего текста. Однако на стадии накопления профессионального опыта перевода следовало бы наложить определенные ограничения на такой алгоритм действий, поскольку переуступка преимущества перевода машине делает самого переводчика невосприимчивым к особенностям контекста, замещает переводческую функцию редакторской и атрофирует механизмы запоминания слов.

Наконец, нельзя не отметить и потенциал конструктивной логики индивида, базирующейся на некой «изначальной интуиции» при осуществлении логических операций по поиску нужной семантики, что на практике выражается в простом угадывании значений термина. Имеет ли право на существование такой алгоритм? В связи с тем, что

поиск правильных ответов связан с психофизическими или сенсорными функциями головного мозга, было бы неправильно волевым решением отменить такой вариант поиска. Тем более, что нахождение правильного ответа будет осуществляться не просто так, а на основании первоначального анализа экономической информации.

Рассматривая словарный состав английского языка под этим углом зрения можно обнаружить большую группу экономических терминов, которые с помощью транскрибирования и транслитерации легко превращаются в эквивалент переводящего языка. Это такие слова, как auditor (аудитор), amortization (амортизация), bonds (боны), bonus (бонус), brand (бренд), broker (брокер), budget (бюджет), career (карьера), client (клиент), company (компания), business (бизнес), export (экспорт), import (импорт) и так далее. В этой группе встречаются и словосочетания, такие, например, как financial center (финансовый центр), financial services (финансовые услуги), commercial television (коммерческое телевидение), effective leadership (эффективное лидерство), focus group interview (опрос целевой группы). Существование такой лексики облегчает задачу переводчика и способствует образованию так называемого свернутого опыта, под которым понимается умение переводчика решать ряд проблем сразу на основе творческой интуиции [10, с. 23]. Для закрепления свернутого опыта в качестве приобретенного навыка необходима целенаправленная подготовка в области перевода. Задача по угадыванию значения термина, конечно, усложняется тогда, когда английские слова мало или совсем не похожи на соответствующие русские эквиваленты (currency – валюта, deregulation – ослабление правительственного контроля за бизнесом, merger – слияние компаний). В этих случаях велика роль контекста и фоновых знаний самого переводчика. Например, в предложении “Manufacturing and jobs are picking up in the Eurozone thanks to the weaker euro.” легко просматриваются значения первых двух слов, таких как

«производство» и «занятость». Угадывание значений слов в контексте признано абсолютно допустимой нормой при сдаче в России Единого государственного экзамена по иностранному языку, поскольку в ходе экзамена запрещается пользование словарями и электронными носителями. Готовящиеся к сдаче выполняют соответствующие тренировочные задания по выработке правильного алгоритма действий. Более того, на методике улавливания терминологических оттенков слов основано выполнение ряда сложных заданий, например в разделе «Чтение» (“Reading”), при сдаче экзаменов по иностранному языку на международные сертификаты, так как большой объем экзамена не позволяет детализировать выполнение каждой операции и финальное число баллов напрямую зависит от навыков по распознаванию термина, его детерминации и установлению сопоставительных связей в контексте.

Таким образом, следует признать, что репрезентативность перевода в значительной степени зависит от того, насколько удачно переводчик сможет преодолеть барьеры, обозначенные конкретным контекстом. Экономический контекст, возникающий в относительно законченном по смыслу отрывке газетной статьи, сообщении или устном высказывании на экономическую тему, представляет собой широкое поле для деятельности переводчика в этом направлении. Многочисленные примеры показывают, что экономический контекст может существенно изменить основную семантику слова, а соответственно, и смысл всего предложения. Поэтому специалист, занимающийся переводом специальных текстов, всегда будет сталкиваться с необходимостью отказаться от наиболее привычного, ранее заученного значения слова в пользу поиска правильного контекстуального значения. Осуществляя набор переводческих трансформаций, допустимых в целях обеспечения межъязыковой коммуникации, переводчику необходимо помнить, что смысл целого не является простой суммой смыслов компо-

нентов [11: 61]. Поиск и выработка удачных переводческих решений зависит от многих факторов, таких как уровень билингвальной переводческой компетенции, современная организация рабочего места переводчика, степень сложности текстовой информации, коммуникативная среда функционирования текста и проч. В любом случае перед переводчиком стоит задача самостоятельного проникновения в смысл сообщения, правильного подбора прикладной лексикографии и интернет-ресурсов. Переводчику предстоит самому определять алгоритм действий, который максимально поможет ему успешно связать семантику текста с терминологией предметной области.

Литература

1. Система машинного перевода translate.ru
2. Электронный словарь Multitran.ru
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/145> (дата обращения – 15.03. 2015).
3. Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Р. Валент, 2014. – 408 с.
5. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1980. – 907 с.
6. Загорская А.П., Петроченко Н.П. Большой англо-русский и русско-английский словарь по бизнесу. – М.: Наука, 1993. – 615 с.
7. Семенов А.Л. Современные информационные технологии и перевод. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 224 с.
8. Crystal David. How language works. – L.: Penguin Publishers, 2007. – 490 p.
9. Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 208 с.
10. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – 7-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК В СРАВНЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

Е.С. Медведева

*доцент кафедры иностранных языков
Сибирского федерального университета,
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: EMedvedeva@sfu-kras.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о географической вариативности научно-технической терминологии в испанском и английском языках, особенности осуществления профессиональной коммуникации и профессионально ориентированного перевода в этом контексте, а также процесс стандартизации и упорядочения терминологической лексики в испанском языке в сравнении с ситуацией в английском языке.

Ключевые слова: перевод, терминология, испанский язык, вариативность терминологии, упорядочение терминологии, стандартизация терминологии.

PARTICULARITIES OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRANSLATION INTO SPANISH IN COMPARISON WITH ENGLISH

E.S. Medvedeva

*Siberian Federal University,
79 Svobodny pr., 660041, Krasnoyarsk, Russia;
e-mail: EMedvedeva@sfu-kras.ru*

ABSTRACT

The article considers the issue of geographical variation of scientific and technological terminology in Spanish and English, particularities of realization of professional communication and professionally oriented translation in this context, as well as the process of standardization and normalization of terminology in Spanish in comparison with the situation in English.

Keywords: translation, terminology, Spanish, terminological variation, normalization of terminology, standardization of terminology.

Введение

Значительная географическая распространенность испанского языка несет в себе определенные трудности для переводчика. Это касается как бытовой лексики, так и научно-технической терминологии.

Если в английском языке существующие терминологические различия между британским и американским вариантом, в основном, не обращают на себя внимания специалистов в конкретных профессиональных сферах и исследователей-лингвистов, то в испанском языке имеет место совершенно иная ситуация.

Так, авторы электронного англо-русского словаря по логистике [1] упоминают о наличии британо-американских несоответствий в терминологии, но приводят высказывание одного из рецензентов первого издания своего словаря, профессора Университета Южной Флориды (США) Дж. Стока о том, что специалист легко поймет большинство этих слов по контексту.

В испанском языке в случае перевода художественной литературы, издательствам, заинтересованным в реализации своей продукции, приходится выполнять перевод, как минимум, в трех вариантах (Испания, Южная Америка и остальная часть Латинской Америки вместе с США) [2]. В случае же перевода научно-технической литературы, в силу меньшего спроса на нее, и соответственно, меньшего предложения, различие в терминосистемах конкретного научно-технического подъязыка в разных его национальных вариантах нередко приводит к тому, что учебникам, написанным авторами или переводчиками из другой испаноязычной страны, предпочитают учебники на английском языке [3].

Таким образом, имеет место следующая практическая проблема: необходимость осуществления коммуникации на испанском языке в среде специалистов в области науки и техники, являющихся носителями разных вариантов языка, а также потребность международного, в том числе

русского, бизнеса в коммерциализации своей продукции на рынке испаноязычных стран приходит в противоречие с отсутствием в испанском языке «интернациональной» (общей для всех этих стран) научно-технической терминологической системы.

Если сравнить с ситуацией в английском языке, то там эта проблема решается следующим образом:

1. Ориентация на так называемые «World Englishes», т.е. на национальные варианты английского языка основных англоязычных стран и всех стран, являвшихся ранее британскими колониями. Такое направление берется, например, в локализации рекламы, веб-сайтов, то есть там, где это может оказаться рентабельным.
2. Ориентация на английский как *lingua franca* (ELF) при общении, в том числе профессиональном, на английском языке людей, происходящих из разных неанглоязычных стран. Так, английский как *lingua franca* характерен для объединенной Европы.
3. Международная стандартизация терминологии. Для ISO, по данным нашего предварительного исследования, характерна ориентация на американский английский. BSI (Британский институт стандартов) лишь на 20% полностью копирует стандарты ISO. В 70 % британских стандартов только учитываются международные нормы [4].

В испанском языке на настоящий момент существуют следующие способы решения вышеуказанной проблемы:

1. Перевод с ориентацией на конкретную страну испаноязычного мира. Так же, как и в английском, касается, в основном, языка рекламы, веб-сайтов, компьютерных игр и т.п., то есть тех областей, где затраты на локализацию экономически оправданы. Однако это может касаться и перевода другой научно-технической документации, а также учебников.

2. Создание переводчиками и международными СМИ лексико-грамматической системы некоего интернационального, надвариантного испанского языка, вместе с его терминосистемой, однако данная тенденция (иначе называемая «нейтральный испанский») многими лингвистами и носителями языка воспринимается отрицательно. Отметим, что это не то же самое, что вариант *lingua franca* в английском, так как нейтральный испанский рассчитан, прежде всего, на носителей языка из разных стран, а не только на иностранцев. Кроме того, он требует соблюдения норм литературного испанского языка.

3. Работа по стандартизации и гармонизации научно-технической терминосистемы испанского языка.

4. Указание вариантов терминов, относящихся к другому региону, в скобках. Это прежде всего касается учебников по некоторым дисциплинам, относящимся к новым областям знания (например, информатика).

В данной статье автор рассматривает содержание и задачи проектов, созданных для стандартизации и унификации научно-технической терминосистемы испанского языка, а также результаты реализации этих проектов на настоящий момент.

Цель статьи – систематизировать имеющиеся результаты в данной области.

Проект TERMINESP (AETER)

В 2004 г. в Мадриде на семинаре «Наука, технология и испанский язык», организованном под эгидой FEYT, было предложено создать платформу для консолидации и гармонизации терминологии испанского языка. Таким образом, в 2005 году AETER (Испанская терминологическая ассоциация) начала реализацию проекта TERMINESP.ORG: Organización y difusión de la terminología en español («Организация и распространение испанской терминологии»). Для руководства проектом была создана комиссия, в которую во-

шли Отдел по многоязычию и терминологической координации DGT и CE, Виртуальный центр Сервантеса, фонд «Испанский – язык перевода», RITERM и Латинский Союз (Unión Latina).

Проект был призван помочь переводчикам, редакторам, предоставив им терминологические данные с гарантией качества [5].

В реализации проекта предусмотрены следующие этапы:

1 этап: организация терминологии испанского языка Испании;

2 этап: сочетание организации терминологии в испанском языке с ее организацией в каталонском, баскском и галисийском;

3 этап: подача импульса организации терминологии в странах Латинской Америки;

4 этап: организация сети, которая бы объединила испанские и латиноамериканские центры [5].

В данный момент реализация проекта находится на первом этапе, который предполагает выполнение следующих задач [6], представленных в виде трех модулей [5]:

1. Создать платформу доступа к терминологии и протокол организации консультации. Данная платформа призвана обеспечить доступ к терминологическим базам данных online нескольких организаций и должна включать терминологические фонды других организаций, а также новую терминологию, разработанную в других проектах.

2. Разработать и применить систему санкционирования терминологии посредством комитета экспертов и в форме дискуссионного форума со специалистом по терминологии в роли модератора.

3. Создать языковую комиссию по терминологии в испанском языке под председательством Испанской королевской академии и с участием различных организаций, имеющих отношение к испанскому языку. Данная комиссия взяла

бы на себя задачу установления критериев отбора и адаптации терминологических заимствований, определения приоритетных ресурсов для создания новых терминов и обсуждения проблемных случаев для принятия по ним решения.

Реализация проекта началась в апреле 2005 г. [5].

Платформа, создание которой предусматривала реализация первого модуля проекта, была создана, на ней находится база данных с 100 терминами, на которых разрабатывалась сама база данных. Кроме того, в нее были включены 600 стандартов AENOR, что предполагает 30 000 терминов [7]. В настоящее время база данных находится в свободном доступе на портале Wikilengua.

Портал Wikilengua поддерживается фондом «Фундеу ББВА» (Fundéu – Fundación de Español Urgente), неправительственной организацией, под эгидой информационного агентства «Эфе» и банка ББВА, с которой сотрудничают Испанская королевская академия, Институт Сервантеса, ряд СМИ, учебных заведений и крупных промышленных и торговых предприятий. Wikilengua считается зарегистрированной маркой «Фундеу ББВА» [8].

Согласно информации, размещенной на портале, Wikilengua не является нормативным источником. Она не устанавливает нормы, а лишь показывает существующие (Испанской королевской академии, руководств по стилю различных издательств и СМИ, стандартов, таких как UNE и ISO) [8].

Кроме того, предполагалось начать сотрудничество с испанскими организациями, предпочтительно, официальными, переводческими центрами и университетами, располагающими терминологическими базами данных [6].

Второй модуль проекта, предполагавший создание дискуссионных форумов с модератором, на 2008 год еще не перешел на стадию применения, хотя были установлены контакты с рядом специалистов [7]. С 2010 года в качестве второго модуля проекта реализуется проект VALITER, идея ко-

торого принадлежит испанскому отделу Генеральной дирекции по переводам Еврокомиссии и его представительству в Мадриде. Проект с самого начала был поддержан AETER в качестве варианта реализации второго модуля проекта TERMINESP. Проект VALITER открыт для переводчиков, редакторов и специалистов во всех областях и основан на создании комитетов по терминологии по разным областям знаний, задача которых – оценка терминов, собранных посредством формуляра, находящегося по адресу: <http://www.valiter.es>. Там также размещена служба wiki, созданная RedIRIS, где можно найти списки писем, разбитые по областям знаний, что делает более удобными их обсуждение и оценку. Термины, поступающие через формуляр, обсуждаются, оцениваются, и распространяются через IATE, Fundeu, специализированную прессу, веб-сайты и публикации профессиональных организаций. Предполагается, что, кроме форума для общения переводчиков и специалистов, данная сеть может стать местом обсуждения лингвистических и терминологических вопросов среди специалистов в разных областях [9].

Что касается третьего модуля проекта, к январю 2006 г. была создана Лингвистическая комиссия по испанской терминологии (COLTE) под председательством Испанской королевской академии [10]. В нее вошли помимо представителей академии, также представители AETER, Института Сервантеса, Фундеу, Еврокомиссии и эксперты из университетов Саламанка и Алькала-де-Энарес [10]. На 2008 г. ею было проведено четыре заседания [7].

В 2008 году имела место некоторая переориентация в работе комиссии, когда в нее вошел Педро Гарсия Баррено, имеющий помимо лингвистического еще инженерное и медицинское образование. В его планах было несколько изменить формат проекта, возможно, сделать его государственным [7].

Согласно отчету, представленному М.Тересой Кабре Кастельви на XVI Генеральной ассамблее AETER в ноябре 2012 г., изначальное направление, по которому развивался проект до указанного момента, похоже, исчерпало себя, прогресса нет и нет возможности для него. Было сообщено о предложении Генеральной дирекции по переводам Еврокомиссии сохранить полуофициальное направление посредством реализации проекта VALITER, являющегося дочерним проектом TERMINESP, и дать информацию об этом на портале Wikilengua и официальном сайте AETER. Было обсужден ряд идей о новых стратегиях относительно TERMINESP, в частности, М. Лоренте предложила составить декларацию TERMINESP, где сообщалось бы о том, что проект находится в действии и потребность в нем не ослабевает, приложив к декларации необходимую документацию и отчет о выполненных по проекту мероприятиях. Было предложено отправить данную декларацию также и организациям, с которыми в ходе реализации проекта был установлен контакт [7].

Проблемой проекта является нехватка постоянных человеческих ресурсов [5].

Последняя, известная нам публикация, упоминающая этот проект, это доклад «Подключение языковых ресурсов для представления переводов как связанных данных в сети» на 9-ой Международной конференции по языковым ресурсам и оцениванию (LREC 2014), проходившей 26-31 мая 2014 г. в Рейкьявике. Авторы статьи – члены «Группы онтологической инженерии» Политехнического университета Мадрида, одна из них – Гуадалупе Агуадо-де-Сеса, нынешний президент AETER. TERMINESP используется в исследовании для извлечения переводов терминов из многоязычной базы данных проекта для представления их как связанных данных [12].

Стандарты ISO на испанском языке

Технический комитет 37 ISO был основан в 1952 г. [13: 6]. Его целью является стандартизация принципов, методов и приложений, связанных с терминологией, индустрией языка и различными терминологическими ресурсами, а также организация знаний в различных контекстах многоязычной коммуникации и культурного разнообразия [14]. Комитет подразделяется на 5 секций:

- Принципы и методы.
- Терминографические и лексикографические методы работы.
- Системы менеджмента терминологии, базы знаний и содержания.
- Менеджмент языковых ресурсов.
- Перевод, интерпретация и аналогичные технологии [15].

В комитете представлено более 140 стран, Испанию представляет AENOR. Существуют зеркальные комитеты в каждой стране, в частности, в Испании это «AEN CTN 191 Terminología», основанный в феврале 2006 года. В настоящее время его председателем является Гвадалупе Агуадо де Сеа. Функцией зеркального комитета является перевод стандартов ISO на испанский язык [15].

Согласно данным мексиканской исследовательницы Марии Посси, (Колехио де Мехико) до 2006 года представительство испаноязычных стран в комитете было очень мало: только Мексика и Колумбия являлись полноправными членами. Испания, Куба, Чили и Венесуэла были наблюдателями, то есть не вносили вклада в разрабатываемые материалы.

Сейчас полноправными членами ISO являются: Аргентина (представлена IRAM), Испания (AENOR), Колумбия (ICONTEC), Коста Рика (INTECO), Куба (NC), Мексика (DGN), Панама (COPANIT), Перу (INDECOPI), Сальвадор (OSN), Уругвай (UNIT), Чили (INN), Эквадор (INEN) [16].

В настоящее время испанский язык все еще не является одним из рабочих языков ISO, хотя обращения по поводу такого статуса были. Рабочими языками ISO являются английский, французский и русский. Таким образом, оригиналы стандартов создаются не на испанском. Сначала стандарты ISO переводились каждой испаноязычной страной самостоятельно, как было в случае со стандартом ISO 8402 о контроле качества, вышедшим в 1998 году. Затем COPANT (Comisión Panamericana de Normas Técnicas – Панамериканская комиссия по техническим нормам) сделала свой перевод, не согласующийся с уже существующими. В результате, каждая испаноязычная страна интерпретировала стандарты контроля качества по-своему, из-за чего терялась главная цель стандартизации терминологии в смысле ее «унификации». Когда была проведена системная проверка стандарта ISO 8402, было принято решение о создании группы по задачам испаноязычного перевода (Spanish Translation Task – STTF) в рамках ISO [15], [13: 9–13].

М. Посси отмечает, что, несмотря на все это, испаноязычные стандарты в области терминологии продолжают быть переводами международных стандартов и, хотя они доступны для общественности, информация о них недостаточно распространяется, по крайней мере, в Мексике. Кроме того, отсутствуют технические словари по узким специализациям, а те, которые есть, изданы, в основном, в Испании, терминология которой, сильно отличается от мексиканской, особенно в новых областях знаний. Исследовательница считает, что стоило бы распространять информацию о стандартизированных словарях среди переводчиков, чтобы это стало частью их культуры труда, однако этот вопрос упирается в финансовые барьеры, так как для большей части переводчиков стоимость стандартов, и национальных и, особенно, международных, слишком велика. Существуют инициативы создания многоязычного банка терминологии с бесплатным

доступом, но пока это, в основном, дело будущего [13, с. 9–13].

Заключение

Стандартизация и гармонизация всей научно-технической терминологии испаноязычных стран – безусловно, проект, требующий времени и усилий большого количества людей. Нам представляется, что недостаточно быстрое продвижение вперед мероприятий по его реализации в настоящее время связано отчасти с отсутствием международной языковой политики испаноязычных стран, отчасти с тем, что современная тенденция к дескриптивности лингвистической науки и сознательный отход от ее прескриптивности, восходящий к философской парадигме постмодернизма, продолжают главенствовать на Западе.

Тем не менее, эта работа ведется практически ориентированными международными организациями (такими, как ISO) и крупными корпорациями (такими, как Microsoft), привлекающими экспертов из разных испаноязычных стран, и можно предположить, что терминосистема, созданная именно неиспаноязычными международными структурами, будет признана, в итоге, официальной во всех испаноязычных странах.

В данном исследовании мы изучили процесс стандартизации и унификации терминологической лексики в испанском языке. На настоящий момент остается без рассмотрения вопрос о том, какова ситуация в английском языке в области гармонизации британской и американской терминологии, но это будет целью нашего предстоящего исследования.

Литература

1. Терминологический словарь логиста. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slovalogista.ru/>. – Загл. с экрана.

2. *Colodrón Denis, Victoriano*. El territorio de La Mancha: libros, lengua y... dinero (unidad y diversidad del español en el “espacio común del libro” // Cuaderno de lengua: crónicas personales del idioma español, nº 24, 26 de febrero de 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cuadernodelalengua.com/cuaderno24.htm> – Загл. с экрана.
3. Castro, Xosé. El español neutro. Madrid, 1996. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.xcastro.com/neutro.html> – Загл. с экрана.
4. BSI, Британский институт стандартов [англ. British Standards Institution (BSI)] // Российский союз промышленников и предпринимателей. Комитет по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rgtr.ru/international_cooperation/foreign_organizations/bsi/ – Загл. с экрана.
5. *Cabré Castellví, M.Teresa*. Organizar la terminología del español en su conjunto: ¿realidad o utopía? // IV Congreso Internacional de la Lengua Española. Cartagena de Indias, 26-29 de marzo de 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://congresosdelalengua.es/cartagena/ponencias/seccion_2/21/cabre_teresa.htm. – Загл. с экрана.
6. *Cabré Castellví, M. Teresa*. La terminología del español: organización, normalización y perspectivas. En: Concilium. Estudios de traducción, lingüística y filología dedicados a Valentín García Yebra. Madrid: Arco Libros. – 2006. – P. 721-733. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.upf.edu/pdi/df/teresa.cabre/docums/ca06yebr.pdf>. – Загл. с экрана.
7. *Aguado de Cea, Guadalupe*. AETER y Terminesp. En: Actas del IV Congreso Internacional de ESLETRA “El Español, Lengua de traducción” El español, lengua de traducción para la cooperación y el diálogo. – Toledo. – 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://cvc.cervantes.es/lengua/esletra/pdf/04/033_aguado.pdf. – Загл. с экрана.

8. Wikilengua: Acerca de. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
http://www.wikilengua.org/index.php/Wikilengua:Acerca_de. – Загл. с экрана.
9. La red de validación terminológica VALITER. RITAP. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.ritap.es/glosateca/>
http://www.ritap.es/glosateca/iniciativas-terminologica/valiter/#_ftnref2. – Загл. с экрана.
10. Tercera reunión de la Comisión Lingüística para la Terminología Española (COLTE). Noticias. 25.5.2007. Real Academia Española. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.rae.es/noticias/tercera-reunion-de-la-comision-linguistica-para-la-terminologia-espanola-colte>. – Загл. с экрана.
11. Acta de la XVI Asamblea General de la Asociación Española de Terminología (AETER). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aeter.org/wp-content/uploads/2013/02/Acta-de-la-XVI-Asamblea-nov-2012.pdf>. – Загл. с экрана.
12. *Gracia, G., Montinel-Ponsoda, E., Vila-Suero, D. y G. Aguado-de-Cea.* Enabling Language Resources to Explore Translations as Linked Data on the Web. LREC 2014, Ninth International Conference on Language and Evaluation, May 26-31, 2014. – Reykjavik, Iceland. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2014/pdf/863.html>. – Загл. с экрана.
13. *Pozzi, María.* El español en el contexto de la normalización terminológica internacional // Actas del III Congreso Internacional de ESLETRA “El Español, Lengua de Traducción”. Contacto y contagio. (Puebla, 2006) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://cvc.cervantes.es/lengua/esletra/pdf/03/015_pozzi.pdf. – Загл. с экрана.
14. ISO TC 37. In: Ontology Engineering Group, Universidad Politécnica de Madrid. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mayor2.dia.fi.upm.es/oeg-upm/index.php/es/standardization-activities/193-iso-tc-37>. – Загл. с экрана.

15. ISO/TC 37 – Terminology and other language and content resources. In: International Organization for Standardization (ISO) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iso.org/iso/home/store/catalogue_tc/catalogue_tc_browse.htm?commid=48104&development=on. – Загл. с экрана.
16. ISO members. In: International Organization for Standardization (ISO). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iso.org/iso/home/about/iso_members.htm?membertype=membertype_MB. - Загл. с экрана.

ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ

(о переводе на русский язык рассказа Г. Гарсиа Маркеса
«Третье смирение»)

Ю.П. Мурзин

*канд. филол. наук, Московский государственный институт междуна-
родных отношений (Университет) МИД России,
119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76,
e-mail: murzinn@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ошибки перевода рассказа с испанского языка на русский, ставшие следствием невнимательности, неиспользования собственных фоновых знаний и когнитивного опыта и нарушения переводчиком стилистической нормы и узуса переводящего языка, а также возникшие из-за нарушения актуального членения фразы и выбора неверного значения слова, ведущих к нарушению семантической эквивалентности лексических единиц, ухудшающей качество перевода.

Ключевые слова: адекватный перевод; когнитивный опыт переводчика; семантическая эквивалентность.

THE SECOND READING
(about the translation into the Russian language story
G. Garcia Marquez «Tercera resignación»)

Yu. P. Murzin

Ph.D. (Linguistics), MGIMO University
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454.
e-mail: murzinn@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the errors of the translation of the story from Spanish into Russian, which resulted from inattention, not using its own background knowledge and cognitive experiences and violations translator stylistic norm and usage of the translation language, as well as resulting from violations of the actual division of a phrase and taking the wrong meaning of the word, leading to the violation of semantic equivalence of lexical units, which could affect the quality of the translation.

Keywords: adequate translation; cognitive experience of the interpreter; semantic equivalence.

Если на клетке слона прочтёшь надпись «буйвол», не верь глазам своим.

Козьма Прутков

Свой дебютный рассказ под названием «La tercera resignación» (в русском переводе «Третье смирение») Габриэль Гарсиа Маркес опубликовал в 1947 году, опровергнув тем самым мнение критики о том, что «молодое поколение колумбийцев не способно выдвинуть собственных писателей» [1]. Этот рассказ, как и вся серия первых рассказов, был написан под влиянием Ф. Кафки [2], Г. Гарсиа Маркес соотнес новеллу австрийского писателя «Превращение», в котором главный герой, «проснувшись однажды утром после беспокойного сна, обнаружил, что у себя в постели он превратился в страшное насекомое» [3], с теми страшными фольклорными «фантастическими» рассказами, которые приходилось слышать в детстве от своих тетушек и бабушки о

том, что в их доме в своих прежних комнатах живут умершие тетя и дядя, которые придут к нему, если он не будет смиренно сидеть. И мальчик сидел часами, не шелухнувшись, размышляя о мертвых родственниках, способных являться живым людям [4].

Герой рассказа «Третье смирение», напоминая самого писателя в семи-восьмилетнем возрасте, когда он слушал эти предания, заболел тифом, и врач сказал матери, что просто-напросто наступила «смерть заживо», и о том, что он жив, можно догадаться только по росту, который будет идти обычным порядком.

Поведение действующих лиц в рассказе прозаично, буднично и предельно достоверно, а внимание сосредоточено на мелочах: мать беспокоилась о поддержании чистоты в гробу и в комнате, часто меняла цветы в вазах, открывала форточки, чтобы проветрить комнату, испытывала материнскую гордость, увидев, что сын подрастает, собравшиеся на похоронах повторяют за священником слова молитвы...

Но в сознании героя одновременно происходит и слияние действительного и ирреального: герой «перестал различать, какие события случились на самом деле, а какие ему пригрезились» [5]. Таким образом, в художественном мире Г. Гарсиа Маркеса, нет ничего невозможного: «жизнь в смерти» и «смерть в смерти» воспринимаются как вполне естественные взаимообратимые метаморфозы.

Следует сказать, что события и ощущения, как реальные, так и пригрезившиеся нашему персонажу, переданы так, как будто они происходят на самом деле: шум, звон посуды, слова, которые слышит герой, грусть, страх и боль, которые он испытывает, – это шум, звон, слова, грусть, страх и боль живого, абсолютно «реального» человека.

Однако шум – слуховое ощущение – материализуется, уподобляясь живому существу: у героя возникает желание «схватить, сжать его, швырнуть на пол и яростно топтать до тех пор, пока он уже действительно не сможет пошевелиться;

и тогда скажет, что он убил шум, ... который теперь валяется на полу, как самая обычная вещь, превратившись в остывшего покойника» [5].

Г. Гарсиа Маркес, как и Ф. Кафка, творит мир своего героя из материала, данного ему в его ощущениях, – на основе достоверных, внешне объяснимых и очевидных, но и вместе с тем загадочных и многозначных событий и фактов.

Несмотря на свою необычность, повествование логично и в полной мере раскрывает замысел автора, допускающий глубокое и многоплановое прочтение. При чтении перевода рассказа чувствуешь необходимость перечитать вновь и вновь те или иные фразы, но не потому, что они сложны для понимания, а просто потому, что неясен их смысл, или эти фразы порождают какие-то ожидания, которым не находишь подтверждения в тексте перевода. Например, в следующем случае: *Когда – перед тем, как увидеть труп – понял: это труп – его собственный* (там же).

Если верить переводу, то речь идет о бесспорном наличии способностей медиума у нашего героя, который, прежде чем увидеть что-то, способен понять, что это такое. Обратимся же к оригиналу, в котором читаем: *Cuando – ante la vista de un cadáver – se dio cuenta de que era su propio cadáver* [6]. Теперь посмотрим в толковый словарь.

В толковом словаре испанского языка [7] одно из значений предлога *ante* раскрывается через предложное сочетание *a causa de – вследствие чего-либо; по причине чего-либо*. Оно-то нам и нужно. Более того, в словаре [8] дается толкование предлога *ante*: *se emplea para expresar la situación que motiva una decisión – употребляется для указания на ситуацию, мотивирующую принятие какого-либо решения*. Подсказку находим и в примерах в «Новом испанско-русском словаре современного употребления» [9]: *ввиду чего; перед лицом чего: me rindo ante esas razones – я уступаю силе этих доводов, ante las dificultades – столкнувшись с трудностями*.

В результате таких «вычислений» нельзя не прийти к заключению, что наш персонаж «понял», «увидев» нечто. Стало быть, обособленное придаточное предложение времени **перед тем, как увидеть труп** следует начать так: «увидев труп...» или «при виде трупа...». Переводчик слишком доверился своим знаниям и опыту, забыв обратиться за помощью к словарям, чтобы уточнить значения предлога *ante*: 1) *перед; перед лицом, в присутствии (кого-либо)*; 2) *перед, до, прежде*. Очевидно, что в первом случае данный предлог имеет пространственное значение, а во втором – временное. Однако один из словарей Lingvo дает уточнение второго значения, знание которого позволило бы избежать ошибки: (предпочтение) *кому; чему; прежде кого; чего ante todo; ante todas las cosas – прежде всего*.

Видимо, помня сочетание *tres días antes – тремя днями ранее, три дня тому назад*, переводчик воспринял слово *ante* во временном значении; в словаре узуса [8] к нему дается ссылка на слово *antes*, но с пометами (*ant.*) *adv.*, указывающими на то, что это значение «устарелое», и слово употребляется как наречие. Таким образом, неверный выбор слова переводчиком привел к нарушению семантической эквивалентности между переводом и оригиналом.

По прочтении фразы **В его воображении, не прикасаясь к нему, прошли, одно за другим, воспоминания** [5] естественно ожидать описание каких-то воспоминаний нашего персонажа. Однако, судя по переводу, в сознании героя происходит материализация не только слуховых ощущений, но и воспоминаний: по предлагаемой версии воспоминания «не прикасаются» к тому, в чем сознании они «проходят одно за другим».

Стоит сравнить перевод с оригиналом, в котором читаем: ***Imaginariamente, sin tocarse, recorrió uno a uno cada uno de sus miembros*** [6]. – **Не касаясь рукой собственного тела, он мысленно представил себе каждый из своих членов**

(Перевод Ю.М.). Ожидания читателя насчет «воспоминаний» оказываются обманутыми.

Характерно, что автор передает восприятие нашим героем самого себя с разных точек зрения – то «изнутри» (*удары сердца, которые мог ощутить только он сам...*), то «извне» (*увидев труп...*), создавая эффект стереоскопичности, о чем свидетельствует следующий пример: *Едва уловимые удары сердца, которые мог ощутить только он сам, исчезли совсем, заглушаемые ударами пульса. Удары были тяжелые, будто их влекла призывная могучая сила первородной субстанции – земли* [5]. Эффект стереоскопичности в переводе сохранен, но как представит себе читатель-материалист, имеющий какие-то знания о функционировании человеческого организма, «удары сердца, заглушаемые ударами пульса»? Ведь кровь от «ударов» сердца протекает по сосудам не равномерным, а пульсирующим потоком, при этом человек, в зависимости от своего состояния, может ощущать пульсации в тех или иных частях своего тела («стучит в висках»). Однако в приведенном примере перевода происходит нечто иное – удары пульса настолько сильны, что заглушают сердцебиение нашего героя – столь мощно их «влечет к себе призывная сила»... Теперь посмотрим в «ответ» нашей задачи-загадки, где, как говорится, черным по белому все изложено предельно ясно: *Los latidos imperceptibles, que sólo él podía percibir, se habían desvanecido ahora de su pulso. Se sentía pesado, atraído por una fuerza reclamadora y potente hacia la primitiva sustancia de la tierra* [6] – *Едва уловимые удары сердца, которые мог ощутить только он сам, исчезли совсем. Он чувствовал тяжесть во всем теле, будто его влекла могучая первородная субстанция самой земли* (Перевод Ю. М.).

Вряд ли можно говорить в этом случае о недостаточном когнитивном опыте переводчика, не воспользовавшегося знаниями об описываемой автором ситуации. Тогда о чем же? Скорее, можно говорить о некоем неоправданном «пере-

водческом произволе», вследствие которого появилось нечто, что невозможно соотнести с привычными представлениями. Ведь элементарное сочетание «se sentía pesado» в словном переводе означает «он чувствовал себя тяжелым». Из этого инвариантного значения и следовало бы исходить при переводе.

Отступления от общепринятых представлений находим в описании не только скрытых от постороннего взгляда явлений, но и предметов, воспринимаемых зрительно. Так, бросается в глаза «несогласие» между двумя следующими предложениями: ... *она с грустью смотрела на сантиметр. Ее ребенок перестал расти. За последние месяцы его рост не увеличился ни на один дюйм* [5].

Очевидно, что в переводе произошло смешение «французского» с «нижегородским», то бишь десятичной и английской мер длины. Если мы называем мерную ленту «сантиметром», то должны знать, что ею можно измерить только в сантиметрах, но никак не в дюймах. В оригинале, как видим, такого смешения нет: ... *la vio mirar con tristeza la cinta métrica. Su niño no crecía ya más. En los meses pasados no progresó el crecimiento un milímetro siquiera* [6]. Оказывается, что ребенок не подросток «ни на миллиметр».

Другой случай расхождения с оригиналом. *Он услышал шум в соседней комнате. Он что, спал? Вся эта жизнь мертвеца была кошмарным сном? Однако звон посуды продолжал слышаться. Ему сделалось грустно, может быть, даже неприятно от этого шума. Захотелось, чтобы вся посуда в мире взяла и разбилась там, рядом с ним, чтобы какая-то внешняя причина пробудила то, что его воля была уже бессильна пробудить* [5].

По воле переводчика возникает что-то, что «воля бессильна пробудить». Так что же? Снова нам поможет оригинал: *Pero el ruido de la vajilla no continuó. Se puso triste y quizá tuvo disgusto por ello. Hubiera querido que todas las vajillas de la tierra se quebraran de un solo golpe, allí a su lado,*

para despertar por una causa exterior, ya que su voluntad había fracasado [6].

Перед нами экстралингвистическая ошибка – недостаток внимания переводчика, в результате чего отрицательная частица *no* почему-то не попала в поле его зрения, подобно тому, как происходит в случае «ошибки наборщика». На самом же деле *звон посуды прекратился*. Ему сделалось грустно и, может быть, даже неприятно от этого (оттого, что *звон посуды прекратился* – Ю.М.). Поэтому, логично, что герою захотелось, чтобы вся посуда в мире разбилась разом там, рядом с ним, чтобы *пробудиться* (ему самому! – Ю.М.) от какой-то внешней причины – сделать это усилием воли он уже не мог.

Кроме того, в переводе видим противоречие: с одной стороны, «шум продолжает слышаться» и герою «неприятно от этого шума», а с другой – ему захотелось, чтобы «вся посуда в мире разбилась»... Но тогда шума было бы еще больше, и герою всего лишь было бы еще неприятнее, и только.

Помимо случаев неверного перевода, в русской версии находим и стилистическую погрешность: *Он был уверен: если бы это был сон, его последняя попытка вернуться к реальности не потерпела бы поражения* [5]. Что может «делать» попытка? – попытка может «удастся»/«не удасться», «потерпеть неудачу», «провалиться»/«не провалиться», «оказаться бесплодной, тщетной, успешной/безуспешной, удачной/неудачной». Существительное «поражение» предполагает исполнителя действия и объект, на который оно направлено, и употребляется с глаголами *нанести, понести, потерпеть (поражение)*. Соединение двух частей разных сочетаний несколько не оправдано. Ведь при этом не возникает нового значения, как происходит, когда говорящий пользуется таким приемом для создания комического или иного эффекта.

Подобное нарушение стилистической нормы и узуса русского языка, явление контаминации, нередки в публика-

циях, не прошедших квалифицированной редакторской или корректорской правки: «...**потерпела поражение** предыдущая **попытка** создания союза (шести государств – суннитских монархий) Персидского залива, предпринятая в мае 2012 года...» [11]; ...после избрания Мазепы гетманом Москва сделала первую попытку легально – путем международно-правовой сделки – оспорить государственный суверенитет Украины. Эта **попытка потерпела поражение** во многом благодаря политике Мазепы в отношении Москвы... [12].

В оригинале рассказа Маркесом употреблен общеизвестный и совершенно корректный оборот речи: *Estaba seguro de que de haber sido un sueño no habría fallado el último intento de volver a la realidad* [6].

Вызывает недоумение следующее предложение: **Ветер кладбищенских костей, наполненный прахом, проникнет в его кости...** [5].

Широко известные допустимые сочетания с существительным «ветер»: «ветер перемен» – о том, что вызывает благоприятные изменения в жизни, деятельности и т. п., «ветер странствий» (тянет, манит, зовет и т. п.) – о том, что влечет в путешествия [10], «ветер свободы», «ветер злобы», наконец, показывают, что имя «ветер» употребляется в устойчивых выражениях с существительными в родительном падеже, обозначающими «действие» (перемены, странствия), «состояние» (свобода) или «чувство» (злоба). Сочетание же «ветер» + существительное предметной семантики – «ветер костей» – представляется необычным, противоречащим этой норме.

Восстановить смысл фразы снова поможет испытанный «проверочный метод» – обращение к оригиналу, в котором читаем: *El frío lleno de polvo y de huesos del cementerio penetrará hasta sus huesos...* [6].

Итак, в оригинале находим *frío* – «холод», а не «ветер», кроме того, эту фразу следует прочитать так: *el frío del*

cementerio (дословно: «кладбищенский холод») – группа подлежащего, и *lleno de polvo y de huesos* («полный праха и костей») – группа определения, относящаяся к имени *frío*.

Очевидно, что попытка переводчика выйти из положения при неверном актуальном членении фразы привела к образованию такого языкового «новообразования», как «ветер кладбищенских костей», да еще «наполненный прахом».

Но и при таком подходе подстрочный перевод «кладбищенский холод, полный праха и костей» представляется слабым вариантом.

Возможен следующий ход рассуждений: «холод» исходит «от» или «из» чего-то – от некоего объекта или из пространства или же заполняет пространство («холодная комната»). Исходя из представления о пространстве, подбираем наименование тому пространству, где оказывается персонаж, подобающее описываемому случаю: «обитель», «приют», «пристанище». Добавление одного из этих слов представляется вполне обоснованным.

Подобная экспликация позволяет преодолеть различия в ситуативной номинации, поэтому данную фразу оригинала можно перевести следующим образом: «Холод кладбищенской обители, полной праха и костей, проникнет в его собственные кости и, быть может, приглушит этот запах».

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что в проанализированных случаях перевода имеют место следующие ошибки:

а) ошибки, не ведущие к смысловым искажениям или неточностям, но ухудшающие качество перевода, как-то: неиспользование переводчиком собственных фоновых знаний и когнитивного опыта; невнимательность; нарушение стилистической нормы и узуса переводящего языка;

б) ошибки, ведущие к нарушению семантической эквивалентности, значительно ухудшающие качество перевода: нарушение актуального членения фразы; выбор неверного значения слова.

Литература

1. *Кутейщикова В.Н.* Новый латиноамериканский роман: 50–70 годы / В.Н. Кутейщикова, Л.С. Осповат. М.: Советский писатель, 1983. – 424 с.
2. Приглашение к диалогу: Латинская Америка. Размышления о культуре континента. – М.: Прогресс, 1986. – 471 с.
3. *Кафка Ф.* Превращение: Рассказы, афоризмы / Пер. с нем. С. Апта. – СПб., Азбука-Аттикус, 2012. – 320 с.
4. Диалог о романе в Латинской Америке // *Г. Гарсиа Маркес.* Полковнику никто не пишет: Повести, рассказы, эссе / Пер. с исп. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 411–446.
5. *Гарсиа Маркес Г.* Третье смирение / Г. Гарсиа Маркес // Глаза голубой собаки [сборник; пер. с исп.] – М.: АСТ Астрель; Полиграфиздат, 2012. – С. 5–21.
6. *García Márquez G.* La tercera resignación. En: Ojos del perro azul. – Barcelona: Plaza&Janés, 1978. – P. 7–20.
7. *Seco M., Andrés O., Ramos G.* Diccionario del español actual en dos volúmens. Vol. 1. – Madrid, Aguilar, 1999. – P. 334.
8. *Moliner M.* Diccionario de uso del español en dos tomos. Tomo 1. – Madrid, Gredos, 1989. – P. 190.
9. Словарь Lingvo.
10. Словарь современного русского литературного языка. Том 2. – М.: Русский язык, 1991. – С. 156.
11. http://www.newsru.co.il/mideast/06aug2012/union_a204.html.
12. http://www.welcometomars.ru/chast_1_popytka_getmana_mazepy.html.

ИСПАНСКИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ И ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ

Т.Г. Попова

*доктор филол. наук, профессор кафедры иностранных языков
инженерного факультета,
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия;
e-mail: taisapo@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Коммуникативно-прагматическая структура научного текста рассматривается речевыми образованиями разной природы. Данная структура формируется такими текстовыми компонентами, как коммуникативно-прагматические блоки и прагматические установки. В качестве коммуникативно-прагматических блоков выделяются введение темы, описание результатов исследования, выводы и заключение. В научном тексте также выделяются такие прагматические установки, как прогностическая, делимитативная, компенсирующая, оценочная и невербальные средства воздействия.

Ключевые слова: научный текст, коммуникативно-прагматическая структура, коммуникативно-информационная структура, коммуникативно-прагматические блоки, прагматические установки.

SPANISH SCIENTIFIC TECHNICAL TEXT AND COMPONENTS OF COMMUNICATIVE- PRAGMATIC STRUCTURES

Popova T.G.

*Department of Foreign Languages, Engineering faculty,
Peoples Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str. 3, Moscow, Russia, 115419;
e-mail: taisapo@mail.ru*

ABSTRACT

Communicative and pragmatic structure of scientific text is constituted of speech entities of different nature. This structure is formed by text components such as communicative and pragmatic components and pragmatic settings. Topics, descriptions of research results, findings and conclusions are outlined as communicative-pragmatic blocks. The scientific text also includes such pragmatic setup as prognostic, delimitative, compensating, evaluative, non-verbal means.

Key words: science text, communicative-pragmatic structure, communicative-informative structure, communicative – pragmatic units, pragmatic components.

Содержательно-смысловая структура научного текста является коммуникативно-прагматической по своей сути, то есть она представляет собой сложное единство, состоящее из двух типов смыслового содержания: коммуникативно-информационного и прагматического содержания текста [1–3].

Коммуникативно-информационное содержание научного текста соотносится с эксплицированной в тексте структурой научного знания, отражает этапы познавательной деятельности ученого и реализует отношение субъекта познания к объекту познания. Прагматическое содержание представляет собой своего рода «упаковку» коммуникативно-информационного содержания и формирует общую прагматическую направленность всего произведения. Прагматическое содержание репрезентирует отношения между субъектом познания (автором) и субъектом коммуникации (читателем) и реализует тем самым воздействующий потенциал текста. Каждый из названных типов смыслового содержания создается особыми текстовыми компонентами. Коммуникативно-информационное содержание текста образовано посредством коммуникативно-прагматических блоков, прагматическое содержание представлено системой прагмаустановок.

Коммуникативно-прагматическая структура научного текста формируется отношением таких текстовых компонентов, как коммуникативно-прагматические блоки и прагматические установки [2: 77].

Компонентами коммуникативно-прагматической структуры целого текста выступают также прагматические установки, которые определяются как материализованные в тексте осознанные конкретные намерения адресанта оказать соответствующее воздействие на адресата.

Прагматические установки материализуются на текстовой плоскости особыми речевыми средствами, так называемыми прагматическими актуализаторами, понимаемыми как система разноуровневых языковых единиц, объединенных в

тексте на основе выполнения ими функций воздействия. В испанском научно-техническом тексте выделяются такие прагматические установки, как прогностическая, делимитативная, компенсирующая, точность объяснения, экземплифкативная, оценочная, «авторитетное мнение», «невербальные средства воздействия» и другие. Каждая из этих прагматических установок научного текста обладает определенными средствами выражения на речевой плоскости, то есть прагма-актуализаторами.

Прогностическая прагматическая установка отражает намерение автора статьи сообщить читателю, что является темой сообщения в данной статье. Обычно она реализуется в заголовках и начальных абзацах статьи. Главной интенцией данной прагмаустановки является проспекция коммуникативно-информационного содержания, благодаря которой происходит быстрая ориентация читателя в тексте.

Делимитативная прагматическая установка несет информацию о тематике научного текста, задавая при этом параметры расчлененного восприятия. Автор сознательно ограничивает предметную область исследования рассмотрением только одного аспекта проблемы и выделяет тем самым предмет обсуждения.

Компенсирующая прагматическая установка актуализирует общие для автора и читателя знания. Она служит для подготовки адресата к восприятию новой информации. Компенсирующие актуализаторы “рассыпаны” по всему тексту научного произведения и эксплицируются в тексте по мере того, как автор испытывает потребность вступить в непосредственный диалог с читателем. Наиболее употребительны следующие речевые конструкции, выступающие в качестве актуализаторов компенсирующей прагматической установки: *vamos a recordar, es sabido, es obvio* и т.п.

Прагматическая установка «точность объяснения», которая инкрустирует весь текст, является одной из приоритетных потребностей научно-технического текста, обусловлен-

ной экстралингвистически, которая выражается на речевом уровне рядом речевых стратегий. К ним относятся точные математические выкладки, цифровые данные, даты открытий, таблицы, фигуры, цитация с точными библиографическими данными, точность композиционных конвенциональных схем и т.д. Практически каждый научно-технический текст ориентирован на точную информацию. Для уточнения в тексте количественных данных часто используются вставки в скобках: «El haz del láser tiene una divergencia muy pequeña, del orden de la miliradiación *«aproximadamente 3 min. de arco»* [Boullosa, 1983, 17], «El tubo de aproximadamente 2 mm de diámetro contiene una mezcla de He-Ne a baja presión *(aproximadamente 85 % de He y 15 % de Ne a 0.0033 atmósferas)* donde se explicita el rango de baja presión» [Boullosa, 1983, 17]. В скобках уточняются теоретические понятия, связанные с прецедентным знанием: «Hay que mencionar que este principio *(efecto Doppler en el láser)* se utiliza» [(Boullosa, 1983, 36].

Для того, чтобы не нарушать логику рассуждения, используются вводные предложения, которые передают дополнительную информацию, связанную со старым знанием: «Desde su aparición en 1960 *(Maiman creó el láser de rubí y Javan el de He-Ne en este año)*, se han producido diversos tipos de láseres» [Boullosa, 1983, 14].

Экземпликативная прагматическая установка научного текста реализует воздействие на читателя посредством приведения примеров при помощи иллюстративного материала. Благодаря активизации в тексте элементов экземпликативной установки научное изложение становится более наглядным, образным и облегчает понимание авторской концепции в результате действия отношений аналогии, на которых, по существу, и основана экземплификация [4:147]. В качестве типичных актуализаторов выступают дискурсивные клише научного текста. Концепт «*ejemplificación*» актуализируется лексикализованными средствами, нелексикализованными формами, а также фоническими и графически-

ми маркерами. К лексикализованным средствам его выражения относятся: *por ejemplo, ejemplo, a saber, esto* и другие неизменяемые формы: *así, como, verbigracia*: «*Así, por ejemplo, se puede determinar cuantitativamente la magnitud y zonas de crecimiento de la mancha urbana*» [Ciencia y desarrollo, № 156, 2001, 39].

К нелексикализованным формам относятся: *ejemplo, ejemplo de, véase como ejemplo, como ejemplo de, como ejemplo, un ejemplo es, otro ejemplo, tomemos el ejemplo de, en calidad de ejemplo, tales como, tales son, tomemos por caso, casos son, tal es caso de*. Например: «*Como ejemplo se puede considerar el caso de una viga de hormigón apoyada por sus extremos*» [Manual de construcción de acero, 1987, 76].

Некоторые маркеры имеют графические варианты, то есть появляются в тексте в сокращенном виде. Так, например: *por ejemplo* сокращается : *p.ej., por ej., p.e.*; *ejemplo* используется как *ej.*; *verbigracia* представляет два варианта сокращений: *v.g. или v.gr.*; *esto es* может появиться как *i.e.* (сокращение от латинского выражения *id est*).

Оценочная прагматическая установка представляет собой особую разновидность прагматической составляющей целого текста, так как она всегда тесно связана с элементами смыслового содержания и активизирует широкий план оценочной информации. Оценки отличаются чрезвычайно многоаспектным содержанием, поскольку «каждый класс теоретических объектов и ментальных операций имеет свои критерии оценки: выводное знание – гипотезы, подходы, методики и пр. – квалифицируются по их обоснованности; обобщения – теории, концепции и пр. – по объяснительной силе; классификации – по основаниям; события – по вероятности; законы – по области действия; построения – по сложности; рассуждение и изложение – по непротиворечивости, непредвзятости, глубине, понятности, полноте; результаты – по значимости, новизне и т.п.» [5: 26]. Вследствие этого разнообразны и средства текстуализации: «En definitiva, cuando se

desea *una buena regulación* del número de revoluciones, es preferible recurrir al motor de corriente continua» (Ingeniería. Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 42). «Con suelos constituídos casi exclusivamente por materia orgánica poco transformada, en la cual son *perfectamente* perceptibles restos de plantas» (Ingeniería. Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 69).

Большую вариативность оценочных значений обнаруживают лексические единицы: существительные: *importancia, interés, significación, necesidad, ventaja, preferencia, urgencia*; прилагательные: *importante, interesante, necesario, preferido, urgente, etc.*; наречия: *suficientemente, insuficientemente, bastante, aproximadamente, etc.*; безличные глагольные конструкции: *es necesario, es preciso, es importante, es imprescindible, es posible, es imposible, etc.* Постоянными спутниками оценок являются «предикаты мнения» (термин Е.М. Вольф). В качестве иллюстративного материала приведем пример из реферата: «*Interesa* establecer el procedimiento de análisis de los efectos con medición de las propiedades dinámicas» (Ciencia y desarrollo, №155, 2000, 68); «Se abre una nueva perspectiva en la *transcendental* tarea de poner al alcance de todos los mexicanos el conocimiento de la ciencia y de la técnica» (Ciencia y desarrollo, №155, 2000, 3). Научные оценочные клише характеризуются дискретностью. Их операторы рассредоточены по всему пространству научного произведения, но их максимальная концентрация закономерно приходится на пространстве методологического и старого знания.

Прагматическая установка «авторитетное мнение» активизирует в речевом целом суждения и оценки других исследователей, мнения которых являются для автора данного текста определяющими, авторитетными. Чужое мнение привлекается для подтверждения правильности положений научной работы самого автора, в результате чего данные, полученные конкретным субъектом познания, приобретают определенный «вес» в восприятии читателя, а ссылка на рабо-

ты других ученых служит косвенным доказательством компетентности этого исследователя.

Особое значение имеет ссылка на авторитетное мнение тогда, когда в тексте эксплицируется обсуждение новых результатов эксперимента или выдвигается гипотеза. Обращение к авторитетам может помочь новому, авторскому знанию занять место в системе базового знания. Специфика рассматриваемой данной прагмаустановки проявляется в способах ее выражения в научном тексте. Авторитетное мнение активизируется посредством: а) цитирования с указанием первоисточников, б) отсылки к библиографии в сносках, в) типизированных конструкций – клише. Указанные актуализаторы «авторитетного мнения» имеют выработанное многолетней речевой практикой текстовое окружение. Проиллюстрируем сказанное: «Los análisis se realizaron de acuerdo a Velázquez y León [1974], Jakobson [1984], Kute y Lee [1986], Carter [1996]» (Ciencias ambientales, № 14, 2001, 12); «El drama aquí, de acuerdo con Alfredo Ortega Rubio, es que cada especie de nuestro planeta es un acontecimiento imposible de reproducir para el género humano e irrepetible de manera espontánea en la naturaleza» (Información científica y técnica, vol.10, № 147, 1998, 54). Содержание чужой речи вводится в научный текст вводными конструкциями: *de acuerdo con, según tal o cual persona, según la definición, a juicio de, en autores como, etc.*. Например, «A juicio de los autores, todo lo arriba expresado se puede condensar en dos pensamientos» (Ciencia y desarrollo, № 154, septiembre-octubre, 2000, 26).

Прагматическая установка «невербальные средства воздействия» способствует введению в текст таких невербальных элементов научного изложения, как графики, таблицы, рисунки, диаграммы и др., что обусловлено самой спецификой представления научного знания. Использование наглядных средств значительно облегчает процесс восприятия и понимания читателем научной концепции автора. Данная

прагматическая установка эсплицируется в тех частях текста, которые содержат обсуждение результатов эксперимента, когда вновь полученные данные необходимо представить наглядно. Реализация данной прагматической установки также способствует общей прагматической направленности целого текста, потому что позволяет автору воздействовать на читателя посредством введения в текст средств наглядности.

В научно-техническом тексте объясняются таблицы, графики, фигуры, рисунки, которые обобщают и классифицируют технические показатели, чтобы представить их в иллюстративной форме. Укажем некоторые речевые формы, вводящие их в текст: *exponemos los resultados, se ilustran los valores, se muestra en el gráfico, los resultados se muestran, en la figura se ilustra, la figura muestra, en la tabla se presentan los requisitos, como se observa en la figura, etc.*

В качестве иллюстрации приведем несколько примеров: «En la figura 5 *se exponen* también los resultados obtenidos de las mediciones de campo, pero teniendo en consideración la masa de los minerales» (Geotermia, v.15, № 3, 1999, 53); «Por último en la tabla IV *se ilustran* los valores de los litrادیos obtenidos por extrapolación gráfica, y se muestra en el gráfico 6, la curva de tendencia de los mismos» (Ciencia y desarrollo, № 154, 2000, 59).

Для специалиста таблица имеет также иллюстративный характер, так как позволяет ему наглядно провести сравнение, выявить различия и самостоятельно сделать выводы. При вербальном описании не только фиксируются опытные данные, но и объясняются принципы их группировки путем сравнения, сопоставления, указания сходства и различия.

Под коммуникативно-прагматическим блоком научного текста понимается структурно-семантическая текстовая единица, представляющая собой результат языковой материализации одного или нескольких коммуникативно-познавательных действий (смыслов), функционирующая в ка-

честве структурного элемента содержания, характеризующаяся коммуникативной направленностью на выражение актуального для автора научного знания и реализующая функцию воздействия.

Коммуникативно-прагматические блоки характеризуются особыми средствами выражения на текстовой плоскости (так называемыми “маркерами метатекста”), почти обязательной встречаемостью в определенных частях контекста, нечеткостью, расплывчатостью границ.

Основными функциями коммуникативно-прагматических блоков являются участие в развертывании целого текста, формирование структуры смыслового содержания, экспликация наиболее важных для автора операций рече-мыслительного процесса, достижение планируемого автором прагматического эффекта [2: 77].

В качестве коммуникативно-прагматических блоков в испанском научно-техническом тексте обычно выделяются «введение темы», «постановка цели и задач исследования», «краткая история вопроса», «выдвижение гипотезы», «описание стадий эксперимента», «описание результатов исследования», «выводы – заключение», «выражение признательности» и др. [3: 59].

Появление коммуникативно-прагматического блока «введение темы» уже в начальных абзацах научной статьи способствует созданию у читателя прагматического эффекта “целостности” научного исследования, так как уже в начале текста реципиент получает определенную установку на соответствие указанным задачам и целям: «En tal sentido, el *objetivo* de la presente investigación consistió en desarrollar una red neuronal artificial para en conocimiento del patrón no lineal» (Interciencia, vol. 26, № 5, 2001, 9). «El presente *trabajo pretende* revisar los diferentes mecanismos descritos» (Interciencia, vol. 27, № 4, 2002, 160).

Автор в соответствии с задачами, которые ставятся перед введением, использует различные дискурсивные страте-

гии: введение темы исследования в систему общих знаний, определение ключевых концептов исследования, формирование цели исследования, объяснение причин необходимости исследования и т.д.: формулировка проблемы или постановка задачи: «*Con este proyecto se realizará la operación del sistema de telemetría sísmica*» (Ingeniería. Ciencias ambientales, № 37, 1998, 115); определение и дифференциация понятий с установлением между ними логико-семантических отношений: «*La biodegradación de los materiales poliméricos consiste en la transformación y deterioro de estos materiales debido a los organismos vivos incluyendo los microorganismos y las enzimas excretadas por ellos*» (Ingeniería. Ciencias ambientales, №37, 1998, 138); характеристика изучаемого объекта, доказательство с использованием разнообразных средств аргументации и др.: «*Un material magnético, en general, es también conductor, por lo que la armadura del inducido, sometida a un flujo variable, como los conductores que soporta, se convierte en sede de f.e.v. inducidas*» (Ingeniería. Ciencias ambientales, № 37, 1998, 114).

Типичными средствами выражения коммуникативно-прагматического блоков «введение темы» и «постановка цели и задач исследования» являются следующие клишированные конструкции: *el objetivo es establecer las causas, se pretende investigar el efecto de las propiedades, se pretende contar, interesa establecer el procedimiento de análisis de estos efectos, el objetivo del estudio es evaluar, estudiar, desarrollar, validar, este proyecto tiene como objetivo, el propósito del presente trabajo, el trabajo pretende, el trabajo proporciona aportes, el objetivo de la investigación, etc.*

Типичными речевыми средствами оформления одного из центральных коммуникативно-прагматических блоков научной статьи – “выдвижение гипотезы” – выступают такие конструкции, которые способны выразить разную степень предположений и допущений в определенных условиях контекста. На этапе изложения гипотезы типичными речевыми

актуализаторами являются конструкции с гипотетической модальностью. К таким речевым клише можно отнести безличные конструкции типа *se puede suponer, es de esperar, se supone*, модальные слова и словосочетания *posiblemente, probablemente, es posible, es probable, por lo visto*, предложения типа *Esto permite plantear, suponer, determinar, considerar, pensar*, и др. Например: «Como es de esperarse en un relleno sanitario a cielo abierto siempre se llevarán a cabo procesos aerobios y anaerobios de descomposición de la materia contenida» (Ingeniería, Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 20). «*Se puede apreciar* la tendencia futura del uso de modelos de información» (Ingeniería, Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 42).

Коммуникативно-прагматические блоки «результаты», «выводы» связаны со следующими коммуникативно-познавательными действиями: обобщение основных положений работы на качественно ином уровне; акцентирование внимания читателя на результатах исследования; формирование у адресата представления о целостности текста и завершенности отраженного в нем исследования. Основной функцией выводов является логическое завершение данной темы. По существу в заключение представлено предельно компрессированное новое знание, составляющее корпус основного текста. «*Los resultados han servido para calibrar los modelos*», «*Estos resultados permiten proponer nuevas leyes de atenuación...*» (Interciencia. vol. 26, №10, 2001, 36).

Дискурсные формулы завершения научно-технического текста представлены следующими выражениями, связанными со словами *conclusiones, resultados*: *es conveniente puntualizar las siguientes conclusiones, se concluye que, en conclusión, para concluir, las principales conclusiones se resumen, se determinó que, con la base de los resultados obtenidos se encontró, los hallazgos obtenidos comprueban, los resultados reportados indican, con base en los resultados se puede concluir, los resultados obtenidos nos conducen a, etc.*

В выводах содержится не только уже известное читателю знание, но и новая информация, т.е. в выводах такого типа происходит «приращение» смысла. Автор не просто констатирует достигнутое, а выходит в иной, более высокий уровень обобщения, оценивая добытое им знание в контексте целой науки.

В отличие от речевых средств, выражающих рассмотренные коммуникативно-прагматические блоки, средства коммуникативно-прагматического блока «выражение признательности» не имеют текстообразующей функции, так как сам текстовый компонент менее всего связан с изложением научной концепции автора.

Таким образом, коммуникативно-прагматическая структура научного текста конституируется речевыми образованиями разной природы: с одной стороны, коммуникативно-прагматическими блоками, выражающими коммуникативно-информационный аспект смыслового содержания, с другой – прагматическими установками, служащими для формирования прагматической направленности данного содержания. Все это позволяет рассматривать коммуникативно-прагматическую структуру научного текста как многомерное, объемное образование.

Литература

1. *Баженова Е.А.* Научный текст в аспекте политекстуальности / Е.А.Баженова. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 269 с.
2. *Крижановская Е.М.* О стереотипности компонентов коммуникативно-прагматической структуры научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сборник научных трудов – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. – С.77–84.
3. *Попова Т.Г.* Испанский научно-технический текст: традиции и современные подходы к изучению / Т. Г Попова. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 160 с.

4. *Попова Т.Г.* Структура испанского научно-технического текста / Т.Г. Попова. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – 72 с.
5. *Рябцева Н.К.* Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения: межъязыковой аспект / Н.К. Рябцева. – Науч. доклад докт. филол. наук: 10.02.19 / М., 1996. – 88 с.

ЭКСПЛЕТИВНЫЕ СЛОВА В ИСПАНСКОМ ОБИХОДНОМ ДИСКУРСЕ: ИХ ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

О.В. Федосова

*Доктор филол. наук, профессор Волгоградского социально-педагогического университета, г. Волгоград 400066,
пр. им. В.И. Ленина, 27
e-mail: fedossova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается особый класс незначительных слов, относящихся к разряду прагмалексем, анализируется их природа и их функции. Полифункциональность и частотность использования лексических единиц данного типа в испанском обиходном дискурсе является одной из его национально-культурных особенностей, поэтому чаще всего данные единицы не имеют прямого эквивалента в русском языке. Вопрос о переводе этих слов относится к области субъективной позиции переводчика и зависит от коммуникативной ситуации и жанра перевода, при этом знание природы этих слов, а также их функций расширяет компетенцию переводчика, позволяя ему более осознанно решать вопрос о переводе этих слов.

Ключевые слова: эксплетивные слова; прагмалексемы; слова-подпорки; обиходный дискурс.

EXPLETIVE WORDS IN SPANISH EVERYDAY DISCOURSE: THEIR FUNCTIONS AND PECULIARITIES OF TRANSLATION

O.V. Fedosova

*Doctor in Filologies, Professor of VSSPU, Volgograd
e-mail: fedossova@yandex.ru*

ABSTRACT

The article discusses a special class of insignificant words, related to the category of pragmatic lexemes, analyzes their nature and their functions. Polyfunctionality and the frequency of use of lexical units of this type in Spanish everyday discourse is one of its national-cultural peculiarities, so often these lexical units have no direct equivalent in the English language. The question of the translation of these words relates to the subjective position of the translator and depends on the communicative situation and the genre of translation, thus knowledge of the nature of these words and their functions extends the competence of the interpreter, allowing it to more consciously address the question of the translation of these words.

Keywords: expletive words; pragmatic lexemes; word-props; everyday discourse

В испанском обиходном дискурсе особое место принадлежит так называемым эксплетивным словам (исп. *expletivos*, букв. «пополнительные, вставочные»), которые в испанской лингвистической литературе больше известны как *muletillas* (букв. «под-порки», уменьш. от *muleta* ‘костыль’). Существуют объективные трудности в определении данной группы слов, что, с одной стороны, во многом связано с национальными особенностями речевой культуры того или иного языкового сообщества и не позволяет подходить с едиными мерками к квалификации данного феномена в различных языковых сообществах. С другой стороны, многозначность оценок, квалифицирующих феномен эксплетивных слов, связана с их полифункциональностью, проявляющей себя исключительно в дискурсе. Функциональное многообразие этих речевых единиц, также как и многообразие подходов к их определению, обусловило возникновение

множества терминов для их определения и множество самих определений. В российской науке накоплен богатый опыт исследования этих лексических единиц. На разных этапах развития отечественной лингвистики они изучались в различных аспектах и направлениях. Впервые вопросы, связанные с исследованием природы этих слов, были поставлены в рамках коллоквиалистики (Николаева, 1970; Сиротинина, 1974; Прокуровская, 1983; Земская, 1987). Позднее они неоднократно становились объектом специальных исследований: с точки зрения функциональной нагруженности в тексте (Розанова, 1983; Шмелев, 1998; Дараган, 2000), экстралингвистической детерминированности (Лаптева 2003; Петрунина 2005), в аспекте лингвокультурологии (Трофимова, 1995; Васильев, 2003), в плане сопоставления с другими языками (Разлогова, 2003; Еремина, 2005). В последнее время обозначился новый подход к изучению этих элементов обиходного дискурса, который стал возможным в связи с развитием дискурсивного анализа (Правикова, 2000; Еремина, 2005; Бабаева, 2008). Однако многие вопросы, связанные с их природой, и сегодня в отечественной науке остаются дискуссионными. На сегодняшний день не существует комплексного исследования этих речевых единиц, как не существует и единообразия в их определении и терминологии. В специальной литературе фигурируют термины «лишние слова» [16], «пустые частицы» [13], «вставные элементы» [7], «информационный шум», «спам» [11], «слова-ферменты» [6] и др. Наиболее употребительным остается термин «слова-паразиты» как «интуитивно-понятный» [3].

В испанской научной литературе функционируют термины: *coletillas* (уменьш. От *coleta* 'косичка; торчащая прядь волос'), *latiguillo* (букв. «побеги; усики у растений»), *bordones/ bordoncillos* (от *bordón* 'посох'), *estribillo* (букв. исп. «припев»), *ripio* (букв. «щебень, гравий»), *empuñadura* (букв. «рукоятка, ручка, черенок у ножа»), *comodines* (букв. «универсальная вещь; вещь на все случаи жизни») и др. [26].

Все они соотносятся с одним и тем же понятием, но подчеркивают его различные функции и по-разному его характеризуют. В нашем исследовании мы отдаем предпочтение наименованиям «эксплетивные слова», «слова-заполнители», или «мулетильяс» (букв. «слова-подпорки»), как наиболее понятным и наиболее употребительным в испанской лингвистике. Лучшее, на наш взгляд, определение, характеризующее данные речевые единицы с точки зрения их функциональности и места в речи, предлагается в Словаре употреблений современного испанского языка М. Молинер, которая называет эксплетивными словами, или мулетильяс, слова и выражения, «не являющиеся необходимыми в общем смысле высказывания, но имеющие своей функцией сделать речь более выразительной и гармоничной, придать ей оттенок доверительности, либо слова, которые употребляют в качестве подпорок в речи» [25: 434].

Как мы уже отметили, данные речевые единицы являются неотъемлемым элементом испанского обиходного дискурса, одной из его национальных характеристик, но в то же время это универсальная черта разговорной речи вообще. В этом смысле показательным является определение Ж. Марузо, который называет эксплетивными, или вставочными, словами «то, что можно счесть излишним при строгом стиле речи» [9: 62]. Это наиболее универсальная характеристика эксплетивных слов, подходящая для любой речевой культуры, которая указывает на два важнейших момента, характеризующих природу этих слов: их факультативность и функционирование преимущественно в разговорной речи (как единственном «нестрогом стиле»). К другим характеристикам, определяющим природу данного феномена, следует отнести принадлежность этих слов явлениям именно речевого, а не языкового, порядка и их способность выполнять в дискурсе (часто одновременно) различные функции. Принципиально важно для объяснения природы эксплетивных слов понимание того, что их функционирование в речи является стихий-

ным проявлением народной ментальности. Так, употребление эксплетивных слов не предусмотрено языковой системой, оно не приветствуется в речи культурной элиты общества и неуместно в стилях, ее обслуживающих, поскольку воспринимается как проявление низкой речевой культуры или определенного вульгаризма в речи.

С другой стороны, являясь элементом факультативным, с точки зрения их употребления в дискурсе, эксплетивные слова являются отражением речевой культуры языковой личности, одной из составляющих которой является национальная традиция, обусловленная спецификой национальной ментальности. Поэтому, говоря об эксплетивных словах, всегда следует их рассматривать в соответствии с национальной традицией речевой культуры.

Для испанской национальной речевой культуры, с ее опорой на народность и господством карнавальной тенденции в коллективной ментальности, характерно широкое функционирование эксплетивных слов. При этом важно отметить, что их функционирование здесь отнюдь не сводится к роли слов-подпорок, или слов-паразитов; чрезвычайно востребованным оказывается их широкий прагматический потенциал. В этой связи весьма любопытной нам представляется характеристика национально-культурного своеобразия испанского речевого общения, данная испанским писателем Фернандо Диасом-Плахой: «Когда двое начинают здесь беседу, они вовсе не собираются обмениваться мыслями, но, напротив, все время, какое только позволяет им собеседник, стремятся утвердить свои. Если один из них допускает ошибку, прерываясь, чтобы перевести дыхание – хороший оратор переводит дыхание, не прерываясь, – второй тут же использует эту возможность, чтобы встрять с собственной речью. В других странах, когда двое вдруг начинают говорить одновременно, говорят “простите” и ждут; в Испании тоже говорят “простите”, но только для того, чтобы опять продолжить вместе. И никого не убеждают доводы другого,

но, наоборот, каждый с жаром убеждает себя в своих собственных <...>» [23: 92]. При некоторой гротескности этой характеристики, писатель подмечает важнейшую национальную особенность коммуникативного поведения испанцев, проявляющуюся в обиходном дискурсе, – стремление к протагонизму, заключающееся в страстном утверждении субъективного «я», основой которого является знаменитый испанский индивидуализм. Такое коммуникативное поведение диктует и очень быстрый темп речи, и важность средств экспрессивно-прагматического оформления высказывания. В этом культурном контексте эксплетивные слова оказываются чрезвычайно востребованными и полностью реализуют свой функциональный потенциал, превращаясь в дополнительное средство выражения прагматики высказывания. В испанском обиходном дискурсе эксплетивные слова, как и междометия, активно участвуют в структурировании и организации дискурса, транслируют эмоциональность и субъективное отношение говорящих.

При этом одной из важнейших функций эксплетивных слов здесь остается заполнение «пауз хезитации» (термин Т.М. Николаевой), вызванных речевыми колебаниями, присущими любой спонтанной речи. В рамках испанской национально-культурной речевой традиции, в связи с уже упомянутыми нами ее характеристиками, эта функция приобретает особое значение. Наиболее часто функцию таких заполнителей пустот выполняют союзы и частицы *que, pues, pero, conque, y, si, bueno*, утрачивающие в конкретных контекстах обиходного дискурса свои первичные функции. Как правило, эти слова-подпорки оказываются в начале высказывания, предоставляя коммуникантам возможность для секундного обдумывания реплики, формулировки мысли. Например:

– *Pues... no sé que decirte. Es posible. Pero entonces ya estaba enamorada de él, eso seguro <...>* [20: 384]

– *No puede ser.*

– *Bueno..., yo creo que sí* [Ibid.];

– *Pero, ¿no puede cada uno pensar, sentir y rezar como quiera, como le dicte su...?* [27: 37];

– *Que nada, que son otras costumbres, no hay darle vueltas; que es otra educación muy distinta la que tienen* [28:148];

– *Conque por Madrid, ¿eh?*

– *Pues sí, ya lo ve.* [29: 73].

Эксплетивные слова в испанском обиходном дискурсе имеют своей функцией не только восстановление непрерывности, но и гармонии, плавности речевого потока, которые часто нарушаются в случаях вопросно-ответных реплик, воспринимаемых как аритмичные и дисгармоничные в общем потоке испанской речи. Именно поэтому такие реплики обычно сопровождают слова-заполнители. В данном случае их функция связана с ритмической организацией фразы.

– *Pues sí –contesté–. Por eso estoy levantada a esas horas* [20: 321];

– *Pues no sé. –y la verdad es que no sabía que decir* [Ibid., p. 221];

– *Pues no; no, señora* [27: 27].

Однако основные функции эксплетивных слов в испанском обиходном дискурсе связаны с прагматическим планом высказывания. Важнейшая из них – установление эмоционального контакта с собеседником (Vigara Tauste, 1980; Weinhauser, 1978). Чаще всего в этой функции используется десемантизированная глагольная форма *vamos*, но могут использоваться, транспортируя различные дополнительные оттенки, и другие единицы, например, различные грамматические формы глагола *saber*, употребляемого самостоятельно или в сопровождении других слов: *sabes, ¿sabes?, sabes como yo, usted sabe, como de seguro ya sabe usted, de sobras lo sabes, ya lo sabrá...*, *entender/comprender (usted me entiende, me comprendes, como tú comprenderás* и др.), *oír (oyes), decir (ya me dirá)* и другие. Приведем примеры функционирования таких десемантизированных глаголов-наполнителей в обиходном дискурсе:

– *Al principio me sentí muy perdida, ¿sabe?, y aquella sensación era habitual para mí, pero en todas formas...* [22: 168];

– *Claro que yo me llevé el premio gordo, oyes* [22: 294];

– *Sí, señor, me refiero a Dolores Vargas, que ahora, ya lo sabrá, por ahí anda, cantando y bailando en locales de juventud...* [27: 27];

– *De donde salen los mejores caballistas, de donde salieron, para satisfacción nuestra, esos grandes hombres apellidados Primo de Ribera, ya me dirá* [27: 26];

– *Lo que dicen, usted me entiende, no hay gachó que lo repita* [29: 57].

Эксплетивные слова нередко выступают в качестве «ин-тенсификаторов» – усилителей высказывания, передавая или усиливая эмоцию послания, настроение или отношение говорящего. Чаще всего эту функцию выполняют союзы и частицы *que, pues, pero, conque, y, si*, например:

– *Si yo no tomase las penalidades de vida con cierta resignación, pues ya me había muerto;*

– *Si no quieres, pues déjalo* [19: 411].

Подобную же функцию выполняет в речи и эксплетивное слово *vamos*, употребляемое самостоятельно или в сопровождении союзов *y, pero, porque*. Оттенки экспрессии, при этом, могут быть самыми различными и идентифицируются только в контексте:

– *Para mí, decir la verdad es algo así como cometer un crimen, y vamos yo no quiero manchar una historia tan limpia como la mía* [19: 415] (функция усиления основной идеи высказывания);

– *Busco a Ricordi y no me separo de él por nada en el mundo. Porque, vamos, tengo miedo: lo confieso, tengo miedo* [Ibid.] (функция смягчения высказывания);

– *¿Qué tal el concierto? – Hombre, no fue ninguna cosa del otro jueves, pero vamos, no estuvo mal* [Ibid.] (та же функция).

А.М. Вигара Таусте выделяет «самоподтвердительную» функцию эксплетивных слов (*función autoreafirmativa*). По ее мнению, большинство слов-заполнителей выполняют именно эту функцию, поскольку она более всего соответствует внутреннему «я» испанца. «Необходимость заставить оценить, навязать свое собственное субъективное «я» наполняет нашу речь выражениями, которые выполняют эту задачу или направлены на ее выполнение, и которые являются лишними с точки зрения объективности коммуникативного послания» [29: 45]. В функции самоподтверждения чаще всего употребляются десемантизированные глаголы, например, *decir* в различных грамматических формах, самостоятельно (*digo, digamos*) или в сопровождении других слов (*digo yo, te lo digo yo, ya te digo, como diré yo, como te lo diré yo, como si dijéramos, no le digo más, no me diga ...*), или *conocer* (*me conoces, que ya me conoces*), *saber* (*ya sabe*), *creer* (*no creas*), *ver* (*no veas, ya lo verás*), или другие знаменательные части речи (*la verdad*), которые в этой функции утрачивают полностью или частично свое основное значение. Например:

– *Pues, aquí donde me ves, la culpa de todo la tengo yo solito por haberme casado con quien no debía, ya te lo digo...* [20: 294];

– *Desde luego que sí, no te digo lo que hay... <...> Mira que me lo dijeron mis amigos, el Antonio me lo dijo un montón de veces, pero... ya te digo, se me metió en la molera lo de casarme y me casé, y buah, no veas...* [Ibid.];

– *En fin, ahora todo esto suena un poco a chiste, pero en aquella época, 1973, los matices eran importantes, no crea...* [Ibid., p.168];

– *Y voy a seguir pagando plazos hasta el día que me muera, eso es lo que hay, y que mi hija se acabará llamando Maribel, ya lo verás...* [Ibid., p.154];

– *Y luego, a la noche, ni caso, que no he visto hombre más apático, hijo mío, y no es que a mi me interese especialmente,*

que ni frío ni calor, ya me conoces, pero al menos contar conmigo [21: 32].

Функцию “самоподтверждения” выполняют также эксплетивные выражения «*sí, señor*» и, в отрицательных высказываниях, «*no, señor*»:

– *Pues que como en España, ni hablar; sí, señor* [27: 23];

– *No me cansaré de decirlo; no, señor* [Ibid., p. 34].

Данная функция подобных дискурсивных единиц может быть выражена также имплицитно. Используя такие эксплетивные выражения, как *ya sabes, usted sabe, de sobras lo sabes, como de seguro lo sabe usted, no quieras saber, usted sabe como yo, usted sabrá, ya se sabe, que dicen*, говорящий неявно демонстрирует, что он ищет поддержки у собеседника, апеллирует к его мнению, к общему опыту, знаниям и т.д., например:

– *Mire, doctor, si yo suelto el mirlo entonces, me hubieran dicho que estaba chalado. Y usted sabe como yo que eso no es cierto* [22: 186];

Dr. – *Pero, ¿para que quería tu abuelo tantas culebras?*

P. P. – *Nada, oiga, la afición que dicen, un capricho* [Ibid., p. 41];

– *Para lo que hacíamos cada semana, no (me necesitabas a mí), desde luego, para eso cualquiera, incluso otras mejor que yo; que yo, de sobras lo sabes, los días malos impasible, y los buenos ...* [Ibid., p. 40].

Эксплетивные слова в испанском обиходном дискурсе выполняют также функцию речевых стимуляторов, побуждая к более активному участию в беседе как самого говорящего, так и его собеседника. В такой роли выступают, как правило, глаголы осязания *mirar* и *oír*, реже – *ver* и *escuchar*, употребляемые в форме императива, реже в других грамматических формах, но в функции повелительного наклонения. Как и другие эксплетивные слова, эти глаголы с приобретением новых функций частично или полностью утрачивают свое основное значение в конкретном контексте. Например:

– *No, no. Mire, quiero hablarle de todo esto. Me gusta recordar y disfruto* [27: 26];

– ... *Mire, se me pone la carne de gallina recordándola, tal y como salía en la “Niña de fuego”* [Ibid.];

– ... *Oiga, lo que ocurra en otros países me importa un rábano* [27: 36];

– *Ahí me perdió la vanidad, oyes, y lo reconozco, que si la hubiera dejado en casa, quien sabe ...* [27: 298].

В функции речевых стимуляторов часто фигурируют формы глаголов движения, в частности, *ir* и *venir*, употребляемые в императивных формах: *vamos, vaya, venga*, например:

– *No disimules ahora, vamos, que ya te has puesto en evidencia* [28: 53].

Помимо вышеназванных основных функций, эксплетивные слова в испанском обиходном дискурсе, могут выполнять и различные другие функции в соответствии с контекстуальными потребностями дискурса. Часто в одном высказывании встречаются несколько различных эксплетивных слов, которые взаимно дополняют и усиливают друг друга, как в следующих примерах, где наряду с *venga* или *ya me conoces* дважды употребляется эксплетивная единица *que*:

– *Bueno, ¿qué?, ¿me compráis una papeleta para el viaje fin de curso?*

– *Venga, que si queréis una papeleta, que os la vendo. No seáis tacaños* [29: 62];

– *Y no por nada, que ya me conoces, que otra cosa no, pero me horroriza dramatizar* [21: 32].

В последнем примере соединительный союз *y*, с которого начинается высказывание, также является словом-заполнителем с вторичными функциями дополнительной экспрессии и самоподтверждения; эксплетивная единица *que* призвана поддержать необходимый уровень эмоциональности на протяжении всего высказывания; выражение наполнения *ya me conoces* выполняет функцию самоподтверждения.

Следует отметить, что практически все эксплетивные слова испанской разговорной речи полифункциональны и способны к выполнению разнообразных прагматических функций: участие в организации дискурса, передача эмоциональности, выражение субъективного отношения, неявных комментариев. Характер их реализации проявляется только в конкретных контекстах коммуникативной ситуации, где немаловажную роль играет не только общее содержание высказывания, но также интонация, мимика и жесты его сопровождающие. Особой функциональной широтой обладают слова-подпорки *que, pues, pero, conque, y, si* и *vamos*. Все эксплетивные слова одновременно служат дискурсивными маркерами коллоквиальности, указывая на неформальный тон общения.

Таким образом, эксплетивные слова в испанском обиходном дискурсе преимущественно выступают в роли прагмалексем с вторичным и окказионально-контекстным значением. Их функционирование связано с оформлением прагматического плана высказывания, которому в испанской национально-культурной речевой традиции придается особое значение. Высокая активность подобных речевых единиц по сравнению с иными национально-культурными речевыми традициями, их разнообразие, их не только допустимость, но и регламентируемое присутствие в испанском обиходном дискурсе, широта задействованного здесь функционального потенциала эксплетивных слов является одним из проявлений речевого идиотнизма испанского обиходного дискурса.

Литература

1. *Бабаева Р.И.* Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): автореф. ... д-ра филол. наук. М., 2008. – 42 с.
2. *Васильев А.Д.* Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. М., 2003.

3. *Дараган Ю.В.* Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи // Тр. междунар. семинара «Диалог». Т. I. М., 2000 [электронный ресурс] // URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=6260&y=2000&vol=6077>
4. *Еремина И.С.* Установление английских эквивалентов русского *как бы*: Экспериментально-сопоставительное исследование на материале английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 133 с.
5. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Флинта: Наука, 2006. – 240 с.
6. *Кокарев С.С.* О словах-ферментах русского разговорного языка [электронный ресурс] // URL: http://zhurnal.lib.ru/k/kokarew_s_s/fermenty.shtml
7. *Ладыженская Б.Я.* Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке): дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 1985. – 202 с.
8. *Лаптева О.А.* Самоорганизация движения языка: внутренние источники преобразований (статья первая) // Вопросы языкознания. – 2003. – № 6.
9. *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов / Пер. с фр. М., 2004.
10. *Николаева Т.М.* Новое направление в изучении спонтанной речи (О так называемых колебаниях) // Вопросы языкознания. – 1970. – № 3.
11. *Петрунина С.П.* Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: слова-паразиты / Вестник ТПГУ. Сер. Гуманит. науки (Филол.). Вып. 3 (47). – Томск, 2005. – С. 101–106.
12. *Правикова Л.В.* Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // Вестн. Пятигор. Гос. лингв. ун-та, 2000. – № 4. – С. 22–34.
13. *Прокуровская Н.А.* Незнаменательная лексика // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка. Лексика; под ред. О.Б. Сиротининой. – М.: Едиториал УРСС, 1983. – С. 157–187.
14. *Разлогова Е.Э.* К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской

- речи // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филол. – 2003. – № 6. – С. 152–169.
15. *Розанова Н.Н.* Суперсегментная фонетика // Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика и жест. М., 1983.
 16. *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
 17. *Трофимова О.В.* Сочетание *как бы* в сверхтексте «Литературной газеты» // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. – Екатеринбург, 1995.
 18. *Шмелев Д.Н.* Слова-паразиты и их роль в построении дискурса // Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998.
 19. *Beinhauer W.* El español coloquial. – 3ª ed. – Madrid: Gredos, 1978. – 555 p.
 20. *Grandes A.* Atlas de la geografía humana. – Barcelona: Tusquets, 2007. – 603 p.
 21. *Delibes M.* Cinco horas con Mario. – 19ª ed. – Barcelona: Destino, 1995. – 290 p.
 22. *Delibes M.* Las guerras de nuestros antepasados. – Barcelona: Destino, 1975. – 279 p.
 23. *Díaz-Plaja F.* El español y los siete pecados capitales. – Madrid: Alianza, 2004. – 321 p.
 24. Diccionario de la Lengua Española Real Academia Española (DRAE): en 2 vols. – 22 ed. – Madrid, 2001.
 25. *Moliner M.* Diccionario de uso del Español María Moliner (DUE): en 2 vols. 3ª ed. – Madrid, 2007.
 26. *Pons Bordería S.* Conexión y conectores. Estudio de su relación en el registro informal de la lengua // Cuadernos de Filología-Anexo XXVII. – Valencia: Universitat de València, 1998. – 257 p.
 27. *Rubio R.* España no hay más que una. – Madrid: Organización Sala Editorial, 1973. – 175 p.
 28. *Sánchez Ferlosio R.* *El Jarama*.- Barcelona: Destino, 1971. – 365p.
 29. *Vigara Tauste A.M.* Aspectos de español hablado: aportaciones al estudio del español coloquial. – Madrid: SGEL, 1980. – 154 p.

**ПРОБЛЕМА ТРАНСЛИРУЕМОСТИ КСЕНОНИМОВ
(на материале субтитровых переводов
американских фильмов)**

З.З. ЧАНЫШЕВА

*доктор филол., профессор кафедры английской филологии и
межкультурной коммуникации, Башкирский государственный универси-
тет,
Россия, 450074 г. Уфа. Ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: chanyshvazz@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье предложен анализ выбора переводческих решений, использованных в субтитровых переводах американских фильмов, и их оценка с точки зрения адекватности передачи ксенокультурной информации. Установлены основные факторы, влияющие на выбор перевода ксенонимов в данном виде текста и жанра: установка и целевые приоритеты в процессе перевода, достоинства и недостатки разных стратегий перевода, условия производства и восприятия текста в субтитровом переводе. Определены основные виды культурно-языковой адаптации ксенонимов.

Ключевые слова: транслируемость, культуронимы, ксенонимы, акцептируемость, адаптация, адекватный перевод

**THE PROBLEM OF TRANSLATABILITY OF
XENOLEXIS
(exemplified by subtitle translations of American films)**

Chanisheva Z.Z.

*Doctor in Filologies, Professor, Bashkir State University, Ufa, Russia ;
e-mail: chanyshvazz@yandex.ru*

ABSTRACT

The article analyzes the choice of translation solutions made in subtitle translations of American films and offers their assessment based on the adequacy of rendering xenocultural information. The author discusses main factors which have an impact on ways of translating xenonyms in this type of text and genre: translator's assumptions and target priorities in translation, merits and flaws of various translation strategies, conditions of target text production and its perception in subtitle translation. The article establishes main kinds of linguistic and cultural adaptation of xenonyms.

Keywords: translatability, cultural words, xenonyms, acceptability, adaptation, adequate translation.

1. ВВЕДЕНИЕ

Анализ и оценка переводческих решений, предложенных разными переводчиками при передаче на русский язык ксенонимов английского языка как разновидности культуронимов является одной из актуальных проблем современного переводоведения. Интерес представляет исследование факторов, влияющих на выбор вариантов перевода культурно-маркированной лексики в определённом виде текста и жанра. Таким материалом является субтитровый перевод, который приобретает всё большую популярность, представляя собой настоящую лабораторию для тестирования и отбора наиболее приемлемых решений при передаче реалий. В основу исследования положена классификация лексики с национально-культурным компонентом содержания, имеющая разный статус в содержательной структуре единиц. Ксенонимы являются лексическими единицами, номинирующими явления иной культуры, которую можно называть в рамках дихотомии «свой» / «чужой» ксенокультурой. Две главные стратегии обработки такой лексики, известные в истории перевода как освоение (*domestication*) и остранение (*alienation*), не всегда являются безупречными, учитывая условия производства, восприятия и понимания переводного текста в контексте фильма с субтитрами. Не последняя роль принадлежит учёту тех приоритетов перевода, которые определяются по отношению к разным сторонам переводческого процесса. Наконец, важно учитывать требования норм перевода в целом, и стандарты, предъявляемые к конкретным характеристикам текста на исходном (далее – ИЯ) и переводящем языке (далее – ПЯ).

2. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРИОРИТЕТОВ ПЕРЕВОДА

Приоритетность целей определяется установкой переводчика, что зависит от ряда вопросов, очерчивающих дос-

таточно широкое проблемное поле, в рамках которого взаимодействуют разнообразные аспекты перевода, имеющие непосредственное отношение к качеству продуцируемого текста. На самом деле, широко дискутируемый вопрос о критериях качества перевода решается по-разному для текста на ИЯ и ПЯ с учётом их приоритетов: в первом случае (т.е. с точки зрения ИЯ и направленностью на содержание и форму оригинала) это может быть критерий точной передачи его содержательно-формальной структуры (G. Toury, А.В. Фёдоров), критерий точного семантического перевода (P. Newmark), критерий качества перевода, ориентированного на установку автора оригинала (S. Bassnett-McGuire), критерий формального соответствия текста языка-цели тексту языка-источника (E.A. Nida, Ch.Taber) и т.д. Однако, с другой стороны, приоритеты окажутся диаметрально противоположными с учётом установки переводчика следовать интересам создаваемого текста для его восприятия целевой аудиторией: акцент при работе с тем же текстом переносится в рамках обсуждаемых дихотомий на прямо противоположные характеристики адекватности перевода: акцептируемость переводного текста в иной этнокультурной среде [Bassnett, 2002], критерий коммуникативного перевода, качество перевода, ориентированного на эквивалентность его речевого воздействия (*equivalence of effect*), что связано с требованием теории динамической эквивалентности, критерий функциональной / текстуальной эквивалентности и др. Далее, не последнюю роль играет не только тип переводимого текста (ср. художественный текст / технический текст и соответственно «открытый» / «закрытый» текст с различными закономерностями перевода), но характер его использования для прагматических целей, что, в первую очередь, подразумевает конкретный выбор техник передачи текстуальных единиц. Так, например, при переводе терминов любой терминосистемы важна ориентация переводчика на прогнозируемый уровень использования переводного текста, что окажет решаю-

щее влияние на выбор переводческих решений (ср. уровень использования может быть *академическим* (для научных публикаций в письменной форме), *профессиональным* (в формальной среде общения специалистов) и *популярным* (в условиях устной коммуникации или письменного перевода популярного текста для непрофессиональной аудитории). Наконец, на выбор переводческих решений не могут не влиять те факторы, которые связаны с вариантами перевода, определяемыми нормой перевода [Neubert, 1994].

Не вдаваясь в природу нормы перевода, отметим те черты, которые характеризуют её как подвижное и многомерное явление: нестабильность и социокультурная специфика нормы [Тоугу URL]. Подвижность нормы очевидна в исторической перспективе, когда в рамках разных моделей перевода в ряду прескрипций оказывались нередко прямо противоположные нормативные требования к дословному, коррективному, адекватному, эквивалентному и другим видам перевода. Социокультурная специфика нормы перевода сказывается как на уровне организации разных видов, типов и жанров текста, так и на уровне его фрагментов, выражаясь в соответствующих нормативных требованиях.

Эту дихотомию переводческой нормы целесообразно учитывать в двух сферах: (1) в отношении перевода как деятельности по перевыражению смысла сообщения на ИЯ в сообщении на ПЯ (А. Neubert, А.Д. Швейцер, Р.О. Якобсон) и (2) в отношении функционирования текста ПЯ в принимающей его этнокультурной среде (Р. Тогор, Ю.М. Лотман). Выделение двух упомянутых планов рассмотрения переводческой нормы вполне согласуется и с уточнением роли основных тесно связанных друг с другом, но не взаимоисключающих понятий, участвующих в формулировке предъявляемых нормативных требований, определяющих качество перевода – адекватности перевода и акцептируемости переводного текста. Адекватность перевода как нормативная характеристика текста и его оценка с точки зрения норм ИЯ

требует максимальной полноты и точности функционально-коммуникативного и ситуативно-прагматического его соответствия тексту оригинала (SLT>TLT). Акцептируемость переводного текста, характеризующая его с противоположной позиции, а именно под углом зрения норм принимающей лингвокультуры (SLT>TLT>TL-addressee/culture), нацелена на достижение предельно допустимого продукта, связанного с приемлемой/оптимальной степенью его близости к ожиданиям целевой аудитории, и прогнозирует характер вхождения в культуру ПЯ. Именно с этих позиций целесообразно рассматривать своеобразие переводческих норм, учитывая их природу, характер проявления и назначение.

3. ПОНЯТИЕ КСЕНОКУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ В ТЕКСТЕ

С середины 60-х годов XX века в трудах зарубежных исследователей по теоретическим проблемам перевода вводится в научный обиход термин *cultural translation*. Содержание данного понятия первоначально определяется теми критериями, которые были включены в определение, предложенное Ю. Найдой и Ч. Тейбером: "a translation in which the content of the message is changed to conform to the receptor culture in some way, and/or in which information is introduced which is not linguistically implicit in the original" [Nida, Taber, 1969: 99]. Судя по формулировке, авторы придерживались достаточно широкого понимания этого вида перевода, в котором на первый план вынесен содержательный план сообщения, который с целью соответствия принимающей культуре либо подвергается изменениям, либо дополняется информацией, не имплицитной в исходном тексте. Наиболее уязвимым местом представляется здесь проблема установления необходимой и достаточной степени соответствия (*in some way*) целевой культуре, что на самом деле является принципиальным для предложенной оценки качества и адек-

ватности перевода. Более того, не уточняется понимание целевой культуры, в соответствии с которой приводится содержание исходного текста, что связано с определением данного понятия и его структурированием с учётом составляющих элементов культуры. Наконец, только ли содержанием исчерпывается процедура адаптации сообщения целевой культуре, и, следовательно, насколько при этом принимается в расчёт языковая форма его выражения?

Дальнейшие усилия теоретиков перевода в отечественной и зарубежной науке были направлены на решение многих вопросов, сопряжённых с культурой, что происходило параллельно практически во всех гуманитарных областях. Достаточно сослаться в этом контексте на разработку принципа обращенности текста перевода в обе культуры (Ю.М. Лотман), обоснование детерминантов перевода и уровней культурной переводимости (П. Тороп, Г. Тури), углубление теории акцептируемости текста в новой этносреде (М. Агар, У. Эко) и т.д. Благодаря данным разработкам теории и практики перевода, которые всегда учитывали этнокультурную специфику текста, получили стимулы обратиться к поискам приемлемых решений в свете новых требований к качеству перевода [Сорокин, 2003]. На базе полученного нового знания решается проблема передачи «несвоего», имеющая две ипостаси: с одной стороны, как передать «свое в чужом», чтобы сделать его понятным «не своим», и, с другой стороны, как оптимально перевести «чужое в свое», чтобы оно не шокировало своей «чужестью». Причем, в обоих случаях речь идет о взаимодействии факторов языка и культуры в той или иной этнической среде. Оптимальную формулу решения этой проблемы в отношении культуры предложил Ю.М. Лотман, в соответствии с которой «чужое» должно быть одновременно лицом двух культур» [Лотман, 1999: 183–184]. Автор проводит параллель между словарями-билингвами и «культурными двойниками», хотя, как показывает практика составления переводных словарей,

не всегда легко найти оптимальные способы сочетания двух противоположных тенденций: максимально полно передать специфику единицы исходного языка, что обеспечивает сохранение языкового и культурного идентитета, или подобрать ей готовое соответствие в переводящем языке, что преследует противоположную цель, связанную с языковой и культурной нейтрализацией.

Как известно, общение в межкультурном диалоге предполагает «диалог мировоззрений, систем мира», что имеет важные теоретические, методологические и дидактические последствия. Во-первых, благодаря диалогу «говорящих сознаний» его участники приобретают «стереоскопичность зрения, объёмность мышления» [Гачев, 1988]. Во-вторых, у каждого из них срабатывает механизм «философского преодоления» родного языка [Щерба, 2004] за счёт переоценки и переосмысления того, что воспринимается его носителями как единственное и само собою разумеющееся, с позиций иного языкового сознания. В-третьих, реальная картина действительности, окрашенная в разные национально-культурные тона, приобретает новую «смысловую явленность» (А.Ф. Лосев) вследствие того особого «поворота», в котором окружающий мир предстает данному народу. В-четвертых, появляется реальная возможность сотрудничества с целью обеспечения безопасности в общем «доме бытия» и разработки общих проблем экологического сознания, связанных с расшифровкой языка Биосферы.

Обсуждение культурной проблематики в теории перевода шло рука об руку с теоретическими изысканиями в гуманитарной науке. Идея структурирования пространства культуры была реализована в разных моделях. Популярной моделью культуры в западно-европейской традиции является триада, включающая (а) материальную культуру, (б) институциональную культуру, (в) ментальную культуру. Каждая из трёх сфер, опредмечиваясь в семантике единиц, превра-

щает их в носителей культурной информации, что выдвигает задачу не столько декодирования некоторого кода, сколько интерпретации реального общения, которая строится на основе экзетики, т.е. «развёрнутого ситуативно-культурного толкования», основанного на «принципе целостного, гештальтного восприятия» [Карасик, 2009: 268].

Другое направление культурно-ориентированного переводоведения связано с интерпретацией ценностно-культурных смыслов, которые зарождаются и воспринимаются в трёх пространствах культуры: (а) культурно-разделяемые смыслы (*collective activity*), (б) персонально-личностные смыслы (*personal activity*) и (в) смыслы, порождаемые принятым в данном обществе и типичным для него способом выражения (*expressive activity*) [Newmark 2003]. Ценностно-культурные смыслы наиболее очевидно проявляются в отношении так называемой культурно-специфичной лексики. Признавая сложную ценностно-смысловую структуру содержания, можно представить процесс перевода как состоящий из следующих процедур интерпретации: **раскодирование**, направленное на единицы поверхностного уровня языкового выражения; **перекодирование**, происходящее на глубинном содержательном уровне; и **кодирование**, заключающееся в поиске адекватных форм перевыражения содержания с учётом всех его смысловых слоёв. Важным элементом на всех этапах работы с текстом является процедура **интерпретации**, поскольку между кодовыми единицами сообщений на двух языках практически не существует отношений полной эквивалентности.

При выборе переводческих решений, обеспечивающих оптимальную передачу культурной информации, предстоит определиться со стратегией (глобальная vs локальная, стратегия консервации vs адаптации), методом и процедурами перевода. Проиллюстрируем это на примерах, культурологическая маркированность которых не вызывает сомнений.

Выбор стратегии может быть осуществлён в пользу стратегии отчуждения или, напротив, освоения. Ср.

(1) *And connoisseurs of the inexplicable linked the whole business to that of the Marie Celeste (John Fowles). – А любители непостижимого вспоминали загадочное исчезновение команды из бригантины «Мария Селеста».*

(2) *The plane was unmistakably going down, down, down, like Alice in the rabbit hole (F.Scott Fitzgerald). – Самолёт явно шёл вниз, опускаясь всё ниже, как Алиса в кроличью нору.*

(3) *'By George, it's like the garden of Eden' (S. Maugham). – «Эх, чёрт! Ну прямо, райский сад!»*

В примерах (1-3), создающих глубинный смысл за счёт культурных аллюзий, использована стратегия освоения, определяющая метод перевода (традиционные соответствия) и процедуры перевода (дополнения, существующий эквивалент, объяснения).

(4) *The children were playing fox and geese. Дети играли в лису и гусей.*

(5) *Walter Mondale is a man of character, intelligence and good humor. Tomany, Carter – Mondale was the classic kangaroo ticket. Уолтер Мондейл – человек с решительным характером, незаурядным интеллектом и хорошо развитым чувством юмора. Для многих избирательный список Картер – Мондейл представляет собой классический пример бюллетеня – «кенгуру».*

(6) *Except that the best-laid schemes of mice and men gang aft a-gley (R. Greenwood). Ничего, разве только то, что самые хитроумные планы мышей и людей обычно лопаются.*

При переводе примеров (4-6), представляющих типичные зоометафоры английского биоморфного кода культуры, использована стратегия отчуждения, метод сохранения культурно-языкового идентитета и процедуры перевода (заимствованный перевод, использование калек).

Очевидно, обращение к культурному аспекту перевода предполагает необходимость интерпретации содержания

единиц текста в терминах языка культуры. Однако этот этап не является завершающим, поскольку выбор адекватных стратегий, метода и процедур перевода определяется конкретной установкой переводчика, как оптимально осуществить процесс перевыражения содержания оригинала средствами переводящего языка. С этой точки зрения процесс перевода можно представить как состоящий из двух блоков проблем: (1) связанный с передачей **техник выражения** языковых форм и (2) так называемый перенос ксенокультурной информации (**cultural transfer**).

4. ОЦЕНКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ КСЕНОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Прежде чем перейти к обсуждению способов перевода ксенонимов в субтитрах, отметим ряд особенностей данного вида текста: (1) субтитровый перевод обеспечивает ввод вербального компонента в общение, превращая его в многомодальный и поликодовый; (2) согласно переводческой классификации текстов субтитровый перевод относится к четвертому типу – аудио-медиальному, который происходит в режиме синхронного перевода; (3) субтитровый перевод должен отвечать требованиям, связанным с восприятием любого письменного текста: он не должен создавать технических помех, могущих снизить скорость его чтения; время его предъявления должно быть синхронизовано с кадром и звучащей речью; (4) поскольку словесный текст вписывается в поликодовую структуру общения, при выборе переводных соответствий необходимо также учитывать движения лицевых мышц, губ при артикуляции звуков [Vannon 2008; Bernschütz 2010]. Как отмечают исследователи, иностранцы нередко смотрят фильм на языке оригинала, обращая большее внимание на язык, нежели настраиваясь на получение удовольствия от его просмотра.

Ксенонимы, отобранные для анализа, включили несколько категорий (имена собственные, прозвища, титулы, микропонимы, названия национальных блюд, сленг как языковой маркер социо-культурной принадлежности персонажей и некоторые другие). В субтитровом переводе были использованы более 10 способов обработки ксенонимов, что касается форм адаптации они приняли 4 возможных варианта: (1) формальная, (2) стилистическая, (3) функциональная и (4) семантическая адаптация.

Формальная адаптация больше связана с выбором техник передачи ксенонимов, что делает их приемлемыми для восприятия в тексте ПЯ. Тем не менее наблюдается сохранение специфики звучания ксенонимов, что вписывается в требование современного перевода, если только содержание оного не отягощено внутренней формой, ср. в фильме «My Fat Greek Wedding» не раз используется лексика на греческом языке, которая либо понятна в контексте без перевода, либо при первом употреблении даётся в субтитре на русском языке, напр. *Christos Anesti* – *Христос воскрес*. При упоминании фразы в последующих кадрах она звучит по-гречески, но уже без перевода для подчёркивания культурного колорита. В фильме «Back to the future» («Назад в будущее») название музыкальной группы *Pinheads* переведено как *Иголки-булавки*. Словарные соответствия данного слова включают следующие: булабочные головки, головки булавок, пинхедз [АВВУУ]. Очевидно, в данном случае субтитровый перевод, который не основан на использовании словарных решений, был рассчитан на семантическую адаптацию с сохранением внутренней формы слова, которая содержит вербальный комментарий к яркой портретной характеристике группы, хотя для современного зрителя достаточно было бы либо ограничиться транскрипцией, либо использовать приём переводческой трансплантации, то есть оставить

в субтитровом переводе данное название на английском языке.

Фраза *You, Mr. Loser!*, переведённая как *Вы, мистер Неудачник!* также не является словарным соответствием (*горюня, бедолага, горе Луковое, мистер Невезунчик, мистер Непруха*) [Словарь синонимов URL], но более удачным мог бы быть вариант перевода, укоренившийся в речевом общении русских и сохраняющий звуковую адаптацию – м-р Лужер (*a person that has lost something, especially a game or contest*) [Oxford Dictionary URL]. В субтитровом переводе нередко допускаются ошибки как лингвистические, так и фактологические. В фильме “Your Highness, the journalists are coming” допущена ошибка при переводе обращения к принцессе Анастасии *Your Majesty, princess Mia is here – Ваше Величество, принцесса Миа здесь. Your Majesty* с английского на русский переводится как *Ваше Величество* только при обращении либо к царю, либо к царице, но не к принцессе.

Пожалуй, самые сложные переводческие решения приходится принимать при передаче разговорной нелитературной лексики, так как результат стилистической стратификации английского и русского языков не совпадает. Кроме того, в лексикографической практике используется разная система помет для обозначения разных категорий слов сниженной лексики [Чанышева, Асабин 2009]. Стилистическая адаптация сводится в основном к замене единиц нелитературной лексики без анализа их рубрикации, напр. «*Peoples hock the hellouttame*» – «*Меня люди шокируют*» в переводе произошла замена фразы, насыщенной в оригинале лексическими единицами и подкреплённой графическими средствами, нейтральной по оформлению фразой. В следующем примере *Every thing is cool* в субтитровом переводе использован вместо словарного соответствия *Всё круто!* более сильный оборот *Всё в ажуре!*

Нередко стремление адаптировать перевод к ПЯ приводит к ошибкам, когда речь идёт о псевдоинтернациональной лексике. Например, название заведения *In front of the Palace Saloon*, переведённое как *У Салона Палас*, является неудачным, поскольку не соответствует ряду требований, предъявляемых к адекватному переводу. В данном случае лексическая единица «saloon» выступает в роли ложного друга переводчика, поскольку решение ввести в текст кинофильма вариант «салон» не передаёт семантику анализируемого слова. Согласно словарю Longman Dictionary of Contemporary English, слово *saloon* может трактоваться следующим образом: «a public place where alcoholic drinks were sold and drunk in the western US in the 19th century» [Longman Dictionary of Contemporary English, 2010]. В качестве переводческих решений могут быть представлены варианты, заключающиеся в выборе слов из синонимического ряда *бар, таверна, кабак, пивная*.

Иногда допускаются фактологические неточности, связанные с художественными ксенонимами. Так, например, название комической оперы “*Pirates of Penzance*” переведено как название красочного балета на тему из жизни корсаров «*Корсар*». Полностью теряется смысл сочетания *Boot Hill* в переводе *Баумачная гора*, поскольку коннотации данного топонима связаны с обозначением кладбища для людей, убитых в перестрелке.

Подобных примеров, в которых ксенонимы несут мощную смысловую и оценочную коннотацию, достаточно много, и их функционирование в тексте кинофильма демонстрирует их насыщение дополнительными ассоциациями.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, субтитровый перевод художественных фильмов создаёт специфические трудности как особый вид текста и жанра, существующий в жёстко ограниченном вре-

менном и пространственном кодах культуры. Анализ способов передачи английских ксенонимов на русский язык свидетельствует о подключении к процессу принятия переводческих решений лингвистических, контекстуальных, фоновых, текстуальных, прагматических факторов, которые нередко побуждают отказываться от готовых словарных соответствий и порождать собственные лингвокультурные новации, нередко диктуемые необходимостью хронометража субтитров. Анализ предлагаемых переводчиками вариантов перевода в субтитрах показывает, что их появление нередко мотивировано поисками переводческих решений, обеспечивающих разные виды адаптации ксенонимов, включающие формальные, семантические, стилистические и функционально-прагматические. Хотя их назначение определяется установкой на снижение трудностей смыслового восприятия текста, адаптация не всегда обеспечивает адекватность перевода.

Литература

1. *Гачев Г.Г.* Национальные образы мира. – М.: Советский писатель, 1988. – 448 с.
2. *Карасик В.И.* Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
3. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
4. *Сорокин Ю.А.* Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М.: Гнозис, 2003. – 159 с.
5. Словарь синонимов [Электронный ресурс] URL: <http://www.dictionary.sensagent.com>.
6. *Чанышева З.З., Асабин Р.К.* Сопоставительное исследование лексикографической интерпретации культурной коннотации // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2009. – № 4. – С. 1458-1461.

7. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
8. АБВУУ Linguo ХЗ/Электр. Данные с программой /АБВУУ 2010.
9. *Bannon D.* Subtitling: The Role of Transmodal Translation in Global Cinema/*Translation Journal*, Vol. 14, No. 2. (Электронный ресурс) Режим открытого доступа <http://www.translationdirectory.com/articles/article2184.php>
10. *Bassnett S.* Translation Studies. - London, New York, 2002. - 170p.
11. *Bernschütz M.* Empirical Study of Subtitled Movie *Translation Journal* and the Author 2010 (Электронный ресурс) Режим открытого доступа URL: <http://translationjournal.net/journal/52subtitling.htm> Дата обращения 20.04.15.
12. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2010. – 2081 p.
13. *Neubert A.* Competence in Translation: a complex skill, how to study and how to teach it // Translation Studies. – An Interdiscipline / Ed. by M. Snell-Hornby, R. Pöchzlacker, K. Kaindl. – Amsterdam and Philadelphia, 1994. – P. 411- 420.
14. *Newmark P.A.* Textbook of Translation. – Shanghai: Foreign language education press, 1987. — 311 p.
15. *Nida E.A., Taber Ch.* The Theory and Practice of Translation. – Leiden: E.G.Brill, 1969. – 130 p.
16. Oxford Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://www.oxforddictionaries.com>
17. *Toury G.*The Nature and Role of Norms in Translation (Электронный ресурс) Режим открытого доступа: <http://www.tau.ac.il/~toury/works/GT-Role-Norms.htm> Дата обращения 22.04.15.

18. *Vermeer H.J.* Translation Today: Old and New Problems // Translation Studies – An Interdiscipline / Ed. by M. Snell-Hornby, R. Poehlacker, K. Kaindl. – Amsterdam and Philadelphia, 1994. – P. 3–15.
19. К/ф «Мое большое греческое лето»:
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2916163>
20. К/ф «Моя большая греческая свадьба»:
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3411853>
21. К/ф «Назад в будущее»:
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4822040>
22. К/ф «Красотка»:
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4628138>

СЕКЦИЯ 2. ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

СФЕРА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА-ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.А. Алферова

*к.п.н., доцент кафедры иностранных языков инженерного факультета, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия;
e-mail: dinalf@list.ru*

Н.А. Рожкова

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Сегодня число профессий, связанных с использованием современных информационных технологий постоянно возрастает. В этой связи возрастает потребность в специалистах, которые имеют фундаментальные знания в области аппаратного и программного обеспечения, умеют работать с информационными ресурсами, моделировать ситуации профессиональной деятельности, выбирать из всего многообразия информационные технологии, необходимые для решения конкретной профессиональной задачи. Так, в настоящее время совершенно невозможно представить себе современного переводчика научно-технических текстов, работающего без помощи компьютера.

Ключевые слова: информационные технологии, перевод научно-технических текстов, аппаратное и программное обеспечение, информационно-технологическая компетенция, средства автоматизации и поддержки перевода, универсальные и профессионально-ориентированные информационные технологии.

THE IT COMPETENCIES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATORS

D.A. Alferova

*PhD (Education), Docent, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: dinalf@lis.rut*

N.A. Rozhkova

*Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia*

ABSTRACT

Today the number of professions using information technologies is steadily increasing. Hence, there is a growing need for translators who, having fundamental knowledge of hardware and software, are able to use information resources, simulate specific professional situations and choose from many information technologies the right solution for the specific professional objective. So, now it is impossible to imagine a translator of scientific and technical texts who does not use a PC in his work.

Keywords: information technologies, translation of scientific and technical texts, hardware and software, computer-assisted translation, universal and profession-oriented information technologies.

Важными характеристиками 21 века являются глобальная международная интеграция, многосторонние международные контакты, существование колоссальных информационных потоков на многих мировых языках, которые в режиме реального времени должны быть переведены. Это влечет взрывное развитие информационных технологий, в которой одно из важнейших мест занимают технологии, необходимые для создания переводов текстов. Комплексное использование информационных технологий, по словам члена Европейской комиссии по вопросам образования, профессиональной подготовки, культуры и многоязычия И. Фигеля, позволяет повысить эффективность переводческих проектов до 80 %. Данный показатель увеличивается при переводе научно-технических текстов.

Информационные технологии в общем, и в частности, в области перевода научно-технических текстов, базируются

на *аппаратном обеспечении* (электронная «начинка» компьютера: дисководы, монитор, клавиатура, мышь, принтер, модем и т.д.) и *программном обеспечении*, которое делится на системные и сервисные программы. Системные программы являются «продолжением» аппаратного обеспечения. Они способствуют взаимодействию пользователя и компьютера: определяют правила запуска программ, управление данными и доступ к ресурсам компьютера. Сервисные программы также помогают управлять компьютером и оптимизировать использование его ресурсов. Данные программы позволяют обращаться к прикладным программам, которые предназначены для решения практических задач: вводить текст, выводить документы на печать, передавать и принимать сообщения электронной почты, принимать данные из Интернета и т.д.

Сервисные программы очень разнообразны и позволяют автоматизировать практически все сферы профессиональной деятельности, в том числе и деятельности переводчика научно-технических средств.

Сегодня число профессий, связанных с использованием современных информационных технологий, постоянно возрастает. В этой связи возрастает потребность в специалистах, которые имеют фундаментальные знания в области аппаратного и программного обеспечения, умеют работать с информационными ресурсами, моделировать ситуации профессиональной деятельности, выбирать из всего многообразия информационных технологии, необходимые для решения конкретной профессиональной задачи. Так, в настоящее время совершенно невозможно представить себе современного переводчика научно-технических текстов, работающего без помощи компьютера. Современный специалист должен знать и профессионально владеть знаниями, умениями, навыками применения программных продуктов, приема и отправки оригинала и перевода по электронной почте, работы в Интернете, сканирования текста, автоматического контроля ор-

фографии и синтаксиса языка оригинала и перевода, макетирования текста перевода в строгом соответствии с формой оригинала, пользования компьютерными словарями, автоматическими и полуавтоматическими системами перевода и т.д. Таким образом, «в сферу компетенции уверенного пользователя...» [Гарцов, 2004: 41], уровнем которого должен владеть современный переводчик научно-технических текстов, входит определенный объем знаний как в области аппаратного, так и программного обеспечения. Такое положение вещей обозначает, что специалист должен обладать информационно-технологической составляющей профессиональной компетентности переводчика научно-технических текстов, основанной на использовании возможностей информационных технологий для осуществления деятельности в «бесконфликтном режиме» [Гарцов, 2004: 41].

Чтобы определить те виды информационных технологий, которые переводчик может использовать в своей деятельности, нами были проанализированы исследования, посвященные средствам автоматизации и поддержки перевода, появившимся благодаря возможностям компьютера [Захарова 2007, Кво 2008, Климзо 2003, Семенов 2008, Шевчук 2013, Bernier 2013, Durand-Fleischer D. 2013 и др.], программы подготовки переводчиков в различных вузах (МФЮА, МАМИ, МГСУ, МИСиС, МИРЭА, МГУ, ИГУ), работы практикующих переводчиков [Моисеенко 2007, Рыбкин 2006, Тиссен 2000 и др.], итоги различных семинаров, посвященных переводческой деятельности, а также результаты опроса 80 профессиональных переводчиков.

Проведенный анализ позволил выделить **две категории** используемых переводчиками ИТ в соответствии с их функциональным назначением: универсальные и профессионально-ориентированные. Универсальными технологиями являются: текстовые редакторы, системы управления базами данных, процессоры электронных таблиц, средства моделирования объектов, процессов, систем, которые можно применять

в различных профессиональных областях. При подготовке переводчика научно-технических текстов облегчающим фактором в данном случае будет тот факт, что данное образование является дополнительным к основной специальности студента. Выпускник неязыкового вуза, в соответствии с ФГОС ВО, должен обладать знаниями и умениями использования информационных технологий применительно к основной профессии. Профессионально-ориентированными являются технологии узконаправленные, предназначенные для решения конкретных профессиональных задач. В результате опросов, проведенных среди переводчиков, работающих на различных предприятиях и фирмах, было выявлено, что специалисты используют в своей деятельности как универсальные, так и профессионально-ориентированные информационные технологии, каковыми являются: переводческие системы, системы автоматизированного перевода, электронные словари, накопители переводов, конкордансы и т.д. Данные профессионально-ориентированные информационные технологии в области перевода научно-технических текстов представляют собой совокупность функциональных процессов и связанных с ними информационных процессов, специфичных в данной предметной области; средств, способов и методов, направленных на создание и применение технологий сбора, хранения, анализа, обработки и передачи информации, существенно зависящих от специфики области применения; единого управления процессами решения функциональных задач, а также информационными потоками в деятельности переводчиков.

Эффективная интеграция различных информационных технологий во многом зависит от того, насколько точно специалист может оценить возможности имеющегося программного обеспечения, его соответствия конкретным профессиональным потребностям и сделать работу с информационными технологиями органичной частью профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что, несмотря на огромное разнообразие представленных на современном рынке информационных технологий, профессиональная деятельность переводчика научно-технических текстов остается очень трудоемкой, так, по мнению С. Рыбкина, «перевод занимает в среднем лишь 40 % общих расходов на локализацию, а остальное приходится на долю таких операций, как обработка файлов, форматирование, управление базами данных терминов и переводческой памяти, управление проектом, утверждение готового материала в стране целевого языка» [Рыбкин, 2006]. Таким образом, при помощи информационных технологий переводчик получает возможность сосредоточиться на своей основной профессиональной задаче – выполнении высококачественного научно-технического перевода. Следовательно, широкие возможности информационных технологий являются инструментом, облегчающим, но не заменяющим деятельность переводчика.

Следует отметить, что, при всех достоинствах информационных технологий, центральное место все-таки занимает квалификация переводчика, его опыт и такт. Ведь информационные технологии – это инструмент, и обращение с ними требует внимания и концентрации. Конечно, рассмотренные технологии позволяют сократить время и объем работы над переводом. При переводе группой переводчиков они дают возможность сохранить связность и единообразие текста. Однако они таят в себе и опасность тиражирования ошибок, особенно при переводе документов специализированных международных организаций, где принцип прецедента очень силен. Одна незамеченная ошибка, неправильно переведенный термин, особенно в текстах соглашений, могут повлечь серьезные материальные и политические последствия. Перевод, сделанный переводчиком, обладающим низким уровнем профессиональной компетентности, может «сушить» текст, а иногда просто не соответствовать содержанию исходного документа, быть неадекватным. Опасность

также представляют электронные неграмотно составленные словари и справочники, а также так называемые «переводилки», которые не различают контекстуальные и отраслевые значения. В качестве примера перевода, сделанного с помощью такой «переводилки» можно привести следующий пример: *The address of a certifying body in case of loss*. Перевод, сделанный «переводилкой» – *Адрес для выдачи тела в случае смерти*. Перевод, выполненный профессиональным переводчиком – *Адрес сертифицирующего органа в случае потери груза*.

В этой связи еще раз необходимо подчеркнуть, что только наличие культуры использования информационных технологий позволит переводчику приобретать и совершенствовать знания, умения и навыки для оптимального оперирования большим объемом информации, ведения поиска информации, анализа, критической оценки найденных источников информации, эффективно использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, достижения в области развития средств информатизации и информационные технологии при решении профессиональных задач.

Литература

1. *Петухова Т.П., Глотова М.И.* Педагогические условия развития информационной компетентности будущих инженеров средствами самостоятельной работы // Вестник ОГУ. – Т. 1. – 2006. – № 6. – С. 4–14. – [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.osu.ru/2006_6/1.pdf (дата обращения 05.03.07).
2. *Разинкина Е.М.* Информационные технологии как средство становления профессионального потенциала будущего специалиста // Информатика и образование. – 2003. – № 6. – С.117–118.
3. *Ракитов А.И.* Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.

4. *Убин И.И.* Современные средства автоматизации перевода: надежды, разочарования и реальность // Перевод в современном мире. – Сборник статей – М.: Изд-во Всероссийский центр переводов, 2001. – С.60-69.
5. *Шредер Ю.А.* Проблемы развития инфосферы и интеллекта специалиста // Интеллектуальная культура специалиста: сб. науч. тр. / АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии; отв. ред. И.С. Ладенко. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 110–136.
6. *Marquet P.* Informatique et enseignement: progrès ou évolution? – Belgique: Mardaga, 2004. – 139 p.

МУЛЬТИМЕДИА ЛЕКТОРИЙ "ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ"

Д.А. Алферова

*к.п.н., доцент иностранных языков инженерного факультета,
Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия;
e-mail: dinalf@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Одной из целей научно-методической работы по проблеме обучения использованию информационных технологий при переводе научно-технических текстов является формирование информационно-технологической компетенции переводчика. Одним из направлений реализации данной работы является организация и проведение мультимедиа лектория "Использование информационных технологий при переводе научно-технических текстов" для обучающихся в рамках программы дополнительного образования «Переводчик в сфере профессионально ориентированной коммуникации». Мультимедиа лекторий как средство обучения способствует как увеличению производительности труда преподавателей и студентов, так и является эффективным инструментом интенсификации обучения и самообучения в рамках рассматриваемой специальности.

Ключевые слова: информационная культура переводчиков, мультимедиа лекторий, информационные технологии, перевод научно-технических текстов, информационно-технологическая компетенция, электронный конспект лекций, интенсификация обучения и самообучения.

**MULTIMEDIA LECTURE
“INFORMATION TECHNOLOGIES-ASSISTED
TRANSLATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
TEXTS”**

D.A. Alferova

*PhD (Education), Docent, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: dinalf@list.ru*

ABSTRACT

One of the purposes of the instructional research on methods of teaching process how to translate scientific and technical texts using information technologies is forming the translator's IT-competence. The multimedia lecture “Information technologies-assisted translation of scientific and technical texts” is one of the learning tools integrated in the program «The translator in the sphere of professional communication». The multimedia lecture makes teaching and self-education more intense and effective.

Keywords: translator' information culture, multimedia lecture, information technologies, translation of scientific and technical texts, IT-competence, electronic notes, intensification of teaching and self-education.

В настоящее время ФГОС ВО в качестве одной из основных целей высшего образования выдвигает достижение студентами профессионализма в овладении средствами информатики и вычислительной техники, в применении новых информационных технологий.

Концепция развития Единой информационно образовательной среды в качестве одного из приоритетов процесса модернизации образования называет повышение требований к уровню компетентности специалистов. Одной из ключевых компетенций, которыми должны владеть современные выпускники высших учебных заведений, является информационно-технологическая компетенция. Обучающиеся в рамках программы «Переводчик в сфере профессионально ориентированной коммуникации» не составляют исключения.

Под информационно-технологической компетенцией переводчика научно-технических текстов мы подразумеваем

готовность и способности переводчика использовать информационные технологии при переводе научно-технических текстов. Данная компетенция включает профессиональные знания (теоретические, процедурные, интегративные), умения (поисково-ориентировочные, аналитические, инструментальные), навыки в области информационных технологий, а также профессионально важные качества переводчика-пользователя информационных технологий.

Однако, практическая реализация методики обучения использованию информационных технологий при переводе происходит не столь интенсивно, как того требуют современные условия. В связи с этим задача разработки моделей внедрения их в реальную практику преподавания конкретных дисциплин остается весьма актуальной.

На кафедре иностранных языков инженерного факультета РУДН ведётся научно-методическая работа по проблеме обучения использованию информационных технологий при переводе профессионально ориентированных текстов.

Одно из направлений деятельности кафедры - организация и проведение мультимедиа лектория "Использование информационных технологий при переводе научно-технических текстов" для обучающихся в рамках программы дополнительного образования «Переводчик в сфере профессионально ориентированной коммуникации». Проект подготовлен и реализуется кафедрой в рамках инициативной научно-методической работы профессорско-преподавательского состава.

Основные задачи проекта:

- повышение уровня информационно-технологической компетенции студентов, обучающихся по программе, путем приобретения практического опыта при переводе научно-технических текстов с использованием возможностей информационных технологий;
- предоставление студентам возможности углубленного изучения некоторых разделов дисциплины «ИКТ в пере-

воде»; формирование основ информационной культуры будущих переводчиков.

В ходе проведения лектория отрабатывается следующий сценарий проведения занятий: изложение материала лекции с использованием электронного конспекта лекции (ЭКЛ); обзор ресурсов информационных технологий при решении задач каждого из определенных этапов переводческой деятельности; компьютерный контроль усвоения материала слушателями на основе тестовых заданий, оформленных в разработанной в университете системе Mentor.

В связи с тем, что основной формой занятий в данном проекте являются лекции, в качестве современного средства обучения может выступать электронный конспект лекций, который совмещает технические возможности компьютерной и видеотехники в представлении учебного материала с живым общением лектора с аудиторией. Электронный конспект позволяет совместить слайды текстового и графического сопровождения (схемы, диаграммы, рисунки) с компьютерной анимацией, с показом документальных записей профессионального процесса перевода. Фактически это средство управления образовательным процессом в аудитории с достаточно большим числом учащихся. Качественное улучшение лекции достигается за счет применения информационных технологий конспекта: сканирования учебной и профессиональной графической информации, импорта из сети Интернет уникальных демонстрационных примеров, массивов справочной информации: электронных словарей, энциклопедий, глоссариев, разнообразных терминологических ресурсов; специализированных переводческих и лингвистических ресурсов; фоновых сведений по предметной области переводимого текста и др.

Лекции в рамках данного проекта позволяют студентам - будущим переводчикам – систематизировать этапы переводческой деятельности, выстроив их в четкую последовательную структуру. Материал является полезным подспорьем

ем начинающему профессионалу, не обладающему в достаточной степени, теоретическим материалом и практически навыками использования полезных информационных технологий и Интернет-ресурсов, призванных оказать помощь в работе над переводом научно-технического текста.

В рамках лекций начинающий переводчик узнает о предпосылках зарождения и создания технических средств для осуществления перевода, знакомится с большим перечнем информационных технологий, которые с момента начала их эволюции и до сегодняшнего дня появились в процессе последовательной деятельности ИТ-корпораций и профессиональных Интернет-сообществ. Кроме того, лекционный материал позволяет классифицировать различные ресурсы, которые может использовать переводчик на выделенных этапах профессиональной деятельности. К числу таких ресурсов относятся специальные поисковые и мета-системы, переводческие форумы и порталы, справочно-правовые системы, прочие юридические ресурсы, специализированные текстовые и графические редакторы, конверторы и средства автоматического распознавания, программы для компьютерного чтения, средства анализа текста, электронные каталоги, библиотеки и энциклопедии, лингвистические словари, интерактивные средства профессионального Интернет-общения, табличные процессоры, средства архивации данных и многие другие полезные ресурсы.

В лекциях предоставляются для изучения: материал, который можно использовать в практической работе, методические рекомендации, позволяющие начинающему переводчику встраивать в общую логику своего функционала все имеющиеся у него теоретические и практические навыки, возможность, при детальном изучении всех рекомендаций, поднять и усовершенствовать свой профессиональный уровень.

Особое значение для малоопытного переводчика могут иметь рекомендации по поиску заказов и составлению своего

резюме с использованием современных Интернет-средств и информационных ресурсов, а также практические советы по ведению деловой профессиональной переписки, поведению на профессиональных форумах, осуществлению поисковых запросов. Немаловажным становится методика обработки различной информации с помощью информационных технологий, включая научно-техническую терминологию.

В целом, при изучении материала, представленного в лекциях, необходимо понимать, что данные рекомендации предназначены лишь для того, чтобы ускорить и облегчить процесс перевода, помочь в разрешении многочисленных сомнений, возникающих в процессе работы, минимизировать усилия и время, затрачиваемые на перевод, однако не являются универсальным рецептом решения всех переводческих задач и не заменяют наработанные переводческие приемы и навыки, хорошее знание иностранного языка и теории перевода, а также практический опыт переводчика.

Детальное рассмотрение лекционного материала, а также эффективное его использование в работе позволяет сформировать у начинающих переводчиков не только теоретические знания об информационных технологиях, необходимых для решения переводческих задач каждого из этапов профессиональной деятельности, но и заложить основу для выработки необходимых профессиональных компетенций.

Обязательным видом деятельности лектора является обзор универсальных и профессиональных информационных ресурсов для решения задач каждого из этапов переводческой деятельности. Подготовленная коллекция ссылок на информационные технологии, используемые при переводе научно-технических текстов должна стать эффективным инструментом организации самостоятельной работы учащихся и формирования у них информационно-технологической компетенции, как составляющей его профессиональной переводческой компетентности.

Компьютерный контроль усвоения материала, проводимый в конце каждой лекции (или блока лекций), выступает дополнительным фактором, стимулирующим активность учащихся на занятиях. Тестовые задания для проведения компьютерного экспресс-опроса разрабатываются преподавателями кафедры.

Необходимо отметить, что мультимедиа лекторий как средство обучения способствует и увеличению производительности труда преподавателей и студентов, и является эффективным инструментом интенсификации обучения и самообучения в рамках рассматриваемой специальности. Среди достоинств мультимедиа лектория необходимо назвать наглядность, продуманность учебного материала, его презентабельность. Однако при его подготовке требуется тщательность и методическая обоснованность, хотя использование наглядных материалов на бумажных носителях, доски и мела и др. не исключается.

Данный проект осуществляется на кафедре с 2010 года. Приобретенный опыт по эффективному внедрению мультимедиа лектория в образовательный процесс позволил поднять на более высокий уровень информационно-технологическую компетенцию будущих переводчиков профессионально ориентированных текстов.

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СРЕДОЙ

Ю.Н. БИРЮКОВА

*ст. преподаватель, Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Миклухо-Маклая 6, 117198;
e-mail: yu.birukova@yahoo.com*

АННОТАЦИЯ

Чтение переводчика научно-технических текстов на каждом из этапов его деятельности обусловлено необходимостью использования персонального компьютера и информационных технологий. Анализ различных исследований позволил выделить 3 группы информационных технологий: программы, используемые в процессе перевода; сетевые информационные технологии; вспомогательные программы. Данные информационные технологии имеют свои особенности, которые могут вызвать у переводчика трудности в процессе чтения и понимания научно-технического текста, с которыми будущих переводчиков необходимо знакомить.

Ключевые слова: информационные технологии; информационная переводческая среда; программы, используемые в процессе перевода; сетевые информационные технологии; вспомогательные программы; трудности чтения

DEPENDANCE OF TRANSLATION READING BY IT TRANSLATION ENVIRONMENT

Biryukova Yu. N.

*senior teacher, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: yu.birukova@yahoo.com*

ABSTRACT

The technical translator's reading is dependent on each stage of his professional activity by the necessity of using the personal computer or information technology. Analysis of various studies allowed us to identify three groups of information technologies: the programs used in the translation process; network information technologies; support programs. These information technologies have their own characteristics, which can cause the difficulties to a translator while reading and understanding scientific and technical text. They are necessary to be introduced to the future translators.

Keywords: information technology; IT translation environment; the programs used in the translation process; network information technologies; support programs; reading difficulties.

Профессиональная деятельность переводчика протекает в определенной профессиональной среде и включает в себя условия, задачи, стоящие перед переводчиком, а также средства, используемые для достижения поставленных задач [1: 158–171]. В процессе чтения переводчик научно-технических текстов, начиная с получения текста от заказчика и заканчивая сдачей текста перевода, использует персональный компьютер и информационные технологии, которые позволяют привлекать различные электронные ресурсы и программы, облегчающие работу переводчика в различных аспектах.

В рамках профессиональной среды переводчика исследователи выделяют информационную переводческую среду, которая представляет собой «совокупность компьютерно-опосредованной коммуникации и информационных технологий в виде программно-аппаратных средств хранения, обработки, передачи информации, которые использует переводчик при решении стоящих перед ним задач» [2: 45]. В информационную переводческую среду входит и автоматизированное рабочее место, которое включает набор программ и словарей, ориентированных на специфику работы переводчика, позволяющих ему ускорить и улучшить выполнение перевода [3: 45].

Анализ научных исследований Б.Н. Климзо (2003), Д.А. Алферовой (2009), А.Л. Семенова (2009), В.Н. Шевчука (2013), программы подготовки переводчиков в вузах (МАМИ, МГСУ, МИСиС, МИФИ, МГУ, ОИАТЭ), работы практикующих переводчиков (Лакшин 2014, Моисеенко 2007, Рыбкин 2006, Тиссен 2000 и др.), итоги семинаров, посвященных деятельности переводчиков, позволили выделить три группы информационных технологий, которые использует переводчик в своей деятельности:

- программы, используемые в процессе перевода (программы памяти перевода, электронные словари, энциклопедии и справочники, терминологические базы данных);

- сетевые информационные технологии, представляющие собой интернет-ресурсы, которыми пользуется переводчик (поисковые системы, электронные библиотеки, электронные журналы, переводческие сайты и порталы, электронная почта, рассылки, форумы, чаты);

- вспомогательные программы, которые помогают переводчику оформлять создаваемый текст (текстовые редакторы, графические редакторы, текстовые конвертеры).

Рассмотрим выделенные информационные технологии и трудности, которые могут возникнуть при их чтении у переводчика научно-технических текстов.

В процессе перевода переводчик активно использует программы памяти переводчика, которые основаны на **технологии Translation Memory** (далее ТМ). Данная технология представляет собой специализированную базу данных, содержащую в своей памяти отдельные слова, термины, предложения, абзацы и варианты соответствий, которые переводчик находил при переводе предшествующих текстов и которые были занесены в ТМ. Если в исходном тексте встречаются слова, термины, предложения или абзацы, которые частично или полностью совпадают с имеющейся в базе данных информацией, то переводчику предлагается выбрать соответствующий перевод или внести в него необходимые изменения. Визуально ТМ имеет два параллельных окна, одно из которых предназначено для текста оригинала, а другое для варианта перевода, найденного переводчиком.

Программа ТМ может быть расположена на сетевом диске, в сети могут работать одновременно несколько пользователей и результаты работы могут быть доступны всем переводчикам, работающим на фирме/предприятии. Использование накопителей позволяет им не переводить фрагменты текста, которые уже содержатся в базе, избежать повторяющихся монотонных операций, уменьшить затраты времени на перевод и повысить производительность переводческого труда.

На данный момент существует ряд программ, использующих технологию ТМ: программы DeJa Vu, Trados, Transit, Catalist, Translation Manager и др. Эти программы имеют ряд общих функциональных возможностей, выделяемых переводчиками:

- *встроенный текстовый редактор*, который позволяет редактировать предложенные базой данных варианты и создавать текст на ПЯ. Он дает возможность устанавливать в процентах степень совпадения между переводимым в данный момент исходным текстом и текстом, содержащимся в базе переводчика;

- *электронные переводные словари, словари терминов*, которые могут импортировать файлы в формате словарей и глоссариев, их возможно пополнять, используя Интернет или ручную. В последнее время в рамках ТМ-инструментов переводчика формируются терминологические базы, которые предоставляются заказчиком переводчику с целью унификации документации фирмы и повышения качества перевода;

- *локализация* текста перевода представляет собой специальную технологическую операцию, заключающуюся в адаптации текста в соответствии с особенностями языка, на который осуществляется перевод, например, изменение единиц измерения в процессе перевода, формата даты и времени и другие. Данный инструмент в программе позволяет сводить в одно место эту информацию, чтобы переводчик не пропустил ошибок, обратил внимание и выполнил перевод качественно. При наличии локализации в ТМ отпадает необходимость поиска этих текстовых включений, и вся необходимая информация, которую переводчик должен учесть в процессе перевода располагается в одном месте. Программа предлагает также варианты перевода фрагментов, подлежащих локализации, которые переводчик либо принимает, либо осуществляет поиск необходимой ему реалии и впечатывает подходящий вариант, который сохраняется в базе;

- *конкорданс* является полезной функцией всех программ, основанных на ТМ, которая способна в автоматическом режиме выделить слово или термин и построить список возможных контекстов независимо от их грамматической формы и взаимного расположения, количества промежуточных слов, разделяющих их в предложении. Эта функция позволяет переводчику прочитать в окне существующие варианты перевода, имеющиеся в базе данных и облегчить выбор перевода термина или словосочетания [3–7].

В процессе чтения в программе ТМ переводчик может испытывать сложности восприятия информации из-за насыщенности программы различными встроенными в нее инструментами. Набор инструментов регулярно обновляется, появляются дополнительные функциональные возможности. Если переводчик не знаком со всеми опциями программы, то в процессе чтения и понимания текста из-за структуры программы у него могут возникнуть *трудности* при восприятии и понимании информации, что затруднит и последующий перевод.

Кроме накопителя перевода, переводчик в своей профессиональной деятельности может использовать **электронные словари, энциклопедии и справочники**, которые позволяют быстро прочитывать и находить необходимую ему информацию по интересующему его вопросу.

Электронный словарь – уникальный источник лексических (терминологических) ресурсов языка, а также переводческих соответствий для искомого слова при переводе [3: 32]. Электронные словари, которые переводчик использует в своей деятельности, могут быть различных видов.

Так, В.Н. Шевчук выделяет *онлайновые* и *оффлайновые* версии словарей. Онлайновые словари доступны при входе в сеть Интернет, а оффлайновые существуют на CD-ROM или скачиваются на жесткий диск компьютера и в дальнейшем могут использоваться переводчиком без доступа к Интернету [там же].

Онлайновые и оффлайновые электронные словари также, как и *бумажные*, могут быть *одноязычными, двуязычными и многоязычными*.

Наиболее популярными двуязычными и многоязычными электронными словарями являются словари Multilex, AbbyLingvo, Multitran, Polyglossum, Контекст и другие. Как правило, в них содержатся общие, тематические, толковые, грамматические и другие виды словарей. В сети Интернет переводчик может найти большое количество ссылок на двуязычные и многоязычные словари. Выбор, какой словарь использовать, остается за ним.

В последнее время появились такие виды словарей, как **контекстные словари**, которые доступны при подключении компьютера к сети Интернет [3: 299, 300]. Они позволяют перевести слово путем наведения курсора или нажатием определенной комбинации клавиш. Использование контекстных словарей является удобным в случае чтения переводчиком страниц в текстовом редакторе, Интернете, электронных книгах или общении в чате.

Ряд исследователей полагает, что электронные словари имеют ряд преимуществ перед бумажными словарями:

1. наличие новейшей лексики, которая регулярно пополняется,
2. быстрая скорость поиска необходимой лексической единицы по сравнению с бумажным словарем,
3. возможность мгновенного импорта найденного эквивалента непосредственно в текст перевода из электронного словаря,
4. осуществление поиска в нескольких словарях одновременно, которые встроены в один словарь,
5. возможность распознавания и синтеза звука, которые допускают произношение необходимого слова и последующий его перевод без его написания [3, 8–11].

Однако не все исследователи согласны, что обращение переводчика к электронным словарям является наиболее эф-

фективным и приоритетным. Б.Н. Климзо полагает, что они отучают переводчика размышлять и их использование нередко ведет к снижению качества перевода [12]. Вероятно, переводчику не стоит полагаться полностью только на бумажный вариант словаря, или только на электронный. Именно сам переводчик принимает решение о правильности перевода слова, термина или предложения, так как далеко не всегда он может найти в словаре подходящий для перевода эквивалент. Словарь представляет собой базу, отправную точку переводческого анализа научно-технического текста.

Если тематика исходного текста не совсем понятна переводчику, то он может обратиться к *электронным справочникам и энциклопедиям* для поиска нужных информации, фоновых знаний, дефиниций терминов, расшифровки аббревиатуры, проверки правильности написаний имен собственных, географических названий, поиска синонимов и антонимов искомым слов [13, 10, 3].

Помимо поиска эквивалентов в различных видах словарей переводчик работает с терминологическими базами, которые представляют собой программные комплексы, позволяющие создавать различные типы собственных словарей и глоссариев и экспортировать их в различные форматы.

Трудность при чтении терминологических баз может быть вызвана наличием разнообразных инструментов, опций, которые позволяют переводчику найти тот или иной термин в программе, редактировать информацию, занесенную в базу ранее, добавить новые термины.

Следующей группой информационных технологий, которые использует переводчик научно-технических текстов в своей профессиональной деятельности являются **сетевые информационные технологии**, которые способствуют поиску неизвестной информации, связанной не только с переводом, но и с вопросами авторского права в области перевода, вопросами менеджмента переводческой деятельности, требованиями к переводу, получению консультации у опыт-

ных переводчиков и других профессионалов, изучению различных нормативных документов и т.д.

Переводчик обращается к поисковым системам в сети Интернет, являющимся наиболее доступным, глобальным, мгновенным для поиска информации ресурсом, которым пользуется любой переводчик.

Ю.В. Тиссен справедливо отмечает, что Интернет в профессиональной деятельности переводчика является «хранилищем электронных словарей, энциклопедий, глоссариев и разнообразных справочных материалов; корпуса текстов, из которого можно черпать необходимую лингвистическую информацию; источником фоновых сведений по предметной области переводимого текста; вместилищем специализированных переводческих и лингвистических ресурсов» [9: 45–62].

Одним из основных инструментов переводчика в сети Интернет являются поисковые системы, предоставляющие доступ к различным ссылкам на сайты, где возможно найти интересующую информацию. Переводчик вводит в поисковую строку ключевые слова и поисковая система предлагает ему ряд ссылок, которые переводчик читает.

Переводчик может ввести искомую информацию в строке поиска как на иностранном, так и на родном языке, в данном случае появляется возможность сравнивать параллельные тексты и выбирать нужный вариант перевода. Такие параллельные тексты используются переводчиком в процессе информационно-справочного поиска. Наиболее популярными поисковыми системами являются Google, Yandex, Yahoo и другие.

Для поиска нужной информации переводчик научно-технических текстов также может обращаться в **электронные библиотеки**, которые имеют свои отдельные веб-сайты, на которых переводчик может найти, прочитать и изучить интересующие его электронные документы вне зависимости

от времени и места. Они снабжены системой навигации для облегчения поиска необходимых материалов, представленных в ней.

Получить необходимую информацию переводчик может также из последних номеров и архивов электронных журналов, имеющих свои отдельные веб-сайты, на которых публикуются работы в электронном виде. Чтобы найти интересующую статью, переводчик может обратиться к оглавлению и с помощью системы ссылок найти ее и прочитать.

Удобным местом для общения и обмена опытом, источниками информации и полезными ресурсами, где можно найти необходимую литературу по переводу, ссылки на полезные сайты на Интернет-ресурсы, программные продукты, на электронные словари, ознакомиться с публикациями по теории и практике перевода, получить советы при возникновении различных проблем в процессе перевода, выбрать бюро перевода, отыскать вакансию переводчика являются переводческие сайты и порталы.

Электронная почта позволяет переводчику получать и отправлять письма в сети Интернет через собственный почтовый ящик, имеющий свой уникальный адрес, на который и с которого происходит отправка писем. В нем содержатся различные папки: входящие, исходящие, спам, корзина и другие. Переводчик может создавать свои собственные папки для удобства хранения необходимой для него информации и к «телу» письма прикреплять файлы различных форматов и отправлять необходимому адресату.

Определенную информацию, которую переводчик хочет донести до группы адресатов, он может отправить по электронной почте при помощи рассылки, т.е. автоматизированной отсылке сообщений по электронной почте группе адресатов по заранее составленному списку. В свою очередь и сам переводчик может состоять в списке рассылки и получать, прочитывать почтовую рассылку от коллег. При помо-

щи рассылки может быть организовано общение, обмен опытом среди группы переводчиков.

Помимо рассылок переводчики активно принимают участие в форумах, суть работы которых заключается в создании пользователями своих собственных тем, которые затем обсуждаются другими пользователями. Их тематика может быть разнообразной: от общих тем до узкоспециальных, привлекающих внимание переводчиков. Форум имеет свою структуру. Сообщения публикуются в определенных темах, а последние в свою очередь образуют разделы, которые могут быть сведены в свехразделы. Каждый пользователь проходит систему регистрации и оставляет информацию о себе, при желании загружает аватар и принимает правила поведения на форуме, которые отслеживаются модераторами, имеющими возможность редактировать сообщения: удалять их или вносить какие-либо изменения в обсуждение в теме или разделе, перемещать сообщения и закрывать доступ к ним.

Переводчики могут общаться на различные темы в чатах в режиме реального времени, что отличает их от форумов. Ответ на заданный вопрос в чате пользователь может получить сразу в отличие от форума, где ответ может быть получен и через день, а порой и более, чем один день. Чаты, как и форумы, подразумевают групповое общение. Однако возможно и приватное общение, например, через ICQ, Skype, Viber, Whatsup и другие приложения.

Последняя группа информационных технологий представлена вспомогательными программами, которые облегчают работу переводчика.

Текстовый редактор является компьютерной программой или составляющей программой, которая позволяет переводчику прочитывать и вносить изменения в текст, производить большое количество операций, например, вставлять таблицы, ссылки и гиперссылки внутри документа, объекты,

созданные в других программах, работать с иллюстрациями. Современные текстовые редакторы имеют дополнительные макросы позволяющие непосредственно в данном редакторе осуществлять поиск пропущенной информации, типичных грамматических, стилистических ошибок и опечаток или содержать встроенные словари, например, Abby Lingua, Google translation. При возникновении затруднений в научно-техническом переводе, помимо существующих онлайн словарей и энциклопедий, существует вспомогательная программа типа IntelliWebSearch, которая аккумулирует в себе все существующие онлайн словари и энциклопедии, позволяющие переводчику, впечатав незнакомое ему слово или сочетание, получить все предложенные варианты для его рассмотрения и выбрать единственно верный с его точки зрения.

Таким образом, рассмотренные информационные технологии, которые использует переводчик научно-технических текстов в своей профессиональной деятельности, усовершенствуют, ускоряют и упрощают его работу.

Также, как и в программах ТМ, в каждом редакторе присутствуют свои инструменты и опции, функции которых переводчик научно-технических текстов должен знать, так как они могут затруднять чтение и понимание информации, содержащейся в тексте. Трудности при чтении и понимании в процессе чтения могут возникнуть и при конвертировании текста, содержащего таблицы или картинки в текст перевода из одного формата в другой. Переводчику необходимо часто обращаться к тексту оригинала, сравнивать информацию, которая была конвертирована из исходной.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Программы памяти, основанные на технологии Translation Memory и содержащие фрагменты уже переведенных ранее текстов, терминологические базы данных, электронные словари, справочники и эн-

- циклопедии способствуют автоматизации процесса перевода, экономят время, облегчают деятельность переводчика и обеспечивают качество перевода.
2. Грамотное пользование ресурсами Интернета позволяет переводчику найти практически любой ответ на возникший у него вопрос, начиная от поиска работы, вопросов, возникающих в процессе перевода, и заканчивая сдачей текста на ПЯ заказчику, что способствует накоплению опыта и когнитивного багажа переводчика научно-технических текстов и повышает его квалификацию.
 3. Большую помощь в переводе оказывают вспомогательные программы, знание которых увеличивает конкурентоспособность и востребованность переводчика на рынке переводческих услуг.
 4. Каждая из рассмотренных программ имеет особенности представления информации, которые могут вызывать трудности для переводчика в процессе чтения и понимания научно-технического текста. Считается целесообразным знакомить будущих переводчиков с данными трудностями, чтобы в своей дальнейшей профессиональной деятельности они могли уметь читать информацию с экрана компьютера.

Литература

1. *Гавриленко Н.Н.* Теоретические и методические основы подготовки переводчиков научно-технических текстов. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 269 с.
2. *Алферова Д.А.* Модульное обучение переводу научно-технических текстов с использованием информационных технологий дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2009. – 273 с.
3. *Шевчук В.Н.* Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика – / В.Н. Шевчук. – М.: Зебра, 2013. – 384 с.

4. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. унта, 2004. – 544 с.
5. *Семенов А.Л.* Современные информационные технологии и перевод: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2008. – 224 с.
6. *Prior M.* Translation Memory Training Course. 2006 [электронный ресурс]
URL:http://www.omegat.org/training/documentation/translation_memory_training_course.zip (дата обращения 12.07.2014).
7. Anthony Pym 2010 Website localization. January 28, 2010. [электронный ресурс] URL: http://usuaris.tinet.cat/apym/online/translation/2009_website_localization.pdf (дата обращения 17.04.2015).
8. *Соловьёва А.В.* Профессиональный перевод с помощью компьютера / А.В. Соловьёва. – СПб. : Питер, 2008. – 160 с.
9. *Тиссен Ю.В.* Интернет в работе переводчика // Мир перевода. – 2000. – № 2. – С. 45–62.
10. *Тюленев С.В.* Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004.
11. *Menagarishvili, O. & W.O. Coggin* (2003) Electronic Resources and Aids for Writing, Editing, and Translation. In Proceedings of the 50th Annual Conference of the Society for Technical Communication, Dallas, TX. 438-442.
12. *Климзо Б.Н.* Ремесло технического переводчика / Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. – М.: «Р. Валент», 2003. – 288 с.
13. *Гавриленко Н.Н.* Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации. Кн. 2. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2010. – 206с.

КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА

Н.Н. Гавриленко

*д.пед.н., профессор кафедры иностранных языков
инженерного факультета
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия;
e-mail: nngavrilenko@narod.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены требования к личности преподавателя профессионально ориентированного перевода. Выделяемые исследователями профессиональные компетенции преподавателя перевода проанализированы с позиции исследователей перевода и практикующих переводчиков.

Ключевые слова: профессионально ориентированный перевод, преподаватель перевода, компетенции преподавателя перевода, дополнительное образование.

THE COMPETENCES OF THE TEACHER OF THE PROFESSIONALLY ORIENTED TRANSLATION

N.N. Gavrilenko

*Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: nngavrilenko@narod.ru*

ABSTRACT

The article describes requirements to the personality of the professionally oriented translation teacher. The professional competences of the translation teacher that are selected by the researchers are analyzed from the points of view the translation researchers and practicing translators.

Keywords: professionally oriented translation, translation teacher, professional competences of the translation teacher, supplementary education

И снова возвращаюсь к наболевшей теме о том, каким должен быть преподаватель перевода? В конце прошлого столетия Министерством образования был предложен до-

вольно неплохой, на мой взгляд, проект о дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Отраслевой переводчик становится все более востребованной профессией. Однако отсутствие методического обеспечения, подготовленных преподавателей данного вида перевода привело к тому, что на рынок труда хлынуло огромное количество плохо подготовленных переводчиков, имеющих диплом государственного образца. Сложно понять, когда станет более стабильной ситуация в вузах: пока что их все время «трясет» от различных требований вышестоящих инстанций. Сегодня эту дополнительную квалификацию переводчика никто не отменял, но диплом государственного образца больше не выдается. Вузы по-прежнему готовят переводчиков, используя собственные «наработки», отсутствуют единые требования, программы, не учитываются международные стандарты по данной специальности. И, что самое главное, данная подготовка, за редким исключением, осуществляется без привлечения практикующих переводчиков, без учета требований переводческого рынка. А большинство лингвистических вузов и факультетов по-прежнему продолжают готовить универсальных переводчиков, которые могут в дальнейшем специализироваться как в области перевода художественных, так публицистических или научно-технических текстов. При этом исследователи перевода всегда отмечали необходимость различных подходов к подготовке переводчиков художественных текстов и профессионально ориентированных текстов, так как данные типы перевода требуют использования различных стратегий, овладения специальными приемами, наличия предметных знаний и т.д. Вряд ли выпускник, который никогда не испытывал интереса и склонности к техническим дисциплинам, станет хорошим, увлеченным своей профессией отраслевым переводчиком. Конечно, в трудовой деятельности отраслевого переводчика будут встречаться исходные тексты, относящиеся

к довольно разнообразной тематике (особенно у начинающего переводчика), тем не менее определенная тематическая направленность подготовки таких переводчиков должна присутствовать.

Важным и первостепенным вопросом при подготовке отраслевых переводчиков становится отбор и подготовка преподавателей профессионально ориентированного перевода. Компетентностный подход, принятый в современном образовании, диктует соответствующие требования к определению компетентностей преподавателя перевода.

Сразу отметим, что при определении профессионализма преподавателя перевода будут использованы термин «компетенция», который может быть соотнесен с внутренними ресурсами, необходимыми преподавателю, и представлять своего рода алгоритм, сценарий, правило, чтобы действовать, а также термин «профессиональная компетентность», который определяет способность отбирать, комбинировать и мобилизовать «компетенции», которые имеются в его распоряжении. Таким образом, компетентность преподавателя будет значительно шире компетенции и включать как когнитивные знания и соответствующие умения, так и мотивацию, профессионально важные качества личности, ценностное отношение к труду и т.д.

К сожалению, исследователи перевода и дидактики перевода мало внимания уделяют данному вопросу. А преподаватель перевода плохо себе представляет потребности рынка. В результате у переводческих компаний накопилось большое количество претензий к начинающим переводчикам. К ним работодатели относят:

- отсутствие правильного понимания и оценки самой профессии «Переводчик»;
- плохое знание русского языка;
- плохое знание ИТ на всех этапах переводческой деятельности;

- отсутствие знаний о возможных специальностях на рынке переводческих услуг: технолог, верстальщик и т.д.;
- несформированное «системное» мышление.

Следует отметить, что и в вузах, и на рынке переводческих услуг существует достаточное количество заинтересованных, желающих активно помогать формированию переводчиков. Достаточно напомнить о таких переводческих центрах в вузах Н. Новгорода, Перми, Иркутска и т.д. Существуют переводческие компании, которые проводят тренинги в различных вузах.

Но просто приход профессиональных переводчиков на преподавательскую работу в вузы не решит существующей проблемы в области преподавания перевода. Здесь нужна кропотливая работа и самих преподавателей вузов. По всей видимости, на кафедрах перевода должны быть преподаватели, ведущие исследования в области перевода и дидактики перевода, которые бы координировали работу со студентами, определяли те спецкурсы, которые должны войти в программу, их наполняемость, в противном случае, никакой системности мышления у выпускников не будет сформировано, а будет присутствовать некий набор знаний. О значимости такой системности писал еще Мишель Монтень: «Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем мозг наполненный».

В 2013 году под руководством Ива Гамбье были разработаны Европейские требования к подготовке преподавателей перевода в рамках магистратуры (*European Master's in Translation* – ЕМТ), которые содержат следующие пять групп основных компетенций преподавателя перевода:

- **технологические компетенции** – знания о переводе как о профессиональной деятельности и умение оказывать переводческие услуги (знание существующих норм и спецификаций, планирование и подготовка документов для перевода, управление терминологией и т.д.);

- **компетенции социальные (relationnelles)** – которые включают способность работы в коллективе, справляться со стрессами, научить студентов самостоятельно принимать решения, принимать и критически оценивать кодекс этики переводчиков и преподавателей, создавать обучающую среду для студентов и т.д.;
- **организационные компетенции** – способность понимать требования и ожидания студентов, разрабатывать обучающий курс по переводу, обеспечивать предусмотренную программой прогрессию, актуализировать программу или курс с целью заглянуть в возможные дальнейшие пути развития профессии;
- **педагогические компетенции** – способность объяснять цели и задачи каждого курса или элемента модуля, мотивировать, заинтересовывать студентов и побуждать их к развитию качеств, важных для переводчика, структурировать урок, а также знания об исследованиях в области переводоведения и дидактики перевода и способность их интегрировать в обучение;
- **компетенции оценки** – способность оценивать исходный уровень знаний студентов, оценивать курс, программу курса или урок, с позиции профессионализма, его способность оценивать сформированные знания и компетенции (1).

В рамках одной статьи не представилось целесообразным перечислять все компоненты выделенных компетенций. Тем не менее, уже сам перечень этих компонентов показывает их определенную эклектичность и отсутствие систематизации. Так, например, в рамках технологических компетенций авторы наравне со знаниями в области профессионального перевода предлагают рассматривать лингвистическую и межкультурную компетенции. При переводе названия второй группы компетенций был выбран термин социальные (relationnelles – относящиеся к отношениям между людьми),

хотя авторы включили туда и социальные аспекты общения, и личностные характеристики и чисто педагогические способности преподавателя. Организационные компетенции, по мнению, авторов, включают как педагогические способности преподавателя, так и его научно-исследовательский потенциал.

Вместе с тем в данном перечне отсутствуют такие важные качества преподавателя перевода, как знание и умение работать с современными переводческими программами и ИТ, которые используют переводчики в своей деятельности. Сложно обойти такой важный аспект, как специализация преподавателя перевода – в области письменного/устного перевода, художественного/специального и т.д. По-видимому, специализация преподавателей перевода будет проявляться на уровне практик/исследователь. Неразумно требовать от преподавателя-практика разработки спецкурсов для переводчиков. Данный вид работы скорее будет осуществлять преподаватель-исследователь.

Несмотря на возникающие трудности, обучение профессионально ориентированному переводу студентов/выпускников неязыковых вузов, имеющих достаточный уровень владения иностранным языком – В1-В2, представляется достаточно перспективным. Важно, чтобы подготовка переводчиков профессионально ориентированных текстов проходила в учебной среде, четко ориентированной на их будущую ПРОФЕССИЮ. Это значит, что весь процесс обучения должен быть нацелен на рынок труда, на профессию переводчика. Знание всех нюансов создания перевода – получение заказа, понимание иноязычного высказывания, контакты с клиентом, знание терминологии, умение редактировать и т.д. – должны составлять необходимую часть знаний преподавателя перевода.

Преподаватель перевода должен представлять современную ситуацию на рынке труда, так как именно туда стремятся студенты, там хотят строить свою карьеру. При этом

преподавателю перевода следует знать не только современную ситуацию, но и представлять возможные варианты развития профессии переводчика на ближайшие 10–15 лет. Выпускники вуза должны быть готовы к изменениям, которые произойдут к 2020–2025 гг. С этой целью следует формировать у них компетенции, которые помогут им адаптироваться в новых условиях.

Остается пока нерешенным вопрос, должен ли преподаватель перевода быть специалистом в области переводимых текстов или следует ограничить обучение переводом общенаучных текстов, научив студентов информационно-справочному и терминологическому поиску, ознакомив с особенностями специального дискурса и т.д. Практика подготовки переводчиков профессионально ориентированных текстов показала необходимость владения преподавателями иностранных языков базовыми знаниями в определенной научно-технической области. Представляется целесообразным привлекать преподавателей профилирующих дисциплин, владеющих иностранным языком, для иентов.

При этом следует учитывать, что сегодня изменились функции преподавателя, который выступает в роли помощника в профессиональной подготовке будущего переводчика. С развитием когнитивистики активно анализируется когнитивная сторона переводческой деятельности, что требует развития соответствующих компетенций и у самого преподавателя. Происходит активное взаимодействие и сотрудничество преподавателя со студентом.

Изложенные требования к личности преподавателя перевода являются достаточно фрагментарными, требующими тщательного анализа и разработки. Для систематизации компетенций преподавателя перевода, по всей видимости, важно определить его ключевые компетентности. За основу возможно брать ключевые компетентности, выделяемые И.А. Зимней (2), и компетентности преподавателя иностранных языков. При этом необходимо учитывать мнение как

практикующих переводчиков, так и исследователей перевода, психологов, лингводидактов и др. Такое разнообразие аспектов личности преподавателя перевода обуславливает выделение следующих категорий преподавателей, участвующих в подготовке отраслевых переводчиков:

- преподаватели-исследователи, которые выбирают подход к обучению переводу, разрабатывают теоретические и методические основы обучения и ведут основные теоретические курсы;

- преподаватели-переводчики, которые отбираются в соответствии с требованиями курса и ведут практические занятия по переводу; в данном случае предпочтительно приглашать практикующих переводчиков.

У преподавателей-исследователей аудиторная работа, вероятно, будет представлять собой только часть их работы в вузе. В этом случае перевод становится предметом их исследований, а не профессией. К исследовательской работе могут привлекаться как выпускники лингвистических вузов/факультетов, так и практикующие переводчики. Беседы с представителями переводческих организаций показали, что среди работающих у них переводчиков через несколько лет обязательно появляются желающие заниматься исследовательской работой. В этом случае именно вузы могут быть полезны переводческим компаниям. Тогда как у преподавателей-переводчиков переводческая деятельность является их основной профессией, а преподавание перевода – возможность передачи профессионального опыта, систематизация своих знаний, дополнительный заработок и т.д. Деятельность преподавателей иностранного языка, формирующих межкультурную коммуникативную компетенцию будущих переводчиков, будет также иметь свои особенности: необходимость владения терминологией в определенной области знаний, знание особенностей общения в определенной профессиональной среде, знание особенностей профессиональной деятельности переводчика и т.д.

Литература

1. http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/key_documents/emt_competences_translators_fr.pdf. (22 июля 2014).
2. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

КРЕАТИВНОСТЬ И ПЕРЕВОД ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ: СООТНОСИМЫ ЛИ ПОНЯТИЯ?

Е.В. ГАКОВА

*ст. преподаватель кафедры иностранных языков инженерного факультета, Российский университет дружбы народов, г. Москва
e-mail: lenicas@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Понятие креативность используется в мировой науке более шестидесяти лет и успешно применяется во многих отраслях знания. Однако, так как исследования данного понятия неоднозначны в отечественной и западной науке, возникают недопонимания в правильности его применении. Креативность, в западных исследованиях, рассматривается как залог эффективной деятельности личности. Профессионально ориентированный перевод рассматривается нами как деятельностный процесс, *результатив* те, то есть от креативности.

Ключевые слова: креативность, профессионально ориентированный перевод, характеристики личности, инновационный продукт

CREATIVITY AND THE TRANSLATION TEXTS: CAN THE CONCEPTS CORRELATE?

Elena.V. Gakova

*Associate professor, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: lenicas@yandex.ru*

ABSTRACT

The concept of creativity has been used in the scientific world of for over sixty years and implemented successfully in many branches of knowledge. However, as the research of the concept of creativity is different in native and Western studies, there are misunderstandings in the application of this concept. Creativity, in Western studies, is seen as a key to the effective performance of an individual. Professionally oriented translation is considered as an active process, which effectiveness depends on the personality of the translator and his attitude to work, i.e. creativity.

Keywords: creativity, professionally oriented translation, personal traits, innovative product

Понятие креативность широко используется с 1950 года во всем мире и применяется во многих профессиональных и жизненных сферах. Однако, когда заходит разговор о профессионально ориентированном переводе, сразу возникает вопрос о возможности применения данного понятия, так как первое о чем думают респонденты, что речь идет о креативности, проявляемой переводчиком в тексте перевода, а профессиональные переводчики понимают, что креативность и творчество в профессионально ориентированном переводе не допустимы, хотя в литературном вполне возможны.

Заблуждения по поводу возможности применения понятия «креативность» к техническому переводу исходят из-за не совсем правильного понимания данного концепта. В России креативность отождествляют с творчеством, вдохновением, способностью к творчеству. На самом деле термин *креативность* был предложен в США в период резкого экономического роста в стране после долгой стагнации. Поэтому, никакого отношения к творчеству не имеет, а наоборот

описывает потенциал личности, способность к эффективно-му использованию знаний и опыта в новых условиях, способность к самообразованию и мобильности, другими словами, эффективные стратегии поведения личности. Таким образом, креативность относится к личности и процессу ее деятельности в новых условиях, результатом которой является новый продукт (зачастую опыт и знания) [1]. Если личность успешно применяет имеющиеся знания и опыт в новых условиях, она приобретает новые эффективные стратегии деятельности и поведения, что способствует созданию новых продуктов - инноваций, и стимулирует развитие личности.

Исследователи вкладывают разный смысл в понятие «перевод». Для непрофессионалов – это, прежде всего, общее понимание высказываний или текстов на иностранном языке, для профессиональных переводчиков — кропотливый и трудоемкий деятельностный процесс. Профессиональному переводчику важен, прежде всего, процесс работы с письменным текстом или высказыванием: обоснованный подбор слов и оборотов, приверженность стилю и культуре оригинала, выбор стратегии перевода, рефлексия/критическое отношение к проделанной работе, ответственность за качество сделанного перевода.

Переводческую деятельность предлагается рассматривать как своеобразный вид научного исследования [2: 29], отдельный вид словесного искусства [3: 6] и как творческий процесс [4: 357] и в качестве функции социально-коммуникативного посредничества людей, сложный осмысленный акт репродуктивно-речевой деятельности, представленный в хорошо развитом смысловом восприятии [5: 127]. Основная задача — отразить реальную действительность на разных языках с помощью переводчика, который стремится задействовать собственные индивидуальные способности с тем, чтобы максимально полно и точно передать исходное сообщение [4: 214]. Перевод представляет собой интеллектуальную деятельность, требующую креативного решения про-

блем в постоянно изменяющихся социально-культурных текстовых условиях [6: 98], а также информационный новый продукт, за точность и достоверность которого переводчик несет ответственность.

Учитывая все вышесказанное переводчик — это не просто специалист, владеющий знаниями иностранного языка, а личность, способная применять эти знания на практике, готовая к эффективной социокультурной коммуникации, постоянному обновлению знаний и опыта, непрерывному самообразованию, самоорганизации, работе в новых условиях, критическому отношению и переработке информации и т. д. [7, 8].

Предполагается, что переводчик должен обладать высокой культурой, эрудицией, коммуникабельностью, тактом, способностью к постоянному самообразованию, многообразию интересов [7, 8], поэтому обучение переводу должно быть направлено не только на создание у студентов необходимых переводческих знаний и умений, оно должно способствовать всестороннему развитию личности будущих переводчиков, формировать у них внимательность, любознательность, любопытство, чувство ответственности, умение пользоваться дополнительными источниками информации, анализировать и синтезировать, принимать правильные решения, находить и сопоставлять многочисленные лингвистические и экстралингвистические данные [9].

Исследователи выделяют следующие основные личностные качества и способности будущего переводчика: коммуникативные; вербальные (умение четко и связно излагать свои мысли, хорошо поставленная речь, богатый словарный запас); навык работы в команде, организаторские способности; гибкость мышления, способность быстро находить решения, креативность, инициативность, воздействие, нацеленность на результат, находчивость, настойчивость, ответственность, инициативность, самокритичность, эрудированность, сдержанность и т. д. [10, 11].

Компетентность переводчика профессионально ориентированных текстов включает в себя не только теоретические и процессуальные знания о способах решения переводческих задач и о последовательности действий, но и подразумевает использование интегративных знаний своей специальности, владение терминологией и знаниями по специальности на родном языке. Все это обеспечивает более полное понимание исходного текста и более точный подбор соответствующих эквивалентов на языке перевода, чем обеспечивает наиболее полное понимание переводимого текста.

Следовательно, практические занятия по переводу должны быть направлены не только на развитие у студентов языковых и социокультурных знаний, переводческого анализа иноязычного текста и переводческих преобразований, но и моделям поведения, принятым в переводческой среде, а также моделям поведения, способствующим эффективному обучению и дальнейшей успешной профессиональной деятельности [8; 12: 14-15; 13].

Говоря об эффективном обучении переводу, мы должны упомянуть о том, что студентам в неязыковом вузе необходимо овладеть данной квалификацией за ограниченное количество часов, отведенное на получение дополнительной квалификации переводчика, которое добавляется к основному учебному плану и расписанию. Также необходимо учитывать переполненность и неоднородность языковых учебных групп по уровню владения иностранным языком, а также разнообразность базовых специальностей студентов.

Развитие мотивации, самоорганизации и способности студентов к самостоятельной работе в процессе обучения играет основополагающую роль, как и развитие личностной креативной составляющей, которая должна проявляется в открытости всему новому, гибкости, воздействию, критическому отношению к информации и продуктам своей деятельности, эффективному взаимодействию с окружающими, ис-

пользованию наработанного в процессе обучения положительного опыта и знаний [14].

Таким образом, необходимо создавать условия, методы и креативную обучающую среду, которые будут стимулировать студентов не только к креативной деятельности, но и к развитию индивидуальности в реализации их способностей при решении переводческих задач в процессе обучения переводческой деятельности. В данном аспекте важную роль приобретает личность преподавателя, его помощь и руководство в решении профессиональных задач, личный пример, стимулирование к самостоятельной деятельности и оценка результатов [12].

Основу переводческой деятельности составляет не только креативное отношение переводчика к мыслительным операциям, но и проявление креативных моделей поведения в процессе профессиональной деятельности. Успех переводческой деятельности зависит и от знаний, умений, навыков в области перевода, определенных установок, которые должны учитываться в процессе перевода, и от общего осознания особенностей психологии коммуникации, использования собственного и уже наработанного опыта и знаний, а также эффективного их применения в решении новых проблемных задач.

Таким образом, перевод подразумевает переводческую находчивость, чувство языка, интуицию, самообразование, профессиональный подход к технике перевода, выработке собственных моделей поведения в трудных коммуникативных ситуациях [15]. Следовательно, являясь креативным процессом, профессиональный перевод требует от специалиста самостоятельного принятия решений в соответствии с проблемной ситуацией, которые, в конечном счете, будут представлять собой новый информационный продукт, за качество и достоверность которого переводчик несет ответственность. Качество продукта перевода определяется по способу решения новой проблемной задачи, личному вкладу

студента в поиск средств создания продукта, по новизне содержания и рефлексивной самооценке выполненной работы. В данном контексте новыми продуктами деятельности обучающихся будут представлять собой не только переведенные иноязычные тексты, но и приобретенный опыт и знания, полученные в процессе учебной переводческой деятельности [16: 127], а также приобретенные новые знания, опыт и виды поведения, которые будут способствовать успешной учебной и дальнейшей переводческой деятельности.

В процессе обучения переводу в неязыковом вузе необходимо не только передавать студентам языковые знания, умения и навыки, но и развивать креативные модели поведения, способствующие эффективной деятельности. Это позволит будущим специалистам не только успешно овладеть стратегиями перевода и освоить систему переводческой деятельности, самостоятельно наработать личностные знания и опыт, включиться в межкультурные и исследовательские процессы, но также стать успешным в учебной деятельности и в дальнейшем успешно интегрироваться в профессиональную среду, эффективно взаимодействовать с другими субъектами профессионального процесса, а также стать эффективными, самостоятельными и креативными личностями.

Таким образом, качество подготовки специалистов в области перевода определяется не только знанием иностранного языка и умением применять эти знания на практике, но и способностью эффективно решать сложные задачи согласно новым условиям и требованиям времени. В связи с этим современная система высшего образования рассматривает студентов в качестве активного, ответственного и самостоятельного субъекта образовательного процесса, а процесс подготовки переводчиков профессионально ориентированных текстов целесообразно дополнять инновационной учебно-развивающей и одновременно проблемно-ситуативной деятельностью, которые в ходе изучения языкового материала способны стимулировать развитие креативного поведения.

Личностная креативность переводчика будет способствовать применению приобретенных знаний, опыта в продуктивной деятельности, так как они представляют собой определяющие факторы эффективной учебной и последующей успешной самореализации. Следовательно, процесс подготовки переводчиков профессионально ориентированных текстов одновременно с освоением языковой деятельностью должен быть направлен и на развитие личностных качеств и креативного поведения студентов, которое, в свою очередь, связано с проблемой обучения студентов самообразованию, самоорганизации и результативному применению полученных знаний и опыта. Это позволит студентам стать успешными в учебной деятельности и будет способствовать последующей успешной самореализации.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что перевод профессионально ориентированных текстов и креативность не просто соотносимые понятия, так как качественно выполненный перевод представляет собой инновационный продукт креативной деятельности переводчика, в ходе которой проявляются личностные качества и эффективные стратегии поведения переводчика. Результатом данной деятельности выступает перевод, качество которого, следовательно, напрямую зависит от личностной эффективности и креативности переводчика.

Литература

1. Гакова, Е.В. Креативность как сложный поведенческий конструкт // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 9. – Том 1. – С. 239–244.
2. Садовский В.Н. Если переводить плохо – лучше не переводить вообще // Вопросы философии. – М., 1999. – №11. – С. 29–37.

3. *Виноградов В.С.* Лексические опросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 172 с.
4. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
5. *Зимняя И.А.* Лингвopsихология речевой деятельности. – М.-Воронеж: Изд-во МПСИ; МОДЭК, 2001. – 432 с.
6. *Вишняускаене Д., Лечицкая Ж.* Концепция формирования переводческой компетенции при обучении переводу технической литературы // KALBU STUDIJOS.2009. 15NR. STUDIES ABOUT LANGUAGES, 2009. – № 15. – С. 94–103.
7. *Гакова Е.В.* Роль креативности в процессе формирования профессиональной компетенции переводчика // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – № 1. – С. 11–18.
8. *Гакова Е.В.* Проблема определения профессиональной компетентности переводчика профессионально ориентированных текстов // Вестник РУДН, Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – М.: Изд-во РУДН, 2014. – № 2. – С.110-118.
9. *Гавриленко Н.Н.* Обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации. – М.: РУДН, 2008. – 176 с.
10. *Гавриленко Н.Н.* Лингвистические и методические основы подготовки переводчиков с иностранного языка на русский в области науки и техники (на примере перевода с французского на русский) : дис. ... докт. пед. наук : 13.00.02 / Гавриленко Наталья Николаевна. – М., 2006. – 578 с.
11. *Бушев А.Б.* Русская языковая личность профессионального переводчика : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Бушев Александр Борисович. – Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – Москва, 2010. – 34 с.
12. *Щербаков Н.Ю.* Системно-эволюционный подход к изучению творческой личности // Вестник СПбГУ. – 1995. – Сер. 6. – вып. 2. (№13). – С. 65–77.

13. *Гавриленко Н.Н.* Программа-концепция подготовки переводчиков профессионально ориентированных текстов. Книга 3. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2011. – 122 с.
14. *Михайлова Е.В., Никитина Э.К., Подгорная А.К.* Компетенции выпускника вуза (профиль «начальное образование») В области обеспечения жизни, здоровья и сотрудничества обучающихся // Актуальные проблемы науки и образования. – Франция (Марсель), 2013. – С. 79–80.
15. *Крупнов В.Н.* В творческой лаборатории переводчика. – М: Международные отношения, 1976. – 190 с.
16. *Рубцова А.В.* Принципы построения конструктивно-функциональной модели овладения продуктивной иноязычной текстовой деятельностью / Электронная библиотека СПбУ. – С. 124–132. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://lib.herzen.spb.ru/text/Rubtsova_IZV68_p124_132.pdf (дата обращения: 03.11.2013).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

С.В. Дмитриченкова

*к.п.н., доцент кафедры иностранных языков инженерного факультета,
Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия
e-mail: sw.wl@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности подготовки будущих инженеров в области иностранных языков. Выделяется переводческая составляющая как важный компонент профессиональной компетентности будущего инженера. Рассмотрена совместная деятельность преподавателей перевода и преподавателей профилирующих кафедр инженерного факультета.

Ключевые слова: переводчик, обучение переводу профессионально-ориентированных текстов, компетентностный подход, личностный подход, дискурсивный подход, дискурс, деятельностный подход, социокультурный подход.

SEVERAL ASPECTS OF TEACHING TRANSLATION TO FUTURE ENGINEERS

S.V. Dmitritchenkova

*PhD (Education), Docent, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: sw.wl@mail.ru*

ABSTRACT

The article describes the features of intended engineers' training in the field of foreign languages. The translation component is singled out as an important element of intended engineer's professional competence. The collaborative activity of translation teachers and the teachers of key chairs of Engineering Faculty is considered.

Keywords: translator, teaching translation of professionally oriented texts, competency based approach, personal approach, discursive approach, discourse, activity approach, sociocultural approach, training of engineers.

В настоящее время в связи с расширением информационного пространства, интеграции России в мировую экономику, ростом конкурентоспособности изменились требования к инженерам. Многие из них должны в процессе своей профессиональной деятельности уметь общаться с иностранными коллегами, налаживать деловые контакты с зарубежными фирмами и партнерами.

В последнее время произошли изменения и в самой системе подготовки специалистов в области изучения иностранных языков. Для плодотворной работы современному инженеру требуется не просто знание иностранного языка, но и способность участвовать в онлайн-конференциях, способствовать передаче новой профессиональной информации с одного языка на другой, помогать общению специалистов в профессиональной сфере. В условиях жесткой конкуренции требуются специалисты, способные осуществлять общение в профессиональной сфере на самых различных уровнях [4]. Таким образом, умение переводить профессионально ориентированные тексты становится важной составляющей профессиональной компетентности инженера.

Учитывая требования Болонского соглашения, обучение студентов в магистратуре направлено на дальнейшее углубление их профессиональных знаний, подготовку к научно-исследовательской деятельности, что обуславливает, с одной стороны, необходимость активного сотрудничества с иностранными специалистами, участия в международных программах, грантах а с другой – чтения и перевода литературы по специальности, написания статей, и т.д. В настоящий момент, как показывают беседы с выпускниками, при приеме на работу руководители предприятий отдают предпочтение специалистам, имеющим диплом переводчика в сфере профессиональной коммуникации.

Требования к подготовке такого рода специалистов потребовали пересмотра программы обучения иностранному языку на инженерном факультете Российского университета дружбы народов. Целью обучения в магистратуре становится формирование переводческой компетентности как компонента профессиональной компетентности выпускника магистратуры инженерного факультета (в соответствии с принятыми на факультете специальностями). В основу программы формирования данной компетентности положены следующие лингводидактические подходы:

Личностный подход, при котором обучение ориентировано на саму личность обучающегося, т.е. на формирование переводческой составляющей личности специалиста-инженера [3]. Сегодня на первый план выходят учащийся и его знания, а преподаватель выполняет роль гида, направляя и помогая в профессиональной подготовке и становлении личности инженера-переводчика. Такой подход подразумевает активное взаимодействие и сотрудничество преподавателя и студента. Изменение функции знаний, усвоение которых организуется в многообразных формах поисковой мыслительной деятельности, требует и новых подходов к их преподаванию [1].

Деятельностный подход, который выражается в необходимости формирования переводческой компетентности в процессе решения задач, стоящих перед специалистом.

Социокультурный подход, который обуславливает направленность процесса обучения на понимание и передачу социокультурных особенностей общения отправителя иноязычного высказывания и получателя текста перевода, как представителей определенной профессиональной среды, и на умение будущего специалиста общаться в международной профессиональной сфере [5].

Дискурсивный подход, который позволяет научить студентов магистратуры при анализе иноязычного профессионального текста выходить за его рамки и учитывать исторические, социальные, культурные, ситуативные факторы, оказывающие влияние на создание иноязычного текста, и которые следует учитывать при создании текста перевода на русском языке. Такой подход обусловил целесообразность введения в содержание обучения таких понятий, как «дискурс» и «дискурсивный анализ» [2].

Для успешного формирования межкультурной коммуникативной и переводческой компетентности студентов магистратуры потребовалось тесное сотрудничество преподавателей кафедр иностранных языков и перевода с ведущими преподавателями-специалистами инженерного факультета.

Преподаватели профилирующих кафедр рекомендуют преподавателям иностранных языков и перевода последние значимые зарубежные публикации по специальности студентов, которые целесообразно использовать на занятиях по переводу, что будет полезно в дальнейшей научно-исследовательской работе студентов и при написании магистерской диссертации. Кафедра иностранных языков инженерного факультета проводит двуязычные конференции по специальности студентов, на которых используется последовательный перевод. Подготовленные сообщения магистров в области последних инженерных инноваций, их перевод и ан-

нотации уже несколько лет публикуются в сборниках кафедры при поддержке инженерного факультета. Данные сборники представляют собой важный источник информации о последних достижениях в области инженерии для магистров и аспирантов.

Так как многие студенты инженерного факультета продолжают свое обучение в магистратуре зарубежных вузов, важными для них представляются не только переводческая компетентность, но и способность адекватно воспринимать лекции на иностранном языке, писать исследовательские работы. С этой целью на факультете начиная с 2015–2016 учебного года предусмотрено чтение лекций на иностранном языке по базовым предметам на 1–2 курсах бакалавриата преподавателями профилирующих кафедр. Для этих преподавателей кафедрой иностранных языков инженерного факультета разработаны четыре программы совершенствования иностранного языка, которые читаются в рамках курса повышения квалификации.

Первая программа курсов повышения квалификации преподавателей инженерного факультета, читающих лекции на иностранном языке (английском), – «Академический иностранный язык (английский) для политехнических специальностей: I-II этапы». Целью программы является совершенствование базовой и специальной профессиональной компетентностей в области иностранного языка преподавателей технических специальностей и направлений инженерного факультета. Программа разработана для следующей категории слушателей: лиц с высшим образованием и средним специальным образованием, преподавателей технических специальностей и направлений инженерного факультета с уровнем владения иностранным языком (английским) не ниже A2+, рекомендованный уровень владения B1. Срок обучения: 580 академических часов (290 аудиторных, 290 часов самостоятельной работы), 2 года. Форма обучения: очная, очно-заочная. Режим занятий: в дневное и вечернее время.

Вторая программа повышения квалификации преподавателей технических специальностей и направлений инженерного факультета по иностранным языкам (английскому) «Академический иностранный язык (английский) для политехнических специальностей, I этап» – «Иностранный язык (английский) для политехнических специальностей в научных и учебно-образовательных целях». Цель: совершенствование базовой и специальной профессиональной компетентностей в области иностранного языка преподавателей технических специальностей и направлений инженерного факультета. Категория слушателей: лица с высшим образованием и средним специальным образованием, преподаватели технических специальностей и направлений инженерного факультета с уровнем владения иностранным языком (английским) не ниже А2+, рекомендованный уровень владения В1. Срок обучения: 380 академических часов (190 аудиторных, 190 часов самостоятельной работы), 2 года.

Третья программа «Иноязычная коммуникация для политехнических специальностей: академическое выступление/презентация» для следующей категории слушателей: лиц с высшим образованием и средним специальным образованием, преподавателей технических специальностей и направлений инженерного факультета с уровнем владения иностранным языком (английским) В1–В2. Цель: совершенствование базовой и специальной профессиональной компетентностей в области иностранного языка преподавателей технических специальностей и направлений инженерного факультета. Срок обучения: 100 академических часа (50 аудиторных, 50 часов самостоятельной работы), 3 месяца, 1 семестр. Форма обучения: очная, очно-заочная. Режим занятий: в дневное и вечернее время.

Четвертая программа «Иноязычная коммуникация для политехнических специальностей: специфика научного перевода» для лиц с высшим образованием и средним специальным образованием, преподаватели технических специальностей

стей и направлений инженерного факультета с уровнем владения иностранным языком (английским) В1–В2. Цель: совершенствование базовой и специальной профессиональной компетентностей в области иностранного языка преподавателей технических специальностей и направлений инженерного факультета. Срок обучения: 100 академических часа (50 аудиторных, 50 часов самостоятельной работы), 3 месяца, 1 семестр. Форма обучения: очная, очно-заочная. Режим занятий: в дневное и вечернее время.

В соответствии с требованиями к общеевропейским компетенциям владения иностранным языком исходным уровнем для преподавателей, читающих лекции на иностранном языке, является уровень В1 (самостоятельное владение иностранным языком), который предполагает:

- умение составить связное сообщение на известные темы;
- умение описать впечатления, события, надежды, стремления;
- изложить и обосновать свое мнение и планы.

Обучение проходит с опорой на профессиональную компетентность преподавателя-специалиста. Профессиональные знания и умения преподавателя (интегративные знания и умения) следует максимально привлекать при обучении чтению лекций на иностранном языке.

В конце обучения по разработанной программе преподаватели должны владеть межкультурной компетенцией, как составной частью профессиональной компетентности преподавателя – специалиста (уровень С1), которая предполагает способность:

- составлять конспекты лекций на иностранном языке;
- читать лекции по своей специальности на иностранном языке;
- готовить презентации к лекции на иностранном языке;
- вести со студентами обсуждение рассматриваемых вопросов в рамках лекции на иностранном языке.

В содержание обучения входят следующие сферы коммуникации: профессиональная сфера, сопряженная со специальностью преподавателя и образовательная сфера, связанная с организованным обучением в магистратуре, а также ситуации общения, определяющие деятельность преподавателя: лекционные занятия, семинары по специальности, конференции и т.д. Обучение проходит на базе следующих жанров: доклад, лекция, обсуждение, презентация, конспект. Задача этого перечня жанров – помочь получить исчерпывающее представление об особенностях тех иноязычных жанров, которые типичны для деятельности преподавателя профилирующих кафедр.

Таким образом, совершенно очевидно, что подготовка выпускников инженерного факультета в области иностранных языков требует соответствующей подготовки преподавателей. Изучение деятельности преподавателей кафедр иностранных языков инженерного факультета, на которых сегодня возложена задача подготовки переводчиков профессионально ориентированных текстов, показало, что преподаватели испытывают значительные трудности в новых условиях из-за отсутствия профессионального переводческого опыта, соответствующих знаний в области перевода, разработанной методики обучения профессионально ориентированному переводу, программ и учебных материалов. [2, с. 167]

Несмотря на возникающие трудности, обучение профессионально ориентированному переводу студентов неязыковых вузов, имеющих уровень владения иностранным языком В1–В2, представляется достаточно перспективным. Важно, чтобы подготовка переводчиков профессионально ориентированных текстов проходила в учебной среде, ориентированной на будущую профессию. Это значит, что весь процесс обучения должен быть нацелен на рынок труда, на профессию переводчика. Знание всех нюансов создания перевода – получение заказа, понимание иноязычного высказывания, контакты с клиентом, знание терминологии, умение

редактировать и т.д. должны составлять необходимую часть знаний преподавателя перевода.

Профессор Н.Н. Гавриленко отмечает, что преподаватель перевода должен представлять современную ситуацию на рынке труда, так как именно туда стремятся студенты, там хотят строить свою карьеру. При этом преподавателю перевода следует знать не только современную ситуацию, но и представлять возможные варианты развития профессии переводчика на ближайшие 10–15 лет. Выпускники вуза должны быть готовы к изменениям, которые произойдут к 2020–2025 гг. С этой целью следует формировать у них компетенции, которые помогут адаптироваться в новых условиях [1]. Важно также учитывать, что за последние 20 лет рабочее место переводчика сильно изменилось и современный преподаватель перевода должен отлично разбираться в возможностях современных ИКТ при переводе.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что только тесное и плодотворное сотрудничество преподавателей кафедр инженерного профиля с преподавателями иностранных языков и перевода позволит сформировать личность современного инженера, качества которого будут в полной мере отвечать стремительно развивающимся науке, технике и межкультурному общению специалистов.

Литература

1. *Гавриленко Н.Н.* Кто он – преподаватель профессионально ориентированного перевода?
<http://www.gavrilenko-nn.ru/publications/585/>
2. *Гавриленко Н.Н.* Лингвистические и методические основы подготовки переводчиков с иностранного языка на русский в области науки и техники (на примере перевода с французского на русский): дис. ... докт. пед. наук. – М., 2006. – 578 с.
3. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Методика обучения французскому языку. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.

4. *Панферов В.Н.* Классификация функций человека как субъекта общения // Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. А.Л. Свенцицкий. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – С. 362–376.
5. *Радугин А.А., Радугин К.А.* Социология: Курс лекций. – М.: Владос, 1995. – 189 с.

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНЖЕНЕРОВ И ВИДЫ ПЕРЕВОДА

Т.Ю. Полякова

*докт. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков
Московского автомобильно-дорожного государственного технического
университета (МАДИ),
г. Москва, 125319, Ленинградский проспект, д. 64,
e-mail: kafedra101@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в инженерных вузах. В ней рассматриваются различные подходы к выделению видов перевода, учет которых важен для определения и конкретизации целей и задач обучения переводу научно-технических текстов.

Ключевые слова: инженер; переводческая деятельность; виды перевода; цели и задачи обучения.

THE TRANSLATION ACTIVITY OF ENGINEERS AND TYPES OF TRANSLATION

T.Y. Polyakova

*Doctor in Pedagogics, Head of Foreign Languages Department of
Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, 125319, Leningradskiy prospekt, 64,
e-mail: kafedra101@mail.ru*

ABSTRACT

The paper deals with the problem of training translators in the sphere of professional communication in engineering universities. It describes various approaches to classifi-

cation of translation which is significant for determination and concretization of aims and purposes of teaching translation of scientific and technical texts.

Keywords: engineers; translation activity; types of translation; aims and purposes of teaching.

Начавшаяся в 90-годы XX века интеграция нашей страны в мировую экономическую систему привела к расширению международных контактов в самых различных сферах, включая инженерный труд. Это увеличило масштабы двуязычной профессиональной коммуникации и потребовало подготовки большого числа квалифицированных переводчиков научно-технических текстов. В этой связи в 1997 году Министерством образования России был издан приказ о возможности реализации дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» с присвоением выпускникам соответствующей квалификации.

В технических вузах накоплен значительный опыт подготовки переводчиков, однако разнообразие условий переводческой деятельности инженеров требуют постоянного уточнения целей обучения. Выполнение этой задачи связано, в частности, с вопросом определения видов перевода.

Профессия переводчика стала массовой во второй половине XX века. Потребность в большом количестве профессиональных переводчиков поставила задачу их массовой подготовки на создаваемых переводческих факультетах. Проблемы обучения переводу стали основным стимулом проведения исследований перевода в рамках новой научной дисциплины – переводоведения. В России появляются фундаментальные труды в данной области знаний [1–11].

В этот период складываются основные направления переводоведения, определяются основные понятия перевода, описываются модели перевода [5, 6]. Однако скрытый характер переводческой деятельности осложнял этот процесс, что

привело к появлению различных, нередко противоречащих друг другу трактовок основных понятий переводоведения.

В результате в настоящее время имеется большое количество определений центрального понятия переводоведения. Большинство авторов сходятся на том, что перевод представляет собой процесс преобразования текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении относительно неизменным его содержания [3, 12]. При этом перевод рассматривают как особый вид речевой деятельности [13], как средство межъязыковой коммуникации [6, 14, 15, 24, 25]. Так, перевод определяется как «процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе целенаправленного переводческого анализа исходного текста создается вторичный, переводимый текст, заменяющий исходный в новой языковой и культурной среде» [15, с. 19]. При этом переводчик в процессе переводческой деятельности выступает в двойной роли – получателя и отправителя информации [там же].

Весьма важным для осмысления явления перевода и дальнейшего развития переводоведения в целом стало впервые введенное О. Каде понятие языкового посредничества [24]. Под языковым посредничеством понимается общение разноязычных коммуникантов с помощью языкового посредника, владеющего двумя языками [12]. Помимо перевода видами языкового посредничества являются реферирование, пересказ, аннотирование, сокращенный перевод, текстуализация интенций и т.д. [Там же].

Принимая во внимание наличие различных видов языкового посредничества, предпринимаются попытки создания их классификаций [12]. В центре предлагаемой классификации находится перевод, с которым сопоставляются все остальные виды языкового посредничества. Так, выделяется сверхперевод и недоперевод. К сверхпереводу автор относит виды языкового посредничества, продукт которых является результатом перевода с дополнительной прагматической об-

работкой транслируемого материала в соответствии со специфическими потребностями адресата. К недопереводу относятся виды языкового посредничества, которые неполно передают содержание оригинала и в которых в том или ином отношении недовыполняются нормы перевода.

Специалистами в области современного переводоведения предпринимаются попытки определения видов перевода. Многочисленные классификации перевода осуществляются по разным его признакам.

Так, в соответствии со степенью приближенности текста перевода к оригиналу выделяют пословный (буквальный или подстрочный), дословный и литературный перевод [16, с. 8]. Пословный перевод, по мнению автора, представляет собой механический перевод слов иностранного текста в том порядке, в котором они встречаются в тексте, без учета синтаксических и логических связей. Дословный перевод, при правильной передаче мысли переводимого текста, стремится к максимально близкому воспроизведению синтаксической конструкции и лексического состава подлинника. Литературный перевод передает мысли подлинника в форме правильной литературной речи.

С точки зрения неравенства оригинала и перевода разграничивают вольный перевод, дословный и собственно перевод [12].

В.В. Алимов выделяет буквальный, свободный (вольный) и описательный перевод [17: 20]. Под буквальным переводом, вслед за Л.С. Бархударовым [3], им понимается перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка, на который делается перевод. Описательный перевод рассматривается им как перевод, при котором переводчик использует описательный метод для передачи трудных мест в тексте. Этот метод широко применяется в практике при передаче новых и непонятных слов.

Под свободным, или вольным, переводом автор понимает перевод, который «уходит» от текста оригинала.

В отечественном переводоведении буквальный перевод нередко используется как синоним перевода низкого качества, что не всегда оправданно, так как бывают случаи, когда именно этот вид перевода необходим для достижения поставленной прагматической цели.

Такие виды перевода, как учебный и профессиональный, по всей видимости, разграничиваются автором в соответствии с предназначением результата переводческой деятельности [17]. Первый, по его мнению, представляет собой дешифровку оригинала с целью достижения его понимания, постижения приемов, методов и техники перевода. Профессиональный перевод представляет собой особую речевую деятельность, направленную на воссоздание подлинника на другом языке.

С точки зрения полноты представления исходного текста в переводящей культуре различают полный и сокращенный перевод [18]. Понимая под переводом преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода, в качестве результата сокращенного перевода рассматриваются такие тексты, как тезисы, конспекты, рефераты, аннотации, переложения, дайджесты и т.д. При этом, по мнению автора, неправомерно имеющее иногда место отождествление сокращенного и реферативного перевода, по всей видимости, на том основании, что понятие сокращенного перевода, как видно из приведенного выше перечисления, шире, чем понятие реферативного перевода. Сокращенный перевод выполняется посредством выборочного или функционального перевода. Выборочный перевод состоит в выборе ключевых единиц исходного текста и их полном переводе. Все остальные компоненты текста опускаются. Функциональный перевод заключается в составлении переводного текста из функционально преобразованных единиц исходного текста.

Примером может являться пересказ художественного произведения.

Весьма важным является различие видов перевода в зависимости от характера исходного и переводящего текстов. В зависимости от формы, в которой переводчик получает и воспринимает оригинал (зрительно или на слух) предлагается разграничивать устный и письменный перевод [19]. Устный перевод при этом подразделяется на последовательный и синхронный, которые различаются по тому, переводится ли текст одновременно с его восприятием (синхронно) или по окончании прослушивания (последовательно) [там же, 11].

Специалисты справедливо отмечают необходимость выделения видов перевода и в зависимости от того, в какой форме (устной или письменной) представляются результаты переводческой деятельности [19]. Однако при создании переводчиком текста в устной форме предлагается также называть его устным, а при создании письменного текста – письменным, что приводит к дублированию терминов.

Данное затруднение преодолевается в классификации, осуществляемой по двум основаниям: восприятию и внешнему оформлению речи [17]. В соответствии с этой классификацией выделяется четыре основных вида перевода: зрительно-письменный, зрительно-устный, письменный перевод на слух и устный перевод на слух. При необходимости возможна их дальнейшая градация. Зрительно-письменный перевод представляет собой широко распространенный письменный перевод письменного текста. Зрительно-устный перевод представляет собой устный перевод письменного текста, широко известный как перевод с листа. В нем автор предлагает разграничивать последовательный, в котором процессы восприятия текста оригинала и оформления перевода следуют друг за другом, и синхронный, в котором эти процессы происходят практически одновременно. Письменный перевод на слух представляет собой письменное оформление устного текста и имеет достаточно ограниченную сфе-

ру применения: при переводе телефонограмм, интервью, радиопередач, переговоров, заседаний, конференций. Устный перевод на слух представляет собой устный перевод устного текста. Он может быть односторонним и двусторонним. На наш взгляд, последнее разграничение связано с характером исходного текста. Оригинал, представляющий собой образец монологической речи, требует одностороннего перевода, а оригинал, представляющий собой диалогическое общение – двустороннего. Нельзя согласиться с автором, что третьим видом перевода наряду с двусторонним и односторонним, является последовательный перевод. Как указывалось ранее, последовательный перевод выделяется на другом основании, а именно: переводится ли текст одновременно с его восприятием или по окончании прослушивания, что ведет к оппозиции последовательного и синхронного устного перевода.

Основополагающее значение имеет классификация перевода на основе жанрово-стилистических особенностей текстов-оригиналов [13]. Так, автор выделяет перевод художественной литературы и перевод нехудожественных текстов. Последние он называет информативными, специальными или прагматическими. Другие авторы при подобной классификации используют термины художественного и специального перевода, художественного и информативного перевода [17]. При этом подчеркивается, что при информативном переводе на первый план выступает стремление как можно точнее передать фактуально-концептуальную информацию, содержащуюся в исходном сообщении.

Данный подход к выделению видов перевода получает у В.В. Алимova свое дальнейшее развитие в их классификации с точки зрения функциональной и коммуникативной направленности. Автор различает три вида перевода: художественный, общественно-политический (общий) и специальный. В качестве объекта художественного перевода рассматривается художественная литература. В качестве объекта

общественно-политического перевода – общественно-политические и публицистические тексты. Объектом специального перевода являются материалы, касающиеся различных областей человеческого знания и практики, науки и техники. К специальному переводу относятся военный, юридический, научный, научно-технический [17].

В рамках специального перевода большинство специалистов в области лингвистики выделяют перевод научных и технических текстов как самостоятельный вид [1, 5, 11, 13, 20]. Считается [21], что работа А.Л. Пумпянского (1961) была первым исследованием в этой сфере. Ее автор предложил рассматривать перевод научно-технической литературы как особую дисциплину [4]. Предметом данного вида перевода является научно-технический текст [21]. Целью данного вида перевода является достоверная, быстрая и рентабельная передача с одного языка на другой информационных потоков или знаний в области науки и техники.

Рассмотренные выше классификации, выделяющие перевод научно-технических текстов, имеют непосредственное отношение к подготовке переводчиков в профессиональной инженерной деятельности, так как именно эти тексты подвергаются в первую очередь переводу в профессиональной деятельности инженера. По результатам проведенного нами экспериментального исследования, 67,2 % инженеров выполняют переводы самостоятельно, 34,3 % используют в своей работе результаты перевода, выполненного другими лицами (сумма превышает 100%, так как был возможен выбор нескольких вариантов ответов в случаях, если инженер и выполняет переводы сам, и обращается к переводчикам).

Язык научно-технической литературы относится к научно-техническому функциональному стилю, который является разновидностью книжного типа языка, оформляющего как письменную (преимущественно), так и устную речь [14]. Этот стиль характеризуется объективностью, логичностью, строгостью, обобщенностью, отвлеченным характером [Там

же, с. 59]. На это же указывает и другой автор, подчеркивая, что при переводе научно-технического текста переводчик должен полно и точно передать мысль автора, что достигается, в частности, широким использованием терминологии [16].

Несмотря на то, что процесс письменного перевода научно-технического текста считается наименее исследованным [13], проведена дифференциация научно-технического функционального стиля. В письменном монологе существуют следующие типы текста: собственно научный, научно-информационный, научно-справочный и учебно-научный. Основу такой дифференциации составляет степень обобщения научных сведений, что в свою очередь позволяет разделить все научно-технические тексты на первичные и вторичные [14].

Цель первичных научно-технических текстов – передача первичных научных сведений, получаемых в процессе научных исследований. Вторичные научные документы содержат только конечные результаты аналитико-синтетической переработки первичных научных документов [14].

Каждый из вышеперечисленных типов текста реализуется в соответствующей системе речевых жанров, которые выражают конкретные прагматические функции, т.е. интерпретируют фактуальное содержание. Речевой жанр интерпретирует смысл предметного содержания, а функциональный научно-технический стиль объясняет содержание.

Письменный, собственно научный стиль соотносится с речевыми жанрами монографии, научной статьи, научного доклада [14]. Научно-информационный тип научно-технического текста охватывает только вторичные научные документы, а именно: аннотация, реферат, резюме-выводы. Научно-справочный тип научно-технического текста имеет самую высокую степень обобщения и реализуется в справочниках, нормативных документах. Учебно-научный тип текста представлен учебниками и учебными пособиями. Их отлича-

ет доступность изложения и учет дидактического назначения.

Для устной формы научно-технической коммуникации характерны речевые жанры монологической, диалогической и полилогической речи. К монологическим жанрам относятся вузовская лекция, научный доклад, научный обзор, научное сообщение. В научном социально-бытовом обиходе различают торжественную речь, речь-тост, надгробное слово [14].

Среди диалогических и полилогических речевых жанров, как правило, выделяют дискуссию, диспут, беседу, круглый стол. По структуре они аналогичны письменным речевым жанрам. Так, лекция характеризуется логичностью и яркостью изложения, тематической направленностью, внутренней стройностью и эмоциональностью. Научный доклад обладает схожими чертами с лекцией, но характеризуется большей аргументированностью и доказательностью. Дискуссия состоит из дискуссионных выступлений, последовательность и продолжительность которых определяется регламентом проводимого мероприятия: конференции, симпозиума или научного семинара. Они же определяют выбор параметров устного текста и избираемого языка.

Двуязычная научно-техническая коммуникация наиболее успешно протекает в тех случаях, когда роль языкового посредника выполняет инженер. Это подтверждается данными проведенного нами экспериментального исследования [23]. В соответствии с его результатами 87,3 % респондентов предпочитают использовать в роли переводчика инженера.

В ходе выполненного нами экспериментального исследования нашло также подтверждение предположение о том, что перевод применяется во всех видах инженерной деятельности. Перевод научно-технической литературы востребован и в научно-исследовательском, и в проектно-конструкторском, и производственно-технологическом, и в административно-управленческом видах деятельности инженера. Он

может быть выполнен либо самим субъектом инженерной деятельности, либо переводчиком-профессионалом.

Таким образом, профессиональную переводческую деятельность, осуществляемую инженером, можно рассматривать в качестве одной из сфер применения им иностранного языка. При определении и конкретизации целей и задач обучения научно-техническому переводу необходимо принимать во внимание, какие виды перевода востребованы в производственно-технологической, проектно-конструкторской, научно-исследовательской и организационно-управленческой инженерной деятельности.

Литература

1. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода: лингвистический очерк. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1968. – 398 с.
2. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 216 с.
3. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
4. *Пумпянский А.Л.* Чтение и перевод английской научно-технической литературы. Лексика и грамматика. – М.: АН СССР, 1961. – 303 с.
5. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика (газетно-информационный и военно-публицистический перевод). – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
6. *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). – М.: Междунар. отношения, 1973. – 215 с.
7. *Цвилинг М.Я.* Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение. Перевод. Устная речь. Методика и лингвистика. – Л.: Наука, 1977. – С. 172–180.
8. *Цвилинг М.Я.* Некоторые положения теории перевода и их место в преподавании иностранного языка научным работ-

- никам // Методика и лингвистика. Иностранный язык для научных работников. – М.: Наука, 1981. – С. 117–127.
9. *Черняховская Л.А.* Перевод и смысловая структура. – М.: Междунар. отношения, 1976. – 264 с.
 10. *Крупнов В.Н.* Практикум по переводу с английского языка на русский: учебное пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 2005. – 279 с.
 11. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Курс устного перевода. Французский язык. – М.: Моск. лицей, 1998. – 144 с.
 12. *Латышев Л.К.* Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
 13. *Комиссаров В.Н.* Теоретические основы методики обучения переводу. – М.: РЕМА, 1997. – 112 с.
 14. *Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста (для ин-тов и фак. ин.яз.): учеб. пособие. – 3-е изд., стереотип. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
 15. *Бреус Е.В.* Теория и практика перевода с английского языка на русский: учеб. пособие, Ч. 1. – М.: Изд-во УРАО, 2001. – 104 с.
 16. *Аристов Н.Б.* Основы перевода. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 264 с.
 17. *Алимов В.В.* Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.
 18. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English – Russian. – Сер. Изучаем иностранные языки. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.
 19. Пособие по научно-техническому переводу // Ю.А. Денисенко, В.Н. Комиссаров, Л.А. Черняховская и др. – Ч. 1. – М.: Всесоюзный центр переводов, 1980. – 168 с.
 20. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. – М.: МГУ, 2004. – 544 с.
 21. *Гавриленко Н.Н.* Теоретические и методические основы подготовки переводчиков научно-технических текстов: монография. – М.: РУДН, 2004. – 269 с.

22. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научно-технической литературы. Лексика и грамматика. – М.: АН СССР, 1961. – 303 с.
23. Полякова Т.Ю. К проблеме целей и содержания обучения по дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», реализуемой в инженерных вузах // Иностранные языки в системе послевузовского и дополнительного образования: материалы 1-й Всеросс. науч.-метод. конф. 1–2 декабря 2005 г. – М.: РГСУ, 2006. – С. 45–52.
24. Kade O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung// Übersetzungswissenschaftliche beitrage 3. – Leipzig, 1980.
25. Neubert A. Semantik und Übersetzungswissenschaft // Probleme der strukturellen Grammatik und Semantik. – Leipzig, 1968.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Е.Н. ПРОСВИРНИКОВА

*к.п.н., доцент кафедры иностранных языков инженерного факультета,
Российского университета дружбы народов, г. Москва
e-mail: elpros@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Оптимизация обучения профессиональному общению на иностранном языке заключается в создании специальной модели обучения, предусматривающей моделирование в учебных условиях типичных ситуаций профессионального общения, решения средствами иностранного языка коммуникативных задач профессиональной деятельности обучаемых, ранней профессионализации обучения.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, ситуативно-проблемный подход к обучению, моделирование ситуаций профессионального общения, цикличное построение модели обучения.

SOME WAYS OF THE OPTIMIZATION OF TEACHING THE PROFESSIONAL COMMUNICATION ON FOREIGN LANGUAGE

E.N. Prosvirnikova

*Candidate of Pedagogic sciences, assistant professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: elpros@mail.ru*

ABSTRACT

This article discusses the ways of the optimization of teaching a foreign language as a means of professional communication. In particular it deals with the modeling of the typical speech situations and the decision of communicative tasks of the professional activity in the process of the professional language teaching.

Keywords: professionally oriented training, problem approach in the teaching foreign language, modeling of speech situations in the process of the professional language teaching, model of the learning professional foreign language.

В настоящее время в методике обучения иностранным языкам и педагогической психологии широкое признание получила идея о необходимости приблизить процесс обучения к тем условиям, в которых будет протекать будущая профессиональная речевая деятельность обучаемых, иными словами к условиям профессиональной коммуникации. Достичь такой цели возможно в том случае, если с самого начала учебный процесс приблизить «к условиям использования нового инструмента общения, учитывая реальные потребности, мотивации, характер и способности учащихся». [1]

В этой связи при обучении иностранному языку правомерно ставить вопрос о моделировании учебного процесса как слепок с модели будущей деятельности обучаемых, то есть речь идет о создании специальной модели обучения профессиональному (деловому) общению. Прежде чем описать одну из таких моделей представляется целесообразным кратко охарактеризовать те принципы, которые легли в основу её создания. Одним из основополагающих принципов обу-

чения иностранным языкам является, несомненно, коммуникативная направленность обучения. Коммуникативная направленность обучения предполагает:

- его ориентированность на главную роль обучаемых в жизни. Это положение предусматривает, в свою очередь, строжайший отбор языкового материала, который должен быть ограничен определённой сферой общения;

- моделирование ситуаций профессионального общения, которые потребуют от его участников решения типичных коммуникативных задач средствами иностранного языка;

- придание коммуникативной направленности большинству упражнений.

Следующим важнейшим принципом обучения иностранному языку является профессиональная ориентированность обучения. Профессионально-ориентированный характер обучения обусловлен, в первую очередь, потребностями обучаемых. Это связано с тем, что иностранный язык является инструментом профессиональной деятельности, а предметом преподавания в данном контексте становится не «иностраный язык вообще», а «иностраный язык» как средство формирования профессиональных знаний, умений и навыков. Целью практических занятий по изучаемому языку должно, на наш взгляд, стать не только формирование умений осуществления речевого общения на иностранном языке, но и овладение речевыми формулами, обеспечивающими решение коммуникативных задач, присущих данному типу общения.

В современной методической литературе различают два вида профессионализации, а именно, имплицитную и эксплицитную. Под эксплицитной профессионализацией понимается формирование умений, связанных с осуществлением профессиональной деятельности в рамках узкой специальности. Следует отметить, что, чаще всего, говоря о профессионализации обучения, имеют в виду именно эксплицитную профессионализацию.

Имплицитной же профессионализацией называется такая организация обучения, которая основана на раннем переходе к овладению формами и методами научного или делового изложения вне зависимости от конкретной специальности обучаемых. Другими словами, обучение предполагает овладение структурно-семантическими особенностями научной или деловой речи, выделенными в результате лингвистически обоснованного отбора языкового материала наиболее общего характера для обучения специалистов различных профилей.

На наш взгляд, реализация принципа профессиональной ориентированности возможна только при условии ранней профессионализации обучения. Такая ранняя профессионализация обучения объясняется:

- во-первых, ограниченными сроками обучения;
- во-вторых, возможностью уничтожить или, по меньшей мере, сократить тот разрыв, который объективно существует при обучении будущих специалистов-нефилологов в настоящее время, когда на начальном этапе их обучают речевым формулам, характерным для социально-бытовой сферы общения, и только после этого приступают непосредственно к профессиональной языковой подготовке. Однако, осуществление профессионального общения возможно только в случае полноценного владения определёнными речевыми формулами и сформированности умений адекватного их использования, формирование же необходимых профессиональных умений и навыков требует достаточно много времени;
- в третьих, осуществление ранней профессионализации позволит осуществить поэтапное формирование умений и навыков, что будет способствовать прочности овладения ими;
- в четвёртых, такое обучение будет способствовать повышению мотивации, так как оно с самого начала будет отвечать профессиональным интересам обучаемых.

На наш взгляд, всё вышесказанное позволит оптимизировать и интенсифицировать учебный процесс, что, в свою очередь, будет способствовать повышению его эффективности.

Принципы проблемности и ситуативной обусловленности в профессионально-ориентированном обучении тесно переплетаются и выступают совместно, что позволяет объединить их в ситуативно-проблемный подход к обучению иностранным языкам.

Ситуативно-проблемный подход предполагает создание учебных ситуаций. В методической литературе различают три типа подобных учебных ситуаций. К ним относятся:

1. *учебные ситуации, обеспечивающие готовое преподавание знаний.* В основе научения, лежит сообщение определённой инструкции для выполнения некоторых определённых учебных действий. Преподаватель, в данном случае, оказывает непосредственное формирующее воздействие на обучаемых, а деятельность последних заключается в следовании готовому образцу;

2. *учебные ситуации естественного научения.* Такие ситуации предполагают самостоятельную работу обучаемых в соответствии с собственными интересами и потребностями. В обучении иностранному языку использование подобных ситуаций неприемлемо;

3. *учебные ситуации направляемой познавательной активности.* Такие ситуации предполагают создание коммуникативной готовности и перспективы будущей профессиональной деятельности. Подобные учебные ситуации создаются на основе моделирования ситуаций профессиональной деятельности. Для специалистов это будет моделирование ситуаций профессионального общения (СПО) или ситуаций делового общения (СДО).

Моделирование ситуаций профессионального общения предполагает, в первую очередь, выявление комплекса рече-

вых ситуаций, совокупность которых отражает деятельность и опыт обучаемых в определённой сфере общения

Ситуативно-направленное обучение является необходимым условием обучения ввиду возможности многократного повторения одних и тех же ситуаций. В этом случае создаётся возможность довести до уровня автоматизированного владения определённый набор речевых формул.

Создание комплекса моделируемых ситуаций профессионального общения предоставляет в распоряжение преподавателя и обучаемых материал для воссоздания в учебных условиях естественных ситуаций общения с сохранением при этом всего своеобразия их компонентов. В методическом плане это позволяет добиваться от обучаемых адекватного использования аутентичных речевых формул, а также обучать их логике развёртывания собственного речевого высказывания.

Ситуативная направленность обучения немыслима без проблемного характера, поскольку, как отмечают психологи и методисты, проблема часто присутствует в ситуации, она определяет ход развития общения и его результат.

Следует отметить, что сама идея проблемного обучения возникла в области преподавания «предметных» учебных дисциплин, где проблемная ситуация рассматривается как ситуация, связанная с необходимостью преодоления какой-либо трудности. Как отмечает А.М. Матюшкин «обычно для разрешения проблемной ситуации требуется найти новый способ действия с целью преодолеть то или иное препятствие» [2].

Как отмечалось выше, эффективность обучения заключается в вовлечении обучаемых с первого дня занятий в активную деятельность, которая потребует от них решения мыслительных задач и нахождения выхода из проблемных ситуаций. Подобное обучение должно опираться на реальную ситуацию профессиональной деятельности, «порождающую» задачу, которую обучаемый должен научиться

разрешать, используя адекватные языковые средства. А процесс обучения иностранному языку должен быть построен как система проблемных ситуаций, усложняющихся по предмету и коммуникативным задачам [2]. Решение возникающих в этих ситуациях мыслительных задач предполагает использование определённых речевых формул и способов формирования и формулирования мысли.

Задачей проблемного обучения является формирование у обучаемых умений построения собственного речевого высказывания, используя знакомый им языковой материал и речевые формулы, которые позволяют осуществить перенос умений из одних ситуаций в другие.

Таким образом, проблемное обучение иностранному языку понимается не как обучение языку с помощью обсуждения проблемы, а как целенаправленное обучение поиску лингвистических форм для адекватного выражения самостоятельно сформированного содержания при условии моделирования речевых ситуаций.

Что касается таких принципов обучения, как сознательность и активность, то эти принципы достаточно чётко определены в методической литературе, поэтому ограничимся лишь следующими замечаниями.

Процесс усвоения возникает лишь при условии, что обучаемые осуществляют определённую активную деятельность по отношению к объектам усвоения, адекватную материализованной в них информации, и при этом практически постоянно включены в процесс общения с другими членами группы.

Как подчёркивает П.Б. Гурвич, обучение речи строится в единстве «не просто с мышлением, а с усложняющимся мышлением, если под последним понимать усложнение и развитие основных сторон сознания учащихся» [3].

Данные принципы обучения определяют содержание обучения, которое включает в себя:

а) определённый комплекс типичных ситуаций профессионального или делового общения;

б) набор речевых формул, обеспечивающих адекватное речевое поведение в данных ситуациях;

в) комплекс профессиональных умений и навыков, которыми должен владеть специалист, для осуществления полноценного профессионального общения на иностранном языке.

Следовательно, встаёт вопрос овладения данным содержанием обучения, что требует создания специальной методики обучения специалистов речевым формулам профессионального общения.

Все вышеперечисленные принципы легли в основу модели обучения профессиональному (деловому) общению специалистов-нефилологов. Такая модель предполагает подготовку специалистов к речевой деятельности и в ситуациях, с которыми они могут встретиться в ходе профессиональной деятельности и в рамках которых должны общаться.

Разработанная модель обучения предусматривает:

1) моделирование в учебных условиях типичных ситуаций профессионального общения на иностранном языке, что в свою очередь предполагает выделение таких речевых ситуаций и соответствующих им речевых формул;

2) решение средствами иностранного языка коммуникативных задач, присущих профессиональной деятельности обучаемых;

3) раннюю профессионализацию обучения иностранным языкам. Возможность такого раннего профессионально-ориентированного обучения определяется тем, что за первые месяцы обучения уже должно быть сформировано то самое «коммуникативное ядро», которое является основой будущего владения общением на изучаемом языке;

4) цикличное построение модели обучения, направленное на постепенное овладение необходимыми речевыми формулами и формирование умений и навыков адекватного

их использования. Следует сразу же отметить, что при распределении языкового материала по этапам обучения мы исходили из принципа последовательности обучения (от более лёгкого к более сложному) и обеспечения поэтапности формирования необходимых умений и навыков.

Очевидно, что создание подобной методики должно предусматривать:

- определение характера и последовательности циклов формирования умений и навыков использования речевых формул, распределение усваиваемого языкового материала и формируемых умений и навыков по этапам обучения;

- выбор наиболее приемлемых способов ознакомления с новым языковым материалом;

- определение характера и последовательности упражнений, обеспечивающих овладение языковым материалом, активизацию формируемых умений и навыков и преодоление трудностей оперирования речевыми формулами;

- интегрирование разработанной методики обучения в уже существующую общую модель подготовки специалистов-филологов с таким расчетом, чтобы она не выглядела «инородным телом», никак не связанным с общим процессом обучения, и, вместе с тем, не вызывала перегрузку обучаемых.

Разработанная модель обучения профессиональному общению на иностранном языке представляет собой последовательность сменяющих друг друга циклов, направленных на постепенное овладение речевыми формулами и формирование умений и навыков адекватного их использования. Такое цикличное построение модели обучения позволяет:

- осуществлять последовательную и целенаправленную отработку операций, представляющих для обучаемых определённые трудности;

- параллельно овладевать новыми речевыми формулами в сочетании с ранее изученными, что способствует постепенному свёртыванию осваиваемых операций;

- активизировать каждую новую группу речевых формул таким образом, чтобы предотвратить их смешение с речевыми формулами других групп и тем самым предупредить нагромождение трудностей и ошибок;

- обеспечить перенос усвоенных речевых формул в условия ситуаций профессионального общения для формирования умений адекватного их использования при решении сложных коммуникативных задач.

Итак, разработанная модель обучения речевым формулам профессионального общения делится на два этапа. *Первый этап* – целенаправленная активизация речевых формул с учётом ранее выявленных трудностей оперирования ими и формирование умений и навыков их использования. *Второй этап* – ненаправляемая активизация речевых формул и дальнейшее совершенствование формируемых умений и навыков. (Этапы обучения речевым формулам определены в терминах Б.А.Лапидуса.) [3]

Целью первого этапа является овладение необходимым минимумом речевых формул, характерных для профессионального общения), и формирование умений и навыков адекватного использования данных речевых формул в соответствии с ситуацией общения и коммуникативной задачей в ходе выполнения подготовительных и переходных упражнений..

В этой связи следует отметить, что в процессе обучения овладение каждой новой группой речевых формул проходит через несколько циклов их усвоения, прежде чем будут сформированы необходимые умения и навыки их использования.

В первую очередь, остановимся на вопросе ознакомления обучаемых с речевыми формулами. Ознакомление с речевыми формулами носит ситуативный характер, поскольку уже в процессе ознакомления необходимо показать зависимость выбора речевых формул от типа ситуации общения. Кроме того, ознакомление с новым языковым материалом направлено на предупреждение трудностей оперирования им

и последующую отработку соответствующих операций. Другими словами, преподаватель так планирует свою деятельность в данном цикле, чтобы не только объяснить или уточнить значение или оттенки значения определённых речевых формул, особенности их грамматической формы, но и включить обучаемых в активную деятельность по овладению некоторыми операциями, такими, например, как соотнесение речевой формулы с ситуацией.

В процессе ознакомления преподаватель предлагает обучаемым задания, которые помогают ему совмещать контроль понимания с коррекцией. Такая организация ознакомления позволяет создать ориентировочную основу деятельности, дающую возможность целенаправленного овладения целым рядом необходимых операций.

В свою очередь, подлинное владение речевыми формулами заключается в способности употреблять их в незамедленной речи в соответствии с выражаемым содержанием. Реализация этой цели предполагает создание специальной серии упражнений различных типов. Разработанная серия упражнений на этапе ненаправленной активизации языкового материала включает в себя подготовительные и переходные упражнения.

К подготовительным упражнениям относятся все те упражнения, к которым целесообразно прибегать непосредственно после того, как речевая формула в результате ознакомления с ней стала фактом сознания обучаемых. Выполнение подготовительных упражнений направлено, в первую очередь, на преодоление трудностей, связанных с освоением операции языкового оформления речевых формул, а также формирование первичных умений и навыков. Внимание в процессе выполнения данных упражнений концентрируется на форме при заданности содержания. Отработка операций корректного языкового оформления речевых формул осуществляется при «привлечении» ситуации, в которой данные речевые формулы используются. К таким упражнениям от-

носятся: имитационные упражнения без преобразования, с частичным преобразованием или с добавлением, подстановочные упражнения и трансформационные упражнения.

Кроме того, к подготовительным упражнениям относятся те, которые направлены на отработку операций корректного выбора речевой формулы в соответствии с ситуацией общения. Вместе с установлением смысловых связей эти упражнения требуют и операционального сличения, идентификации и различения оттенков значения, выбора адекватной речевой формулы

Таким образом, в ходе выполнения данных упражнений обучаемые осуществляют собственное высказывание, построенное по аналогии с предлагаемой моделью. Следует подчеркнуть, что, используя данные упражнения, преподаватель имеет возможность осуществлять явное управление речевым поведением обучаемых, так как задания к данным упражнениям формулируются таким образом, чтобы обеспечить употребление конкретных речевых формул при решении определённой коммуникативной задачи в указанной речевой ситуации.

Дальнейшее формирование умений и навыков адекватного использования речевых формул осуществляется в ходе выполнения переходных упражнений. Выполнение такого рода упражнений направлено на преодоление трудностей, связанных с использованием речевых формул в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией профессионального общения. Их основной задачей является отработка языкового материала, доведение его, по возможности, до степени автоматизированного владения. Переходные упражнения позволяют обеспечить контролируемую повторяемость, что способствует достижению прочности формируемых умений и навыков.

Указанные упражнения характеризуются явной коммуникативной направленностью, которая предполагает такое их построение, при котором каждое высказывание обучаемых

является мотивированным и ситуативно-обусловленным. Они обеспечивают тесную связь языкового материала и умений речевого поведения с ситуациями общения и коммуникативной задачей. Выполнение этих упражнений предполагает моделирование ситуаций профессионального общения.

Используя данные упражнения, преподаватель осуществляет скрытое управление речевым поведением обучаемых. Такое скрытое управление реализуется за счёт определения коммуникативной задачи, решаемой в условиях СПО, что предопределяет выбор в речь тех или иных речевых формул.

Ненаправляемая активизации речевых формул и совершенствование умений их использования осуществляется в ходе выполнения речевых упражнений. Минимальный набор признаков речевых упражнений состоит в выражении своих мыслей или своей интерпретации мыслей других людей, связности высказывания и абсолютной незаученности данного высказывания. [5].

На завершающем этапе обучения профессиональному общению на иностранном языке наиболее широко используются речевые упражнения, предусматривающие построение развёрнутого монологического высказывания в сочетании с ориентированностью на установление контакта с собеседником.

Помимо вышеназванных речевых упражнений в профессионально-ориентированном обучении в качестве одного из видов речевых упражнений используются деловые игры. Включение деловых игр в процесс обучения объясняется тем, что в них воспроизводятся реальные социальные отношения, они организуют учебную деятельность посредством ориентации на процесс общения, а не на его результат. На этом этапе обучения возможно использование ролевых игр, поскольку к этому времени языковая форма уже настолько отработана, что она уже не является препятствием к выражению мыслей, так как обучаемый овладел целым рядом рече-

вых навыков и его внимание направлено не на отрабатываемый языковой материал, а на содержательный аспект речи.

Ещё одним видом речевых упражнений являются проблемные задания, предполагающие обязательную постановку и решение какой-либо задачи, проблемы, противоречия или конфликта, особенно в плане установления взаимодействия с партнёрами по общению.

На наш взгляд, предлагаемая модель обучения позволит оптимизировать процесс обучения, а это, в свою очередь, будет способствовать повышению его эффективности.

Литература

1. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка.* – М.: Изд-во МГЛУ, 2005. – 247 с.
2. *Матюшкин А.М.* Актуальные проблемы психологии в высшей школе. – М.: Знание, 1977. – 44с.
3. *Гурвич П.Б.* Основы обучения устной речи на языковых факультетах (курс лекций). Ч.1. – Владимир: Изд-во ВГПИ, 1972. – 154 с.; Ч. 11 – Владимир, 1974. – 174 с.
4. *Латидус Б.А.* Интенсификация процесса обучения иноязычной устной речи (пути и проблемы). – М.: Высшая школа, 1970. – 129 с.
5. *Латидус Б.А.* К теории упражнений по иностранному языку // Иностранные языки в высшей школе. – 1975. – Вып.10. – С. 63–84.

**ОЦЕНИВАНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
ПЕРЕВОДЧИКОВ
(АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ)**

Е.Г. Тарева

*докт. пед. наук, профессор Московского городского педагогического
университета,
129226, Москва, Малый Казенный пер., 5б;
e-mail: elenatareva@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается совокупность подходов к оцениванию качества подготовки переводчиков, сформированных в зарубежных источниках. Обосновывается необходимость смены ориентиров, целей и инструментов оценивания с точки зрения его направленности на измерение личностных качеств переводчика, его внутренней трансформации (компетенции). Предлагаются параметры инновационных практик оценивания качества процесса и продукта деятельности переводчика.

Ключевые слова: качество подготовки переводчиков, оценивание, итоговое и текущее оценивание, портфолио переводчика.

**ASSESSMENT OF THE QUALITY
OF INTERPRETERS' TRAINING
(THE ANALYSIS OF APPROACHES IN FOREIGN
STUDIES)**

Elena G. Tareva

*Doctor of Pedagogy, Professor
Department of French language and linguistic didactics,
Moscow City Teachers' Training University,
5B, Malyi Kazennyi per., 129226, Moscow, Russia;
e-mail: elenatareva@mail.ru*

ABSTRACT

The article represents an overview of approaches to translators' quality assessment which are stated in foreign research papers. The author justifies the necessity of changing guidelines, objectives, and instruments of the assessment with its focus on the measurement of personal qualities of an interpreter, his intrinsic transformation (com-

petence). The parameters of innovative practices for evaluation of quality of procedures and results of an interpreter's performance are offered.

Keywords: quality of interpreters training, assessment, current and final assessment, interpreter's portfolio.

Педагогический термин «оценивание» в последнее время существенно расширил свое значение. Данное расширение обусловлено включением его в качестве компонента в систему обеспечения качества подготовки студентов. В современном облике оценивание предполагает не только механизм проведения и организации экзаменов (разработка материалов, инструментария и процедур проведения, подготовка экспертов-экзаменаторов), но и качество преподавания в образовательном учреждении, а также самооценивание.

В европейском иноязычном образовании практика оценивания имеет разные традиции. С одной стороны, существуют приверженцы сдачи ежегодных экзаменов, оцениваемых внутренней комиссией (обычно в присутствии стороннего эксперта) на основе требований стандарта. Распространены экзамены, построенные на выполнении операций для проверки специфических умений с прописанными критериями, схемами оценивания, подготовкой экспертов для обеспечения унификации. С другой стороны, действуют централизованные экзаменационные системы, которые измеряют рецептивные умения (иногда есть письменные задания на контроль продуктивных умений) благодаря использованию на множественный выбор (из банка заданий) и определяют уровень сформированности компетенции или квалификацию. При этом к такого рода оцениванию допускаются только зарекомендовавшие себя вузы, которые обладают материальными и человеческими ресурсами для разработки заданий и процедур проведения экзаменов, отражающих наиболее эффективные мировые практики, включая подготовку экспертов, систему обеспечения и контроля качества и пр. [1].

Таблица 1

ОЦЕНИВАНИЕ			
Макромодель «оценивание-измерение»		Макромодель «оценивание-управление»	
моде-ли	описание	моде-ли	Описание
детерминистская модель	изучает причинно-следственные связи феномена влияния обучения на обучаемого	модель целевого обучения	Фокусируется на целях обучения (общих, промежуточных, специфических) для рационализации образовательного процесса при активной роли оцениваемого.
		Структуралистская модель	Студент, преподаватель, класс, учебный предмет, образовательные ресурсы рассматриваются как структуры; анализируется влияние социума на оценивание; в обучение привлекаются формы оценивания, используемые в профессии.
доцимнологическая модель	изучает методы проведения экзаменов для максимальной объективности (здесь существует два направления: изучение факторов, влияющих на выставление баллов, и изучение деятельности экзаменатора)	кибернетическая модель	Обучение рассматривается как работа машины, основное предназначение которой «сделать программу понятной», доказать, что процесс научения состоялся. При этом широко используется метод «обратной связи»: если студент не освоил программу, он проходит ее снова.

Окончание табл. 1

<p>метрическая модель</p>	<p>изучает надежность составления школьных тестов; здесь также выделяются два направления – психометрию, относящуюся к измерению знаний, способностей, взглядов и качеств личности, и педагогические измерения, касающиеся сбора данных</p>	<p>систематическая модель</p>	<p>Главная функция оценивания – «произвести продукт» при осуществлении обучения (выполнить задание, зафиксировать изменение и т.д.). Оцениваемый показывает высокую степень автономии, реализуется самооценивание, которое понимается не только как выставление себе балла, но и как осознание процесса и результата работы.</p>
---------------------------	---	-------------------------------	--

Из анализа данных моделей можно заметить, что теоретическому осмыслению подвергаются все элементы системы оценивания и взаимосвязи между ними, и это не может не сказаться на изменении подходов как в языковом образовании в целом, так и в обучении переводчиков. По заявлению Национального совета по измерениям в образовании, Американской федерации преподавателей, и Ассоциации национального образования, «оценивание – это существенная часть обучения; качественное образование не может существовать без качественного оценивания» (цит. по [3]).

В соответствии с последними исследованиями центральными категориями процесса оценивания становятся не цели и содержание обучения, а его *субъекты* (студент и преподаватель). Оценивание становится творческим, создаются разные модели оценивания, причем не только для целей обучения (насколько усвоен материал), но и для целей научения (насколько сформировались компетенции отдельного студента на данном этапе). Именно этот формат оценивания вызывает максимальное количество интерпретаций, трудно-

стей, нерешенных проблем. Данные проблемы оценивания останутся нерешенными до тех пор, пока внутренние критерии вузов (достижение запланированных результатов) не совпадут с требованиями многоаспектной профессиональной деятельности, зафиксированными профессиональной сертификацией (профессиограммой или профессиональным стандартом в российской терминологической традиции). Тем самым, требуется сближение систем оценивания, осуществляемого, с одной стороны, в профессиональном образовании, с другой – в профессиональных сообществах. В частности, применительно к подготовке переводчиков повсеместное включение групповых переводческих проектов в систему обучения и оценивания [4] отражает насущную необходимость создания условий, приближенных к реальной профессиональной ситуации в контексте студентоцентрированного образования.

Работы, посвященные оцениванию в переводе [2, 5], отражают две возможные практики диагностики результатов: (1) в период аккредитации (подтверждения квалификации), (2) при непосредственном обучении переводчиков. При узком формулировании цели обучения переводчиков как способности переводить тексты с одного языка на другой принято оценивать переводческую компетенцию путем анализа переведенного текста. Примечательно, что интерес исследователей распространяется больше на текстуальную или функциональную совместимость перевода и первоисточника, чем на качество предоставляемой услуги. Позиция переводчика игнорируется, поскольку «в конце концов, заказчик перевода заинтересован в качестве конечного продукта, а не в том, какими усилиями этого достигли» [6, с. 499]. Существует мнение, что оценивание качества перевода вовсе не может быть объективным. Качество перевода относительно, учитывая тот факт, что на конечный продукт накладывают отпечаток предпочтения клиента.

Учитывая субъективную и творческую природу перевода, исследователи создают и совершенствуют принципы и шкалы оценивания, процедуры подсчета баллов, типологии ошибок, инструкции для экспертов по оцениванию. Определение размера «штрафа» за отдельную ошибку (или тип ошибок) также дискутируется. При этом подходе такие профессионально важные параметры, как время, усилия, способности поиска решений и т.д., во внимание не принимаются. При подходе к оцениванию, как к анализу переведенных текстов, создается ситуация, «как будто они возникли из ниоткуда, не существует автора перевода, не принимается во внимание то, как осуществлялся процесс перевода» [7: 130]. Возникает парадоксальная ситуация: при оценивании деятельности переводчика он сам (его компетенция) не подлежит оцениванию; предпочтение отдаётся другим факторам – влиянию перевода на читателя, функциональности текста, уместности текста в системе переводящего языка и т.д.

В попытках преодолеть данное несоответствие появляется и начинает получать своих приверженцев иной подход к оцениванию: не текста, а личности переводчика (по А. Берману – «поиск личности переводчика»). Такая точка зрения основана на учете трех постулатов герменевтического подхода:

- 1) переводческой концепции (понимание переводческой задачи и применение теории перевода),
- 2) переводческого метода (условия и ограничения, при которых осуществляется перевод),
- 3) переводческого кругозора (лингвистические, культурные, образовательные параметры, определяющие мышление, образ мысли и действий переводчика) [8].

Подобным путем идут сторонники процессно ориентированного подхода к оцениванию перевода. До выполнения перевода, студент совместно с преподавателем письменно анализирует свою концепцию, проект и кругозор, после выполнения перевода происходит сравнение собственного

представленного анализа и его воплощения в конечном продукте [7].

М. Орозко и А. Хуртадо Албир предлагают три довольно сложных инструмента для оценки переводческой компетенции: первый инструмент оценивает понятия студента о переводе (экстралингвистическая компетенция), второй – способность студента преодолевать проблемы, возникающие в переводе, третий измеряет количество ошибок и удачных решений в переводе [9].

Один из способов оценивания процесса перевода – протоколирование под названием «Мысли вслух». В ходе данного приема производится аудио или видео запись всех комментариев студента: постановка и формулировка проблем, предложение окончательных решений и т.д. При повторном обращении к протоколу студент может определить и исправить неверные шаги, приведшие к ошибкам, и закрепить в практике удачные решения. Другой способ оценить процесс перевода предполагает последовательный хронологический анализ всех черновиков и версий перевода, включая финальный вариант [10].

Современная (не текстоцентрическая) цель обучения студентов-переводчиков – «обеспечить способность принимать верные стратегические решения, применяя знания об окружающем мире и языках в контексте определенных культур под влиянием индивидуальных психофизиологических механизмов» [5] – в корне меняет подходы к оцениванию. Переводческая компетенция может быть сформирована только в *реальной переводческой практике* и при *высокой мотивации* студента, повышении роли и удельного веса его личного самооценивания и актуализации его *рефлексии*.

Сам студент может принимать участие в двух видах оценивания: при организации самоконтроля (четкое знание цели помогает выбору путей достижения и обеспечивает объективность оценивания) и взаимоконтроля (обсуждение

альтернатив перевода развивает критическое мышления и его гибкость). Кроме того, совместная работа «обеспечивает развитие умений социального взаимодействия и установления контактов. При условии детального обсуждения индивидуального прогресса студенты учатся на своих ошибках, а также на неудачах одногруппников и вырабатывают стратегии для более успешного результата в следующем переводе» [5].

Переориентация оценивания на процесс (а не на результат) обучения выдвигает на первое место значение текущего оценивания. Его целью является получение информации для совершенствования процесса обучения. Текущее оценивание направлено, прежде всего, на формирование переводческой компетенции, а итоговое – на качество конечного продукта (перевод текста). К инструментам текущего оценивания можно, например, отнести:

1) переводческие упражнения на анализ, коррекцию, сравнение, оценивание (используя шкалу и без нее) переводов текстов или переводческих решений;

2) упражнения, связанные с выполнением перевода: на предпереводческий анализ текста, объяснение выбранной стратегии перевода без выполнения перевода, упражнения на поиск и документирование информации, использование словарей;

3) тесты множественного выбора, опросники, беседы, выявляющие методологические и профессиональные принципы, теоретические аспекты, кругозор, психофизиологические способности;

4) наблюдения преподавателей, листы самооценки, заметки о языке и окружающем мире, переводческие дневники (где студенты регулярно отражают работу над ошибками, замеченные трудности, использованные источники, потраченное время, общую оценку достижений) [2].

Перспективной технологией текущего оценивания во многих работах, посвященных подготовке переводчиков, на-

звана технология портфолио – сбор данных, фиксирующих процесс становления профессиональной компетенции. Портфолио рассматривается как форма альтернативного оценивания: это особенно объективный контроль, включающий оценивание и результата, и процесса выполнения заданий, обусловленных активным поведением в передаче смысла, а не пассивным перечислением отдельных фактов.

Портфолио переводчика может быть определено как систематический сбор: а) наблюдений преподавателей, б) студенческих переводов или отчетов о заданиях за определенный период времени. Оно может включать непосредственно работы студента, а также пояснения, почему эта работа включена в портфолио, и какие критерии оценивания при этом использовались. Это не хаотичный, а систематизированный набор продуктов деятельности студента, показывающий продвижение к требуемым результатам обучения. Портфолио может учитываться в дополнение к одноразовым тестам (односторонним и мало информативным) и придать оцениванию разносторонность и информационную «глубину».

Портфолио переводчика может включать: «содержание, программу обучения, список индивидуальных целей в рамках курса, задания на перевод (письменные, видео- и аудио-), выполненные в аудитории и на практике, комментарии преподавателей, глоссарии, результаты исследовательской деятельности и подготовки к конкретным событиям/темам (списки слов, библиографии, параллельные тексты), листы самооценки, журналы/дневники обучения, примеры оценки работ коллегами, выпускную исследовательскую работу» [11: 156-157]. Портфолио переводчика:

- 1) направлено на студента, который, в результате осознания, становится активным участником учебного процесса;
- 2) является неотделимой частью учебного процесса;
- 3) отличается гибкостью и разнообразием, т.к. может быть адаптировано для каждой ситуации или студента;

- 4) касается как процесса обучения, так и результата;
- 5) позволяет увидеть процесс в ретроспективе, затруднения не вменяются в вину, а служат поводом для выяснения их причины и преодоления;
- 6) помогает преподавателю строить обучение более гибко и эффективно [12].

Причины включения портфолио в оценивание при обучении переводчиков очевидны. Портфолио гармонизирует оценивание и цели образования, представляя интегрированные результаты процесса обучения, продукты обучения и участие студента [5]. Портфолио является реальным доказательством уровня сформированности переводческой компетенции студента, его оценки процесса обучения и продвижения по программе. Кроме того, портфолио служит цели формирования самооценки, включая студента в процесс оценивания своих достижений и документируя постоянное совершенствование. Портфолио может раскрыть такие качества студента, как настойчивость, желание совершенствоваться, умение управлять процессом обучения, способность к рефлексии. Дополнительно портфолио позволяет студенту испытать чувство достижения цели, что, в свою очередь, вдохновляет студента посвящать больше времени и усилий совершенствованию своей переводческой компетенции.

Подчеркивая значимость портфолио как оценивающей технологии, нельзя недооценивать трудности, связанные с его применением. Прежде всего, существует проблема выявления критериев оценивания портфолио. Л. Хайан считает, что базой для оценивания портфолио должны послужить три компонента процесса обучения: обучение в сотрудничестве, обучение через практику и «задание-ориентированное» обучение. Баллы или оценки должны выставляться с описательными комментариями, включая обобщенный анализ уровня переводческой компетенции, а также путей его достижения. Оценивание каждого задания предназначено для констатации текущих успехов или недочетов и планирования дальнейших

шагов в индивидуальной траектории развития студента [5]. Существует также трудность, которая связана с разработкой методических указаний по ведению портфолио, требующей значительных временных затрат. Кроме того, должны быть разработаны четкие критерии оценивания портфолио, применимые за пределами вуза.

Как следствие наличия такого рода трудностей, внедрение портфолио вызывает многочисленные дискуссии. Для объективной оценки портфолио как новой образовательной практики следует принять во внимание следующие критерии жизнеспособности инновации:

- 1) она целенаправлена и валидна,
- 2) она согласуется с общепринятыми внешними критериями (при их наличии),
- 3) она способствует улучшению обучения и преподавания,
- 4) она влияет позитивно на отношение и мотивацию студентов и преподавателей,
- 5) она является приемлемой для профессионалов (теоретиков и практиков обучения и тестирования) и других заинтересованных лиц,
- 6) она дает практическую возможность более точно определять проблемные аспекты,
- 7) она обеспечивает достижение результатов с наименьшими затратами времени и усилий,
- 8) она легче организуется, поскольку понятна для студентов.
- 9) она включает меньшее количество участников (привлекаемых для разработки, проведения, анализа результатов), а также для их подготовки [13: 22].

Заключая сказанное, следует отметить, что процесс оценивания процесса и продуктов деятельности студентов – будущих переводчиков требует обновления с позиций компетентностной и практикоориентированной образовательной парадигмы. Современный процесс оценивания переводче-

ской компетенции должен ориентироваться не только (и не столько) на конечный продукт (переведенный на экзамене текст или серию текстов), но и учет индивидуальных стратегий, проявленных в процессе перевода, а также на доказательство сформированности переводческой компетенции. Данным параметрам процесса оценивания соответствуют инновационные оценивающие практики, среди которых особо следует выделить технологию портфолио переводчика, внедрение которой обеспечит объективность и качество оценивания с позиций современных целевых установок профессиональной подготовки выпускников переводческого профиля подготовки.

Литература

1. Relating Language Examinations to the Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR). – A Manual, Language Policy Division, Strasbourg, 2009. – 208 p.
2. *Albir A.H., Melis N.M.* Assessment In Translation Studies. Research Needs // *Meta: Translators' Journal*. – 2001. – Vol. 46. – №2. – P. 272–287.
3. *Pyт A.* Translator training Draft for the Oxford Companion to Translation Studies. – URL: http://www.tinet.cat/%7Eapym/online/training/2009_translator_training.pdf (дата обращения 17.04.2015).
4. *Massey G.* Process-Oriented Translator Training and the Challenge for E-Learning // *Meta: Translators' Journal*. – 2005. – Vol. 50. – № 2. – P. 626–633.
5. *Haiyan L.* Cultivating Translator Competence: Teaching and Testing // *Translation Journal*, 2006. – URL: <http://accurapid.com/journal/37testing.htm> (дата обращения 17.04.2015).
6. *Al-Qinai J.* Translation Quality Assessment. Strategies, Parametres and Procedures // *Meta: Translators' Journal*. – 2000. – Vol. 45. – № 3. – P. 497–519.

7. *Giraldo J.G.R.* A Rationale for a Translator-Centered, Process-Oriented Methodology for Translation Quality Assessment // *Ikala, revista de lenguaje y cultura*. – 2005. – Vol. 10. – № 16. – P. 129–147.
8. *Berman A.* Pour une critique des traductions: John Donne. – Paris: Gallimard, «Bibliothèque des idées», 1995. – 278 p.
9. *Orozco M., Hurtado Albir A.* Measuring Translation Competence Acquisition // *Meta: Translators' Journal*. – 2002. – Vol. 47. – № 3. – P. 375–402.
10. *Toury G.* Descriptive Translation Studies and Beyond. – Amsterdam: Benjamins Translation Library, 1995. – 311 p.
11. *Sawyer D.B.* The integration of Curriculum and Assessment in Interpreter Education: a Case Study. – Ph. D. Dissertation, Germersheim, 2001. – 594 p.
12. *Abrecht R.* L'évaluation formative, une analyse critique. – Bruxelles: De Boeck, 1991. – 144 p.
13. *Alderson J.S.* Innovation in language testing // – Innovations in Language Testing, NFER. – 1986. – P. 93-105.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СКК ПЕРЕВОДЧИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

И.В. Тележко

*ст. преподаватель, Российский университет дружбы народов,
г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, дом 6;
e-mail: irina-telezhko@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается использование кейс-метода при формировании СКК переводчика профессионально ориентированных текстов на синтезирующем этапе обучения переводу концептов. Предложен алгоритм действий переводчика при переводе концепта «*Ordnung*» в немецком геологическом дискурсе.

Ключевые слова: социокультурная компетенция переводчика профессионально ориентированных текстов, профессионально ориентированный перевод, профес-

сиональная сфера общения, немецкий геологический дискурс, концепты «*Ordnung*» / «Порядок», кейс-метод.

CASE METHOD APPLICATION WHILE FORMING PROFESSIONALLY-ORIENTED TEXTS TRANSLATOR'S SOCIO-CULTURAL COMPETENCY

I.V. Telezhko

*senior teacher, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: irina-telezhko@mail.ru*

ABSTRACT

Case method application while forming professionally-oriented texts translator's socio-cultural competency at the synthesizing stage of concepts translation training is considered in the article. The translator's algorithm of actions while translating the concept «*Ordnung*» in the German geological discourse has been offered.

Key words: professionally-oriented texts translator's socio-cultural competency, professionally-oriented translation, professional sphere of communication, German geological discourse, concepts «*Ordnung*»/ «Порядок», case-method.

Реализация компетентного подхода при формировании СКК переводчика предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных методов обучения. Под **методом обучения** исследователи понимают, теоретически обоснованную систему приемов, направленную на реализацию целей обучения [3; 5 и др]. Методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности подразделяются с точки зрения *управления учением* на *методы самостоятельной работы* и *работы под руководством учителя* [2], что обусловило применение как **традиционных**, так и **активных и интерактивных методов обучения** переводу социокультурной информации, а также концептов, содержащихся в геологическом дискурсе.

В данной статье предлагается рассмотреть использование кейс-метода при формировании СКК переводчика про-

фессионально ориентированных текстов на синтезирующем этапе обучения переводу профессионально ориентированных текстов.

Особое внимание заслуживает перевод концептов немецкого геологического дискурса, так как концепты приобретают иные смыслы в определенной профессиональной сфере общения (в нашем случае, геологов) и употребляются представителями иного лингвосообщества (Германия), имеющим отличительное знание от российского специалиста, что составляет определенную трудность при интерпретации концептов переводчиком, а затем, при переводе их на родном языке для российских геологов.

При обучении переводу немецких геологических концептов, предлагается использовать кейс-метод (*Case Study*) или метод конкретных ситуаций (от английского *case* – случай, ситуация), который основан на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (кейсов) и ориентирован на формирование готовности обучающихся решать практические задачи и находить решение в реальных, жизненных, а также проблемных ситуациях [6]. В настоящее время существуют различные подходы к пониманию кейса. Более распространенным является понимание кейса как изложения проблемной ситуации в определенной сфере деятельности [8: 11]. С точки зрения исследователей в области методики обучения иностранным языкам, *кейс* является новым технологическим средством обучения, обеспечивающим как развитие продуктивной деятельности обучающегося, так и его личностное развитие как субъекта образовательного процесса и определяется как пакет рабочих материалов, который дает представление о результатах учебной деятельности учащегося по овладению иностранным языком [10].

Применение данного метода при формировании СКК переводчика профессионально ориентированных текстов базируется на методическом принципе интеграции знаний. В процессе реализации данного принципа используются инте-

гративные знания по основной специальности студента и знаний в области смежных предметных дисциплин, что позволяет перенести акцент с различного вида упражнений на активную мыслительную деятельность учащихся, требующую для своего оформления владения определенными языковыми средствами. Кейс-метод способствует развитию логического конструктивного мышления и способности к критическому сравнительно-сопоставительному анализу фактов и событий в социально-культурном контексте [4; 10 и др.], что является важным для развития ПВК переводчика при формировании СКК.

Материалом для формирования СКК переводчика профессионально ориентированных текстов послужили геологические мини-тексты, взятые из немецких геологических журналов, учебников, по которым обучаются будущие геологи в Германии, технические инструкции, статьи из словарей.

Цель кейса – совместными усилиями группы студентов проанализировать ситуацию (кейс), возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение. Рассмотрим проблемную ситуацию при формировании *умения адекватно передавать немецкие геологические концепты в ПТ с учетом профессиональной сферы общения.*

Решение кейсов рекомендуется проводить в 5 этапов.

1. Знакомство с ситуацией, ее особенностями (цель – выявить трудности при переводе).
2. Выделение основной проблемы (цель – понять причину возникновения трудности).
3. Предложение концепций для «мозгового штурма» (цель – активизировать знания учащихся).
4. Анализ последствий принятия того или иного решения (цель – найти оптимальное решение перевода концептов).
5. Решение кейса, предложение одного или нескольких вариантов, указание на возможное возникновение проблем, механизмы их предотвращения и решения [1: 14].

Преподаватель вводит студентов в коммуникативную ситуацию:

Вы проходите практику в компании по оказанию переводческих услуг. Вам нужно перевести текст, в котором часто встречается концепт «Ordnung». Данное задание вызывает у Вас трудность.

Для решения этой проблемы студентам предлагается проанализировать кейс и найти решение проблемы. Анализ кейсов представляет собой процесс решения значительного числа частных задач, что предполагает постоянное присутствие в этом процессе генерализации идей. Проблемный анализ основывается на понятии «проблема». По своей сути проблемный анализ предполагает осознание сущности, специфики той или иной проблемы и путей ее разрешения. Содержание проблемы раскрывается путем организации поиска ее решения.

С этой целью студентам предлагается выполнить ряд заданий, составленных на основе лингвокультурологического концепта **«Ordnung» / «Порядок»**, как ключевого концепта немецкой культуры. Задания кейса подбирались на основе, выделенных этапов методики обучения А.В. Щепиловой [9: 193-194], а также семантико-когнитивного анализа концептов, предложенного З.Д. Поповой, И.А. Стернином [Попова, Стернин 2010: 160]. Цель применения данных заданий – выявление языковых репрезентаций концепта «Ordnung», их семантических характеристик в немецком геологическом дискурсе и способов перевода концепта.

При этом работа осуществляется поэтапно, используется проблемно-поисковая технология:

На этапе **концептуализации** преподаватель объясняет, что концепт «Ordnung» может иметь различные языковые репрезентации, в зависимости от коммуникативной ситуации. Обучающимся предъявляется данный концепт в ситуации профессионального общения в контекстах, например:

Text № 3.

Flüsse

Flusssysteme haben meistens mehr als eine Quelle. Im hierarchischen System der Flussnetzes nach Strahler vereinigen sich die Quellflüsse als Flüsse 1. **Ordnung** zu einem Fluss 2. **Ordnung**. Ein Fluss 3. **Ordnung** entsteht durch Zusammenfließen von Flüssen mit der Flusszahl 2 usw. Haben beide Zuflüsse die gleiche **Ordnungszahl**, erhöht sich die **Ordnung** des Flusses.

Преподаватель предлагает провести исследование концепта «Ordnung» в сопоставительном плане с концептом «Порядок» с целью выявления когнитивных характеристик данных концептов.

В материалах кейса содержатся следующие задания:

Задание № 1. Подумайте, с чем концепт «Порядок» ассоциируется в вашем представлении (родной язык). Составьте ассоциогамму концепта «Порядок», исходя из представления о нем в русской культуре .

Задание № 2. Составьте список характеристик формирующих концепт «Ordnung» как ментальную единицу, используя немецкие толковые словари (можно предложить распечатки из словарей или электронные адреса словарей).

Задание № 3. Сравните ассоциогамму со списком выделенных характеристик концепта «Ordnung». Выпишите схожие и отличные характеристики. Как Вы можете это объяснить?

Работа по выполнению заданий кейса выполняется в небольших группах. Полученные результаты обсуждаются в *дискуссии*. Преподаватель организует и направляет дискуссию, записывает выявленные характеристики концепта «Ordnung» на доске. Ответы обсуждаются группой. Иногда преподаватель подчеркивает семантические различия в языках, тем самым развивает понятийную сферу учащихся, их критическое мышление.

Задание № 4. Проведите анализ концептуальных признаков концепта «*Ordnung*» в среде геологов с помощью немецко-русского геологического словаря, результаты внесите в таблицу.

№	Концептуальные признаки концепта « <i>Ordnung</i> »	Языковые репрезентации концепта « <i>Ordnung</i> »	Логические связи Лексемы	Эквивалент, № контекста
1.	<u>порядок</u> , <u>упорядочивание</u> , <u>последовательность</u>	<i>Abfolge</i> <i>Struktur</i> <i>Folge</i>	-eine Abfolge von Sedimentgesteinen -die Strukturen innerhalb der <u>Schichten</u> in welcher Folge sie <u>liegen</u>	последовательность осадочных пород структура внутри слоев в какой последовательности они находятся № 4
2.	структура, <u>иерархия</u> , система	<i>Ordnung</i>	<u>Fluss 3. Ordnung</u> <u>Fluss 2. Ordnung</u>	река 3. Порядка река 2. Порядка № 3
3.	вид, <u>отряд</u> , класс, тип	<i>Ordnung</i> <i>Unterordnung</i>	<i>Ordnung</i> <u>Agnostida</u> <i>Unterordnung</i> <u>Agnostina</u>	отряд Агностиды подотряд Агностина № 1
4.	состояние упорядоченности	<i>Ordnungszustand</i>	<u>kristalline Strukturen im Salz</u>	состояние упорядоченности № 2

- Сравните с ранее выделенными характеристиками. —
- В чем разница?

Обучающиеся должны определить, что «*Ordnung*» / «*Порядок*» в немецком и русском геологическом дискурсе имеют как схожие, так и отличные характеристики.

На этапе *семантизации* – выявление смысла, значения языковой единицы предлагается задание:

- Найдите языковые репрезентации концепта «*Ordnung*» в предлагаемых контекстах.
- Определите логические связи концепта «*Ordnung*» в контексте с другими лексическими единицами.
- Соотнесите логические связи концепта с выделенными концептуальными признаками концепта «*Ordnung*», с контекстом и со своими предметными знаниями. Внесите языковые репрезентации концепта в таблицу в соответствии с выделенными концептуальными признаками концепта «*Ordnung*». Укажите № контекста.
- Подберите адекватный эквивалент.

Обучающиеся предлагают свои варианты, раскрывают значение концептов на основе языковой догадки, полученных предметных знаний, контекста и выделенных характеристик. С целью уточнения перевода концепта, обучающиеся получают задание уточнить адекватность выбранного эквивалента с помощью интернет-ресурсов или энциклопедий, справочников.

Для решения проблемы кейса преподаватель предлагает студентам определить алгоритм действий переводчика при переводе концептов, задавая им вопросы:

- Что должен учитывать переводчик профессионально ориентированных текстов при переводе концепта?
- Что ему необходимо выявить в концепте?
- Зависит ли перевод концептов от контекста?
- Помогут ли переводчику его знания по основной специальности при переводе концепта?
- Нужно ли переводчику знать языковую репрезентацию концепта?

В результате обсуждения, студенты вырабатывают коллективно алгоритм действий переводчика при переводе концептов:

1. Выявление концептуальных признаков концепта в профессиональной сфере общения.

2. Выявление языковой репрезентации концепта в ИТ.

3. Выявление логической связи концепта с другими лексическими единицами в контексте.

4. Соотнесение концептуальных признаков концепта с контекстом, логическими связями концепта и предметными знаниями получателя текста.

5. Подбор эквивалента.

Проверкой приобретенных знаний студентами в процессе работы над кейсом является перевод мини-текстов. Оценивается перевод по 10-балльной системе. За каждый адекватно переведенный концепт студенты получают 1 балл.

Данный метод представляется эффективным при формировании СКК переводчика, так как: во-первых, он направлен на реализацию лично ориентированного подхода к обучению; во-вторых, позволяет определить пути решения перевода концептов в немецких геологических текстах; в-третьих, что также представляется важным, кейс-метод направлен на развитие критического мышления, что выражается в формировании умения критически интерпретировать социокультурную информацию с позиции знаний получателя текста перевода (а не самого переводчика) и развивает важные личностные качества переводчика: креативность, любознательность, критическое и аналитическое мышление, инициативность.

Литература

1. *Антипова А.В.* Метод кейсов (case-study) Методическое пособие для преподавателей филиала. Мариинско-Посадский филиал ФГБУ ВПО «МарГТУ», 2011. – [Элек-

тронный ресурс]. URL: http://mpfmargtu.ucoz.ru/metod/metodicheskoe_posobie-1.pdf

2. *Бабанский Ю.К.* Педагогика: учебное пособие для пед. интов. – М.: Просвещение, 1988. – 478 с.
3. *Китайгородская Г.А.* Методика интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Высшая школа, 1982. – 141 с.
4. *Коряковцева Н.Ф.* Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: Пособие для учителей. / Н. Ф. Коряковцева. – М.: АРКТИ, 2002. – 176 с.
5. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
6. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю.* Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебн. пособие. – Педагогика / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 364 с.
7. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2010. – 314 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).
8. *Темина С.Ю., Андриади И.П.* Кейс-метод в педагогическом образовании: теория и технологии реализации. Тематический сборник кейсов. – НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 202 с.
9. *Щепилова А.В.* Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному : учеб. пособ. для студентов вузов / А.В. Щепилова.– М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 245 с.
10. *Шукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. – 4-е изд.– М.: Изд. «Омега-Л», 2010. – 410 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-ИНЖЕНЕРОВ

Углов В.В.

*Ассистент кафедры иностранных языков инженерного факультета
Российского университета дружбы народов,
г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, дом 6;
e-mail: vldy77@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется использование мобильных технологий и устройств в учебном процессе в Российской Федерации, классификация данных технологий, основные характеристики мобильного обучения, а также его недостатки и преимущества. Рассматривается использование ИКТ при подготовке будущих переводчиков-инженеров.

Ключевые слова: мобильные технологии, мобильное обучение, интерактивные технологии, информационно-коммуникационные технологии.

THE USE OF IT IN ENGINEERING TRANSLATORS' TRAINING PROGRAMS

Uglov V.V.

*Assistant teacher, Engineering faculty, Department of foreign languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: vldy77@mail.ru*

ABSTRACT

The article reviews the use of mobile technologies and devices in the teaching process in the Russian Federation. It also classifies these technologies, touches upon the main characteristics of mobile learning, specifying its advantages and disadvantages. The use of IT in the training process of engineering translators' is discussed.

Keywords: mobile technologies, mobile learning, interactive technologies, information and communication technologies.

Мобильные технологии получили столь стремительное распространение в наше время, что мы уже не представляем себе жизнь без компьютера или мобильного телефона. Каж-

дый день люди неоднократно прибегают к помощи этих электронных помощников. Однако это касается не только повседневной жизни, но и абсолютно разных сфер нашей жизни, и образование не является исключением. Особенно перспективным является направление использования мобильных технологий при подготовке переводчиков.

Идея мобильного обучения не нова. В 1970-х годах Аланом Кейем была предложена идея "компьютера размера книги" для использования в целях образования. С появлением карманных персональных компьютеров (КПК) в 1990-х годах начинает развиваться система мобильного обучения в высших учебных заведениях, создаются первые обучающие проекты для мобильной среды. В это же время зарубежными учеными выполняется ряд исследований мобильного обучения: Т. Андерсоном, А. Алли, Д. Аттавельем, М. Шарплзом и др.

В России подобные исследования начались значительно позже. Существует небольшое количество отечественных ученых, которые занимаются перспективами развития систем мобильного обучения. К их числу можно отнести А.А. Андреева, С.В. Кувшинова, И.В. Савиных, Е.Д. Патаракина, А.В. Тимофеева и В.В. Жукова и др.

Под мобильным обучением понимается электронное обучение с помощью мобильных устройств, независимое от времени и места, с использованием специального программного обеспечения на педагогической основе междисциплинарного и модульного подходов [1].

К мобильными можно отнести различные виды существующих технологий, которые могут быть подразделены на:

1. Персональные и портативные устройства – мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, нетбуки, ноутбуки, а также цифровые устройства.

2. Общедоступные и стационарные устройства – смарт-доски, лингафонное оборудование, устройства для проведения видеоконференций [2].

Рассмотрим основные характеристики мобильного обучения, к которым можно отнести:

1. Необходимость обладания навыками и знаниями самим преподавателем. Знание мобильных технологий и умение ими пользоваться – навыки, позволяющие обучать других тому, чем владеешь сам. В связи с этим требуется постоянное обучение педагогов новинкам в области информационных технологий, организация семинаров и тренингов, проведение презентаций компаниями-разработчиками программного обеспечения.

2. Новаторское мышление – предпосылка модернизации образования и внедрения мобильного обучения.

3. Эффект мобильного обучения невозможно предсказать, он носит индивидуальный характер. Однако вероятность того, что у обучаемого возникнет личный интерес на основе кризиса компетентности, весьма высока.

4. Основой мобильного обучения являются взаимоотношения. Обучаемый постоянно включен в единую систему межличностных и социальных взаимоотношений (родители, друзья, учителя).

5. Системы мобильного обучения представляют собой естественный процесс обмена информацией. Используется постоянная потребность человека в общении посредством компьютера. При этом каждый день происходит улучшение и развитие технических средств обучения, создание необходимой среды, дающей возможность для дальнейшей интеграции информационно-телекоммуникационных технологий в учебный процесс, направляя тем самым естественные склонности человека на предмет познания.

6. Мобильное обучение может осуществляться только в случае наличия необходимых технических средств обучения. В связи с этим необходимо постоянно поддерживать и обновлять материально-техническую базу учебного заведения, знать о всех новинках на рынке мультимедиа, проводить обновление существующих систем.

7. Применение информационно-телекоммуникационных технологий практически невозможно в ситуации отсутствия доступа к сети Интернет, а также другим сетям (например, внутренней виртуальной сети учебного заведения).

Сейчас уже неоспорим тот факт, что Интернет представляет собой безграничный источник информации, умелое использование которой может ускорить учебный процесс и повысить уровень успеваемости студентов. Кроме того, большинство студентов умело применяет ресурсы сети Интернет, для поиска необходимой информации, ее фильтрации и последующем использовании в процессе обучения иностранным языкам.

К сожалению, использование мобильных технологий в образовательном процессе еще не получило широкого распространения в нашей стране. Связано это в основном с отсутствием или недостаточным количеством в учебных заведениях необходимых технических устройств (компьютеров, интерактивных досок, проекторов), высокой ценой на лицензионное программное обеспечение, а также неготовностью преподавательского состава применять данные технологии на практике (даже если учебное заведение располагает необходимым количеством мобильных пользовательских устройств, занятия с их применением может проводить лишь ограниченное количество преподавателей, обычно ведущих курс информационных технологий). Можно констатировать тот факт, что возможности мобильных информационных технологий до сих пор не находят полноценного применения в области образования.

Интерактивные технологии, в свою очередь, расширяют перечень интерактивного учебного оборудования, реализуя модель интерактивной мультимедийной доски «в миниатюре». Таким образом, эти направления информатизации образовательного процесса дополняют друг друга, их совместная разработка несомненно внесет вклад как в теорию ис-

пользования интерактивных мультимедийных средств, так и в теорию мобильного обучения.

Методов обучения иностранному языку – великое множество. Современные методы предполагают активное использование интерактивных и компьютерных технологий. К преимуществам подобных технологий можно отнести высокую информативную емкость изучаемого материала, стимулирование интереса обучаемых, их желания к активному познанию. Применение средств мультимедиа повышает наглядность изучаемого материала и интенсивность занятий, персонализирует и дифференцирует обучающегося.

Подготовка переводчиков в неязыковых высших учебных заведениях представляет собой особый процесс, отличающийся от подготовки переводчиков-лингвистов.

Как же могут быть использованы мобильные технологии в процессе обучения переводчиков в технических вузах?

Попытаемся дать ответ на этот вопрос, рассмотрев, как интегрируются различные мобильные технологии в учебный процесс в ходе обучения будущих переводчиков студентов-инженеров английскому языку на кафедре иностранных языков инженерного факультета Российского университета дружбы народов. Изучение данного предмета с применением мобильных устройств – современный, интересный, а также легкодоступный способ обучения английскому языку, который все чаще можно встретить не только в высших учебных заведениях, но и в школах, структурах дошкольного образования, а также языковых школах и курсах по всей стране. Срок подготовки переводчиков в университете составляет четыре года, а, следовательно, использование мобильных технологий, смартфонов, планшетов, словом гаджетов, которые все время находятся под рукой, позволяет сделать этот процесс увлекательным для студентов, повышая качество и эффективность обучения.

Обратившись к традициям обучения иностранному языку, можно увидеть, что данный вид обучения всегда

включал в себя использование технических средств. Так, уже многие десятилетия используются лингафонные кабинеты. С их помощью легко овладеть необходимыми навыками иностранной речи. Аудирование, фонетика, чтение, грамматика и лексика – лишь тот неполный список навыков, в овладении которыми помогал и продолжает помогать лингафонный кабинет. Аудиомагнитофоны позволяют воспроизводить аутентичные записи речи носителей языка. Часто применяются обучающие программы, электронные словари, грамматические и лексические тренажеры и другие средства. В нашем вузе традиционно используются аудио- и видеокурсы по английскому языку.

Процесс подготовки студентов инженерного факультета Российского университета дружбы народов делится на два этапа:

- первый этап (1 и 2 курсы бакалавриата), состоящий из базового и профессионально ориентирующего подэтапов. Студенты достигают уровня владения иностранным языком, который необходим для дальнейшего обучения переводу, а также получают базовые сведения о профессиональной деятельности переводчика.

- второй этап (3 и 4 курсы бакалавриата), состоящий из аналитического, синтезирующего и корректирующего подэтапов, которые соответствуют основным этапам деятельности переводчика в сфере профессиональной коммуникации.

На первом этапе преподаются несколько дисциплин, однако самое большое количество часов уделено «Практическому курсу иностранного языка». На первом и втором курсе преподавания английского языка активно используется УМК «New Headway Forth Edition».

Издание четвертое популярного языкового курса для взрослых представляет собой сочетание проверенной годами методики обучения английскому языку (курс издается с начала 1990-х годов) с новыми технологиями. В процессе подготовки New Head way Fourth Edition авторами проведен ряд

исследований, в результате которых были значительно усовершенствованы материалы для самостоятельной работы по сравнению с предыдущими изданиями. Курс получил интерактивную направленность за счет появления новых компонентов.

Основными характеристиками рассматриваемого курса являются:

- Новые тексты и темы уроков;
- Комплексный подход к работе с языковыми навыками;
- Коммуникативная программа курса с акцентом на изучение грамматики;
- Четкая система подбора лексического материала;
- Широкий диапазон видов учебной деятельности с использованием цифровых ресурсов (iTutor, iChecker, iTools);
- iTools позволяют выводить содержание учебника, рабочей тетради и дополнительных материалов для учителя на доску: можно читать, слушать и выполнять интерактивные упражнения;
- iTutor – новый интерактивный диск, прилагаемый к учебнику, включает видео- и аудиоматериалы, интерактивные упражнения с акцентом на тренировку грамматических навыков (Grammar Tutor);
- iChecker – новый цифровой компонент, содержащий тесты и аудиоматериалы для проверки полученных знаний и работы над ошибками;
- Материалы для преподавателей, доступные online на сайте www.oup.com/elt/teacher/headway;
- Материалы для студентов, доступные online на сайте www.oup.com/elt/student/headway;
- Oxford Online Skills Program – универсальная программа для всех курсов английского языка для взрослых.

Компоненты New Headway Fourth Edition:

- Student's Book and iTutor Pack
- Student's Book with iTutor and Oxford Online Skills
- Student's Book A
- Student's Book B
- Teacher's Book + Teacher's Resource Disk Pack
- Workbook + iChecker with key
- Workbook + iChecker without key
- Class Audio CDs
- iTools
- DVD and Worksheets Pack (Beginner to Intermediate) [3]

Четвертое издание применяется на занятиях с 2012 года. Можно сделать вывод о том, что появление интерактивной составляющей, онлайн ресурсов, возможности применения мобильных устройств (компьютера (ноутбука), проектора и/или смарт-доски) сделали семинары наглядными, повысили эффективность усвоения материала, а также создали дополнительный стимул у студентов к изучению английского языка.

Особенно хотелось бы отметить цифровые компоненты (digital companions) УМК «New Headway Fourth Edition»: iTools, iTutor, iChecker.

Headway iTools – основной цифровой компонент рассматриваемого УМК. Позволяет сделать занятие интерактивным, предоставляя преподавателю возможность гибкого использования цифровых ресурсов. Что же это такое?

Headway iTools включает:

- Цифровой вариант «Книги студента» (Student's Book), включая аудиозаписи и ответы ко всем упражнениям.
- Цифровой вариант «Рабочей тетради» (Workbook), включая аудиозаписи и ответы ко всем упражнениям.

- Абсолютно новое поурочное учебное видео (тема которого связана с соответствующим уроком учебника (Unit)), закрепляющее изученную лексику и грамматику урока. Также в программе есть «Бланк упражнений для видео» (Video worksheet) для студентов и необходимый методический материал для преподавателей.
- Поурочные грамматические презентации в PowerPoint®, которые могут быть изменены на усмотрение преподавателя
- Встроенная панель инструментов для персонализации урока (например, можно выделять слова в цифровых учебниках маркером, делать любую часть страницы невидимой или делать подписи в цифровой книге).

Цифровой контент iTools выводится на интерактивную доску через проектор, что позволяет работать с цифровой копией книг, используя все возможности программы, применяя специальный маркер для смарт-досок. В условиях отсутствия ин-терактивной доски, изображение может выводиться на экран, на белую доску или светлую стену. В данном случае управление цифровым контентом осуществляется только через компьютер преподавателя.

Использование Headway iTools позволяет развивать языковые компетенции и языковую догадку, получать новые знания о социокультурных особенностях страны изучаемого языка, делать уроки динамичными и наглядными.

Headway iTutor – мультимедийный диск для «Книги студента», позволяющий студентам самостоятельно повторять и закреплять материал, изученный на занятии в классе, тренировать все четыре языковых навыка (аудирование, говорение, чтение и письмо), а также выполнять дополнительные упражнения на пройденную грамматику и лексику урока. И всем этим можно заниматься в любое время и в любом

месте, при наличии диска iTutor и доступа к компьютеру или ноутбуку.

Основные особенности Headway iTutor:

- Возможность выбора упражнений по тренируемым навыкам или по урокам.
- Тренировка навыков чтения, аудирования и письма с моментальной проверкой и комментариями допущенных ошибок.
- Грамматический справочник с аудио объяснениями.
- Абсолютно новое поурочное видео с интерактивными упражнениями.
- Дополнительные интерактивные задания к некоторым аудиозаписям из «Книги студента».

По опыту использования данного компонента можно сказать, что студентам нравится использовать диск, идущий в комплекте с «Книгой студента». Преимуществом данного диска является наличие дополнительных упражнений, которые студенты могут выполнять в удобное для них время в комфортном для них темпе. К недостаткам можно отнести отсутствие отчета для преподавателя о правильности и полноте выполнения заданий студентами.

Headway iChecker – интерактивный диск, идущий в комплекте с «Рабочей тетрадью». Главной особенностью данного компонента является возможность самим студентом оценить свои знания и отследить свой прогресс в освоении материала.

Уникальность компонента iChecker состоит:

- В возможности прослушать все записи «Рабочей тетради» на компьютере или в MP3 плеере.
- В дополнительной практике грамматике, вокабуляра и раздела «Повседневного языка» (Everyday English), выполняя тест множественного выбора в конце каждого урока.

- А также, пройдя по зашифрованной ссылке, возможности выполнения ряда экзаменационных работ на сайте oxfordenglishtesting.com

Большая часть студентов находит данный диск нужным, отмечая в основном наличие аудиозаписей.

Таким образом, очевидно преимущество использования информационно-коммуникационных технологий (iTools, iTutor, iChecker) по сравнению с традиционным УМК. Подобная работа подходит для студентов с различными учебными стилями (кинестетиков, визуалов, аудиалов), повышает эффективность и качество обучения, упрощает введение, закрепление и проверку материала, повышая мотивацию учащихся.

Литература

1. *Куклев В.А.* Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании. – Автореферат диссер. на соискание уч. степени докт. пед. наук. – Ульяновск, 2010. – 46 с.
2. *Naismith L., Lonsdale P., Vavoula G., Sharples.* Literature review in mobile technologies and learning. – Futurelab. – 2004. – 44 p.
3. New Headway Fourth Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.relod.ru/catalog/new_headway_fourth_edition/
4. *Смирницкий С.В.* Труды по германистике истории языкознания. – СПб.: Наука, 2002. – 320.

Научное издание

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник научных трудов
10-й Международной научно-методической
интернет-конференции**

22-23 апреля 2015 г.

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 14.07.15 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19,5. Тираж 100 экз. Заказ 882

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. (495) 952-04-41

Для заметок

Для заметок
